

Мария Данилова

Адептка вересковых пустошей

ГЛАВА 1

Поступление в Университет было... ну, оно должно было быть. Наверное.

Начну все по порядку: проучившись девять классов, я пошла в колледж, который обещал привязку к Университету, а тот в свою очередь открывал такие заоблачные горизонты, что будущее моих правнуков обеспечено до самых внуков.

Но, к тому моменту, когда я подходила по срокам к прекраснейшему событию, переход в Университет вынужден был не состояться. Его закрыли. Университет. И все тут. Отпраздновала я свое восемнадцатилетие и родители взвыли. Ну, конечно, они взвыли. Они ведь уже расслабились и такие, мол: "Все, можно не переживать, дочь умная, сообразительная, мы ее, главное, пристроили".

Самое ужасное во всем этом, что ранее фундаментальный Университет был настолько нерушимым государством, что вообще никому и в голову прийти не могла такая жуткая мысль, что сей оплот знаний прибьется волнами к разрушительным скалам.

В общем, началась паника. Я сама принялась судорожно разыскивать с факелами хоть какие-то возможности, родители бросились штудировать интернет в поисках приличных заведений. Не могли же они отдать меня не пойми куда.

А я тем временем доучивалась в разваливающемся на части колледже, который по каким-то причинам продолжал доносить знания до учеников.

И вот однажды, вернувшись после занятий домой, я застала родителей в большой комнате, вальсировавших так, словно мы выиграли в лотерею какие-нибудь райские острова. Они были настолько счастливы, что я даже испугалась. Нет, они вовсе не хмурятся обычно, просто эти блаженные улыбки и повизгивания мамы...

— Эээ, — выдала слабое я и была тут же замечена.

Сначала меня вовлекли в танец и пришлось спотыкаться и запинаться о ковер или папины тапки. А потом мама буквально пропела:

— Конфетка, мы нашли тебе идеальное учебное заведение, — и тут-то я все поняла.

Подробности были излишними, только несколько ключевых фраз: "не дорого", "престижно", "со вкусом", и главное "тебя уже приняли". Ну, тогда-то и я радостно просияла, подхватила папу с мамой и с фразой "я поведу" пустилась в те же танцы.

Теперь не страшны ни вступительные (понятия не имею, как меня так взяли), ни долгие блуждания и обивания порогов — в общем жизнь удалась. Одним словом — ура.

Выпустилась из колледжа я круглой отличницей, что непременно добавило мне баллов в копилку. Нет-нет, никто не требовал, я уже была пристроена, но — на всякий случай.

Но по ходу исследований и подготовки выяснилось сразу несколько обстоятельств: во-первых, это был не совсем Университет. То есть — он, но пансионного типа. "Что-то типа Академии", — сказал папа, а потом я засела за изучение сайта. Не скажу, что было что-то подозрительное, все очень прилично: счастливые студенты в черных мантиях и с дипломами в руках, улыбающиеся во все тридцать два белоснежных ровных зуба, длинная, богатая история из серии "... еще когда человечества не было, уже появился наш замечательный Университет...".

Во-вторых, я рассчитывала на внушительную аббревиатуру, но вместо РПГТУФУГУ встретила... ВАУ. Причем, вот что странно: нигде не нашла, как это "ВАУ" расшифровывается. Везде только ссылки и гиперссылки. И это было немножко странновато.

Ладно, не важно, может, в день открытых дверей что-нибудь узнаю?

Да-да, сей день собирался случиться пятнадцатого августа, и мы, конечно же, с родителями к нему пренебреженно готовились. Но внезапно буквально за неделю до самого события его взяли и перенесли. На сентябрь.

А? Что-то мне это не очень понравилось, но родители продолжали вальсировать, а у меня не оставалось времени, чтобы поступать куда-нибудь еще. Прием студентов уже окончен, да даже если бы я бежала, я бы все равно уже не успела.

И вот в конце августа нам пришло письмо на электронную почту, мол, "автобус ждите в четыре в последних числах лета". Родители повизгивали от восторга, а я немножко нервничала из-за того, что ехать мне совсем одной.

В том же письме была указана новая дата дня открытых дверей, который должен был состояться теперь уже пятнадцатого сентября. Ладно, это не так страшно, не понравится — я хоть поплачусь родителям об этом. Но не уйду, очевидно, ведь за все "уплочено".

В общем, в назначенный час я ожидала на остановке. Папа выволок мои чемоданы и сумки, весь взмок (на улице стояла африканская жара), но все равно улыбался. Мама тоже меня периодически обнимала и приговаривала: "Ох, ты ж моя маленькая, как же ты теперь без нас сможешь?". Мой мятежный дух бунтовал и хотел сказать: "Нормально. Отпусти, не позорь", но моя совесть твердила: "Терпи и не рыпайся, родители тебя пристроили в жизнь, даже когда тебя нагло выпихнули на ее обочину".

Обняв маму в ответ, я взглянула в ее лучезарное светлое лицо. Не знаю, как так вышло, но мы с ней были совершенно не похожи. Она была натуральной блондинкой с большими синими глазами, а я темноволосая и кареглазая. Не знаю, как рецессивный ген просочился, ведь папа тоже голубоглазый блондин, в кого я такая пошла? Думала я...

Когда мне было пять, я даже допустила мысль о том, что приемная. Родители над этим долго смеялись, а потом в моем уже здравом возрасте (лет двенадцать) показали фото моей бабули, которую я, к сожалению, в живых не застала. Вот ее я была точная копия. Игривые карие глаза, темно-каштановые волосы, прямой нос, даже ухмылка на лице и та присутствовала.

В общем, всем стало ясно, что я — своя, вся в бабулю Лизу, можно жить.

Автобус показался за две минуты до назначенного времени, и пришла пора прощаться. К сожалению, долго расшаркиваться было нельзя, водитель был слегка нервным — "бикать" начал, как только дверь открыл. Быстро пообнимала родителей, папа закинул мои чемоданы, ибо водитель что-то уж совсем какой-то нетерпеливый, и залезла внутрь.

Еще в первый момент я как-то не обратила внимания на то, что было внутри, прильнула к стеклу, махала родителям... но водитель был беспощаден. Как рванет, я так и плюхнулась в кресло. Он так гнал, как будто опаздывал на космолет до луны.

Ну да ладно, взрослая жизнь началась. Точнее — студенческая.

Кое-как усевшись в кресло нормально (с методом вождения моего водителя — хорошо, что вообще попала на сидение, а не мимо), я мельком окинула беглым взглядом салон и, если честно, испугалась. Салон был пуст. Совсем. Никого. Эээ...

Не решившись заговаривать с водителем, я стала думать. А почему это могло произойти? Может быть дело в маршруте? Мол, он за мной первой приехал. Вспоминая нашу поездку с родителями в Италию год назад и дополнительные экскурсии, я стала анализировать ситуацию. Приезжает автобус, забирает первых туристов, потом едет дальше и забирает следующих. И так согласно списку.

Да.

Но некоторые сомнения меня несколько снедали, ведь водитель хоть и гнал, как будто сам президент ожидал его за углом, все же не спешил останавливаться и подбирать кого-нибудь еще. Эээ... я выживу?

В общем, водитель продолжать везти меня неизвестно куда, а я начинала вспоминать молитвы. Что там у нас? Отче наш? Как назло, ничего в голову не лезло. Но я старалась изо всех сил.

И тут-то автобус внезапно резко свернул с дороги, которая и так была проселочной, и как понесся сквозь ветки и деревья, кусты и листья. Я аж взвизгнула. Но водитель продолжал усиленно жать на газ. Наверное, едем в ад, стала я думать, ведь он так неся, словно искал свою встречную маршрутку, в которую обязательно нужно на полной скорости впечататься.

И вот в тот самый момент, когда я уже распрощалась с жизнью окончательно, автобус резко затормозил, и я "поцеловалась" с сидением спереди. Радовало только одно: что я...

— Выходи, — Не успела даже мысль додумать, как водитель поспешно потребовал. Я набрала в грудь воздуха, решительно посмотрела на мистера "Вежливость года" и удивленно отметила, что тот странного вида типок в тенике (да, водительское место было в тени) только что захлопнул за собой дверку, как будто только сел за руль. — Вещи снаружи.

Что-что?

Несколько не поняв (вообще инопланетное вторжение), что происходит, я осторожно встала на ноги, подошла к открытой двери и посмотрела на водителя. Поскольку ранее он гнал, а сейчас хмуро ждал, особо рассмотреть его не получилось. Было понятно, что держать спину прямо он не

любит и его фуражка, надвинутая на глаза — любимый атрибут гардероба.

Ну ладно, привез хотя бы живой и на том спасибо. Только хотела ему об этом сказать, как он...

— Иди, — Рывкнул.

Пискнув, я спустилась с лестницы и быстро огляделась: лес. Еще лес. Еще лес... Ах, вот мои вещи, и правда выгрузил — когда успел только?.. Но подождите...

Только я обернулась, собираясь вежливо поинтересоваться в какой, собственно, стороне цивилизация, как мгновенно забыла, как дышать. Я ожидала визга колес, грязь в лицо, нож к горлу, но чтобы автобус ПРОСТО ИСЧЕЗ. Это что сейчас было?

Мысль доходила сильно потихоньку (полет кометы). Значит: маньяк-водитель привез меня в лес и... Ну что ж, радовало, что сам водитель, которого я классифицировала как не самого лицеприятного гражданина современного общества, хотя бы с ножом не бросался. Слабое "ура"?

Что происходит?

Постояв так недолго, я все-таки решила двигаться вперед. Ну. то есть — хоть куда-нибудь. Надо же... идти. Домой, наверное? Я же в лесу. Как такое вообще получилось?..

И тут из-за деревьев впереди послышались... звуки. К чему-то конкретному я причислить их не могла, а мои догадки были не самыми оптимистичными (или приличными), поэтому я решила сходить, посмотреть. Ну да, может быть, там пьянка маньяков, но я потихоньку и если что — ноги в руки и... Куда-нибудь в другую от пьянки сторону.

На вещи я сначала посмотрела, подумала "надо взять с собой", но потом решила, что это уж наверняка привлечет излишнее внимание. Лучше будет если они тут постоят. Кому они нужны? Местному семейству бурундуков? Живности тут тоже как-то не очень наблюдалось. Станный лес...

Деревья до самого неба, как будто скрывают не только от солнца, но и от лишнего шума, стволы огромные, еле обхватишь. Трава густая, но яркая, сочная, птички не поют, насекомые уехали в отпуск. Все нормально, так и бывает в глухом лесу. В триллерах. Благо, хоть светло...

В общем, двинулась. Подошла поближе к источнику шума. Надо было растить в себе шпионские способности, но — увы и ах.

Иду я себе, думаю о том, как бы не угодить в неприятности, и тут деревья как-то немножечко редеют, а я заступаю на вересковое поле. Огромное такое поле. Откуда оно здесь вообще взялось? Цветы яркие, сиреневые, насыщенные, красивые... Но что-то я отвлеклась.

Делаю еще пару шагов и — вот он. Университет, Академия, шмакадемия — как ее? К черту. Тут есть кое-что, что меня сильнейшим образом беспокоит.

Во-первых, Университет масштабов необъятных, занимает половину безграничного поля. Сам по себе не так высок, однако в самом центре громоздится огромная башня. И где-то там наверху, где есть небольшой балкон у этой башни... Что-то мне срочно захотелось бежать.

Там летали ведьмы. На метлах. Кучкой. То есть — красиво так, стройненько, одна из них что-то кричала, но — ведьмы на метлах летают. Куда я попала и где мои вещи?

Первая мысль — БЕЖАТЬ, — резко развернулась и тут же отшатнулась обратно. Вот и вещи. Парят в воздухе, окутанные слабым сиреневым свечением. Так, у меня официально приступ. Я задыхаюсь. Пытаюсь делать вдохи, но воздух в легкие не попадает. Что мне делать? Куда я попала? Как я здесь оказалась?

— Здравица, — Кто-то оказался внезапно за моей спиной.

Обернулась — мужчина. Аааа. То есть — парень и... ничего так. Но я тут задыхаюсь. Что делать? Парню на вид лет двадцать пять, высокий, раскосые серо-голубые глаза, чуть волнистые волосы пшеничных тонов. На вид — приветливый. Но там ведьмы дружным строем летают. Мне не до приветливости чьих-то лиц.

— Кто? Что? Как? — Пыхтела я, все еще тщетно пытаюсь дышать.

Приступ победил, перед глазами потемнело, я начала падать. Гул в ушах, за которым я слышала чей-то бас, затмевал все. Надо бы бороться... холодно. Зажмурилась, закашлялась, пришла в себя, вернулась в реальность. Смотрю, фокусирую зрение — что-то спину перегибает. Ой.

Да-да, этот парень держит, а я его разглядываю. Нет, определенно, судя по глазам, он постарше. Ну, там лет двадцать семь, наверное...

— Я же здравица пожелал, — улыбнулся парень и поставил на ноги.

А я вдруг осознала, что дождя не было, а лицо все мокрое. Макияж. Я сегодня не делала. Фуф... Откуда вода? Глянула в сторону здания посреди верескового поля — нет, это были не декорации к фэнтезийному фильму, ведьмы все еще дружным строем летали... блин.

— Меня зовут Бронислав, — почему-то решил, что мое молчание означает "пора рассказать о себе" блондин. — Но все зовут меня Броня.

Он лучезарно улыбнулся как-то по-простому, и я даже на секунду чуть не позволила себе расслабиться. Нет. Нельзя. У меня все признаки помешательства. Может этот Броня — санитар. И, если так подумать — родители затолкали меня в психбольницу? Жуткое, но интересное развитие событий...

— Я — начальник Стражи ВАУ, — развеял все мои сомнения он. Я что? Вслух думала? — Вижу, ты чем-то больна...

— Что? — Тут уж проснулось мое "нервно-паралитическое" и я стрельнула в Броню взглядом. — В смысле больна? Я не вижу никаких ведьм. Нет. Совсем. Ни одной.

Броня чуть-чуть завис, вытаращил на меня глаза, словно я ему теорему Ферма только что доказала, попытался мои слова хоть как-то анализировать, но так ни к чему не пришел, поэтому покраснел и вяло улыбнулся.

— В общем, это... — закашлялся он, — провожу, давай к Ректору, а?

Предложение было из серии "только не разговаривай, пожалуйста, снова". К Ректору, значит...

— А он... — осторожнее, а то закроют в одиночке. Или это только в тюрьме есть одиночка? Откуда я вообще знаю об одиночках? — Какой?

Броня обрадовался вопросу, на который мог дать вразумительный ответ. Откашлялся, просиял, уверенно заявил:

— Строгий, но справедливый.

Ага, значит, если я не буду громко кричать: "Там ведьмы. Там ведьмы" возможно в карцер и не посадит. Зря я изучала сайт этого ВАУ, нужно было разведать, что там с дурдомом и как это у них происходит.

— Идем, — Не успел мне дать пару месяцев на адаптацию и принятие ситуации, Броня махнул мне рукой, и отправился к зданию.

Ну, нет уж. К такому я была совершенно не готова. Крякнув что-то нечленораздельное, я крикнула вслед парню и вызвала интерес. Он замер, обернулся, судя по вопросительному выражению лица, решил, что я, наверное, в обморок шлепнулась (откуда у него вода???), но увидев, что я стою на своих двоих и во все глаза разглядываю его, он немножко расслабился.

Крадущимся шагом я подбежала к этому Броне и замерла рядом с ним — санитар не санитар, но он сейчас единственный, кто может ответить на мои вопросы.

— Броня, — обратилась я вкрадчиво, — где я, а?

— ВАУ, — просто ответил мне он.

— А как это ВАУ расшифровывается? — Уточнила я в одно и то же время мечтая узнать правду, но также боясь ее до чертиков.

— Высший Алгиронский Университет, — просто ответил мне Броня.

Я замерла, пытаюсь как-то смириться с полученной информацией и понять — где здесь логика? Чего я ищу логику?

— Стоп, — кашлянула я, — Броня, ты... — ладно, идем ва-банк — видишь ведьм?

Я указала на башню, вокруг которой все еще дружным строем летали колдуньи. Броня проследил за моей рукой, которая дрожала, тыкая в ту сторону, я уже представила смиренную рубашку, но трагедии удалось избежать хотя бы пока.

— А, это, — Броня вернулся ко мне с улыбкой, — ви Гретель репетирует.

Так, почему этот человек (если он, конечно, человек) перешел только что на китайский

мандаринский?

— Ви Гретель это кто? — Начнем по порядку.

— Главная ведьма вересковых пустошей, — просто ответил Броня.

— Ведьм не существует.

Броня расхохотался так громко, что даже отвлек ведьм от тренировок. Ну, все, теперь точно будет смирительная рубашка.

— Ох, смешная ты, — Утер слезу он. — Как же не бывает? Вон летают.

— Это я вижу, — Согласилась, спорить с тем, что помешательство массовое не стоит, может быть, Броня тоже пациент? — Но я приехала в Университет. Учиться.

— Ну, так это Университет, — пожал плечами Броня.

— Что это за Университет??? Я хотела быть юристом. А это что?

Броня почему-то воспринял мои слова со всей серьезностью, на которую был способен. Наверное. Честно говоря, мне пока неведомо на какую серьезность этот Броня способен. Кто он такой? Страж? Тут ведьмы по небу летают, чего сторожить-то?

— Магия, — спокойно ответил Броня, потом как будто что-то вспомнил и встряхнул головой, его пшеничные волосы смешно встрепнулись. — Слушай, давай я тебя к Ректору лучше отведу, и он тебе все расскажет.

— Там? — Я указала на Академию. Кивок в ответ. — Прямо внутри? — Еще один кивок. — В этом здании?

Броня ухмыльнулся и вздохнул.

— Вообще-то я только встречаю новичков, а дальше они сами разбираются, — сообщил мне Броня, — но вижу, ты слегка впечатлена... — хотелось, конечно, завизжать и бежать обратно к деревьям, но пока он думает, что "слегка", мне ведь не грозит никакое наказание, так ведь? — поэтому давай я провожу тебя сам.

Нет, я не готова к вежливости.

— Броня, — Вцепилась в странного вида камзол шоколадных тонов парня я. — Где я?

— В ВАУ, — Броня явно не ожидал.

— Но я не сюда ехала.

— А куда?

Броня непонимающе хлопал глазами, а я пыталась найти рациональную мысль среди панических. И вот тут-то я и поняла, что влипла.

— В ВАУ... — разочарованно выдохнула я.

Вообще-то я ведь действительно ехала именно сюда, просто... Просто ни о какой магии там сказано не было. Что это такое??? Глубокий вздох, попытка успокоить нервы... Все хорошо, все хорошо, все хорошо...

— Броня, — приняв молниеносное решение, я откашлялась и посмотрела на парня уверенным взглядом, — я передумала. Не мог бы ты отвести меня к автобусу?

— Ой, нет, — нахмурился тут же Броня, — автобус приезжает только по запросу Ректора.

— Но...

— Я понял, — Внезапно просиял Броня. — Ты просто устала с дороги. Зигмунд не очень-то дружелюбный водитель. — Зигмунд? — Это все его оркские корни.

— Что?.. — Побелела я, выдав вместо звука какое-то шипение.

— Давай начнем сначала. — Предложил Броня, взяв меня за локоть, — Я — Бронислав. Я — Начальник Стражи ВАУ. Слежу за порядком и охраняю местных студентов. Если какие-то проблемы — я и другие Стражи всегда готовы прийти на помощь.

Я сделала глубокий вздох. Ладно, все в порядке. Пусть там летают ведьмы. Но очевидно же — это ужасная ошибка. Мне нужно отсюда выбраться. А кто заказывает автобус? Правильно. Ректор. А куда меня ведет Броня? Правильно, к Ректору. Логика — великая вещь. Следовательно...

Мило улыбнулась, взглянула на Броню:

— Рада.

Броня тут же просиял.

— Я тоже.

— Нет, меня зовут Рада, — поправила я. — Но знакомству я тоже рада.

Добавила на всякий случай, а то Броня как-то расстроился. Теперь он снова приободрился, кивнул, и мы все-таки двинулись к ВАУ.

Значит, план такой: в ближайшие пять минут ходьбы до кабинета Ректора сойти за "свою", ничему не удивляться, не разевать рот, держаться Брони. Пусть он чужестранец и для него полеты ведьм это нормально, но он пока единственный, кто может меня куда-то привести.

Приходим к Ректору, я спокойно объясняю ситуацию: "Выпустите меня отсюда. Я здесь по ошибке" и все расходятся по своим делам. По-моему, гениальный план.

Ну как я могла угодить куда-нибудь сюда? Ведьмы на метлах. Там летают ведьмы на метлах.

Итак, мы приблизились — здание все-таки было гораздо больше, а башня с близкого расстояния была даже не видна, теряясь в лучезарной лазури бесконечности неба. Забавно, но сиреневый цвет как будто бы даже отражался в нем. Это возможно? Может, это магия? Красиво, но — ведьмы.

Когда мы зашли внутрь, моя челюсть тут же спикировала на пол, пробила пол и кубарем спускалась еще минут двадцать. Этот ВАУ был просто вау. Seriously. Огромные помещения, залы, немного готический стиль, витражные окна, каменные колонны и стены, огромные трехэтажные люстры под потолком, освещающие, правда, чуть. Еще были многочисленные канделябры, свечи, подсвечники, кованые фонари — в общем, действительно, вау.

Нет, если бы не обстоятельства, я бы, конечно же, была рада здесь учиться. Но... ведь я не могу. Так ведь? Конечно, так. Я что? Хочу на метлу? Или?..

В общем, я уже репетировала свою торжественную речь о совершенной ошибке, пока Броня шел вперед и провожал меня к... Ректору. Спустя полчаса блужданий по бесконечным помещениям мне уже начало казаться, что Броня заблудился. Потом я подумала, что он просто заманивает меня в ловушку, затем поразмышляла и решила, что это не так. Если бы он хотел заманить меня в ловушку, это можно было сделать минут двадцать назад, а не вести меня дальше.

Пройдя еще некоторое расстояние, я с прискорбностью обнаружила, что мои часы встали. Круто. А я-то думала, мы все еще идем пять минут. В какой-то момент Броня свернул в коридоры, и мы попали в добротный лабиринт. Надеюсь, он меня подождет, и мы отправимся на выход вместе. Иначе я здесь до старости.

Или голодной смерти.

Поскольку шли мы довольно долго, а гениальность моего плана зашкаливала, я уже начала потихоньку успокаиваться и приходить в себя. Ну да, это Университет магии. Ну, бывает, что ж теперь? Но с магии много не заработаешь. Наверное. То есть, вряд ли все эти гадалки и супер "Мадам" — экстрасенсы здесь учились. Следовательно — в моем мире (ох, я в другом мире), мне эта вся метломagia не пригодится. Но... интересно же.

— Броня, — обратилась я, — а чему тут вообще учат?

— О, выбор большой, — Обрадовался Броня. — Для каждого найдется направление по способностям. Ведьмовство, колдовство, некромантия, боевая магия, стихиарии, иллюзион, целительство и травничество. Еще есть одна специальность... — тут Броня обернулся и с подозрением посмотрел на меня, — но ее не разглашают новичкам.

— Ясненько, — быстро улыбнулась я, чтобы Броня не решил, будто я об этом задумалась.

Не знаю, каким он был Стражем, но рассуждала так: он все-таки мужчина, хорошо сложен, крепкий, сильный. Что не понравится — я его "хук с права" явно не словлю.

Когда именно закончилось паломничество в Иерусалим (судя по моим ощущениям, мы сходили туда и обратно), я так и не поняла, по причине все тех же остановившихся часов. Но Броня замер, а я

внезапно обнаружила огромное количество новых мышц в ногах, которые после столь продолжительного похода отдавались усталостью и болью.

— Ну, вот и пришли, — обрадовал он закрытой дверью.

Сама дверь легко сошла бы за произведение искусства. Не знаю точно, из чего она была сделана, но на первый беглый взгляд — дерево. А вот само дерево было изрезано сотней-другой рисунков и изразцов. Красивые узоры вписывались в необычные символы (думаю, магические) и гармонично сосуществовали. Хотела спросить Броню: "А что это такое?", но решила, что лучше не делать этого и поскорее ехать домой обратно. Вдруг последует длинная лекция? А мне теперь все-таки Университет искать...

Как я и предполагала, простого в двери было ровно ничего. Броня подошел поближе, нажал на какие-то знаки и глифы, которые от соприкосновения загорелись, словно экран смартфона, сыграл целую симфонию, превратив дверь искусства в дверь магии, а потом наконец-то взялся за обычную такую ручку двери. Судя по тому, как от нее пошел парок, и ручка тоже едва ли была обычной.

И вот я уже думаю, как будет здорово ехать домой, потираю ручки, радуясь, как все складно сложилось, как Броня берет, распахивает дверь, а потом что-то невидимое моему глазу взрывается, и он пулей вылетает из кабинета, впечатываясь в противоположную стену.

Сначала меня парализовал шок и испуг, я просто смотрела на Броню и пыталась мысленно заставить его встать и зайти снова, только уже нормально, без вылетов. Но он хорошенько стукнулся головой и потерял сознание, так что моим мысленным приказам, которые даже в слова не были оформлены, Страж почему-то не подчинялся.

Постояв так еще некоторое время, я все-таки решила действовать по плану "е". У меня их много сразу перед глазами пронеслось, но логичный подкрался не сразу.

Подошла к Броне, опустилась рядом с ним, осторожненько потормошила, пытаюсь привести в чувство. Реакции — ноль. Так, что я знаю о потере сознания? Что надо вызывать скорую. Отлично, я здесь точно не пропаду.

И вот я пытаюсь привести беднягу в чувства, как вдруг слышу что-то вроде писка, а потом за ним следом появляется целая группа парней в той же форме, что и Броня. Я хоть и впала в кому из-за шока, но не настолько, чтобы не догадаться — это тоже Стражи.

Их было четверо — двое сразу же рванулись к кабинету, правда, в отличие от Брони предусмотрительно заглянули внутрь, прежде чем штурмовать, и... понятия не имею, что именно произошло, если честно, но выглядело это примерно так: один из них сжал кулак, выставил ее чуть вперед и тыльная сторона его ладони замерцала и загорелась желтым. Полагаю, это была магия и после "осмотра" (не знаю точно, что они делали) эти двое рванулись в кабинет.

Что же до других...

— Что произошло? — Спросил брюнет с узким лицом.

Я только набрала в грудь воздуха, чтобы все им рассказать, но первые двое вдруг выбежали из кабинета и как отрапортуют:

— Ректор похищен.

Ого.

— Как узнал? — Отвлекся от меня узколицый.

Первый — который коротко стриженный брюнет с прищуренными глазами — вдруг протянул вроде браслет? Или что это? Узколицый совсем не узкофигурный, загородил мне все. Я пыталась выглядывать, но не нагнать же, честно слово.

И вот когда я уже почувствовала себя зрителем в кино, они все как посмотрят на меня. И ладно бы просто такие: "Ой, девушка, Вы же хотели уехать? Вот билет, чао". Нет. Они сделали глупые выводы.

— Что ты сделала? — Спросил узколицый.

Вся четверка наставила в мою сторону раскрытые ладони и сначала я еще разглядела какие-то татуировки. Потом эти татуировки, состоящие из символов явно магического происхождения, вспыхнули разными цветами, примерно так же, как и мои вещи ранее, парившие в воздухе, так же, как и тыльная сторона ладони парня с прищуром. Но подвох был в том, что меня окружили со всех сторон.

Что я могла? Разинуть рот и разглядывать магию. Это было красиво. Что поделаешь? Я такого не ожидала. А магия действительно впечатляет...

— Отвечай, — Потребовал и "прищур".

Так, ну угрозы я, естественно, не ощущала, но что-то мне подсказывало, что если их магия пойдет в ход, они меня явно не цветами и фейерверками осыплют. Вдохнула, проглотила ком, решилась.

— Я тут приехала... случайно... И хотела уезжать... Мне нужно было разрешение Ректора и...

Моей оправдательной речи было достаточно, я с треском провалилась.

— Случайно? — Узколицый хмурит брови.

— Это было спланированное покушение на Ректора, — Воскликнул "прищур".

— Нет-нет, — Воскликнула я. — Просто... недоразумение.

— Закрывать ее, — Кивнул узколицый.

В этот момент у меня как в той басне — в зобу дыхание сперло. Я плюхнулась на пятую точку и давай рот разевать, как рыба. Да хоть что-нибудь бы сказала. Хотя бы попыталась оправдаться. Но нет. Зоб с дыханием подвели. Какие все-таки люди сложноорганизованные существа...

— Спокойно, — прокряхтел кто-то, и я спустя секунду повернулась и радостно воскликнула "Броня".

Поскольку он проснулся, а я в него вцепилась мертвой хваткой, сначала Стражи расценили это как "заложник и маньячка", но потом, когда Броня чуть пришел в себя и стал подниматься, закрывая меня собой, стали ожидать объяснений.

— Это новая студентка, — объяснил им Броня. Хотелось бы его поправить, мол, "нет-нет, я тут проездом", но он же мне пока что жизнь от карцера спасал, так что детали потом. — Я привел ее к Ректору на беседу и...

Броня кивнул на кабинет, явно намекая на случившееся. Стражи слегка снизили градус опасности, все равно не переставали спускать с меня глаз, но хотя бы не пытались запереть. Броня чуть отвлекся, побеседовал о каких-то магических защитах, ловушках, загвоздках, закорючках, щитах, порталах, глифах...

В общем, беседа была на китайском мандаринском, и я особо не вдумывалась. Главное — итог. Стражи пошли обследовать кабинет более тщательно на предмет наличия улик, а я все ждала, когда мне вызовут автобус. Теперь тем более необходимо уезжать. И поскорее. Тут Ректоров похищают.

Броня подошел чуть позже.

— Скажи, Рада, ты не заметила ничего странного? — Поинтересовался он.

— Помимо ведьм, магического Университета, Стражей и того факта, что в жилах водителя течет оркская кровь? — Уточнила я. Броня смотрел так серьезно, что мне даже стало чуточку стыдно. Шутка не удалась. — Ну... часы встали, — вспомнила лишь я.

Однако Броню сей факт почему-то очень заинтересовал. Он быстро взял мою руку и принялся изучать часы. Выглядело это странно, но, может быть, он просто часов никогда не видел? Бронислав это вроде русское имя?

Пока я пыталась придумать, как попросить автобус, Броня поднес ладонь к моим часам и начал явно колдовать.

— Стоп-стоп-стоп-стоп, — Засопротивлялась я, пытаюсь одернуть руку. — Что это ты делаешь?

— Пытаюсь найти остаточные признаки, — объяснил Броня.

— Можно искать их не на мне?

— К сожалению, нет. Не волнуйся, тебе вреда не причиню.

Тут он улыбнулся, и моя предосторожность снова уехала по делам в другой город. Все равно не хотелось руку давать, но разве у меня был выбор? Ну, скажу я ему "нет", ну двинет он меня магической дубинкой и обследует что ему надо и в любых подробностях.

Вдохнула, отдала руку на растерзание, на всякий случай зажмурилась и стала ждать боли. Прямо,

как на приеме у стоматолога. Но боль не приходила. В отличие от стоматологического приема. Было легкое покалывание, но это скорее щекотно, чем больно. А потом и короткое "все" возвестило о том, что... все.

Я посмотрела на Броню.

— И что ты узнал? — Поинтересовалась я.

— Немного, но для начала расследования хватит, — сообщил Броня.

Подошли другие Стражи, о чем-то посоветовались и разошлись. Далеко не уходили, исчезли в чем-то вроде портала из всполохов магических искр, что в очередной раз привело меня в шок. Я снова осталась с Броней наедине.

— Рада, в связи с обстоятельствами ты пока не сможешь уехать, — сообщил он.

Я, как и любой другой человек, желающий верить в то, что все хорошо до самого последнего, даже если мы на льдине и она переворачивается, не захотела мириться с отрезвляющей правдой.

— Ну, нет, — Возмутилась. — Ну, пожалуйста, ну Броня. Ну, ты же начальник. Ты же все можешь. Ну, я быстренько уеду и все. Не буду мешать.

— Рада, но ты не можешь уехать, — покачал головой Броня. — Теперь ты свидетель похищения. Плюс на тебя было воздействие.

— Что еще за воздействие? — Броня кивнул на мое запястье. — Что не так с часами?

— Они словили тонкий флер магии, и теперь это единственная зацепка.

— Чего? — Я тут же сняла часы с руки и протянула парню. — Дарю. Безвозмездно.

— Он связан с тобой, — снова покачал головой Броня и надел часы обратно мне на запястье. — Я понимаю, что ты хочешь домой. Я постараюсь использовать след как можно быстрее. Однако ты должна знать: пока не назначат заместителя, тебе не уехать.

— Но ведь заместитель назначается по умолчанию.

— Нет. Решение принимается коллегией.

— И... когда они собираются это решение принимать?

— О сроках ничего не могу сказать, — замялся Броня, — но в любом случае тебе лучше задержаться. Ты же все-таки поступила, неужели тебе не хочется научиться магии?

Броня просиял, а я его энтузиазма не разделила.

— Ректора похитили. Тебя откинуло к стене. Нет. Не хочу магию. Хочу домой.

— Ну... — Броня пожал плечами, — мне жаль, но я ничего поделать с этим не могу.

— Может быть, ты просто проведешь меня до остановки? А я там подожду?

— Автобус проезжает только по заказу.

— Он вез меня одну.

— Набор нынче скудный.

— Поэтому ты меня задерживаешь?

— Да нет, — просиял Броня, — просто ты попробуй. Ну что произойдет?

— Меня похитят.

— На этот случай у меня есть вот что.

Броня щелкнул пальцами и на его ладони появился серебряный браслет с сиреневым камнем в центре.

— Это тебе на всякий случай, — надел его рядом с часами Броня. — Если что — просто прикоснись к камню, и я тебя найду.

— Прямо сразу?

— Сию же секунду.

— А это не тот же браслет, который вы нашли у Ректора?

Броня слегка замялся, но скрывать правду не стал.

— Видишь ли — раз надетый браслет может снять только владелец. — Я удивленно вскинула брови, а Броня закивал и добавил: — в том-то и странность. Но ты не волнуйся. Мы займемся этим сразу же. А пока — добро пожаловать в ВАУ.

ГЛАВА 2

Броня выглядел уверенным и решительным, когда вел меня... в мою комнату. Я все еще не смирилась с тем фактом, что мне придется задержаться в ВАУ, более того — я этому всячески сопротивлялась и пыталась найти пути к отступлению.

Но как бы я не старалась, единственный мало-мальски приличный выход похитили из Академии и мне ничего не остается кроме: бежать и пытаться добраться до дома по памяти пешком. И этот вариант слабо вероятен, ведь я особо не смотрела на красоты, когда мы ехали. Кто же мог подумать, что мне понадобится бежать? Да и к тому же — что-то мне подсказывает, что все здесь не так просто как кажется.

Ладно, признаю — колдовство существует. Ну как иначе? Ведьмы летают. Стражи светятся какими-то магическими символами. Либо так, либо все еще — дурдом. Но к первому я склоняюсь больше, ведь никто не хочет быть сумасшедшим добровольно. Только в меру.

И вот я подошла ко второму варианту, который — учиться в Университете. Чему меня здесь научат? Буду ли я варить зелья? Летать на метле? Что будет-то? Страшно. Интересно... немножко. Но в целом — ни-че-го не понимаю.

Броня всю дорогу молчал, а я периодически искала в чертах его личности признаки ненормальности. После того, как он меня спас я была о нем лучшего мнения и очень хотела, чтобы он продолжал вести меня за ручку до самого моего отъезда.

Но Броня думал иначе.

— Вот это твоя комната, — остановился перед совершенно случайной, как мне показалось, дверью.

Мы оказались в длинном коридоре длиною в жизнь или книгу "Улисс" Джеймса Джонса. Слабый свет канделябров и подсвечников, висевших в простенках на стенах, создавал (как бы это странно не прозвучало) магическую атмосферу. Тона были приглушенными, бордово-шоколадными, вообще эта часть здания казалась несколько иной. Но интересной. Под ногами лежал карминово-алый ковер и выглядел он так, словно его только что постелили.

— Слушай, Броня, — оглядываясь по сторонам в поисках хоть каких-нибудь отличительных признаков, я не находила ровным счетом ничего, — а как ты понял, что это моя комната?

— Резонанс, — просто ответил он.

Я смотрела на него и ожидала, что он все-таки скажет что-нибудь вроде "... начнем лекцию с объяснениями и тысячью сносками... ". Но он своим объяснением вполне удовлетворился. Что я могла сказать в ответ?

— Нет, спасибо.

— Что? — Не понял, естественно, Броня.

— Ты забываешь маленький, но очень важный факт: я ничегошеньки не знаю о мире магии. Что за резонанс?

— А, — Понял. Причем я вдруг поняла, что это было не издевательство, он просто не думал, что я могу что-нибудь не понять. Ладно, не обижаемся на единственного Стража, которого здесь знаем. И который все еще на моей стороне. — Смотри.

Он взял мою руку с подаренным мне ранее браслетом и продемонстрировал цвет камня — желтый. Глаза на лоб полезли. Он же был сиреневым.

— Это что? — Удивленно хлопала глазами я.

— Резонанс, — хмыкнул Броня. — Видишь ли, когда ты находишь что-то "свое", этот браслет начинает резонировать и менять цвет. Если камень становится черным — беги как можно быстрее. Если желтым — твое.

Броня указал на закрытую дверь.

— Ясно, — закивала я.

Надо бы куда-нибудь записать.

— Расписание на ближайший год ждет тебя внутри, — начал подводить итог Броня. — Пару дней перед началом учебы поизучай его и сверься с картой. Позже, когда вас научат азам, ты будешь

ориентироваться без нее.

— Как ты? — Уточнила я.

Броня улыбнулся.

— Что-то вроде того, — согласился он. — А теперь, думаю, тебе лучше отдохнуть. Я зайду к тебе, как только понадобится твоя помощь.

Броня указал на мои часы, и я вздохнула.

— А если что, можно тебя звать? — Уточнила.

— Конечно. Только не часто. Я все-таки начальник Стражей.

Хотелось, конечно, сказать: "Да-да, ясно, можно тебя арендовать в полноценное и безраздельное пользование, пока я не уеду?", но я сдержалась. Подошла к двери, распахнула ее и завизжала. Ладно, взвизгнула. Но я, правда, такого не ожидала.

Комната была небольшой, или только так казалось, но. Кровать справа — это вообще единственное, что напоминало о том, что это спальня. Все, что находилось вокруг кровати и в части слева занимали бесконечные книжные полки, шкафы с какими-то банками-склянками и прочей магической атрибутикой.

— Что это? — Пискнула я, снова вцепившись в Броню.

— О, это очень удобная система, — Обрадовал Страж. — Как ты могла заметить, Академия довольно велика, а новичкам, да и тем, кто здесь давно, бывает сложно найти библиотеку или комнаты с ингредиентами. Потому все было решено разместить в комнатах студентов. Удобно, да и когда начнешь учиться, тебе будут выдавать заклинания, с помощью которых можно будет пополнять запасы, не выходя из комнаты. Здорово, правда?

Хотела что-то сказать, но внезапно часы пробили полночь. А где здесь часы, чтобы бить? Звучало настолько атмосферно, что у меня мурашки по коже пробежали. Бой звучал ровно как в старинных особняках в напольных часах, которые видели еще всемирный потоп.

— Ой, мы запаздываем, — заволновался Броня.

— Чего?

А Броня отвлекся от меня и посмотрел сначала в один конец коридора, а потом во второй. Задержавшись взглядом, он выразил негодование, и я поняла, что нужно смотреть туда же. И — о, ужас. Точнее — вау. Но — что?

С одного конца коридора внезапно появилось какое-то золотисто-белое свечение и принялось надвигаться на нас. Легкий перезвон колокольчиков добавлял атмосферы, а сумерки полуночного замка казались неописуемо волшебными. Да-да, все еще.

— Так, давай-ка ложись спать, а то нас отругают, — подтолкнул меня в комнату Броня.

— Кто? Что это?

— Полуночная уборка, — объяснил Страж.

— Это так у вас тут убираются?

— Ага. И запомни: когда уборка начинается, тебе лучше не бродить по коридорам.

— Почему?

— Лучше тебе не знать. Все, давай, пока.

— Броня...

Он уже понял, что я не хочу его отпускать, ибо он единственный, кто здесь мне хоть как-то может помочь.

— Не бойся, — успокаивающе подбодрил меня он. — Просто ложись спать. Утро вечера мудренее.

— Но...

— ...мы еще увидимся, не переживай, — затолкал меня в комнату он. — Спокойной ночи.

И он захлопнул дверь, а я осталась стоять в комнате... какой-то подсобки филиала "Котелки и метла". Как не странно, мои вещи тоже были здесь. Как так? Разве они были, когда я зашла сюда в первый раз? Ладно, что уж? Удивляться после всего пережитого? Глупо.

Надо смириться с суровой реальностью. Или что это? Куда я угодила? Так или иначе, я оказалась в другом мире. Это ВАУ, Университет магии и... до тех пор, пока заместитель Ректора не будет назначен, мне придется вариться в этом котле. А что делать?

Поразмыслив еще немножко, я робко подошла к кровати, укрытой вязаным пледом из цветов и еще раз осмотрела свою комнату. Чего здесь только не было. Какие-то банки и склянки с неизвестными травами, корнями, субстанциями, мазями и жидкостями; целая полка напротив была отведена под сложные аккуратно один в другой котелки, ступки, чаши, плошки и прочие емкости, где, как я полагаю, будут мешаться ингредиенты. Да? Ой, не знаю.

Слабый свет из окна привлек мое внимание, и я подошла поближе. Если я еще сомневалась в том, что магия существует, теперь это официально доказанный факт. Несмотря на лунную ночь и яркие звезды, вересковые поля внизу переливались фиолетово-сиреневым свечением, как будто у каждого цветочка парили маленькие феи. Может, и парили, я здесь впервые.

Все эти огоньки шевелились, и казалось, будто внизу волнуется море.

Ладно, как там говорится? Раз засосало, приспосабливайся? Или я что-то путаю?

Утро пришло неожиданно. От громкого звука я вскочила на ноги и приготовилась бежать. Но это просто кто-то бил ложкой в кастрюлю. Ну, то есть — я лично этого действия не видела, но звук был именно такой. Как оказалось позднее — это местная разновидность звонка. Ну, такое себе, если честно, но ничего не поделаешь, первый инфаркт я уже заработала.

После всех этих вчерашних походов очень хотелось только одного: есть. Причем зверски. И, к счастью, выяснилось, что у них тут не одна большая столовая где-нибудь на другом краю земли, а небольшие уютные кухоньки на этажах. Все равно долго я до нее шла, но зато горячий завтрак уже ждал.

Первые потенциальные студенты меня, если честно, пугали. Я-то понятно, вообще не подготовленная, но остальные, наверное, осознанно делали этот выбор. Так ведь? Но на завтраке я особенно ничего не поняла, ведь, либо мои соседки хорошие шпионки и умеют притворяться, либо им и правда невдомек, как это не хотеть здесь учиться.

Я все ждала местный колорит, иные формы жизни, другие костюмы, наряды, но пока те, кто меня окружали, тоже носили джинсы и футболки, максимум платья. Но опять же — довольно земные.

Но вот где моя фантазия почувствовала свою ущербность, так это общее собрание в полдень.

Расписание, о котором говорил мне Броня, действительно ждало меня в моей комнате. И после плотного вкусного завтрака (кажется, это была какая-то каша. Ну и та гора еды, которую я проглотила, не глядя, следом), я изучила, как следует все, что в этом расписании значилось.

Собрание стояло первым делом и было отмечено подчеркиванием и большим восклицательным знаком. Думаю, это очень важное собрание.

Не знаю, сколько студентов учится в этом Университете, но, как и вчера, когда мы с Броней бродили по коридорам, так и сегодня мне особо никто не встречался. Учитывая и тех пять девушек, что я встретила за завтраком, я начинаю подумывать, что набор все-таки очень редкий.

Но это была моя не рожденная интуиция. Ей два балла сразу же и в угол.

Проблема возникла почти сразу. Поскольку мои наручные часы встали, мне пришлось использовать телефон. Как бы я не старалась, ни одно сообщение или звонок ни до кого не доходили, но телефон отчаянно пытался найти сеть. Я решила поставить "авиарежим" и пока использовать мобильник как часы, что меня и спасло от опоздания.

Вышла я заранее (в одиннадцать) и решительно отправилась на собрание. И уже на подходе мне стали встречаться одинокие студенты. Или абитуриенты, я точно не знаю, пока не разберешь.

Карта очень пригодилась. Если не отвлекаться, легко можно все найти.

Вот и я нашла аудиторию, где должно было проводиться это собрание. И — о, ужас. Стоило зайти, и еще один инфаркт настиг меня. В аудитории уже находилось человек пятьдесят, может, больше и они продолжали прибывать.

И вот здесь как раз и начался колорит. Девушку с зелеными волосами я бы, конечно, к этому не

причислила, но вот парня-альбиноса с белыми зрачками — точно. Вряд ли это линзы, чтобы произвести впечатление.

Был еще огненно-рыжий парнишка, или еще один с заостренными ушами как у эльфа и длинными серебристыми волосами, зачесанными назад. А точно "как"? Куда я попала? Может он и правда эльф? Была еще девушка... Ну на первый взгляд совершенно нормальная. Только от дуновения ветерка ее тело слегка растворялось и становилось прозрачным.

Я решила не садиться в первый ряд и заняла местечко ближе к концу. За последними рядами, почему-то как будто в тени, хотя помещение освещалось равномерно, несмотря на масштаб, сидела целая группа студентов. Несколько парней и девушек казались настоящими загадками, такие из серии "мы тут шпионим". Все в темных одеждах по фигуре (отличные, надо заметить, фигуры), взгляд с прищуром, будто сканируют здесь всех и каждого.

Может быть, они на Стражей будут учиться, как Броня?

Ближе к назначенному времени аудитория собралась почти полностью, остались редкие пустые места где-нибудь в середине, да и те быстро заполнялись опоздавшими. Пришел какой-то парень-монстр, ой, то есть — большой и грозный. Взгляд у него — не дай Бог с ним ночью в переулке повстречаться. Ох, страшный. И — о, ужас. Он приметил место рядом со мной.

Ладно, спокойно. Что я? Грозных мужчин не видела? Видела, конечно, но обычно успевала от них убежать.

Гигант подошел поближе, навис надо мной, словно гора, загородив собой всякий свет, и откашлялся.

— Прошу прощения, леди, здесь не занято? — Вежливо поинтересовался он.

— Вовсе нет, сударь, — вырвалось у меня.

Парень улыбнулся, и я перестала его бояться. Ну да, внешность как у рецидивиста, но что ему теперь? К пластическому хирургу идти? Я поднялась с места и пропустила парня. Да, определенно выше и шире меня. Этим парнем вообще можно было завернуться как одеялом при желании.

И волосы, которые в первый момент показались мне не расчесанными, оказались очень даже хорошо приведенными в порядок, просто вьющимися на концах. Хм, интересно, а кто он и откуда? Глаза вроде нормальные, карие. Но я не заглядывалась, ибо — вдруг зверь в нем все же дремлет?

Ровно в двенадцать снова кто-то кастрюлю ложкой начал издевательски дубасить, а в аудитории появилась женщина. Сразу ясно — она здесь давно и явно не человек. Длинное, зеленое платье было украшено листьями различных деревьев... Нет, подождите: оно состояло из листьев. И некоторые из них начинали желтеть.

Длинные, волнистые каштаново-золотисто-красноватые волосы были украшены цветами, и что-то парило вокруг ее головы. Что именно, было не разглядеть издали, надо было ближе садиться, но это "что-то" явно светилось, как магия.

От этой женщины неопределенного возраста исходило такое тепло, что хотелось, как и эти маленькие огоньки, тоже виться вокруг нее. Следом за женщиной оставался шлейф золотистой листвы и... расцветающих цветов.

— Приветствую, дети мои, — улыбнулась она всем и, как это ни странно, но ей улыбнулся каждый из тех, кто здесь присутствовал. — Я — Матушка Природа.

Мои глаза округлились — чего? Ну, то есть... все сходится, но — чего? Сама? Похоже, только я одна восприняла данную новость как гром среди ясного неба. Остальные продолжали улыбаться.

— Моя задача познакомить вас всех с нашим замечательным учебным заведением, Великим местом, Высшим Алгиронским Университетом шести миров, — Продолжала... Матушка Природа.

Это просто абзац... Присмотревшись к ее глазам, я уже начала дрожать. Они переливались сразу четырьмя оттенками (да, за километр я разглядела ее глаза, но не вьющихся созданий вокруг ее головы) — зеленый, голубой, синий и оранжево-алый — четыре стихии. Матушка Природа... Да, не думала я познакомиться с ней лично. Практически.

— Наш Университет воспитывает практиков в разных направлениях: ведьмовство, колдовство, некромантия, боевая магия, стихиярия, целительство, травничество, иллюзион и еще несколько других профессий. Однако последние дисциплины будут преподаваться только избранным и разглашению не подлежат.

А, да, я помню, Броня что-то такое говорил. Но среди толпы это почему-то вызвало волну шепотков, которые мгновенно стихли, когда Матушка Природа — Господи, не верится, что она стоит передо мной, — продолжила.

— Одна из профессий станет для вас ведущей. Это некий дар, врожденные способности, передающиеся, как правило, по наследству. На следующей неделе для вас состоятся собрания по каждой дисциплине. Они необходимы для того, чтобы определить вашу ведущую и дополнительную профессии. Обращаю ваше внимание: посетить необходимо все лекции, даже если ваши способности к ведущей профессии вы уже знаете.

— Вторая дисциплина станет для вас дополнительной, но будет некой квинтэссенцией баланса, уравнивающая ваши врожденные способности. В каждом направлении есть то, что у вас будет получаться лучше, именно для этого во второй профессии и будет выявлен противовес.

— Матушка Природа, — Подняла руку девушка в первых рядах с длинными кудрявыми черными волосами. — А можно ли выбрать больше двух профессий?

— Нет, милая, — покачала головой Матушка Природа, и вокруг нее рассыпались желуди, которые тут же стали прорастать прямо в полу. — Во всем нужен баланс.

— А как же Косгрэль? — Выкрикнул тот, наверное, все-таки эльф с шевелюрой серебристых волос.

Кто это? Это сейчас ругательство?

Итак, полнейшая тишина стала как будто еще более тихой, боясь спугнуть предстоящий ответ. Несмотря на тон голоса (эльф буквально выплюнул эту фразу), Матушка Природа даже не смутилась.

— Каждое правило имеет свое исключение, — она улыбнулась и подмигнула эльфу, тот вспыхнул, глупо хихикнул и спрятал взгляд.

Правда, когда понял, что его невозмутимая невозмутимость, выстраиваемая, по-видимому, веками сошла с него за микросекунду, тут же реабилитировался и попытался взять себя в руки. Получилось не сразу.

Деревья уже подросли и дотянулись до ладоней Матушки Природы. Странно, но они не стремились ввысь, они стремились к ней. Матушка Природа, что и говорить?

— А Вы будете нас обучать? — Поинтересовался рыжий парень.

Я только сейчас заметила, что он во все свои оранжевые глаза разглядывает Матушку Природу и даже не моргает.

— Я здесь чтобы поддерживать баланс, — улыбнулась в ответ она и краски осеннего заката тут же легки на всю аудиторию, породив сотни оттенков теплых и уютных эмоций. — Но есть кое-что, что меня здесь привлекает. Каждый год в наш Университет приезжает много студентов, и каждый год я жду ту или того, кого смогу взять себе в ученики.

Восторженный "ах" прокатился по аудитории, а Матушка Природа рассмеялась. Ее смех звучал, словно журчание ручейков, так звонко и радостно. Хотелось вскочить на ноги, плясать, танцевать, радоваться, веселиться. Градус веселья прибавился у всех, а я вдруг поняла, что стало тяжеловато. Опустила голову, и длинная прядь моих волос упала мне на грудь. Чего? У меня волосы выросли?

— Но не буду вас больше задерживать, — продолжала Матушка Природа, и это вызвало больше всего протестов. — Не волнуйтесь, я обитаю поблизости. Если вам понадобится моя помощь, я всегда рядом.

Дубы уже стали закручивать вокруг Матушки Природы свои ветви, а она вдруг взяла и рассыпалась на сотни маленький разноцветных птичек и бабочек, разлетевшихся по всей аудитории. Я огляделась — все стены были увиты красивыми растениями и цветами.

Уходить никто не спешил, все то и дело искали во всем признаки присутствия Матушки Природы. Кто-то начал знакомиться и общаться, кто-то изучать феномен "все выросло".

— Я слышала, Матушка Природа ищет себе ученика уже сотню лет, — Двигавшись в медленном потоке, слушала речи других абитуриентов.

Говорила девушка с золотистыми локонами.

— Она хочет себе замену найти? — Спросила одна брюнетка с короткой стрижкой (кстати, волосы у нее тоже успели отрасти до плеч) и я едва узнала в ней одну из своих соседок, с кем я сегодня завтракала. Как прическа меняет человека.

— Нет-нет, — Воскликнула блондинка, а я к ней получше пригляделась. Она была в длинном белом платье в пол, и сама походила на Матушку Природу в будущем. В очень далеком, конечно же, ведь тем теплом, что от Матушки Природы, от нее не веяло. — Они ищет себе подмастерье.

— А как им стать? — Спросил парень в синем балахоне.

— Никто не знает, — покачала головой блондинка, а несколько абитуриентов разочарованно вздохнули.

Да уж, это было бы интересно. Но, боюсь, я засыплюсь на самом главном — определении основной профессии. Никакого врожденного дара у меня явно нет, наследство мое — это квартира в Москве и дача под Дубной, вряд ли это мне поможет в Магическом Университете.

Что же, было бы интересно узнать, кто у них здесь преподаватели, но... Хотя — похоже, только это мне и удастся сделать. Все равно пока не уезжаю, хоть посмотрю, что к чему.

ГЛАВА 3

Переждав еще пару деньков, мы приступили к посещению собраний по каждой дисциплине. Первой в списке стояла Некромантия и я, если честно, немножко побаивалась. Как говорится — и правильно делала. Потому что это ужас.

Как и в прошлый раз, дабы добраться до нужной аудитории, я воспользовалась картой. Сначала все было хорошо, я брела обычными для этого места покинутыми коридорами, в которых единственной жизнью можно было считать огонь пламени свечей, освещавших мне путь, а потом я уткнулась в массивную дверь и после нее начались "приключения".

Открыть ее стоило мне пары килограмм. Думаю, студенты открывают ее магией, потому что иначе никто попросту не дойдет до занятия. Большая массивная длинная каменная винтовая лестница вела вниз и когда на спуске мне стали попадаться новые светильники с болезненно фиолетово-синими огоньками, я начала откровенно нервничать.

Об окнах я вообще молчу, здесь даже не знали о таком изобретении. Да, я спускалась в настоящее подземелье. Причем — если там всякие зомби ходят, я ведь не убегу. По такой-то лестнице.

Первые странные звуки начали раздаваться где-то метров за десять до конца моего спуска. Звон цепей, далекие стоны... ну, на фиг. Хотела уже бежать вверх и спастись бегством в лесу, но сверху услышала скрип двери, эхом пронесшийся на сотни миль и поняла, что вверх не лучше. Кто там может быть? Ох...

В общем, спустилась. Тьма тьмущая. Страшно — до жути. Я ведь даже совсем не подготовленная. Можно беглый экскурс в "боевую магию"? Хотя бы буду отбиваться. Пожалуйста, не убейте...

Каменные холодные коридоры, освещенные призрачным фиолетово-голубоватым светом, таили в себе множество теней. Они освещали ровно скупые островки вокруг себя в районе метра, а встречались каждые пять метров. С математикой у них тут не очень. Или экономят электроэнергию, которой здесь нет?

Было так страшно, что я кралась, словно зверь за жертвой. Меня было совершенно не слышно, только мое в ужасе бешено колотящееся сердце. А так — могу подкрадываться к кому угодно.

Через пару метров показалась развилка и... табличка. Там было несколько языков и один из них, как не странно — русский. Табличка указывала направление и ориентацию. Поворот налево вел в (я нервно сглотнула) морг. Прямо где-то вдалеке, откуда доносились самые ужасные вопли пыточной Франкенштейна, должна была находиться "лаборатория".

Ну, а направо самое безобидное — лекционные залы и могильники. Так, спокойно, мертвые же уже мертвые, что они мне сделают? Ох, зачем я только об этом подумала?

Двинувшись направо очень осторожным шагом, я все прислушивалась к симфониям бродящего по подземелью эха. Чьи-то голоса, но кричали ли они от боли или просто вели беседу о марксистской философии, разобрать было невозможно. Я представляла себе ужасы, а воображение услужливо в этом помогало, приправляя все это излишними деталями и подробностями.

Когда я наконец-то добралась до нужной аудитории, заходить внутрь я не спешила. Вдруг все решили не приходить, а я одна дошла? Но нет. Набравшись смелости, я все-таки приоткрыла дверь и зашла в лекционный зал. Все те же холодные каменные стены, скамейки для студентов, которых было уже "почти все".

Справившись с собой (от ужаса коленки плясали отдельно от меня), я дошла до свободного места и тихонько села. Энтузиазма на лицах других абитуриентов я замечала чуть. Только некоторые избранные, казалось, испытывают явное удовольствие от нахождения здесь. Кошмар какой-то.

Когда в аудитории появилась преподавательница, никто даже не предположил другого. Бледная, как смерть, белесые глаза, белые, отливающие оттенками фиолетового волосы, заплетенные в косу и закрученные на макушке. Одета она была совсем не как Матушка Природа — на мой беглый взгляд что-то вроде леггинсов и некоего корсета, поверх которого была надета броня. Все было черным, только отдельные элементы переливались фиолетовым свечением. Коротко нас поприветствовав, она перешла к делу.

— Меня зовут некро Мортана, Лич Первого Порядка, Поднимающая мертвых, Повелительница костей Драконов, — представилась девушка. На вид она выглядела довольно молодо для такого количества титулов. — А теперь приготовьтесь.

Никто не понял этой реплики.

— К чему? — Неуверенно поинтересовался эльф.

— К некро Гартану, — улыбнулась своими мертвенными губами и глянула на дверь она.

По аудитории сразу прокатился "ох" страха. Да, к такому стоило подготовиться. Существо, что проследовало в аудиторию, было... Ну, оно было. Вроде бы мужчина, но мертвый сто процентов. Плоть не гнила, но была отвратительно выбеленной, волос на голове не наблюдалось. Мертвые, едко зеленые глаза, странные одежды, как будто его в них хоронили, и он их до сих пор носит.

— Декан Факультета Некромантии, — продолжала тем временем Мортана. Или некро Мортана — что это за "некро"? Она как услышала, — Для тех, кто не знает: выбрав направление, вам достанется ее профессиональный ранг. В некромантии добавляется "некро", как вы уже догадались.

А этот некро Гартан уже подошел ближе, позвякивая чем-то под своим балахоном, и осмотрел всех своими зелеными глазами.

— Некро Гартан, — пророкотал Декан. — Единоличный Лич. Воскресающий жизнь. Рожденный смертью.

Да, титулы у них тут — весело, ничего не скажешь.

— Некромантия очень тонкая и величественная наука, — продолжала Мортана. К слову, в этот же момент как будто бы даже в соседней аудитории завопил то ли парень, то ли девушка. Да, очень тонкая. — Те, кому посчастливится здесь учиться, познают магию смерти.

Девушка решила, что просто слов будет недостаточно и посчитала нужным продемонстрировать то, о чем говорит. Визуализация — мощная вещь. Некромантка подняла руку ладонью вверх, и в ней вспыхнул фиолетовый череп. Вслед за этим прямо перед ней из земли внезапно вырвалась мертвая рука, прорывшая дорогу наверх. Труп рычал и выражал недовольство, выбираясь из могилы. Мы что? Сидим на кладбище?

Мертвый выбрался и злобно огляделся. Или просто разлагающийся труп выглядит недружелюбным?

— Управление и подчинение мертвых, — череп в ладони Мортаны добавил еще магических фиолетовых косточек, и труп смиренно склонился перед ней. — А также их уничтожение.

Мортана сомкнула ладонь, развеяв символы, и труп рассыпался на мелкие кусочки. Бедный труп. То есть — человек, которым он когда-то был.

— Магия крови, — продолжала Повелительница костей Драконов, острым ногтем резанула по пальцу и из одной капли внезапно одним взмахом руки призвала целых пять призраков каких-то страшных монстров, принявшихся рычать на нас.

Некоторые абитуриенты не выдержали столь красочной демонстрации и отпрыгнули в сторону. Однако кто-то, например, тот самый альбинос, с улыбкой на лице наблюдал за происходящим.

— Мор проклятий, — продолжала Мортана, когда взамен духам, растворившимся в вечности, прилетели мертвые мухи, окутанные зеленоватой дымкой. Они покружили у нас над головами, испуская какую-то зловонную ауру, явно призванную нас убить, а потом разлетелись в разные стороны. — Это и многое другое ждет вас на нашем факультете. А теперь к испытанию.

Что? Какому еще испытанию?

Мортана и Гартан вышли вперед и стали вглядываться в лица студентов. Улыбка на лице Мортаны смотрелась маньячной.

— Сейчас каждый из вас подойдет ко мне и вытянет свою руку, — продолжала девушка. — Мы проверим, есть ли в вас потенциал некроманта. Результаты вы узнаете после прохождения всех испытаний.

Большинство не торопилось выступать вперед, только парочка совсем уж обрадовавшихся тому, что им предстоит. Да, согласна, это круто вызывать духов и трупы, но можно посмотреть, что там еще?

Поскольку я не торопилась лезть на рожон, я подглядывала за тем, что делали эти двое, стоя в сторонке. На самом деле ничего страшного, к счастью, не происходило. Когда абитуриент (или уже студент, я не знаю) вытягивал руку, Мортана подносила к его запястью ладонь и что-то явно колдовала. Это было ясно по фиолетовому флеру, исходявшему от ее ладони. Потом студент отходил и подходил следующий, но никаких следов не оставалось.

Когда подошла моя очередь я уже ожидала чего-то вроде: "Ой, а эта что здесь забыла? Она же даже не близка к магии". Ладно, две минуты позора и, может быть, меня отправят домой поскорее?

Подошла к Мортане — вблизи она оказалась с меня ростом, а Гартан еще больше пугал. Его глаза окружала зеленая дымка. Куда я попала? Протянула руку, Мортана замерла, а потом внезапно посмотрела на вторую мою руку.

— Нет, другую, — попросила она.

— Ладно, сейчас, — решив снять часы, я попыталась сделать это быстро, но как это всегда бывает — ничего не вышло.

— Не стоит, — попросила Мортана.

Я вздохнула и протянула ей свое запястье. Она поднесла руку и начала колдовать. Сразу же заложило уши, фиолетовое сияние было неприятным и холодным, немножко даже склизким. Колючим. Но стоило ему коснуться моего запястья, как этих двоих мгновенно откинуло к стене, а из моих часов вылезло белесое приведение, за секунды разросшись до размеров двухэтажного дома.

Я так и стояла с раскрытым ртом, таращась на этот кошмар, не зная, что и делать. Что это такое?

По аудитории прокатились сразу два голоса, слышался звон кандалов, приведение рухнуло мертвым грузом на землю, а ко мне снова подошли Мортана и Гартан.

— Что это такое? — Потребовала она.

— Понятия не имею, — нервно сглотнула я.

— Это дух времени, — подключился Гартан, — как ты его вызвала?

— Я его не вызывала, — В свою защиту воскликнула я. — Это... Это... — Поскольку мысли разбежались, я только в этот миг вспомнила про происшествие с Ректором. — Броня все знает.

Мортана прищурилась, как будто подозревала меня во лжи, но потом сказала:

— Зови, — потребовала.

И я позвала.

— БРООООНЯЯЯЯ, — Потом вспомнила, как надо звать, ойкнула, хихикнула и прикоснулась к камню на браслете.

Задул ветер, вспыхнули всполохи огня, мгновение и из воздуха появился Броня. Огляделся, нашел меня взглядом, потом посмотрел на преподавательницу и Декана.

— Некро Гартан, некро Мортана, — приветствовал он.

— Главный Страж, — кивнул Гартан. — Прошу объяснить, почему юная студентка только что вызвала духа Времени.

Броня впал в ступор и откровенно завис, похоже, он понятия не имел, что такое возможно. Потом посмотрел на меня, нахмурился и только сейчас заметил того самого духа. Глаза его округлились.

Многозначительный взгляд Брони сказал за себя обо всем.

— Некро Мортана, продолжите испытание, — отдал распоряжение Гартан, и вместе со мной и Броней вышел за дверь.

Холодным коридором мы прошли куда-то вглубь, а потом заглянули в пустующую аудиторию. Там и Броня и Гартан поговорили на тему "Что произошло? Как произошло? Что теперь делать?". К моему удивлению, оказывается, новости здесь разлетаются не со скоростью света.

— Ректор похищен? — Удивился Гартан. — Что произошло?

— Это мы и пытаемся выяснить, — заявил Броня. — Улик мало, но я пока не нашел связей с ее часами.

Гартан глянул на меня и нахмурился. Когда кто-то столь ужасный, как этот Гартан с зеленой дымкой у глаз еще и хмурится, хочется немножко закопаться. Но, к сожалению, это не поможет, я слишком хорошо запомнила, на что способна Мортана. Ой, некро Мортана.

— Несмотря на происшествие, потенциал у студентки к Некромантии не плохой, — сообщил вдруг Гартан. — Можно выбрать второй профессией.

Мои глаза полезли на лоб. Чтооооо? Ну нет, спасибо. Я молчала, словно рыба, предпочитая верить, что все как-нибудь само... Стоп, что?

— Нет-нет, подождите, — вступилась тут же я, — это какая-то ошибка. Во мне нет никакого потенциала.

— Хочешь сказать, некро Мортана ошиблась? — Спросил Гартан.

И сначала мне еще показалось, что это был такой вопрос из серии "причинно-следственная связь", но потом я вдруг внезапно поняла (как молнией поразило), что это скорее предостережение, мол: "Ты что? Сомневаешься в Некроманте?". Я прикусила язык и покачала головой.

Расслабившись, Гартан перекинулся еще несколькими бессмысленными для меня репликами с Броней, и после этого в аудиторию вошла Мортана. В ее руках была цепь, а на цепи сидел тот самый дух времени. Моя челюсть рухнула мгновенно. Приведение — классический стандартный вариант белой простыни — ползло на четвереньках следом, покорно следуя за некроманткой.

О, ужас.

— Итак, теперь все ясно, — решительно заявил Гартан, а мне нет бы думать о том, что происходит, я внезапно вспомнила: а почему я его понимаю? Явно тут не все говорят на русском. Табличка тому доказательством. — До выяснения обстоятельств дела юная студентка продолжает учебу и следит за духом.

Ведь если так подумать: Бронислав это русское имя, а... Стоп, что?

— Что? — Воскликнула теперь я вслух.

А тем временем Мортана подошла ко мне поближе и протянула цепь.

— Нет, — Крикнула. — Не надо. Оставьте себе.

— Но он твой дух времени.

— Ничего подобного. Мне такого добра не надо.

— Рада, — взялся объяснять Броня. — Это все связано с похищением Ректора. Пока мы не можем найти связь, и от духа мало толку.

— Почему? Допросите его. Это же дух. А вы — некроманты, — Это я на Мортану и Гартана.

Те только снисходительно улыбнулись.

— Все не так просто, — сложила руки перед собой Мортана, а я только сейчас заметила интересное украшение на ее ладони. От серебряного кольца на среднем пальце тянулись несколько цепей к браслету, усеянных интересными коваными знаками. — Мы не знаем, что за колдовство породило дух времени, а без этого некромантия будет разрушительной.

— Проще говоря — ты же не станешь расстегивать сережки раскаленными клещами, — добавил лишь Броня. — Тут нужно разобраться. А после — мы подберем "ключ".

— Ладно, я не спорю, — согласилась, ибо правда ничего не знаю, — но я-то почему должна держать его у себя?

— Он связан с тобой, Рада, если связь разорвется, то он исчезнет. А он наше единственное осязаемое звено пока еще не восстановленной цепи.

— Он же призрак, — повела бровью.

— Это лучше, чем воздух, — пожал плечами Броня и ухмыльнулся.

— Что сложного? Помести его в пробирку и держи при себе, — пожала плечами Мортана. — Понадобится — извлечем.

Поскольку в моих глазах отчетливо застыл вопросительный знак, Мортана развернула ладонь вверх, на ней вспыхнул какой-то странный круг символов, а потом появилась прозрачная бутылочка овальной формы, прям как те, что стояли у меня в комнате.

Затем некромантка взяла цепь и с легкостью обвила звеньями горлышко. Пробка с соответствующим звуком выскочила, а Мортана навела ладонь на дух и того буквально засосало в бутылочку. Закупорив, некромантка протянула сосуд мне.

— Вот, держи.

Неудобно было сопротивляться... Но как только я ее взяла, цепь внезапно сама по себе

превратилась в цепочку, а потом накинута мне на шею, бутылочка уменьшилась и повисла у меня на ключице. Я успела лишь взвизгнуть. Осторожно прикоснувшись к сосуду, я приподняла его. Внутри явно что-то было, и оно светилось слабым белым свечением.

— Пойдем, я провожу тебя в твою комнату, — взялся Броня.

В мою комнату. Проводи меня домой. Не хочу больше здесь быть. Духи какие-то. Некроманты. И все же — воспитание не позволило просто уйти. Задержавшись у двери, я обернулась и посмотрела на некромантов.

— Спасибо, — поблагодарила я.

Не выразив никаких эмоций, что Мортана, что Гартан, молча, кивнули в ответ. Не знаю, нужно им это было или нет, но родители бы мне не простили. Пусть я даже здесь ненадолго. Я надеюсь.

Примерно через полчаса шага и моих молчаливых размышлений я все-таки решила поговорить с Броней.

— Спасибо, что появился, — поблагодарила я Стража.

Броня улыбнулся и, глянув на меня, подмигнул.

— Ну, а зачем еще Стражи-то? — Весело заявил он.

— А, правда — зачем Стражи?

Броня вздохнул и немного напрягся.

— Не бери в голову. Поверь, все не так плохо, как кажется.

— У меня какой-то дух на шее болтается.

— Ох, извини, не предвидел, — покраснели щеки у Брони. — То, что часы встали, это еще ладно. Но дух времени. Это уже перебор.

— Что это значит для меня?

— Ничего страшного. Но тебе и правда придется побереечь дух. Чтобы ты понимала — это вроде как белая нитка от костюма похитителя. Найдем производителя ткани, сопоставим, сможем все выяснить.

— Броня, а ты ведь с земли, правильно? — Броня улыбнулся, а я покраснела. — Я имею в виду — из России?

— А ты ведь права, мы и правда в другом мире, — заметил Броня. — И да, я из России. Раньше жил в Новосибирске.

— Как ты оказался здесь?

— Случай. — Расплывчато ответил он, а потом быстро перевел тему: — слушай, я знаю, тебе это все непонятно, но будь осторожна, ладно? Тебе надо беречь дух времени.

— А иначе?

— По идее никто не знает о похищении, — стал уклончиво объяснять Броня. — Тем более о том, что ты стала зацепкой. Но лучше судьбу не испытывать.

— А что до Мортаны и Гартана?

— Некро Гартана и Некро Мортаны, — Резко поправил меня Броня. — Не забывай добавлять ранг. И идут по главенству — первым тот, кто сильнее и выше по званию. Будь уважительна.

— Извини, — я просто думала, между собой можно и попроще. — Так что с ними? Ты не думаешь, что они могут быть к этому причастны?

— Это каким же образом?

— Ну, они же духов вызывают.

Броня посмотрел на меня сначала серьезно, а потом улыбнулся.

— А ты сообразительная.

— Если это они, то они знают.

— Это не они, расслабься, — отмахнулся Броня.

— Откуда такая уверенность?

— Магия, которой был запечатан кабинет, не некромантия. Это мы уже выяснили.

— А что за магия?

— Лучше тебе не знать подробности расследования.

— Если учесть, что я практически главный свидетель по делу — лучше мне знать.

Броня вздохнул и еще какое-то время мы шли коридорами в тишине.

— Ну ладно, — согласился, наконец, он. — Это колдовство высшего уровня. И нет, преподаватели к этому не причастны. Потому что в этой магии присутствует кое-что еще. Но тебе это ни о чем не скажет. Так что...

Броня остановился возле моей комнаты и натянуто улыбнулся, пытаясь меня таким образом то ли успокоить, то ли подбодрить.

— Советую отдохнуть хорошенько, завтра у тебя иллюзион, а там обычно бывает трудно даже найти лекционный зал.

— А ты не боишься, что завтра из часов еще что-нибудь вылезет?

— Нет. У объекта стихийного колдовства может быть только один дух.

Ну да, это же все так прояснило. О чем он вообще рассуждает?

— Ну, посмотрим, — не очень-то доверилась его словам я, на что Броня даже похихикал. — Слушай, а как так я все и всех понимаю? Мы же не в России.

— Так все здесь под заклинаниями, — просто пожал плечами Броня. — Если бы ты знала, сколько на этой земле и в этом здании ведьмовских ритуалов и колдовских заклинаний, ты бы поседела.

И тут Броня громко расхохотался, ведь это была, очевидно, шутка. Только вот в моей ситуации (я не у себя, у меня на шее дух), я не нашла ее смешной. Броня успокоился и вздохнул.

— Не переживай, — подбодрил он. — Если что — зови.

Он указал на браслет и, попрощавшись, исчез.

Да, вот тебе и некромантия.

ГЛАВА 4

Тот факт, что у меня на шее теперь висит приведение, спокойных снов мне вовсе не добавило. И так периодически просыпалась от каких-то звуков, шагов, разговоров в стенах, а тут еще и этот призрак светится. Прекрасно просто.

Но ничего не поделаешь, у меня сегодня испытание иллюзион.

Похоже, Броня знал. Карта привела меня в зеркальный зал где-то на задворках цивилизации, но там никого не было. А когда я зашла внутрь и пару раз огляделась, оказалось, что дверь исчезла и возврату не подлежит. Не к добру.

Бродила я долго и упорно, ничего не предвещало, как говорится, триумфального возвращения. Но потом я вдруг заметила, что меня как-то много. Зеркала, что висели на стенах, каким-то образом принялись меня размножать. Не в том смысле, конечно, они просто создавали в отражении мои копии и... Ну, в общем-то все, но тоже жутковато, если честно.

В общем, я застряла. Но потом я подумала: но ведь не просто же так я взяла и попала сюда, это наверняка и есть испытание. К тому же Броня же сам сказал, что я буду блуждать...

Собравшись с мыслями, я принялась ходить возле зеркал и искать изъяны. Их не было, тогда в дело пошла старая, добрая техника — пни меня, коль не трус. Я принялась щупать зеркала, толкать их, давить, подпирать плечом, в общем, надругалась над бедными, но такой план привел к результату — одно из зеркал отсутствовало и вместо того, чтобы штурмом взять злополучную амальгаму, я провалилась вникуда.

А точнее кое-куда.

Комната оказалась небольшой, круглой, в центре стояли два кресла, похожие на трон. На них восседали двое — мужчина и женщина. Оба стройные, хорошо сложенные, их длинные камзолы в багровых тонах из бархата сидели на них, словно на царях. На глазах — искусные черные маски.

— Мастер иллюзий Расцена, — представилась женщина. Ее темные волосы были собраны в высокий хвост. — Иль Расцена. Мастер забвений и уловок. Рожденная тайной. Обманом повелевающая.

— Главный магистр иллюзий Картан, — представился и мужчина. Вообще беглый взгляд и они сошли бы за брата с сестрой. — Повелитель воздушных замков. Создатель реальностей. Глава ордена магистров повелевания.

— Ты справилась хорошо, — похвалила Расцена. — Подойди.

Я не стала задавать вопросы типа "а где все?" или "зачем?", уже понятно. Подошла, она меня осмотрела, заглянула в глаза.

Вспыхнуло что-то алое, пролетело по комнате, та преобразилась, я моргнула, а меня ослепила вспышка.

— Мастера иллюзий — это, прежде всего, хорошая инсценировка, — заговорила Расцена, а я в ужасе обнаружила себя на краю утеса.

Ветер бил в лицо, ноги подкашивались, я чуть не падала вниз. Но внезапно все сменилось, и я оказалась в тронном зале — осмотрела себя — наряд, достойный царей. Длинное золотое платье, инкрустированное переливающимися самоцветами.

— Главный ингредиент — эмоции, — продолжала Расцена.

Не успела я как следует опомниться, как ко мне подошли четверо роскошных мужчин. Каждый, как на подбор — хороши собой, но не слащавые красавцы, накачены, но не качки, по пояс обнаженные. Все четверо склонились предо мной, и... я бы поверила в то, что это реальность, если бы голос Картана не вывел меня из оцепенения.

— Победить иллюзию можно только одним способом, — продолжал он, а красавцы растворялись в воздухе, словно их никогда и не было. — Создав еще большую иллюзию.

— Все в этом мире игроки, — подхватила Расцена, а я медленно обернулась и посмотрела на них. — Вопрос только сможешь ли ты всех обмануть.

Улыбка на ее лице была лукавой, хотелось, конечно, что-нибудь спросить, но тут я моргнула и все исчезло. Я оказалась в своей комнате, и никого здесь кроме меня не было. Отлично.

Уже по привычке хотела присесть, но тут вдруг задумалась: а мастера иллюзий разве умеют

перемещать в пространстве в мгновение ока? Вполне вероятно, но... что там Расцена сказала? Смогу ли я всех обмануть?

Подошла к окну и выглянула — ничего там не было, просто серое ничто. А я лишь улыбнулась, понимая, что все это по-прежнему ничто иное, чем и иллюзия. А значит — я все еще в игре. А потом рванулась вперед и... снова оказалась в круглой комнате.

— Принцип ты поняла, — похвалила Расцена. — О результатах потенциала узнаешь позже.

— Благодарю, — кивнула я и ушла.

Да уж, это тебе не мертвых вызывать.

Травничество было самым безобидным. Мне так, по крайней мере, показалось. Снова собрались все вместе, только теперь в открытых оранжереях где-то на западе Университета. Так легко я определила сторону света, потому что к тому времени, когда мы нашли место, уже солнце садиться стало.

Ти Гербин и ти Васлава ввели нас в курс дела — оказывается травничество это тебе не травы собирать. Это целая наука и еще от того, насколько хорошо ты знаешь травы, можно спасти свою жизнь, если тебя отравят.

К тому же многие растения защищают от сглаза и даже некоторой магии, что очень полезно тем, кто вообще ничем не обладает. То есть мне. Еще, как оказалось, травы не только в чаях заваривались, ими можно было управлять. Если, конечно, есть потенциал и тебя выберут обучать.

Ти Васлава, очень милая женщина с серо-зелеными волосами, сказала, что потенциал у меня есть. Честно говоря, на счет некромантии я до сих пор сомневаюсь, но с травами-то что? Разве потенциала может не наблюдаться?

Целительство показалось мне потрясающим. Заклинания исцеления возвращали к жизни буквально все. Это как противовес некромантии — нам даже показали одного безнадежного воина (откуда здесь воин и где он так сражался?), которого исцелили заклятием буквально за считанные мгновения, поставив на ноги.

Как сказал ци Хент, тощий, словно щепка, мужчина неопределенных лет, но с седыми бровями, в каждом направлении есть свои заклинания исцеления (или способы), но целительство имеет самую большую силу. Интересно.

Вот, что вызвало ажиотаж, так это боевая магия. Я думала это всякие заклинания и огненные шары, но нет, это боевая магия. В данной дисциплине присутствовало оружие любых видов, которое учились сначала зачаровывать, а потом использовать в бою. Магия, конечно, тоже присутствовала, но не так впечатляла.

Мастера даже не представлялись, просто ворвались в зал сражающейся братией, скрестили клинки, продемонстрировали расписанную разными символами и заклинаниями броню, использовали все по полной программе, устроив как минимум гладиаторские бои. Никто не победил, они по силе были равны, но разящие массовые заклинания, вроде — меч вспыхнул, и вырвалось из него пламя — впечатлили, не то слово. Студенты к концу демонстрации аплодировали стоя.

Вот что тоже впечатлило, так это колдовство. Тут уж было заклинаний с использованием всякий символов и глифов — просто пруд пруди. Мастера демонстрировали все довольно спокойно, но на каждое новое заклинание реакция была словно на всполохи фейерверков. Интересно. Ярко. Прямо, светопреставление.

Стихиарии нам показывали сти Лема и сти Варлоу, и — о, Боже мой. Четыре элемента что только не делали в их руках. И превращались в объекты, и прыгали, и извергали пламя, летали огненные всполохи, вода из фонтана на заднем дворе Университета выписывала фигуры самой невообразимой сложности, ветер превращал ее в лед, земля прорастала яркими цветами. По-моему, если бы можно было выбирать, все бы выбрали все. Потому что выбор здесь это почти не вариант.

Представление произвело на всех столь яркое впечатление, что мы даже не торопились расходиться первые минут десять. Час.

Но оставалось еще ведьмовство, и к концу недели я уже столько впечатлений получила, что даже не знала, чем оно может меня удивить. Оказалось — может.

Ведьма Гретель (та самая, что репетировала полеты на метле, когда я только сюда приехала) и Ведьмак Циран встретили нас необычно. Во-первых, пока мы до них дошли, мы все умерли. Потому что топать нам надо было на самую высокую башню по бесконечной лестнице. Когда мы оказались наверху, никто не искал лавку или стул, все попадали на пол и лежали, переводя дыхание.

А Гретель прилетела на метле, следом за ней прямо перед нами появился магический круг и из портала вышел ви Циран.

Поскольку на улице все еще царило лето, было удивительно находиться так высоко над землей и почти не слышать насекомых. Перед нами открывался вид на бескрайнее небо, и создавалось впечатление, будто мы добрались до воздушного замка. Судя по усталости — так и было.

Вблизи ви Гретель оказалась молодой девушкой с ярко-рыжими волосами. Пряма, настоящая ведьма. Лицо у нее было своеобразное, но привлекательное. Интересно, она с ним что-нибудь делала? Носила она очень классический наряд для ведьмы: подпоясанное платье чуть выше колен апельсинового оттенка, полосатые чулки и черные туфли на небольшом каблучке, все это венчалось остроконечной шляпой. Метлу она поставила рядом и улыбнулась.

Ви Циран был довольно щупленьким мужчиной средних лет с зачесанными назад каштановыми волосами до плеч, у которого на лбу был вытатуирован некий символ, похожий на... ну, я не знаю, на руль? Три грани слегка изогнуты, в общем — я в этом ничего не понимаю.

— Хорошей погоды, — Пожелала ви Гретель. — Вижу, вы устали. Не волнуйтесь, если станете ведьмами и ведьмаками, будете добираться как мы.

Они с Цираном переглянулись и расхохотались. У альбиноса справа, судя по звуку, кажется, отвалилось легкое.

— Ви Гретель, ведьма вересковых пустошей. Похитительница погоды и двукратная чемпионка по полетам на метле. Номинант премии "Лучшее любовное заклятие" всех времен и народов.

— Ви Циран, — подхватил ведьмак. — Муж ви Гретель.

Эээ... и все? Так, главное не заржать. Отличное достижение. Спокойно, меня выведут, а снова я не поднимусь. Хотя, если так подумать — зачем я сюда вообще поднималась, если все равно, понятное дело, талантов нет?

— Что же представляет собой ведьмовство? — Продолжила Гретель. — Не путайте, пожалуйста, с колдовством. Здесь не будет символов и глифов, здесь будут круги призыва, амулеты и зелья.

— Одни помогут вам защититься, — Гретель указала на интересный амулет на шее, а муж, ой, то есть ви Циран, взял и сколдовал (или сведьмовал?) огненный шар, забросив им в жену.

Та его мало того, что не убила, так еще и даже с места не сдвинулась. Ей эта атака не повредила. Амулет в виде капли вспыхнул оранжево-алым и поглотил магию. Вот это класс.

— Другие усилят ваши способности в иных дисциплинах.

Гретель внезапно создала некое заклятие, судя по фиолетовым всполохам и неприятным веяниям смерти, думаю, ее вторая дисциплина — некромантия. Так вот это заклятие было небольшим, но Гретель поднесла его к браслету из камней на другой руке и в мгновение ока заклинание как вспыхнет, разрастется, из него буквально вылез огромный монстр, сотканный из магии смерти.

Или как там?

— Зелья научат вас дисциплине и точности, — продолжала Гретель.

Из складок платья она вдруг извлекла скрытый от глаз флакон с зельем, внутри которого переливалась и светилась фиолетово-белая жидкость, и бросила склянку в монстра. Тот взвизгнул, а затем его окутала едкая дымка и незамедлительно уничтожила.

Внезапно на всю округу раздалось жуткое карканье, и ведьме на плечо через пару мгновений приземлился ворон. Гретель лишь сложила руки перед собой и улыбнулась, как будто даже не заметив этого факта. Подумаешь, птица на плечо села? С кем не бывает?

— А теперь об испытании, — перешла к делу она, — все, что вам нужно сделать, это записать на бумажке свое имя. О результатах вы узнаете уже в понедельник. Буду рада всем.

Все еще уставшие, каждый записал свое имя на выданном Мужем листочке. Он же извлек красивый мешочек и начал собирать в него бумажки. Каждый подходил и забрасывал свое имя в мешочек, разворачивался и нехотя плелся на выход. Поскольку я совсем даже не спортсменка, подходила одной из последних. Эльф влез вперед прямо передо мной и в итоге убежал быстрее под внимательным и пристальным взглядом Гретель.

Я подошла к ви Цирану, положила свою бумажку и развернулась, чтобы уходить, но тут Гретель, которая до этого улыбалась, вдруг увидела меня и замерла, словно громом пораженная. Ее глаза расширились и округлились, она разинула рот и оступилась.

— Эль, — Воскликнул перепуганный муж и метнулся к жене.

— Не может быть, — выдохнула ведьма. — Ты...

Так, это что-то не то. Мне уже прыгать с балкона? Что делать? Что я-то? Чего все я-то?

И тут Гретель наконец-то заключила то, что привело в ступор и меня:

— Элиза.

ГЛАВА 5

В первую секунду я еще не въехала, что это она такое сказала, но потом до меня дошел смысл, я вспомнила, как звали мою бабушку и у меня у самой глаза полезли на лоб.

— Элиза, это ты? — Гретель оперлась на мужа и с его помощью подошла ко мне ближе.

Муж, как не странно, ничего не понимал, впрочем, как и я.

— Эээ... нет, — покачала головой я.

Ведьма замерла в шаге от меня и хорошенько пригляделась. Изучив мои глаза, она, кажется, немного расслабилась. Испуг, тоска, надежда отражались на ее лице, и я не знала, что с этим делать. Что тебе надо, женщина? Скажи хоть, я все сделаю. Только перестань так на меня смотреть.

— Да, действительно, не она, — разочарованно согласилась Гретель. — Но кто ты? Ты просто ее копия.

— Ну... — выводы делать, конечно, рано, но все-таки не я подсказала ей имя, — Элиза — это моя бабушка.

Гретель сначала молчала, все выглядывая у меня в глазах что-то, а потом ее лицо стало страдальческим, и она подошла еще ближе. Закусив задрожавшую губу, она положила руку мне на плечо.

— Моя милая, как я рада тебя видеть. Как тебя зовут?

— Рада, — представилась.

— Ох, ну конечно, — Просияла Гретель и захлопала, словно ей лет пять.

— Вы... знали мою бабушку. Но откуда?

Тут-то очевидность и начала подкрадываться. Какая-то местная ведьма внезапно узнает во мне мою бабушку, которую я лично не знала. Очевидность?

— Твоя бабушка когда-то давно училась здесь, а потом и преподавала вместе со мной, — рассказала ведьма.

Вот это номер. Честное слово, к подобным откровениям под конец очень насыщенной недели я была решительно не готова. Бабушка была ведьмой? Я здесь не первая из семьи, кто приехал учиться магии? Новость так новость.

— Расскажите, — прежде, чем додумала мысль, выпалила я.

Гретель выдохнула легкую тень улыбки и понимающе склонила голову набок. А что здесь удивительного? Конечно, я хочу знать. Как так-то?

— Идем, милая, — приобняла она меня и сделала глубокий вздох, — попьем чайку и обо всем побеседуем.

Даже, если бы я шла по карте, я бы все равно ни в жизни не нашла сюда дорогу. Сюда — это комнаты ведьмы Гретель. Да, их было несколько, и они роскошные. Гостиная, спальня, личная кухня и гигантская ванна — быть ведьмой вересковых пустошей дает свои преимущества.

Мы расположились у полукруглого окна, где так хорошо вписывался небольшой столик и два стула. Вид из окна открывался потрясающий. До самого горизонта простирались вересковые поля, природа казалась так близко, этот вид даровал покой и равновесие. Где-то сверху окошко было приоткрыто (что-то вроде форточки) и легкий прохладный ветерок иногда подхватывал белоснежную кружевную тюль, увлекая ее в воздушном танце.

Несмотря на то, что я уверена — Гретель и сама могла лучшим образом все сделать, чай и все остальное нам наколдовал муж. Или наведьмовал? Я не очень пока в этом всем разбираюсь. Он (муж) был очень услужливым и словно верный воин ушел куда-то, когда со всем справился. Интересно...

— Добрую сотню лет назад я впервые приехала в ВАУ, — стала рассказывать Гретель. Эээ... сотню? Для столь почтенного возраста она выглядела очень даже хорошо. Если я останусь, мне тоже может так повезти? — Тогда-то я и познакомилась с Элизой.

Гретель откусила печеньку и мечтательно улыбнулась. Стоп, что? Сколько-сколько моей бабуле

лет? Было?

— Но... но... сто лет, то есть...

Гретель с понимаем улыбнулась и кивнула, взявшись объяснить:

— Ведьмы живут многим больше, чем обычные люди, к тому же ведьмы вересковых пустошей тем более.

Я понимающе закивала, ожидая чего-нибудь подобного. Только не поняла про "ведьмы вересковых пустошей", но к тому моменту ви Гретель уже продолжала.

— Мы были с ней как инь и янь, — вспоминала ведьма, — во всем идеально дополняли друг друга. Ведьмовство было нашей основной профессией, но меня дополнила некромантия, а ее — целительство. Полная противоположность. Но такая идеальная комбинация.

Гретель вдруг расхохоталась. Не зная, чего и ожидать, я только вяло улыбнулась, чтобы не показаться грубой.

— Элиза всегда была такой хохотушкой. Любила пошутить, даже над мастерами иллюзий, — шепнула она как будто по секрету мне. Если так подумать: мастера иллюзий, судя по тому, что я о них узнала, сами над кем хочешь, пошутят. Да, и правда смешно. — И с ней мы никогда не скучали. А когда пришла пора выбирать, стать ли ведьмами вересковых пустошей, мы даже не обсуждали этот вопрос и остались здесь.

Гретель снова ушла в своих воспоминаниях далеко и глубоко задумалась. Ее зеленые глаза искрились воспоминаниями, добрыми и грустными. Не хотелось ей, конечно, в этом мешать. Но меня мучали вопросы.

— Я не застала ее, — призналась осторожно, выводя из глубокой задумчивости ви Гретель, она чуть чаще заморгала и взглянула в мою сторону. — То есть... она умерла до моего рождения. Но мама никогда не рассказывала мне о ее талантах. О том, что моя бабушка была ведьмой, да еще и вересковых пустошей.

— Думаю, твоя мама ни о чем не знала, — Гретель тепло улыбнулась мне, коснувшись меня взглядом своих зеленых, словно мох, глаз. Потрясающий цвет. — Элиза хотела бы, чтобы у нее проявился тот же дар, но этого не случилось. А зачем рассказывать о том, что недостижимо?

Печальная улыбка Гретель снова искрилась тоской и ворохом воспоминаний, потревоженных сегодня.

— Но что же случилось? — Поинтересовалась я, ведь Гретель снова молчала.

— Она полюбила. И уехала жить с мужем. Я не понимала ее тогда, мне казалось это каким-то варварством, — Гретель фыркнула. — Я до сих пор так считаю.

— Милая, — Крикнул из соседней комнаты Циран.

— Да-да, дорогой.

— Я все слышу.

— Я знаю, дорогой.

— Эль.

— Я тебя люблю, дорогой.

Тишина. Гретель взглянула на меня и скривилась.

— Твоя бабушка оставила Университет и свою должность, чтобы обрести счастье. Первое время мы с ней переписывались и часто встречались. Но потом...

Словно из ниоткуда вновь появился этот черный ворон и приземлился на край стала. Гретель дала ему печенье, и тот снова вспорхнул и улетел.

— Но потом случилось непоправимое, — ведьма погрустнела, — Элиза узнала правду, которая повлияла на ее дальнейшую судьбу.

— Что за правду?

— Понимаешь, несмотря на то что каждый здесь учится великим дисциплинам, которые одобряет

сама Матушка Природа, есть противники этих искусств. Особенно ведьмовства. Много лет назад один фермер влюбился в девушку, которая оказалась ведьмой. Она не варила зелий, но проявившийся дар нужно было обуздать. Она уехала в ВАУ и все бы ничего, но... тот фермер последовал за ней и домой так и не вернулся.

— Она не знала, что в пути он погиб на неизведанных дорожках. А еще она не могла знать, что, несмотря на чистоту и помыслы, фермер был женат и у него был сын. И этот сын, узнав, что отец отправился за ведьмой, но так и не вернулся живым, решил мстить.

— Его мести не дано было осуществиться, но через столетия уже твоя бабушка узнала: то непримечательное происшествие положило начало целому вороху событий. Охотники за ведьмами объединились и создали целый орден.

— Так вот почему здесь Стражи, — сделала вывод я.

Гретель откинулась на спинку кресла и кивнула.

— Здесь мы в безопасности, но... когда мы выходим в мир, там работает только наша магия, — рассказывала ведьма.

— Значит, Ректора могли похитить охотники?

Гретель удивленно вскинула брови.

— Откуда ты знаешь о похищении? — Настороженно спросила она.

Я лишь вздохнула и достала из-под толстовки кулон. Ведьма подалась ближе и, взяв сосуд, с интересом его изучила, пока я пересказала ей последовательность событий, которая привела к появлению духа у меня на шее.

— Так это ты, — Гретель понимающе закивала. — Броня отказался рассказывать, кто был с ним в тот день. В общем-то, правильно сделал, — хмыкнула она, — но теперь...

— Что теперь?

— Уже после рождения твоей мамы однажды Элиза написала мне, что отправляется на задание, — продолжила рассказ Гретель. — Но домой она так и не вернулась. Спустя время, я получила от нее послание. Посмертное. Она написала, что нашла зацепки, ведущие ее в орден, и что она может найти и обнаружить врагов. Но, к сожалению, это была последняя весточка от нее.

— В том письме она все также не унывала и написала мне: "... не волнуйся, Эля, когда-нибудь я появляюсь пред тобой, словно призрак, а ты побелеешь и возможно грохнешься в обморок. И вот уж я тогда посмеюсь от души".

Из глаз Гретель нескончаемым потоком потекли слезы, да и я не сдержалась и проглотила ком в горле. Вот почему ее так подкосило увидеть среди абитуриентов именно меня, копию своей бабушки. Сколького же я не знала о своей семье.

— Как давно это было? — С какой-то тупой надеждой спросила я.

Гретель все поняла мгновенно, но одним взглядом уже предостерегла меня от бессмысленных надежд.

— Твоей маме тогда исполнилось семь лет, — грустно ответила ведьма.

— Но... Вы сказали, что только письмо... Вы нашли ее?

— Нет, но... сомнений быть не может.

— Значит?..

— Не обманывай себя надеждами, Рада, — попросила Гретель. — Я искала ее очень долго. Но так и не сумела найти. Прости...

Да уж, новости из серии "Бабушка жила совсем другой жизнью" меня, конечно, шокировали. Нужно было как-то с этим смириться, многое переосмыслить. Когда я поняла, куда попала, уж точно не ожидала, что внезапно выяснятся столь отягчающие обстоятельства.

Но тут ко мне подкралась одна мысль.

— Ви Гретель, — обратилась я, а ведьма смотрела на меня так, будто хорошо знала, о чем я собираюсь ей сказать, — Матушка Природа говорила, что первый дар — врожденный, и что он

передается по наследству. Это значит, я...

Гретель улыбнулась и мягко кивнула.

— Да, Рада, все верно, ты — ведьма, — сообщила она.

Вот это номер. Жил-жил и помер. В смысле — ведьма? И ведь даже не знаю, как к этому отнестись. Ох... еще один инфаркт. Конечно, это было очевидно, но я предпочитаю дозировать информацию, способную свести меня в могилу. Бабушка — ведьма. Я — ведьма. Да, не так я представляла себе юриспруденцию.

— Ты ведь не искала это место специально, — догадалась Гретель, — но тем, кто ему принадлежит, дорога всегда найдется.

— Значит, это было предопределено?

— Ничего в этом мире нет предопределенного, — загадочно улыбнулась ведьма. — Но тут уж как есть. Конечно, результаты объявят позже, но я уже хочу тебя поздравить. Теперь, ну а точнее с понедельника, ты будешь официально ви Рада.

Я, аж, задохнулась от данной информации. В смысле? Я — ведьма? Ведьма? Seriously? Потомственная? Как все те тетки в газетах? Ну, кто бы мог подумать? Да-да, я это осознала, но когда это сказала главная ведьма вересковых пустошей, стало уж совсем не по себе. Что-то я слишком сильно разволновалась...

— Но... зачем мне все это? — Задала вполне справедливый вопрос я.

А Гретель громко расхохоталась и смеялась так звонко и долго, что даже муж, обеспокоенный столь затяжным приступом, подошел узнать, что это у нас тут такое происходит. Но Гретель на него лишь махнула и спустя минут пять продолжила наш с ней разговор.

— Наш Университет выпускает ведьм, колдунов, стихарий, некромантов и прочих, чтобы те помогали людям разбираться с темными силами, против которых им не справиться. К примеру — черные ведьмы напустили на деревню мор. Кто поможет им?

— Или же — нежить повадилась вставать из могил. Как обычным людям с нею справиться? Для этого и был открыт ВАУ, чтобы обучать специалистов, всегда готовых оказать помощь нуждающимся.

— Вся исключительность в том, что даже выбирая основную профессию ты, как и другие студенты, будете хороши в чем-то определенном. В правильной комбинации со второй профессией наш Университет создает уникального мастера, и чем больше уникальны сочетания, тем больше востребован в итоге мастер.

— Но тебе обо всем подробно расскажут на лекциях, а сейчас давай-ка Расскажи мне о своей жизни.

Глаза ви Гретель загорелись, она улыбнулась и примкнула ко мне всем вниманием. Я вздохнула, не зная, с чего начать и постепенно рассказала ей о себе. Она так радовалась и удивлялась, будто моя жизнь была одним сплошным приключением, а я всего-то рассказывала о том, как ездила на море или играла в школьном оркестре.

Гретель аплодировала стоя, а мне как-то стало неудобно признаваться, что играла я на треугольнике. В общем, моя жизнь показалась бабушкиной подруге не заурядной и хватит об этом.

Закончили беседовать мы очень поздно по местным меркам — в семь вечера. В надежде добежать до комнаты до полуночи, я распрощалась с ви Гретель и рванула к лестницам. Какой, оказывается, необычный получился день.

Честно говоря, узнать, что моя бабушка была ведьмой, это далеко не та информация, которую ожидаешь получить от нового учебного заведения. Спала я крепко, но как только проснулась, поняла, что реальность теперь затмевает сны. Хотя мне снов сегодня и не снилось.

Вообще новость о моей причастности к ведьмовству стала для меня просто взрывом. Ну, кто бы мог подумать? Я ведь даже не подавала никаких признаков, что у меня есть хоть какие-то задатки. Мне так, по крайней мере, казалось. А тут — на метлу. Нет, метлу никто не выдал, да и к тому же стоило дожидаться понедельника...

Выходные прошли под лозунгом "Найдем хоть что-нибудь самостоятельно". Получилось найти только саму себя в неизвестных локациях. Этот Университет просто сплошной лабиринт. Главное — мне даже не удалось найти выход. В панике хотелось даже Броню позвать, но я не решилась. Все-

таким он там Стражничает, наш покой охраняет. Как оказалось, есть от чего.

Меня достал этот дурацкий призрак на цепочке. Светится и светится. Устала я его уже куда-нибудь засовывать, чтобы только он мне глаза не слепил. К счастью, более он меня не беспокоил (не был по ночам, исправно светился, но никоим образом о себе больше знать не давал), но когда тебе в глаза что-то извечно светит, это несколько раздражает.

В понедельник вывесили результаты наших испытаний. К счастью, пришло уведомление (да-да, стою я, расчесываюсь и тут — вспышка, искры, я думаю: "Ну, все. Конец мой пришел", а там всего лишь в воздухе листочек зависает) куда пойти, туда я пошла.

Снова встретились мои знакомые студенты, которых я уже и не думала увидеть. Поскольку все они толпились у информационной доски, которая, кстати говоря, светилась огненными всполохами, я решила переждать основную волну и потому наблюдала за происходящим.

А понаблюдать было за чем. Та самая блондинка, а-ля "Я — будущая Матушка Природа" была настолько раздосадована тем фактом, что ей в качестве основной профессии досталась некромантия, что чуть ли истерику не закатила. Ходила, бродила вокруг, хныкала, подвывала, зывала к каким-то силам, чтоб те пересмотрели решение. Но все тщетно.

Из толпы выбрался сереброволосый эльф и с гордо задранной головой и улыбочкой на лице прошествовал в неизвестном направлении. Вышел и радостный альбинос, и тот монстр... ой, то есть — парень, с которым я сидела на общем собрании с Матушкой Природой. Последний радостным не выглядел, хотя, судя по его виду, возможно, это и была радость.

В общем, когда основная волна схлынула, я подошла поближе к списку. Да, он был длинным, а еще пестрил разнообразием языков. То есть, как я поняла — те закорючки, типа "я — врач, выписываю рецепт века" тоже были каким-то языком. Счастье было найти себя и узнать родной язык.

Как оказалось, кто-то русский здесь тоже был, ведь еще парочка студентов были записаны на моем родном языке. И благодаря им я узнала главное — как должен строиться выбор профессии. Рядом с фамилией в колонке "Основная профессия" стояла та дисциплина, которая по результатам испытания становилась ведущей. В следующей колонке уже дополнительная.

Но какого же было мое удивление увидеть в основной профессии "Ведьмовство", а во второй колонке знак вопроса. Я решила, что криво нашла себя, пробежалась по списку еще раз и попробовала проверить снова. Нет, все еще вопросительный знак.

Нахмурившись, я вздохнула и сложила руки перед собой. Ну, отлично, значит, у меня только ведьмовство и есть, только потому что по наследству. Может быть это потому, что я с земли? Но мне же сказали, что есть способности к некромантии. То есть — нет-нет, спасибо, трупы оставьте себе. Но все-таки...

Чье-то присутствие у себя за спиной я ощутила внезапно — обернулась — все в порядке, просто какой-то студент. Поскольку я тут оборачивалась из серии "убийца подкрался, но я его изобличила", парень, конечно, не мог этого не заметить. Почему-то ухмыльнулся.

— Испугалась? — Спросил он.

На вид ему лет двадцать, но может и младше. А может и старше, я в определении возраста не очень, если честно. Выше меня на голову, темные волосы, карие раскосые глаза, симпатичный.

— Нет, — тут же заявила я. — Просто хотела уточнить кое-что.

— Давай, — предложил парень.

— А ты?.. — Намекая на его статус, нахмурилась я.

Парень хмыкнул и спрятал руки в карманах. Одет он был довольно обычно для магического университета — черные брюки и черная рубашка. Это мог быть и стиль какого-нибудь племени "янезнаючтопридуматьвнихнеразбираюсь", так и наряд на выход из нашего мира.

— Студент, — ответил он мне, — тоже ищу себя в этом списке, — кивнул он на доску. — Но могу попробовать ответить на твой вопрос.

Хотела ли я ему доверять? Нет, но к этому моменту здесь остались только мы вдвоем, а где искать хоть кого-нибудь еще я уже не знала, потому решила попытать счастья.

Обернувшись, я снова нашла себя в списке, а когда парень встал рядом, указала ему на знак вопроса:

— Вот. Тут знак вопроса. Не знаешь, чтобы это могло значить? Что я — бездарность?

Парень хмыкнул и быстро пробежался по списку, найдя и себя. Хотя язык его строчки был явно не земной, я изобразила, будто с пониманием разглядываю эти странные закорючки. Откуда он?

— Конечно, нет. Но у меня такой же. И это значит, что наша вторая профессия все еще не определена.

Он посмотрел на меня, и я невольно поежилась. Что-то было в нем... то ли привлекательное, то ли угрожающее. Определиться я пока не успела. Слишком много впечатлений.

Вздохнула, чтобы успокоиться.

— И что теперь? — Парень в ответ лишь пожал плечами. — То есть нам опять придется проходить какие-нибудь испытания?

— Возможно, — не стал спорить он. — Но у тебя уже есть основная профессия, так ведь?

Он смотрел так проникновенно, что мне невольно хотелось отвести взгляд. Может он какой-нибудь оборотень? Все может быть, я же в другом мире.

— Ага.

Он улыбнулся, как будто мой ответ был настолько развернутым и красноречивым, Аристотель нервно грызет ногти в сторонке.

— Иль Кан, — представился он.

Значит, основная профессия у него "Мастер иллюзий". Да, такой голову заморочит, не успеешь ничего понять. Впрочем, вроде бы нигде не написано, что скрывать свою профессию обязательно.

— Ви Рада.

Парень хмыкнул, теперь зная, что я — ведьма.

— Значит, не пересечемся на занятиях, — заключил он, а потом помахал мне на прощание и уже удаляясь, добавил: — удачи тебе, ви Рада.

— И тебе. Иль Кан.

Он почему-то снова заулыбался и ушел в сумрачную даль бесконечного коридора. Типичный школьник серии "Давай сядем вместе — в смысле ты из "б" класса? — пока". Ну и ладно, хоть объяснил мне... ничего, но, по крайней мере, у него тоже вопросительный знак. Ха-ха. Если это все же означает, что я — бездарность, этот Кан тоже. То есть иль Кан. Не представляю, как магия иллюзий вообще имеет место быть. То есть — играть с чувствами и мыслями других — это же кошмар. Надо запомнить: никогда не пересекаться с представителями ранга "иль".

По возвращении в комнату меня ожидали новости. В связи с тем, что ведьма я теперь официальная (точнее только студентка, но факультет официально мой), перед моей дверью я обнаружила интересную записку. Парила она в воздухе, окруженная несколькими кругами призыва, похожими на тот, из которого на испытании шагнул ви Циран, муж ви Гретель.

Я воспользовалась случаем и их хорошенько осмотрела. Да, определенно магические. Несколько кругов, в которые вписаны то ли руны, то ли еще какие-то знаки, я не в курсе, но ко всему прочему они светились, переливаясь оттенками от голубых до фиолетовых. Да, красиво.

Итак, само послание гласило: во-первых, меня официально поздравили. Поскольку в конце я выяснила составителя, обнаружилось, что меня поздравила сама Гретель. Ой, ви Гретель. Да что ж я никак не привыкну? Или это официальная рассылка, или же она действительно писала послание, я не знаю, но поздравления были щедрыми и казались искренними. Приятными.

В этот самый момент я вдруг почувствовала причастность к чему-то большему, как будто я действительно стала частью некоего механизма. Всегда приятно, когда тебя выбирают. Пусть даже и только в одной профессии.

Во-вторых, мне обещали книгу. Точнее — несколько книг. В послании говорилось, что занятия начнутся не сразу, должен пройти сначала подготовительный этап. До того момента мне необходимо будет изучить вводный материал из серии "Что должна иметь каждая ведьма". Хм.

В-третьих, мне выдавалось первое расписание занятий, и оно не очень-то пестрило разнообразием. Начиная через две недели, каждый день у меня стояло "ведьмовство" и время "9:00". Все. Такое расписание я и без расписания запомню.

Как только я зашла в комнату, мой книжный шкаф вспыхнул всполохами голубоватой магии и явил

миру, а точнее мне, некую книгу в кожаном переплете под старину. Вау. И я сейчас не имею в виду наш замечательный Университет.

Сначала я еще поторопилась к шкафу, а потом вдруг осознала: я ведь подумала "наш". Может быть, изначально я и не хотела в это все влезать, но тот факт, что и моя бабушка была ведьмой, поменял мои приоритеты. Пусть было, конечно же, страшновато. Ведь ничего подобного я в жизни не знала. Однако теперь это как будто объединяло меня с семьей и некими традициями.

Это делало меня ближе к бабушке, которую я никогда не знала...

Но не будем о грустном, вернемся к важным магическим составляющим. Решив не терять время даром, потому что кроме ведьмовства через две недели, завтра у меня назначен какой-то загадочный "общий сбор" в оранжереях, а к тому времени нужно уже начать изучать книгу.

И вот тут-то и начались, не скажу, что проблемы — но удивление точно.

Во-первых, в книге говорилось о том, что ведьмовство — это древнее искусство, но главное в нем — это индивидуальный подход. И в данном случае он проявлялся в заведении личной книги тайнств. Мол, "знаний много, нужно упорядочить для себя". Окей, сделаем. Надеюсь, мне кожу для этого дубить не надо будет?

Вторым пунктом стоял уж совсем варварский обряд — нужно было сшить себе костюм. Судя по эскизам и рисункам — такой же, как у Гретель. Сшить? Серьезно? Да у меня по домоводству в школе всегда было освобождение. Я такое сошью. Оно на мне мгновенно развалится. Если я, конечно, вообще это надеть успею...

Еще требовалась метла, но, к счастью, ее хотя бы не нужно было сразу делать, это мы потом вместе сделаем на занятиях. Краткий курс по ведьмовству прилагался. Но это не все.

В-третьих, мне нужен был фамильяр. Теперь понятно, что это за ворон Гретель преследовал и почему она так спокойно к нему относилась. Ведьма может выбрать либо ворона, либо кота. О. Хочу кота. Только... где его взять? Вводный курс любезно подсказывал направление и в этом не легком деле, но из-за того, что я тут без году неделя, я несколько побаивалась выдвигаться самостоятельно.

К тому моменту, когда я дошла до кота (в смысле изучила данную информацию), время уже было позднее, поэтому в темноту я идти не решилась. К тому же завтра рано вставать...

Загадочный "Общий сбор" меня буквально поразил. Я думала, там будет еще какое-нибудь организационное собрание. Но нет. У нас была йога. Ну, или ее отдаленный аналог. Что-то вроде "Монахи Шаолинь на утренней медитации" или вроде того. Все вместе, с тем эльфом и альбиносом, блондинкой и даже Каном, мы заняли позиции и принялись, я так полагаю, искать свой дзен.

Сначала было смешно, но только мне, поэтому я взяла себя в руки и сосредоточилась. Через час мне даже понравилось. Только после всего этого зверски захотелось есть.

Уже когда возвращалась с обеда к себе, у своей двери я обнаружила Броню. Он улыбнулся мне приветливо и помахал.

— Ну, как твои дела? Не скучаешь? — Поинтересовался он.

Я пригласила его в комнату, и он сел в кресло в углу.

— Оказалось, что моя бабушка была ведьмой и училась здесь, — сообщила я, усевшись на кровати.

— Ну, надо же, — Удивился Броня. — А ты еще не хотела оставаться. Я знал, что тебя сюда просто так привести не могло.

Я улыбнулась и вздохнула. А тренировка шаолиньских монахов расслабила хорошо.

— Как продвигается расследование? Мне уже можно снять этот дух? — Спросила я.

Броня покачал головой.

— Пока еще ничего неизвестно, — сообщил он. — Мы подстроили ловушку для обнаружения, но нужно время, чтобы похититель попался.

Я лишь вздохнула. Не очень хорошие они тут Шерлоки, если честно. Им явно не хватает профессиональной руки с земли. Надо будет предложить...

— Но ты не расстраивайся, — посоветовал Броня, — теперь же тебе не к спеху отсюда уезжать, так ведь?

— Нет, но... хотелось бы уже избавиться от этого бремени, — указала я на кулон на шее.

— Потерпи. Это лишь вопрос времени.

— Да, точно, времени, — Только вспомнила я. — Броня, у меня же часы встали, а других нет. Здесь есть местный аналог?

Вообще я была очень сильно удивлена, ведь мой телефон в авиарежиме прожил достаточно долго. Но умер сегодня с утра после того, как услужливо разбудил в последний раз перед капитальной отключкой.

— Это ты можешь попросить у коменданта, — посоветовал Броня.

— У меня есть комендант?

Броня так удивился, словно я спросила: "У меня есть ноги?".

— Да, а я разве не говорил? — Отрицательное качание головой было довольно красноречивым. Броня покраснел и глупо засмеялся. — Извини, с этим похищением я все на свете забыл.

Броня совсем уж замялся и стал пунцовым, я же решила его пожалеть. Все-таки он меня уже несколько раз выручил из беды, а мог бы сказать: "Разбирайся сама" и уйти в портал. Но он этого не сделал.

— Да ничего страшного, — улыбнулась я, — все в порядке. Покажешь, где он тут?

— В конце коридора, — обрадовался чуточку Броня и вскочил на ноги, полный решимости меня туда вести.

Что же, не будем сопротивляться. Я тоже поднялась и отправилась следом. Да, сама бы я совершенно точно не стала заходить в очередную закрытую дверь без опознавательных знаков.

— Спасибо, Броня, — улыбнулась я парню, а он снова виновато спрятал глаза. — Слушай, а где здесь можно найти кота?

— О. Это не далеко, — Обрадовался Страж.

Я все равно планировала пойти за котом, но раз уж такое дело — почему бы не воспользоваться помощью Брони? Он мне нравился своим простодушием и открытостью. Живой, улыбчивый, без нагромождений, готовый помочь. По-моему, идеально.

Пока мы шли, он шутил какие-то шутки и некоторые из них были смешные. Он все-таки не комик. Но было любопытно узнать, что вересковые пустоши, например, зародились здесь после разрушительного лесного пожара. Все деревья сгорели, земля высохла, не осталось абсолютно ничего.

Но ученица Матушки Природы, которая была еще и ведьмой, пришла на зов вымершего островка и обратилась дождем и семенами, прорастая сквозь невозможное. Так сюда вернулась жизнь, а ведьмовство, которое та ведьма породила, до сих пор поддерживает главная ведьма вересковых пустошей.

— Так вот, кто такая ви Гретель и почему она зовется ведьмой вересковых пустошей, — удивилась я.

— Ага, — закивал Броня. — К сожалению, многие хотят погубить эти земли.

— Почему? — Я действительно была искренне удивлена.

В поисках котов мы вышли на улицу и брели сквозь вересковое безграничье, которое казалось таким наполненным чем-то масштабным и приятным, солнечным теплом и жизнью, что совершенно не хотелось отсюда никуда уходить.

Солнце светило ярко, на небе не было ни облачка, красиво, спокойно, бескрайне.

— Помнишь, я говорил тебе, что эти земли и сам Университет впитал в себя множество заклинаний? — Глянул на меня Броня, перешагнув через небольшую ямку. Я кивнула. — Так вот, несмотря на то что все студенты, выпустившиеся из Университета, прошли обучение под присмотром Матушки Природы, не все из них выбирают помогать людям. Кто-то выбирает разрушение.

— В мире полно темных колдунов и созданий, они стремятся только к одному — силе. А вересковые пустоши могут им это предложить. Сама посуди: жизнь здесь зародилась после того, как все здесь вымерло. Это очень сильная магия.

— Значит, Стражи охраняют территории не только от охотников, — подытожила я.

Броня резко посмотрел на меня.

— Откуда тебе известно об охотниках?

Я лишь улыбнулась в ответ.

— А что же некромантия? — Броня непонимающе посмотрел на меня. — То есть, понимаешь, я просто... подумала: это же магия смерти, так ведь?

— Да.

— Но Матушка Природа как будто ее одобряет.

— Так ведь смерть — это часть цикла.

— Но ведь они поднимают трупы. — Броня лишь закивал. — Разве это не кощунство?

Страж вздохнул и рассказал еще одну историю.

— Когда-то давно в войне против темных наших сил было недостаточно, и тогда на выручку нам пришли некроманты. Они сражались с царством тьмы так же храбро, как и все остальные. Может быть, тебе и кажется это странным, но некромантия очень полезная наука. Неупокоенных порой ни одна магия не берет. Тогда-то и приходят некроманты. К тому же они очень сильны в бою.

— А ты учился здесь? — Поинтересовалась я.

Броня улыбнулся.

— Не совсем, — снова ушел от ответа он, — ну вот мы и пришли.

Он остановился, а я только сейчас поняла, что слышу бесконечное мяуканье котов. Остановились мы перед трехэтажным домом приличного вида, все окна и двери были открыты, а уже вокруг да около шествовали сотня-другая котов и кошек. Ого.

— И... что? Я могу выбрать любого?

— Помнишь резонанс? — Уточнил Броня. — Тут тот же принцип. Подходишь, ищешь, находишь — забираешь.

— А если бы я выбрала ворона?

— Они в лесу, — Броня указал на лес, видневшийся в отдалении. — С ними посложнее, ведь они не очень-то любят не опытных ведьм.

— А коты?

— Коты — животные гордые. Но если они что-то в тебе находят, то тебе повезло. Вороны никогда не станут к тебе ластиться и лежат у тебя на коленях.

Броня улыбнулся.

— Спасибо тебе, ты мне очень помог, — поблагодарила я. — Снова.

Броня просиял и немножко смутился, это я поняла по его порозовевшим щекам.

— Всегда рад помочь, — Заверил он. — Обратно сможешь вернуться сама?

Я обернулась и оглядела наш проделанный путь. Университет, хоть и достигал необъятных размеров, все-таки виднелся сейчас вдалеке. Ну, тут поисковиком быть не надо — иди строго на здание и когда-нибудь придешь.

— Да, спасибо.

Броня еще раз кивнул мне, пожелал удачи и исчез в портале. Странно, что он так скрывает свое прошлое. Впрочем — кто я? Его лучший друг? Или психоаналитик, чтобы он мне душу раскрывал? Помогает и за это ему огромное человеческое спасибо. Или ведьмовское? Не знаю, но спасибо точно.

Итак, коты. Резонанс, значит. Ладно.

Подойдя поближе к дому, я стала рассматривать присутствующих здесь представителей семейства

кошачьих. Что я узнала? Что их тут очень много, а мои глаза разбежались и не собирались возвращаться. Пытаясь как-то сопоставлять происходящее с браслетом, я искала резонанс. Но пока в сиреновом камне играли только отблески солнечного света и ничего больше.

Несколько котов были благосклонны ко мне, подходили, терлись о мои ноги. Некоторые меня ненавидели — шипели даже. Ого. Я старалась их не раздражать, но — на меня никогда раньше не шипели коты. Что это такое-то?

Несмотря на мой энтузиазм, провозилась я довольно долго. Да и к тому же выбрать кого-то конкретного так и не получилось. Даже те коты, которые меня приветствовали и те разбежались, когда я к ним наклонялась. Ну, прекрасно. Ладно, не унываем. Может быть, просто не сегодня?

Эта великая мысль пришла ко мне ближе к закату. Нужно поторопиться, мне же еще до комнаты идти. Жду не дождусь, когда меня научат пользоваться порталами для перемещения. Вот начнется жизнь.

Но, а пока — очередная прогулка в миллион жизней, и я лягу спать. Надеюсь, до полуночи успею.

ГЛАВА 6

На следующее утро у нас снова был поиск дзен, и я чуть не опоздала из-за отсутствия часов. Каким-то невероятным, можно сказать прямо-таки магическим образом, мой умерший телефон буквально воскрес на минутку, чтобы пропеть и разбудить меня. Ох, спасибо ему, иначе бы опоздала.

Занимались мы снова час, может быть и больше. В общем, закончили, когда солнце уже было высоко в небе. И я решила не мешкать. Нужно было взять быка за рога, а точнее — познакомиться с комендантом и выяснить у него сразу несколько важных моментов.

Первый — где взять часы? Второй — где взять портного? Можно я не буду сама шить себе костюм? То есть — форму? Или что это вообще?

Пришла я к двери коменданта уже после обеда. Эти переходы своей бесконечностью меня добивали. Постучала в дверь, услышала "Войдите" и вошла. Комната оказалась прямоугольным залом с большими широкими окнами. Повсюду были расставлены многочисленные законченные картины, парочка мольбертов с начатыми произведениями, а также сам художник.

Я не сдержалась, честно не хотела, но взвизгнула, когда поняла, что художник прозрачный. Призрак. Он, конечно, тоже не ожидал, судя по тому, как вздрогнул (Я что? Напугала призрака?), обернулся и с возмущением посмотрел на меня. На вид — мужчина преклонного возраста с всклокоченными седыми волосами и смешной бородкой. Его орлиный нос мог относить его к восточным корням, но это не точно, я все-таки не на земле.

— Извините, — вспыхнула я.

— Да уж, — выразил недовольство призрак. — Зачем же так кричать?

— Я не хотела, просто... — хотела придумать оправдание, но потом подумала, что не хорошо лгать призраку, — Вы комендант?

— Да, я, — все еще недовольный, нахмурил густые седые брови призрак. — А что такое?

— Я... тут живу неподалеку, — зачем-то сообщила я, как мне показалось, и так очевидную очевидность, — хотела бы...

— Милочка, — раздраженно закатил глаза призрак, — у меня тут краски сохнут, а мне еще надо доделать картину к празднику. побыстрее, пожалуйста, сообщайте.

— Мне нужны часы.

— Прекрасно. Найдете их по схеме.

Призрак кивнул за дверь, я нахмурилась, но вышла и немножко удивилась — еще один инфаркт. Все-таки пора уже привыкнуть к магии, а я все продолжаю удивляться. Впрочем — разве можно так быстро ко всему привыкнуть?

Удивилась я оттого, что призрак-комендант каким-то образом сколдовал мне подробную карту помещений на всю стену. Нужное место мигало красной точкой. Да уж.

— Спасибо, — Тут же ворвалась обратно я.

Призрак нехотя отвел взгляд от картины и посмотрел на меня. Кисточки от своего шедевра он не отнимал.

— Еще хотела узнать, где здесь мастерская по пошиву одежды, — поинтересовалась я. — Есть здесь портные?

Призрак не ответил, только махнул на выход. Я снова поблагодарила его и вышла, в этот раз окончательно закрыв за собой дверь. Теперь на карте горели уже две точки. Ага. Значит, у меня сегодня маршрут до кошек простроен.

Блуждала я долго. Почти два часа ушло, чтобы найти кладовку с часами. К сожалению, наручных часов здесь не было, только увесистые будильники, которыми можно было кого-нибудь убить. Но да ладно, дареному коню в зубы не смотрят.

Мастерская по пошиву одежды тоже нашлась далеко не сразу, пришлось побродить. Правда, она показалась мне очень уютной. Множество тканей, старинные швейные машинки, наборы ниток и иголок. Да уж, разгуляться здесь есть кому. Интересно, а сколько студентов из тех, что были на собрании, теперь тоже займутся ведьмовством? Судя по ажиотажу в мастерской — никто.

Но, к великому сожалению, портных здесь не было. Никого. Вообще. Только мастерская по пошиву и больше ничего. Я не смогу, это точно, абсолютно, безапелляционно. Я не шью... А, меня даже никто не слышит... Смирение все-таки дается труднее всего, но неизбежно, как не крути.

Пока я определилась только с тканью, решив выбрать фиолетовую, ведь она немножко переливалась серебристыми искорками, и казалось, будто ткань светится. Ладно, пожалуй, на сегодня хватит. Успокоила.

С котами сегодня тоже не задалось, они то ли не хотели меня видеть, то ли у них были дела поважнее, но я в их домике никого не обнаружила, поэтому разочарованно побрела обратно в здание Университета.

Книга изучалась хорошо, нашла информацию о метлах: оказывается, хоть изготавливать метлу мы будем многим позже на занятиях, хворост нужно было собирать заранее. А поскольку у меня появилась свободная минутка, я решила: почему бы не сейчас? Соберем, чего не собрать-то? Правда придется идти в лес...

Решив отложить пошив моего позорного одеяния еще на денек, я отправилась в лес за хворостом. Шла долго, как-то даже дольше, чем в первый раз. Впрочем, будильник я оставила в комнате, так что точного времени не подкажу.

В лесу все было тихо и спокойно. Пели птички, в ветвях шелестел ветер, все продолжало радовать ласковым теплом, и даже сентябрь не ухудшал ни на мгновение погоду. Это радовало, надежда на то, что так будет подольше теплилась на задворках моих желаний, где-то между "кто-нибудь сошьет мне мой горе-наряд" и "поскорее бы избавиться от духа". Но на всякий случай хворост нужно собрать сейчас.

Бродила я некоторое время и когда стала все-таки подбирать ветки, задумалась: а какие все-таки нужны? В книге не было описано, что мол "берите только прямые ветки без листочков" или наоборот. Ладно, потом разберусь.

Насобирав приличную охапку, я поняла, что более или менее собрала примерно одинаковые ветки. Хорошо ли это или плохо? Понятия не имею. Но хоть что-то, так ведь? Ладно, пора идти за котом...

Только шагнула к Университету, как вдруг где-то за деревьями хрустнула ветка. Я невольно обернулась и стала смотреть в ту сторону. Все было тихо, никакого лишнего движения. Но все же — что там хрустнуло? Может белочка какая-нибудь? Да, я их встречала здесь повсеместно. Напугалась, правда, сначала, ведь белка как рванет вверх по дереву, а я уже бежать собралась...

Вроде все тихо, развернулась, собралась идти и не успела шагу сделать, как вдруг почувствовала угрозу. Обернулась — какой-то тип в черном бежит на меня с ножом. Вскрикнула, растерялась, захотела бежать и отпрыгнуть, в итоге позорно запуталась в ногах, уронила на них же весь хворост и свалилась следом.

Тип на удивление не был идиотом с ножом, как набросится на меня, я только и успела что перекатиться, но руку он мне рассек... Да соберись же. Только потянулась к браслету, как вдруг на груди у убийцы появляется магический круг (кажется, это все же колдовство) и тип отлетает в сторону.

Портал появился рядом со мной, из него шагнули двое — узколиций и еще один Страж, которого я видела впервые. Узколиций бросился вперед, а второй наклонился ко мне.

— Ты цела? — Спросил он.

Короткие каштановые волосы, пронзительный взгляд синих глаз, решительность и уверенность. Типичный Страж. Поморщившись, я продемонстрировала ему свою руку, на что он моментально принялся колдовать. Стражи-колдуны? Почему Броня не делился со мной этой информацией?

В общем, магия этого парня очень помогла, рана затянулась быстро, через пару минут от нее не осталось и следа. Где-то между деревьями явно разворачивалась схватка, Стражей было много (они успели прибыть с подкреплением), но и враг сдаваться не торопился. Всполохи магии, крики, кто-то падает, ничего не видно за деревьями как назло.

— Ты зачем сюда пошла? — Строго спросил парень.

— За хворостом, — объяснила я, кивнув на собранную кучку веток.

Парень обернулся и нахмурился.

— Нельзя в этом лесу бродить без присмотра, — строго и с осуждением наказал парень. — Это пограничье, здесь полно охотников.

— Но я же вроде отсюда приехала, — вспоминала, — тогда было не опасно.

— Тогда ты еще не соприкасалась с этим местом, — объяснил мне Страж, закончив с исцелением. Потом он поднялся на ноги и, взяв меня за руку, поднял следом. — Пойдем, я провожу тебя обратно.

Я засопровтивлялась, но не сильно, пытаюсь понять, можно мне мои ветки-то забрать или нет? Страж не стал возражать и подождал, пока я соберу свой "улов". Ну, а что? Зря я что ли тут бродила уймову тучу времени?

Шли мы молча, парень предложил понести ветки, но я отказалась. Как бы странно это не звучало, но сейчас прижимая к себе хворост, я чувствовала себя в большей безопасности. Может быть, это была "обнимашко-терапия", хворост же я к груди прижимала, не знаю, но не очень-то приятно, когда на тебя нападают.

— Теперь так будет всегда? — Спросила я.

Страж не понял вопроса, а я поняла, что он хоть и идет со мной, мысленно где-то очень далеко. Ему понадобилось время, чтобы сообразить.

— Просто не ходи в тот лес и будешь цела.

— Но ви Гретель сказала, что цель нашего обучения — это выезды в города. Когда-нибудь мне придется уйти. И тогда что? Меня убьют?

— К тому моменту тебя уже научат защищаться, — заверил парень. — За новичками всегда ведется охота, ведь они еще не опытные, их легче убить.

На слове "убить" я невольно вздрогнула. Так вот, что хотел тот убийца... Да, я знаю, там даже ползущая случайно мимо улитка это поняла, но отрицание еще никто не отменял. Мой мозг отказывается впускать в свой пузырь безопасности подобные страшности. Убить... это же кошмар какой-то.

— Да не бойся ты так, — решил поддержать Страж. Правда, голос его звучал как успокоительная песня. — Стражи здесь именно для этого.

— Не хотелось бы быть чей-то целью, — призналась я и вздохнула. — А Броня где?

— На задании, — ответил Страж.

Не знаю, почему, но спокойствие Брони мне нравилось больше, чем отстраненность этого парня. Он не плох, я не спорю, залечил мою рану, провожает меня обратно к себе. Но он какой-то... холодный.

За несколько шагов до входных дверей перед нами вдруг возник портал и из него вышел узколицый.

— Хин, западные границы, — Заорал узколицый. — Ты нам нужен.

Я даже не успела проследить причинно-следственную связь, как оба исчезли, а я только впоследствии поняла, что этот, оказывается, Хин, сказал мне: "Дальше сама". Отлично. Но да ладно. Надо запомнить: прежде чем куда-нибудь идти, сначала позвать Броню, заручиться его поддержкой, лекцией на тему "Можно ли куда-то идти?" и только потом брать с собой отряд.

Да уж, такого я не ожидала. А все так хорошо начиналось. Ладно, ничего страшного, сама сунулась, куда не надо.

А этот Хин ничего...

Приняв судьбоносное решение "никуда не высовываться" я сосредоточилась на том, что было доступно и безопасно. Поскольку шитье все еще не стало моим любимым делом, на следующий день после тренировки буддийских монахов я отправилась за котом. В этот раз я была настроена решительно. Кот будет моим и все тут. Без вариантов.

И вот я подхожу ближе к кошачьему домику, какой-то пушистый рыжик бежит в мою сторону, а камень резонирует. Ура. Кот мой.

Стоило мне к нему наклониться, как эта хитрая шкура взяла и вильнула в сторону. Я грохнулась так забавно, что, по-моему, даже в издевательском мяуканье котов звучали насмешка и хохот. Ладно, дубль два.

Кошак уселся на заборе и я, крадучись, стала подходить к нему ближе. Это порождение ада спрыгнуло аккуратно в тот момент, когда равновесие было не на моей стороне. И это мой резонанс? Проверила еще разок — ага. Да что же так не повезло-то?

Оставшуюся часть дня я гонялась за котом и так и не смогла к нему даже ни разу прикоснуться. Может быть, здесь был какой-то скрытый механизм? Мол, "нужно сначала дать ему вкусняшку, потом станцевать вальс, а далее — животное твое". Но, увы, в книге про котов более ничего не говорилось.

Ближе к вечеру, уставшая и вымотавшаяся, я уселась на скамейку возле дома и стала собираться с силами. Нужно ведь еще обратно возвращаться...

— М-да, что-то не задалось, — заговорил кто-то слева и я, повернув голову, увидела только черного кота, сидящего на подоконнике. — Этот рыжий бес не очень-то приветлив, знаешь ли.

Мои глаза округлились, я отодвинулась и разинула рот.

— Говорящий кот, — Выпалила я.

Кот с гордым видом искоса взглянул на меня.

— Ну, а ты говорящий человек, но я же на тебя так не таращусь, — заметил он.

— Ой, извини, — нервно похихикала я. — Просто не привыкла пока еще ко всей этой магии.

Кот в недовольстве фыркнул.

— Магии, тоже мне, — прокомментировал он. — Студенты пошли совершенно недоразвитые.

Стало стыдно. Быть отчитанной котом — это уж совсем позор. Или в этом мире это не так уж и зазорно? Не знаю, но ворчал кот долго.

— Значит, тебе нужен кот, — растягивая слова, мурлыкнул он.

— Ага.

Тишина. Я почувствовала взгляд кота на себе.

— Что "ага"? — Раздраженно передразнивал он. — Я тебе тут предложение века делаю, а она "ага".

Я удивленно вскинула брови и посмотрела на кота. Потом на браслет — камень не менялся.

— Но у нас нет резонанса, — заметила я.

— Ха-ха-ха, — Распахнув морду, кот расхохотался, продемонстрировал мне свои белые острые зубы. — Это тебя Страж научил? — Я молча кивнула. — Много он знает, колдун недоученный.

— Так значит они все-таки колдуны, — заключила я, хотя планировала сделать вывод мысленно.

— Да, колдуны, но не совсем такие, как студенты, — объяснил кот. — Но об этом потом. Резонанс это конечно хорошо, но в мире очень мало резонансных вещей. Найдешь — поздравляю. Не найдешь — так и останешься без кота. Что же до рыжего — хм, у него почти со всеми резонанс. "Особые чары" называются.

— Так это обман?

— Ага, — Просиял кот. — Так что давай, не мешкай. Последнее предложение.

Что оставалось делать? Вариант "а" — бери кота, который сам пришел, вариант "б" — носись еще неизвестно сколько времени за другими.

— Беру, — Воскликнула я, а кот лишь нахмурился.

— Я тебе что? Кусок мяса?

Эээ...

— Извини.

— Ведьма-недоучка, — выругался кот, но тут уж спорить сложно.

— Эээ... — поскольку он все смотрел и чего-то ждал, я стала соображать, — уважаемый кот, не согласитесь ли Вы стать моим фамилльяром?

Молчал он пару секунд, но так капитально, что можно было предположить, будто я сказанула глупость. Однако спустя время он отмер и пошел на меня со словами: "Предложение принято".

Это что? Я завела себе черного кота? Похоже я действительно ведьма. Даже забавно.

— Здорово, — восхитилась я, — слушай, а как тебя зовут?

— Как назовешь, — спрыгнул на скамейку рядом со мной он.

— Ммм... — задумавшись, я даже не знала, что и придумать, — Черныш?

— Очень оригинально, — закатил глаза мой фамилляр, — но не самый худший вариант. Хорошо хоть не "Пушок".

— Снежинка, — придумала я, приснув.

Кот зашипел и даже царапнул лапой воздух рядом с моей рукой.

— Не смей, — Рявкнул он. — Иначе оставлю роспись на твоём прелестном личике.

— Ох, это комплимент?

— Сарказм, милочка, — мяукнул кот. — Не очень ты умная, да?

— На что я подписалась? — Вздохнула и покачала головой.

— На самого лучшего проводника в мир магии, конечно же, — Кот поднялся. — А теперь запомни: когда я прихожу к тебе в комнату, для меня у тебя всегда должны быть полные миски: воды, еды и молока.

Задумавшись, я нахмурилась:

— Это я что? Продалась в рабство? — Улыбнулась.

— Почему же в рабство? В услужение.

Не велика разница. Ладно, проехали. Ещё один пункт выполнен. Ещё один. Как будто я уже сшила себе костюм и собрала метлу. А книгу мне где брать?

— А что фамилляры делают? — Поинтересовалась я.

Кот взглянул на меня как на полную дуру. Он так всегда будет смотреть?

— Помогают ведьме освоиться в магии, конечно же, — сообщил он.

— О. Это очень хорошо, — Обрадовалась, а Черныш сначала надменно, а потом вроде примирительно мяукнул. — Слушай, мне для занятий нужна книга, но я понятия не имею, где её взять.

— Идем, темнота, — вздохнув, кот спрыгнул с лавки, обернулся на меня и дождался, когда я пойду следом, причем с таким видом он это делал, будто я не сразу встала и пошла за ним, а сначала приняла ванну, поспала, поела, съездила в другой город и наконец-то соизволила.

Да уж, фамилляр — это не шутки.

Хоть мне и казалось, что черный кот должен быть почти что котом ученым, он меня вообще-то не сильно удивил, когда привел в библиотеку. Во-первых — библиотека. Судя по масштабам, окинутым беглым взглядом от входа, полагаю, место обитания книг занимает добрую половину всего Университета.

Сам вход обозначился неприметно, зато дальше были ступени вниз, и благодаря этому бесконечность на горизонте я с легкостью смогла обозреть с порога. Это же просто целый океан. Ряды бесконечных стеллажей тянулись вперед, словно лабиринт из множества книг. В помещении царил благодатный полумрак, придавая библиотеке уюта.

Полагаю, если бы я блуждала здесь одна, я бы не нашла того, что искала. Но у меня был кот-проводник. Приятно.

— Запомни, Каштанка, — привлек мое внимание Черныш, а я лишь в удивлении вскинула брови, — этой дорогой будешь часто ходить.

— Каштанка?

Кот возмущенно обернулся и осмотрел меня с ног до головы оценивающим взглядом.

— Ну, как-то же я тебя должен называть.

— Ой, — Я только сейчас вспомнила, что не представилась. — Рада.

— Не взаимно.

— Нет-нет, зовут меня Рада.

— Ну, нет же, — мяукнул кот, — это был тонкий намек, но видимо тебе не по зубам.

— Черныш, ну не понимаю я этой магической схемы пока, пощади, — взмолилась я.

Черныш остановился, быстро запрыгнул на стеллаж и поравнялся со мной взглядом.

— Как уважаемая ведьма ты обязана всегда, всегда, повторяю — всегда представляться как ведьма, даже сантехнику.

— А, — Поняла, — Ви Рада.

Хм, а откуда коту из другого мира известно, кто такой сантехник?

— Наконец-то, — Кот цокнул языком. — Тьма недалекая. Ведьма-недоучка...

Потом он спрыгнул и пошел дальше, бурча себе под нос множественные прилагательные, которые ему казались хорошо ко мне применимыми. Ну и ладно. Зато кот мой.

— Черныш, а почему ты выбрал меня? — Поинтересовалась, догнав кошака на повороте.

— Люблю бросать себе вызов, — отозвался он, а я улыбнулась. — К тому же давно уже никому не помогал, решил, что пришла пора. Скучно стало.

— Спасибо тебе за помощь, — поблагодарила я, а Черныш вот ну совсем никак на это не отреагировал, как будто это было частью обязательных ритуалов, на которые я, согласившись с ним работать, подписалась.

Прошли мы еще несколько поворотов, и вышли в совсем уж странное место. То есть, конечно, оно не было прям уж совсем странным (по сравнению со всей этой магией это надо быть литейным заводом, чтобы резонировать странностью), просто отличалось. Это оказался канцелярский отдел, и здесь было полно всего. Разные книги, ежедневники, блокноты, пергаментная бумага... стоп, это что? Перья?

— Черныш, — Позвала я. — Тут нет ручек?

— Когда подучишься, наведьмуешь. А пока по старинке, — объяснил кот.

Ну ладно. Никогда не писала перьями, но теперь представился прекрасный шанс попробовать. Вот что меня удивило — так это календарь над входом. Точнее календарь на месяц там, конечно, не висел, зато было указано сегодняшнее число...

— Черныш, — Вскрикнула я, а кот заранее проследив за моим взглядом, решил, что предугадал мой вопрос и начал отвечать.

— Это для того, чтобы ты не забыла о важных делах, — не понял моего истинного удивления он, — когда придет пора работать с домашними заданиями, будешь здесь засиживаться не одни сутки.

— Нет-нет, — Воскликнула я. — Сегодня семнадцатое.

Черныш смотрел на меня совершенно серьезно.

— Да, — коротко подтвердил он.

— Но ведь пятнадцатого должен был состояться день открытых дверей и приехать мои родители.

— Ой, — вздохнул Черныш, — ничего они не должны.

— Что?

— Ну, кто их пустит сюда? Они же потом проблем не оберутся. Мастера иллюзий им создали красивую картинку, те поверили и счастливые даже из дома не выходили.

Я разочарованно осела на скамейку.

— Это что? Я их теперь до каникул не увижу?

— Захочешь остаться — еще дольше.

Нет, ну я хотела самостоятельности, но не до такой же степени. Мне вот, например, хотелось поплакаться и рассказать, как я переживаю, что меня чуть не убили. Здесь же у меня никого нет. Никто ни с кем не дружит, еще и кот — противный.

Чернышу я об этом, конечно, не сказала, но поплакаться кому-нибудь об этом мне очень хотелось.

— Ладно, хватит нюни разводить, собирай себе набор, — поторопил кот. — Не хватало тут еще задержаться. Чтобы ты знала: иногда в библиотеке время течет по-другому. Иногда быстрее, иногда медленнее, поэтому следи за ним как следует.

Хороший совет от кота. Что же — ему лучше знать. Наверное.

Не став задерживаться, я собрала все необходимое, и мы отправились в мою комнату. Черныш прошествовал с таким важным видом, будто королевская особа в свои покои. Судя по заявлению — отчасти это было именно так. После беглого осмотра кот заключил "сойдет", занял середину кровати и начал спать. Ну и ладно, пока почитаю в кресле.

Чувствую, мне еще аукнется жизнь с фамильяром.

ГЛАВА 7

Две недели поиска нирваны в оранжереях подошли к концу как-то внезапно. Я виню библиотеку. Черныш же говорил что-то об искажении времени. Видимо я это как-то подхватила и понесла дальше.

По итогам выяснилось много неприятных моментов: первое — я так и не сшила наряд. Просто класс. В нем нужно было приходиться на занятие. Ну, я раскроила этот ужас, испортила ткань, в общем. Даже начала что-то строчить, но...

Второе — книгу я не дочитала. Да блин. Что она такая большая? Черныш уже тоже начал переживать (оказалось, у него тоже будет сдача ведьмы в конце), оттого принялся мне читать вслух, пока я пыталась шить. Но, к сожалению, это шитье было адским адом для меня, и мой мозг отказывался воспринимать информацию.

Черныш злился, шипел на меня, когда я выключалась из процесса поглощения информации, а затем начинал все сначала суровым голосом. Пока он злился, я воспринимала, что он читает. Но потом — снова теряла нить повествования.

Третье — книга. Которая моя собственная. Черныш сообщил (ну в вводной книге тоже это было), что нужно нарисовать определенный символ, как бы обозначить, что это книга ведьмы и вписать в центре свое имя. Круто. Только та корявая кракasiaбра, которая у меня получилась, слегка отличалась от представленного на страницах учебника.

Ну, я как должна была рисовать окружность без циркуля, карандаша и ластика? Как смогла. Черныш так вообще смотрел на мое "творчество" минут пять и пытался, видимо, прожечь это взглядом и сжечь к чертовой бабушке. В итоге он заключил:

— По крайней мере, если кто-то книгу похитит, будь спокойна, он никогда и ни за что не узнает, что ты там написала. — Он посмотрел на меня и глубокомысленно добавил: — мяу.

Он часто так делал, а меня это забавляло. Какой милаш.

Правда он "телячьих нежностей" не любил вообще. Один раз я его погладила, так он так возмутился, как будто я ему зуб выбила. Ладно, понятно, не трогать.

Только вот во сне он иногда оказывался у меня под одеялом где-то у лица. Просыпаюсь утром, а там тьма тьмущая, света больше нет. У меня паника, а это всего лишь Черныш дрыхнет. Правда каждый раз после пробуждения он вставал с таким видом, будто я его под пытками заставляла ко мне поближе ложиться.

Счастье, что он вообще дал мне возможность спать на своей кровати. Сам он обычно устраивался в кресле.

Корм, воду и молоко я раздобыла у коменданта. Точнее по его наводке, ведь Творец Творил. И не до всяких там "меня" ему было. Но отдать ему должное, он был не плохим комендантом. Ничего не запрещал, а при обращении помогал без вопросов. Правда, я до сих пор не знала, как его зовут, но всегда можно начать разговор со слов: "Извините, пожалуйста, уважаемый" и все счастливы.

И вот настал день моего позора. Так я и не дошила свой... костюм, но не надевать же недоделанное, потому я и отправилась... в платье. Была у меня парочка припасена, кто же знал, что пригодится? Правда не знаю, как на это отреагирует преподаватель...

В общем, взяла учебник, книгу, рюкзак, в который сложила все остальное необходимое и отправилась на первое занятие по ведьмовству. Обучение тоже должно было проходить в башне, но хотя бы не на самом верху, и на том спасибо. Черныш со мной не пошел, сказал, что там мне не понадобится и будет ждать в комнате. Совсем одна.

Задержавшись перед кабинетом, я как следует надышалась, почему-то решив, что мне это поможет (нет, я только чуть в обморок не грохнулась из-за переизбытка кислорода) и зашла в аудиторию.

Место было хорошо освещенным и уютным. По принципу моей комнаты здесь тоже было множество шкафов с различными ингредиентами и книгами. Те же зелья в различных формах бутылочках разных цветов и консистенций светились на полках, напоминая о том, где я нахожусь.

Вот, что меня удивило больше всего: столов для студентов было всего три. На пары рассчитанные. Эээ... да, как бы ни хотелось поискать целый взвод, как оказалось, потенциала у нашего потока к ведьмовству было мало. Хорошо ли это или плохо? Не знаю. Но выбор у меня был между двумя свободными местами — рядом с тем альбиносом (хм, странно) и пухлячком с водянистыми глазами мутно-зеленого цвета. Он вообще больше походил на амфибию, нежели на человека. Все возможно,

как я понимаю.

В общем, я свой выбор сделала и осторожно приземлилась рядом с альбиносом. Он меня заметил, осмотрел с ног до головы и ухмыльнулся. На вид — ну наемный убийца на задании, так он жутко выглядел. Еще эта улыбка — ну все, до конца занятия не доживу.

Но вроде бы не убил пока, так что осматриваемся дальше.

За еще одним столиком сидели две девушки, и — о, позор мне — в сшитых костюмах ведьм. Обреченно вздохнув, я решила пускать слюнки и молча завидовать, разглядывая чужие достижения.

Одна ведьма была жгучей брюнеткой и выбрала для себя она строго черный наряд. Красивое платье, красивого пошива, все как в учебнике. Вторая — абсолютная противоположность. Розовато-белые волосы чуть ниже плеч, нежно-розовое платье и чулки в полоску розово-белую. Принцесса фея.

Но радовало, что альбинос и "водяной" тоже без костюмов. Хотя — им же не платье шить. Блин. Блин, блин, блин. Ну что у меня руки из одного места? Позорище.

Пока я сокрушалась и ждала толпы студентов, дверь в аудиторию магическим образом затворилась. Напротив наших столов располагался преподавательский, а из неприметной ниши в стене справа внезапно выплыла... я так полагаю, преподавательница. Впечатление произвела это точно.

Бордовые волосы, худая настолько, что все кости выпирают, даже скулы кажутся острыми. Холодные голубые глаза и неприветливое выражение лица. Было ровно до того момента, пока она не улыбнулась и вежливо не поздоровалась.

Одета она была в роскошное платье небесного оттенка.

— Ви Трина Ужасная, похитительница снов и хранительница чужих кошмаров. Веду занятия с основания Университета.

Ого. Не слабая такая ведьма, надо заметить. Поскольку нас и так было чуть, особо никто и не разговаривал, но тишина как будто на всякий случай тоже решила не шуметь. Вдруг "Хранительнице чужих кошмаров" это дело не понравится? Не хотелось бы ее разгневать. Пусть она и улыбается.

— Вижу, вы выполнили задание, — указала она на двух ведьмочек и осмотрела их наряды. Те горделиво заулыбались и распрямились, демонстрируя свои умения. — А Вы?

Теперь ви Трина обратилась ко мне.

Меня словно пронзили копьем от ее этого "а Вы", позор, какой позор. Ну ладно, хотя бы для пятерых. Вот если бы для всех на каком-нибудь совместном организационном собрании, тогда бы да, кошмар иваныч, а тут — никто и не узнает. И если бы я сама лично не бродила пустыми коридорами целых три недели, я бы могла обеспокоиться, что меня засмеют. А так — никто даже не знает о моем существовании.

Собралась, вздохнула, выдохнула и выпалила:

— Простите, ви Трина, я не успела, — призналась честно.

Ведьма была не слишком удивлена моему чистосердечному признанию, она лишь понимающе закивала, а затем вздохнула.

— Посмотрим, что вы успели.

Щелкнув пальцами, она вызвала из какого-то забытия мой наряд, и я тут же вспыхнула, как новогодняя гирлянда, от представшего всем позора. Мои ошметки повисли в воздухе на всеобщее обозрение, альбинос даже ухмыльнулся, увидев этот ужас. Девчонки похихикали, а водяной — он моргнул. Ну, хоть кому-то все равно. Спасибо.

— Что же, — проинспектировала ужас, парящий в аудитории ви Трина. — Да, в таком виде на лекцию не придеешь. Давайте-ка проверим, использовалась ли в пошиве магия.

Ви Трина почему-то посмотрела на девчонок, которые после того, как нахихикались над моим позором, почему-то в миг посерьезнели и напряглись.

— Сейчас я щелкну пальцами... — почему-то очень медленно говорила словно только для них ведьма, — и любая примененная магия к пошиву сразу же развеется.

Девчонки совсем уж побелели, а я начала злиться. Значит, они магию применили. Ну, отлично. Пока я ломала себе глаза, искалывала пальцы иглой, они хоп — и колдонули? Не удивительно, что я не застала их в мастерской по пошиву. Стало так обидно, но...

Ви Трина уже собралась щелкать, но тут девчонки запротестовали.

— Хорошо-хорошо, — Засопротивлялась как будто бы розововолосая, словно ви Трина удерживала от фатального удара таран, не меньше. — Да, я применила магию.

— Мы... обе, — буркнула нехотя черненькая.

Ви Трина лишь вздохнула и покачала головой.

— Ведьмовство — дисциплина, не выходящая за круг избранных. Даже если у вас в роду была ведьма, она бы не передала вам свое мастерство. Но пошить одежду может колдовство, ведь оно является вседоступным.

Ви Трина очень медленно, но угрожающе шагнула вперед.

— Запомните раз и навсегда, — вкрадчиво говорила ведьма, — ви Гретель ненавидит колдовство. И если она уличит вас в его применении на курсе ведьмовства, полетите домой без метел.

Пальцы все-таки щелкнули, девчонки взвизгнули, но... трагедии удалось избежать, ведьмовской наряд они сменили и оказались в каких-то других вещах, не таких красивых, как платья ведьм, но хоть не голые. Розововолосая даже расплакалась то ли от горя, то ли от счастья.

А тем временем ви Трина взглянула на меня.

— Что же до тебя — хвалю. — Я аж оцепенела, когда она это сказала. — Несмотря ни на что ты старалась. По-честному. На моем потоке я это очень ценю.

Я уж расслабилась, выдохнула, даже слабо улыбнулась, но тут ви Трина выдала совершенно серьезно:

— Но, если честно, твои способности ужасны. Надеюсь, в кулинарии все обстоит лучше, иначе ты ни одного зелья не сваришь и всех нас убьешь.

Видимо ведьме показалось, что она была очень жестока, поэтому добавила в конце слабую улыбку. Ага, смягчила удар розгами.

— Перейдем к делу, — вернулась все-таки к теме занятия она, — итак, сегодня я расскажу вам о цели этого учебного года. Их будет несколько и каждую необходимо достигнуть, чтобы перейти на следующий курс.

— За этот год вам необходимо будет изготовить два сильнодействующих зелья второго уровня, — все начали записывать, — создать пять амулетов второго уровня, одно полноценное ведьмовское заклинание, а также изготовить свою метлу.

— Поскольку ведьм по первой профессии в этом году только трое, то Вам необходимо все-таки сшить платье и использовать на нем ведьмовство. Данное мастерство продемонстрировать на экзамене. Обращаю ваше внимание — без колдовства.

— Молодым людям же по второй профессии — разобрать и соткать собственный круг призыва.

— А мы? — Возмутилась брюнетка.

— А вам лично научиться молчать, когда я говорю, — ласково-угрожающе посоветовала ви Трина. — Естественно, все это не просто, но помните: ответственность велика. Зелья будут применены на ваших напарниках, амулеты будут оценены лично мною на выпускных экзаменах. Избежать проверки не получится хотя бы потому, что вас — чуть.

— А мне как быть? — Поднял руку водяной. — У меня нет пары.

— Мы найдем вам подопытного, — заверила ви Трина. — А сейчас — учебники.

Край парты вспыхнул магией, и появились учебники. Первый "Зельеварение. Первый курс, основы", второй "Основы составления заклинаний и заклятий", а также "Изготовление амулетов. Буква "А". Последняя книга была очень толстой, боюсь даже представить что-нибудь в букве "Б".

Ви Трина стала рассказывать нам некоторые особенности изготовления амулетов, как собрать свою метлу (что знаменательно, оказалось, что я собрала нужные ветки), с каких азов в зельеварении лучше начать. В общем, провела стандартную вводную лекцию обо всем и ни о чем конкретно.

В обед она дала нам перерыв полчаса и материализовала на наших столах еду. А я боялась, что придется идти на свой этаж. Сама ви Трина на время обеда удалилась.

— Значит, это ты будешь меня травить, — с иронией заметил альбинос, улыбнувшись мне.

Я тоже ухмыльнулась в ответ.

— Взаимно.

Мы посмеялись и доели свои бутерброды. Кормили здесь знатно.

— Некро Крич, — представился альбинос.

— О, — Поняла я. — Значит, некромантия твоя основная профессия.

— Ага. Но ведьмовство тоже интересно. Хоть и не боевая магия.

— Ви Рада, — представилась и я.

— А вторая?

— Вообще-то... — вспомнив, что мне так и не объявили об этом, — я не знаю. В списках у меня был знак вопроса, поэтому...

Крич нахмурился и чуть прищурился, а я подумала, что вот именно с таким лицом он, наверное, убивает своих жертв. Ой. Он ведь не плохой вроде бы, даже улыбнулся, проявил дружелюбие, плохо я о людях думаю. Он ведь человек, так ведь?

— Странно, что ты до сих пор этого не знаешь, — заметил Крич.

— А ты не думаешь, что у меня просто нет второго таланта?

— Такого не может быть, — покачал он головой. — Помнишь, что говорила Матушка Природа? Во всем должен быть баланс.

Ну да, это я помню, но пока мне никто не объявил, что вторая профессия определилась. Интересно, а иль Кан уже осваивает вторую дисциплину? Наверное, да, ведь если так подумать — Крич некромант, ведьмовство — вторая дисциплина, следовательно, все уже у всех происходит кроме меня. Блин.

После обеда ви Трина дала нам практическое задание — найти на полках нужные травы. Ха-ха-ха-ха-ха. Ха. Это нервное. Я-то думала — вон полки. Нет, это так, декорации. Трина спустила нас на этаж ниже, а там — просто лабиринт из ингредиентов. К сожалению, каждому она дала задание найти свою траву, и пока я блуждала, чувствовала себя словно полицейский на облаве.

У меня был листочек с изображением и надпись, нужно было найти совпадение. Что я выбрала? Интересно, а на других направлениях также сложно? Что изучают, например, некроманты? Какая разница, они меня не позвали. Я бы и не согласилась, но все же.

Бродили в поисках мы примерно до восьми вечера. Да, поиск это тяжело. И нет, никто не нашел. Это ужасно. Мне же еще возвращаться в свою комнату...

К тому моменту, когда я вернулась к себе, я почти застала уборку помещений. Подошла к своей двери, а в другом конце коридора вспыхнула та же магия, что мы с Броней видели в первый вечер. Но, к счастью, я успела забежать внутрь до того, как уборка меня настигла.

— Ну, как прошло? — Выпрыгнул не пойми откуда на меня Черныш.

Я тяжело вздохнула, доплелась до кровати и грохнулась на нее, пытаюсь совершенно не ворочающимся языком пересказать все, что со мной сегодня приключилось. Черныш хоть и выглядел нетерпеливым, мол, "Рассказывай давай быстрее" все выслушал внимательно, ни разу не перебил.

— Отлично, — Заключил он. — А теперь возьми свою книгу и запиши.

Я сморщилась и немой мольбой во взгляде "Может, пощадишь?" стала ждать снисхождения. Зря. Черныш и не думал его мне давать. Нехотя приподнялась, покопалась в рюкзаке и достала книгу. Чуть чернила не разлила на покрывале, но трагедии удалось избежать.

— Волшебные травы подразделяются на несколько классов, — рассказывал Черныш. — Главная загвоздка в цвете. Зеленые — целебные, красные — для противоядий, синие — для защиты, белые — для ядов. Тебе надо понять, к какому типу относилась твоя трава.

Я стала думать, как там называлась та трава, за которой меня послали (в сумку за листочком лезть было лень), но потом нахмурилась и мысли переключились в другое русло.

— Откуда ты столько знаешь? — Поинтересовалась я.

Черныш, как хорошо воспитанный кот, сидел сейчас напротив меня, поставив свои черные лапки рядом. Так хотелось его потискать. Жаль, он не дается.

— Каждый уважаемый себя фамилляр должен знать больше, чем его подопечная, — объяснил кот. — К тому же, как и тебе, мне в конце твоего обучения тоже придется "сдавать" мою ведьму.

Я рассмеялась, ведь Черныш это так забавно сказал.

— Стой. А что тебе за это будет?

— Опыт, сила, — а затем, клянусь, не вру. Черныш ухмыльнулся. — Думаешь, все коты разговаривают?

И тут я вдруг поняла и резко села.

— Значит, за твои заслуги тебя наградили речью? — Удивленно вскинула брови я, а Черныш лишь горделиво кивнул, мол, "разумеется". — Вот это класс.

— Так что дописывай про травы и ложись спать, — поторопил меня кот. — Я собираюсь сделать из тебя отличную ведьму. Но для начала тебе не мешает выспаться.

Черныш был прав, пора и баиньки.

Не думала я, что после всех приключений на сегодня ночь все же будет беспокойной. Когда я внезапно проснулась, я даже не до конца поняла, что произошло. Сначала я подумала, что наступило утро, удивилась тому факту, как же я вчера устала, что совершенно за ночь не отдохнула, но потом обнаружила толпу народа в комнате и поняла, что причина моего пробуждения не так проста.

— Привет, — Присел на край моей кровати Броня.

— Ты что здесь? — Натянула одеяло до ушей я, чем спихнула Черныша.

Тот от подобного вандализма проснулся и зашипел. Потом нашел взглядом всю ораву, еще раз зашипел и возмущенно убежал спать в кресло.

— Ловушка только что сработала, — сообщил Броня, — нам нужно изучить призрака и твои часы.

Ааа. Мне настолько хотелось спать, что я отдала ему кулон и, протянув руку с часами, завалилась обратно дремать. Я, по крайней мере, думала, что подремлю, на деле — спала. Просыпалась изредка, когда мою руку уже совсем нагло чуть ли с корнем не вырывали.

Вот я просыпаюсь, а надо мной склонились сразу десять Стражей, и словно врачи на консилиуме, изучают наручные часы и каким-то образом пытаются впихнуть в них кулон с призраком.

Засыпаю.

Открываю глаза — они уже все сгорбились и вместо того, чтобы перевернуть мою руку, почему-то изучают циферблат часов снизу. Местами я даже улыбалась, но сон побеждал.

Сколько именно времени прошло, я не знаю, просто очередное пробуждение и я понимаю, что Броня в комнате остался один. То есть — все остальные Стражи ушли. Я нехотя села и вздохнула.

— Ну, что? — Поинтересовалась я.

— Следов нет, — разочарованно вздохнул Страж. Судя по напряжению на его лице, он усиленно думал. И придумал. — Слушай, а ты не помнишь, в каком именно месте часы встали?

Поскольку думать я была не намерена, понадобилось чуть больше, чем две секунды, чтобы включить мозг. Он не включился, просто нехотя подкинул нужную информацию.

— Возможно.

— Давай сходим, — Вскочил на ноги Броня.

— Нет-нет-нет. Только не сейчас. У меня, между прочим, с утра ведьмовство. Давай после, хорошо?

Броня, хоть и был готов штурмовать стену, все же сжалился надо мной и кивнул. Пожелав мне

спокойной ночи, а точнее того, что от нее осталось, он уже хотел уходить. Но тут мой мозг внезапно включился и вспомнил кое-что важное.

— Броня, — Позвала я, когда он уже почти ушел в портал. — Слушай, а ты не знаешь, почему моя вторая профессия под вопросом?

Броня сначала вернулся из того королевства мыслей, в которое отправился сразу, стоило ему только понять, что продолжения его истории мгновенно не последует, а потом нахмурился.

— Так ты до сих пор пока без второй профессии? — Удивился он. Я лишь подтвердила очевидное. — Это... странно...

А потом Броня очень проникновенно заглянул мне в глаза. Что-то мне этот взгляд не очень понравился, ведь выглядело все это как сканер мыслей. Мог ли Броня их читать? Понятия не имею, но я старалась ни о чем не думать на всякий случай.

— Так и... что? У меня не будет второй профессии?

Броня вздохнул.

— Будет. Но тебе надо подождать.

— А чего именно?

— К сожалению, не знаю, — покачал головой Броня. — Надень амулет с духом, не забудь: связь с ним существует до тех пор, пока он рядом.

А потом Страж исчез во всполохе искр магического портала, а я незамедлительно принялась навестывать упущенное — досыпать.

На следующий день на занятиях по ведьмовству ви Трина сразу же отправила нас продолжать поиски травы. Поскольку Черныш мне вчера дал подсказку, я сразу же определилась с направлением и — нашла. Вот уж радости было. Ви Трина меня похвалила, прекратила поиски и наказала брать с меня пример.

Потом она дала нам для изучения два параграфа, которые нужно было потом пересказать, и ушла.

— Как ты это сделала? — Уточнил хмурившийся некро Крич.

— Мне подсказал Черныш, — улыбнулась я. Крич лишь нахмурился. — Кот.

— Он разговаривает у тебя?

Я хотела было спросить: "А у тебя разве нет?", а потом поняла, что ответ на вопрос скрывался во вчерашнем разговоре с фамилъяром. Хм, да мне просто несказанно повезло с моим котом.

Позанимавшись примерно до трех (ну или где-то после полудня), ви Трина задала изучение состава первого зелья, которое мы впоследствии должны будем приготовить, и отпустила. Броня поджидал меня у выхода из аудитории.

Я не стала уточнять, сколько он здесь стоит, мы обменялись короткими приветствиями и отправились по следам преступления. Хм, даже интересно. Правда, не уверена, что хочу лично во все это влезать с похищением Ректора, но, судя по тому, что пока я тут выступаю в роли "зацепки", думаю, у меня нет выбора.

Побродив теми же путями, которыми направлялись в кабинет Ректора в день моего приезда, мы с Броней определили примерное место, где именно встали мои часы. Хотя, если так подумать — последний раз до знаменательного события я сверялась с часами примерно, когда сюда приехала, то есть масштаб поисков увеличивается.

Но Броня не отчаивался и искал. Я только и видела, как мелькает его тень с лупой в руках, сквозь которую его левый глаз казался частью тела какого-нибудь мифического существа. Поскольку терять времени зря я не хотела, стоя возле канделябров, я пока изучала параграфы и состав зелья.

Так мы и продвигались потихоньку вперед, я читала, Броня — изучал местность. Ровно до тех пор, пока он внезапно не ахнул. Оторвавшись от книги, я поспешила к нему и наклонилась. Чтобы он не нашел, это что-то находилось где-то в районе плинтуса.

— Что ты нашел? — Поинтересовалась я, потому что Броня откровенно завис.

Но он продолжал молча что-то изучать, пока наконец не совершил едва заметное движение, а потом медленно выпрямился рядом со мной. Судя по его улыбке — он что-то обнаружил. Но что?

Его пальцы явно что-то сжимали, но я ничего не видела. Пришлось подключать навыки "Разгляди в ничто хоть что-нибудь". Прищурившись, я разглядела тончайший, едва заметный золотистый волосок.

— Может, уборщики плохо убрали? — Предположила я, сморщившись.

— Нет, ви Рада, это нить времени, — объяснил ничего не понятно Броня. — Мы нашли место, где твои часы встали.

— И... что это значит? — Все равно не понимала я.

— Смотри, — Броня обвел взглядом, наверное, важное историческое место, которое я совершенно не узнала, ведь это просто была часть коридора, ничего здесь примечательно отличительного не наблюдалось. — Все дело в чем? Твои часы встали ровно в этом месте, потому что здесь появилось некое искажение времени, такое случается, когда какая-нибудь магия затрагивает более тонкие материи.

— И что это нам дает?

Броня задумался и вздохнул.

— Пока не знаю, — не стал спорить Страж. — Но. Теперь у меня есть нить времени и, если найти пустующее звено, из которого она выпала, можно использовать духа времени, чтобы оживить воспоминания.

Броня так радовался, а я не поняла ни слова. Ну, может, очень отдаленно, не знаю, у меня в голове правильное приготовление зелья.

— От меня-то что-нибудь еще нужно? — Спросила я.

— Если составишь компанию в поисках, буду не против, — просиял Броня. — Как только найдем, сразу же используем твоего духа. Как же я обожаю, когда все сходится.

Броня радостно ударил кулаком в ладонь и чуть ли не засветился от счастья.

— Мне надо заниматься, — помахала учебником перед носом Стража я. — Если я подойду позже, ты не обидишься?

Броня, готовый брать нахрапом целую страну, немножко расстроился. Но я ведь не сказала, что пойду посмотреть телевизор, а потому он не мог на меня обижаться.

— Хорошо, — согласился он, — я тебя найду. Успехов.

— И тебе, — произнесла я вдогонку, когда Страж уже исчезал в портале.

Да, это было бы интересно, но я же хотела стать хорошей ведьмой, а для этого нужно заниматься. К тому же — пусть ви Гретель рассказала мне о бабушке, и многое становилось понятным, мне все же хотелось узнать что-нибудь еще. То есть — нет-нет, я благодарна ведьме вересковых пустошей, но она просто знать не знала, что меня могут заинтересовать любые подробности.

А они могли.

Поторопившись в свою комнату, я пыталась понять, сколько сейчас времени. Успею ли я еще перекусить? Или же надо просто садиться и штудировать учебник? Когда мы будем готовить зелье? Завтра? Я не успею. Да и к тому же — надо бы добраться до мастерской и снова взяться за пошив...

Уже на подходе я заметила нечто странное возле моей двери. На всякий случай притормозила и подходила к ней медленнее. Но, как оказалось, ничего страшного не произошло. Возле двери очередным магическим способом висело сообщение: "Приходите на испытание в субботу, первого октября", план места прилагался.

Сначала я не поняла, что за испытание, но секундой спустя — это моя вторая профессия. Так, стоп, а зачем на испытание-то? Я же все прошла. Или?..

Зашла в комнату, надеясь выведать все у фамильяра, но того, как назло, не оказалось. Ладно, не теряем зря времени, учим параграфы, читаем про зелье и шьем лохмотья. Ну почему нельзя использовать колдо... ой, ведьмовство?

ГЛАВА 8

Последняя неделя сентября пролетела довольно быстро. Ви Трина загрузила нас подробностями изучения состава нашего зелья "сокрытия", которое, как мы подробно прочитали, должно было скрывать любой предмет, на который бы распространилось действие этого славного зелья.

Что я лично для себя выяснила?

Во-первых, некро Крич оказался веселым парнем. Если вначале мы еще перекидывались парочкой вежливых слов, может быть, немножко обсуждали наши зелья, то потом расслабились, и он начал отпускать веселые шуточки по поводу наших занятий, а я уже едва сдерживалась, чтобы не расхохотаться в голос.

Во-вторых — заклинания не так просты, как кажется. Ви Трина рассказала, что заклинание само по себе это не какая-нибудь песенка, его нужно читать с определенным тоном, тембром, скоростью — в общем, составляющих было много, чтобы оно подействовало.

Но пока мы взялись за самые простые, но и до них не дошли, только почитывали, как правильно их вообще произносить. Как оказалось — их потом нужно будет помнить наизусть. А они были на другом языке. Как сказала ви Трина, "на языке ведьм".

Вот так звучало первое: "крех ставэ дуа таризел ставрани". Вот и запомни это... Переписала с трудом, о действии я вообще молчу. Это для цветения цветов и других растений, иными словами — заклинание жизни. Ви Трина рассказала, что заклинание имеет непосредственное отношение к ведьмовству вересковых пустошей, и если, например, некромантов позовут расправляться с нежитью, которая отравила земли, то сила ведьмовства в данном случае разбудит жизнь растений и цветов. Интересно, но только для некро Крича.

Что еще я узнала? А ничего. Черныш понятия не имел, куда это меня позвали и что за испытание меня ждет первого октября. Он смотрел на меня с таким удивлением, как будто я вообще все выдумала. Но нет, это все правда, причем чистая.

И в намеченный день, когда у нас был официальный выходной и ведьмовство не назначено, с утра нас снова первым делом построили для буддийских танцев (они теперь проходили реже, но совсем их пока не отменяли), а уже после них я отправилась на свое... испытание.

В этой части Университета я еще не была, но отсутствие лишней толпы по-прежнему превалировало. Я подошла к аудитории и тихонько зашла внутрь. Ожидая встретить здесь иль Кана, я осмотрелась: было темно, редкие свечи освещали лишенный дневного освещения зал. Опять иллюзии? Может быть, они там подумали-подумали и такие: "Наверное, не разглядели потенциал" и решили прибегнуть к еще одному испытанию? Не знаю, трудно было предполагать.

В общем, я замерла в центре комнаты и стала ждать. Не успела я даже как следует привыкнуть к месту, как вдруг раздался вкрадчивый мужской голос, от которого у меня мурашки побежали по телу.

— Тебя выбрали из многих, — голос звучал странно, словно отовсюду, но и не откуда конкретно, — но не спеши гордиться, главное заключается в твоём испытании. Не пройдёшь — забудёшь об этом месте навсегда.

И вот тени справа чуть сгущаются, и из них появляется силуэт. Мужчина, определенно мужчина, и... чего ж так сердце забилось? Мурашки пробежали по телу. Понятие "идеал" конечно у всех свое, но если спросить меня — идеален ли был он? Я бы незамедлительно сказала: "Да". Выше меня на полголовы, великолепная фигура, широкие плечи, рельефные мышцы под идеальным костюмом (что-то вроде легкой брони), строгое, уверенное лицо, темные чарующие глаза, короткие черные волосы цвета вороного крыла.

Пискнуть было стыдно, но уже ничего не поделаешь.

Пока я разглядывала идеального мужчину с раскрытым ртом, он не пытался принимать позы для лучшего ракурса, мгновенно исчез во внезапно материализовавшейся из воздуха темной дымке магии, а затем появился у меня за спиной.

Громко ахнув, я обернулась и вжала голову в плечи — он оказался слишком близко, мое сердце просто выпрыгивало из груди. От него веяло силой, чем-то запретным, чем-то большим, чем весь этот мир вместе взятый. Все миры. Такой недостижимый...

— Кто ты? — Не поняла, как это сказала, но даже взвизгнувшая "доска позора" у меня в голове, приготовившаяся меня на нее вывешивать, и та отошла в сторонку, ибо — надо знать.

Шаг ближе ко мне — я вздрогнула.

— Мастер теней, — сообщает, а я поджигаю губы, потому что не могу сдержать улыбки.

Откуда он такой взялся?

Его глаза темные, таинственные, но в них вселенные и все времена, так хочется смотреть в них, не отрываясь. В них искра жизни...

— Тебя определили сюда, но ты должна доказать, что не зря, — сообщает он, а потом я легонько ударяюсь о стену, а мои руки над головой держит он.

Я то ли вздохнула, то ли всхлипнула, сама запуталась, просто не могла отвести от него взгляд...

— Мастер теней... — шепчу, совсем не слушаю, что он мне говорит.

— Ты должна справиться, иначе покинешь это место навсегда.

И больше его не увижу? Словно мне в ответ он исчезает, растворяется. Делаю несколько шагов вперед, ищу его в тенях, но все тщетно. Мастер теней где-то спрятался, но как понять — где?

Еще одна ошибка — он оказывается сзади, я чувствую его дыхание у своего уха, а у шеи — кинжал.

— Ты погибла, — шепчет он.

Очень плохо, что я из-за возможной смерти не переживаю, а думаю, как обжигает его дыхание?

— Если не хочешь оставаться, можешь просто уйти, — предлагает.

Так, собраться. Нюни развела. Подобрала сопли, слюни. Что это вообще такое? Да к нему наверняка очередь из поклонниц. И каждая себя так ведет. Хочешь быть каждой?

Исчезает, а я оборачиваюсь, ищу его — нет, никого. Ладно.

Еще одна промашка — он замирает в шаге от меня, снова клинок приставлен к моему горлу. Больше он не говорит, пронзает взглядом и медленно качает головой. Я его разочаровала. Печально, но...

Исчезает снова. Так. Соберись. Думаю, соображаю, ищу в тенях прибежище. Долго он ждать не станет, но какова вероятность, что еще один клинок не окажется последним?

Ладно-ладно-ладно-ладно. Это испытание, так ведь? Понятное дело, что я далеко не мастер теней. Он тоже не дурак, значит... Значит есть какой-то способ с ним справиться. В голову приходит глупая идея, но времени прошло достаточно, еще буквально секунда и он до меня доберется.

Логика проста — мастеру теней нужна тень, а что есть у меня? Хватаю свой кулон с призраком и разбиваю его об пол. Дух времени тут же освобождается и разрастается до двух метров, он светится белоснежным сиянием, а я пытаюсь понять, что теперь делать. Интуиция ли меня повела? Не знаю, но я медленно обернулась и...

Сердце ухнуло в пятки, когда я увидела Мастера теней в шаге от меня с вытянутым клинком. Ровно шаг света до того, как он бы оказался рядом. До того, как он бы убил меня. Ну, гипотетически, но все же. Медленно улыбаюсь, когда вижу, как он опускает клинок.

— Хорошо, — одобряет он, а я готова прыгать до потолка. Я смогла. Я смогла. Смогла, — Дух времени.

Мастер теней рассматривает приведение.

— У вас нет скляночки? — спрашиваю и краснею.

Мастер теней смотрит еще некоторое время, а потом, не глядя, поднимает руку ладонью вверх и создает из теней сосуд. Красивый сосуд с изящным кованым рисунком поверх стекла, украшающий саму бутылочку. Потом он загоняет духа внутрь и подходит ближе, протягивает кулон.

Я закусила губу и приняла духа дрожащими руками, очень сильно желая смотреть Мастеру в глаза, но в одно и то же время не меньше стесняясь.

— Ты прошла, ви Рада, — сообщает, а я удивляюсь, неужели я назвала ему свое имя?

Он знал?

Поднимаю глаза и замираю на мгновение.

— А где остальные? — Зачем-то спрашиваю.

— Ты в этом потоке единственная.

И тут, помимо моей необоснованной влюбленности, внезапно выпирает логика.

— Подождите, то есть — я буду мастером теней?

— Если справишься, — подтверждает.

— То есть...

Слова застревают в горле, я только тыкаю на тени, на мастера теней, на места, где он появлялся и приставлял мне клинок к горлу. А мой будущий, очевидно, преподаватель лишь кивает в ответ.

Ну вот, а я думала, некромантия моя вторая профессия.

— Почему?

— Таков твой противовес.

— Но эта... профессия... какой, кстати, ранг?

— Искусство теней никогда не бывает основной профессией, — объясняет мастер. — И потенциал разглядеть очень трудно. Но у тебя он есть.

— А как Вас зовут? — Интересуюсь.

— Мастер теней никогда не называет свое имя.

— А как же к Вам обращаться? — Он намекает, но мне-то надо знать имя... интересно. — Мастер теней...

Почти шепотом, слишком близко, слишком опасно. Понимает ли он? Пока нет. Наверное. Нужно перестать. Он — Мастер теней. В конце-то концов.

— Скажу сразу: будет трудно, — рассказывает он, — мастером теней стать не просто. Но если ты постарайся, у тебя обязательно получится. Слушай меня, не ленись, будь внимательна, прислушивайся к теням, они теперь твои друзья.

— Но... как мне это поможет?

И тут он улыбается — ох, пощади. Улыбка из серии "Выстрел в самое сердце" и купидончики истыкивают меня своими стрелами, чтобы не промазать.

— Быть незаметной, сильной, скрытной, тенью, это мечта всех, кто желает спрятаться от врагов, Ви.

Мое нутро мгновенное перевернулось. Вот бывает, что кто-то называет тебя каким-то именем или прозвищем, не важно, важно то, как он это произносит. Что-то наполняет своей неповторимостью, привносит смысл, и вот уже ты бы сотню лет жил и слушал, как он повторяет твое новое имя тысячу раз подряд...

Держаться, надо держаться.

— Значит, это искусство убийств? — Спрашиваю, пытаюсь справиться со сплошным потоком чувств, которые вот совершенно не к месту.

Но это же невозможно. Он себя видел вообще?

Коленки трясутся и подводят, но я все еще стою. А значит — не все так печально, как могло бы показаться на первый взгляд.

— Мастер теней — не убийца, — мотает головой. — Мастер теней — сущность сокрытого. Ты поймешь. Со временем. И не надо формальностей. Можешь на "ты".

Ох... хватит стрелять. Отвлечься.

— Когда начнутся занятия? — Спрашиваю.

— В этом вся сложность, Ви, — сердце защемило снова. Пожалуйста, назови меня так снова... и снова... — это не стандартное обучение, у тебя не будет лекций и семинаров (ну вот...), только практика. Запомни: я прихожу из тени. И ты должна будешь меня встретить.

— А я? В смысле — когда я стану мастером?

Улыбка на его лице могла бы закончить целые войны.

— Чтобы стать мастером теней ты должна сначала научиться их слушать, понимать, чувствовать. Предсказывать мое появление. А это очень сложно. То, что ты сделала... — указал на мой кулон он, — это неплохая защита. Но запомни: я не состою из теней, и сделать последний шаг все равно смогу. В следующий раз ты должна быть готова отразить атаку.

— Вы... ты научишь меня сражаться?

— За жизнь.

— А Стражи не мастера теней?

— Нет.

Кто же такой Броня?

— Но как же я отражу атаку, если я ничего не умею?

— В этом-то вся и загвоздка. Невозможно предсказать, когда появится противник. Ты должна научиться реагировать по ситуации.

Я сделала глубокий вздох.

— Но почему я? То есть я ведь довольно мирная, драки это не мое. Да если так подумать — по физкультуре у меня четыре, только чтобы общий бал не портить. Как я справлюсь?

— Не думай о том, что будет потом, для начала тебе нужно сосредоточиться на тенях. Почувствуй их, пойми, сколько теней тебя окружает. И найди отличия.

Он сделал шаг назад и растворился в тени, а я лишь вздохнула. Мастер теней. Теней. Ну как так-то? При чем здесь я? И хотя этот мужчина — мечта любой девушки, я была не в восторге от того, что мне теперь нужно чувствовать тени...

Оказалось, занятия с Мастером теней не очень-то интересны. Сначала я еще бродила по залу и пыталась чувствовать тени. Но, кроме того, что я внезапно поняла, сколько же теней меня окружают, больше я ничего не обнаружила. Мастер ушел. Почему? Вернись.

Но, увы. Да и к тому же я особо не звала его, чего бы ему возвращаться? Значит надо обращать внимание на тени и чувствовать их...

Решив немножко повременить (пока ничего не происходит, чего время зря терять?), я сосредоточилась на занятиях по ведьмовству. К тому же это было необходимо, ведь ви Трина сообщила, что зелье мы будем сдавать без подсказок, то есть — все запомнить и найти ингредиенты самостоятельно.

Лекция закончилась поздно, я вышла из аудитории и пошла к себе. Как только мои коллеги исчезли с радаров, тени расступились, я взвизгнула, выронила бы что-нибудь, если бы это что-нибудь было, но вместо этого только впечаталась в стенку с приставленным к горлу клинком.

— Плохо, — констатировал Мастер теней.

— Я...

— ...не нужно оправданий, — он убрал лезвие, — ты не справилась.

И он исчез. Ладно, значит быть готовой...

Легко сказать, как говорится. Следующие два дня я буквально изучала тени вокруг и невольно старалась их избегать. Знаю, точнее, помню, что сказал мне Мастер теней — если он захочет, он меня и без теней достанет. Но так почему-то было все-таки спокойнее.

Решив наконец-то добить юбку (ну, дошить), я отправилась в мастерскую по пошиву. Не знаю, когда собирались шить наши две ведьмочки, но их я здесь не застала. И это было далеко мне не на руку.

Когда он появился, я уже как будто за секунду об этом догадалась и... позорно плюхнулась на пятую точку, пытаясь пятиться назад. Недовольство на лице Мастера теней было неприкрытым. Он подошел ближе и протянул руку. Я медлила. Только ведь начала его тихонько ненавидеть, а тут — рука.

Ладно, была не была.

Протянула свою — он решительно сжал ладонь и потянул за собой, поднимая на ноги. Дрожь пробежала по всему моему телу, я сглотнула, потеряла равновесие и уткнулась ему в грудь. Шикарно. Смотрю ему в глаза — взгляд прямой, уверенный, решительный. Какие-то сантиметры между нами...

— Ты не стараешься, — констатирует, а я улавливаю аромат хвойного леса и мужской силы.

— Я просто не знаю как, — нашептываю в ответ, нет сил с ним так близко стоять.

Так отошла бы.

Но не хочу.

— Ты не стараешься.

— Подсказа Мастера? — Вяло улыбнулась я.

— Ви, — очередной выстрел, ну зачем он так? Что-то такое безапелляционное и решительное в этом его "Ви", что хочется только прижаться к нему и плакать. От счастья. Но нельзя. — Скрытое нельзя увидеть, неизведанное нельзя познать не постигнув. Ты должна сосредоточиться.

Сделала глубокий вздох, сглотнула. Ничего, что я все еще пялюсь? А ничего, что он тоже продолжает смотреть?

— Как постичь тени? — Спрашиваю.

— Думай.

Пытаюсь. Получается плохо. Снова пытаюсь. Ладно, отвлекись. Смотрю чуть за его плечо, осознаю. Потихоньку, очень потихоньку.

— Мастер теней, — пытаюсь рассуждать вслух, — там, где тени гуще, начинается мрак. Ты появляешься из теней близ света. Ведь ты лишь Мастер теней, но не тень.

— И что это тебе дает?

Думаю.

— Если я мастер теней, в будущем, то... я могу победить тебя только на твоей территории.

Делаю слабый шаг вперед, замираю в такой опасной близости...

— Ты не умеешь сражаться, — почти шепчет, взгляд от меня не отводит.

Думаю. Снова заглядываю в его глаза и замечаю перемены. Что? Конечно, я не знаю его так хорошо, как хотелось бы, но что-то в этом взгляде изменилось. Что-то, что я не находила раньше...

Услужливая тишина подсказывает мои ошибки — оборачиваюсь и отступаю на шаг назад. Потому что Мастер уже передо мной.

— Это иллюзия? — Спрашиваю, подходит, страшно.

— Это остаточная копия при переходе, — приближается, останавливается. — Уже лучше. Но ты должна научиться предугадывать мое появление.

— Научи меня. Ты же не оставляешь мне шанса.

— Когда научишься слушать тени.

И он снова исчезает. Делаю глубокий вздох и пытаюсь успокоиться. Не получается. Сердце колотится, то ли от страха, то ли от... Он так хорош... но дистанция сохраняется даже при приближении. То есть — а чего ему ее менять? Почему я вообще себя так веду? Ну да, он ничего, что уж тут? Но я же здесь не для этого. Вообще-то я не думала о том, что заведу себе мужчину... парня. Моего возраста. Мастеру лет... не знаю сколько, если честно, он выглядит молодо.

Но я не о том. Я же приехала учиться. У меня же до фига заданий. Надо шить платье, учить травы, заклинания, теперь еще и тени слушать. О чем я вообще думаю? Да и к тому же — ну нравится он мне, ну и что? Мало ли кто мне нравится? Подумаешь? Жизнь на нем клином не сошлась...

Сегодня ночью он впервые приснился мне. Ой, зря. Зря. Зря... он пришел ко мне из тени и вообще-то просто стоял напротив, даже не коснулся, но меня колотило таким бешеным чувством, чуть

сердце из груди не выскочило. Это было что-то большее, что-то грандиозное, потрясающее.

Но снам свойственно оставаться в стране грез. Проснувшись утром, я поняла, что именно этого я бы хотела. Таких чувств. Его...

Но он — Мастер теней, а я... его Ви...

Соберись, тряпка.

— Да чтоб их проклял Зок, — Воскликнул некро Крич, после того как уже в пятый раз обошел все полки за сегодня.

Мне поиском трав больше заниматься не давали, я изучала состав будущего зелья. Ингредиентов было много, но больше всего меня беспокоила схема приготовления. Знаю, нужно было сосредоточиться, но Крич выглядел таким несчастным...

Не знаю, никто не говорил, что нужно друг другу помогать, да я и не лезла, но подумала: что мне? Жалко, что ли? Подошла, рассказала о свойствах травок, Крич еще на меня так посмотрел, будто я его предала, но пошел по наводке и — нашел.

Стоя рядом с найденной травой, он долго не отнимал от нее взгляда. А потом очень тихо сказал мне: "Спасибо". Потом посмотрел на меня взглядом бывшего наемника, от чего у меня мурашки по телу пробежали.

— Да не за что, — отмахнулась лишь я.

Он вернулся к травке очень медленно, как будто пытаюсь запомнить каждое движение, достал щепотку и поставил банку обратно на место.

— Хочешь правду? — Робко спросил он.

Меня это как-то напугало. Ну, вот и настал момент, когда он признается мне в том, что — наемный убийца и попытается взорвать мне голову. Да? Ладно, надеемся на лучшее, готовимся к худшему.

— Какую? — Глухо уточняю я.

— Я бы не помог, — смотрит уверенно, слишком уж резко повернул ко мне голову.

Отпрыгнуть в сторону было очень невежливо?

— Почему? — Спрашиваю, скорее, чтобы разбавить эффект от столь экспрессивной реакции.

— Потому что каждый хочет добиться успеха.

Значит, все-таки здесь взаимопомощь исключена. Запомню.

— Ты предупреждаешь? — Намекая на то, что дальше помогать другим не стоит, уточняю я.

Некро Крич долго смотрит мне в глаза, а потом ухмылка рецидивиста появляется на его лице.

— Просто удивлен.

— Да что здесь такого? — Пожимаю плечами. — Не бери в голову.

Крич кивает и рассматривает пару секунд траву в своих руках.

— Ты знаешь, ведь студенты тоже неплохо зарабатывают, — двигаемся к лестнице вверх, обратно в аудиторию.

По дороге встречаем разъяренную брюнетку, которая все еще ищет свою траву. Подойти и к ней, что ли? Ладно, может попозже, мы тут с Кричем разговариваем о чем-то, кроме "что случилось сегодня".

— В каком смысле? — Не понимаю, естественно, я.

— Видишь ли, несмотря на то что каждый здесь вроде бы определился с профессией, знания, которые он получают, делают из студента индивидуальность. Мы вроде бы учимся одному и тому же, но впоследствии у тебя будет получаться то, что не будет получаться у меня. И наоборот.

— Так вот, в дальнейшем ко мне или к тебе могут обратиться другие студенты за амулетами, например, по ведьмовству, чтобы сдать экзамен. Также и ты можешь обратиться к другим за помощью.

— Слушай, а чем то, что мы делаем, отличается от травничества? — Уточнила я.

— Тот же принцип: мы работаем с ведьмовскими травами, травники — со всеми иными.

Ну да, Черныш же говорил мне, что все ведьмовские травы разделяются по цветам. Ладно.

— Значит, когда мы что-нибудь будем уметь, к нам придут другие? — Крич кивнул, и мы уселись на место. — Интересно.

Я улыбнулась, а ви Трина изучила травку, которую достал Крич и, похвалив его, ушла. Некромант снова взглянул на меня и улыбнулся.

Нужно было что-то делать с этими тенями. Мастер появлялся дважды, и оба раза я позорно не ожидала его появления. Да, я поняла, что он со мной немножко играет, но мне от этого не легче. Он покачал головой, вздохнул и исчез, даже не назвав меня "Ви". А я так ждала этого...

Ладно, не важно. Слушаем тени, учимся слушать тени... Делаем попытку научиться слушать тени... хотя бы смотрим в ту сторону. Ну не понимаю я, как их слушать. Он же не следит за мной повсеместно. По крайней мере, я на это очень надеюсь.

Мое шитье пошло под откос, и я решилась на отчаянный шаг — пошла в библиотеку за книгами по домоводству. Их мне помог найти Черныш, потому что без него бы я никогда не узнала, что они вообще существуют в стенах магического Университета.

Пока я выбирала из представленного ассортимента между "Шитье для чайников чайников" и "Изучение нитки и иголки", мой кот сказал: "У меня дела" и оставил одну. Да не важно, мне надо учиться шить... Это та еще депрессия, я бы сама ушла, если бы именно мне не надо было учить...

Посидев недолго, я поняла, что нужна практика и отправилась обратно в мастерскую. Поскольку без Черныша я к себе из библиотеки еще не возвращалась, я ожидаемо заплутала. Теперь еще и выход искать...

Иду себе привычными покинутыми коридорами и тут вдруг слышу чьи-то голоса. Поскольку я уже здесь больше месяца и хожу этими коридорами почти каждый день, для меня было шоком узнать, что здесь кто-то еще кроме меня есть.

Но я не об этом.

Вышла в коридор, откуда раздавались громкие возгласы и крики, осторожно подошла к распахнутой двери. Так, значит... значит... а что это значит? Осторожно заглянула — полно народу. Сидят все на трибунах и... смотрят представление.

Вот тут-то я и обомлела. Помещение было похоже на амфитеатр, в центре располагалась арена, а на ней сражались двое. Оба по пояс обнаженные, они то меняют мечи на ножи, то стреляют из лука — в общем, схватка не шуточная. И я бы, может, так не удивлялась, если бы одним из сражавшихся не был Кан.

Так значит боевая магия. Ну, это было очевидно, ведь зачарованное магическое оружие же, а Кан — мастер иллюзий. Точнее только когда-нибудь им будет. Ладно, посмотрим.

Села на свободное местечко рядом с выходом (все в основном занимали первые ряды) и стала наблюдать. Ничего, что я улыбалась, ну бывает мне интересно смотреть, как молодые парни дерутся. Противником Кана был смуглый юноша с черными глазами и очень неприветливым лицом. Кан на его фоне, и правда, просто Принц Очаровашка, хотя он, и так, приятной внешностью не обделен.

И вот он атакует. В руках Кана двуручный меч, лезвие окутывает магия, клинки сверкают, парень бросается на соперника — тот резко отступает и уходит в сторону. Но тут Кан поражает — создает точную копию себя — иллюзия, — и обманом успевает настигнуть противника, рассекая перед ним воздух. Парень падает, а Кан с довольной улыбкой победителя подходит ближе.

Рев толпы, все аплодируют, выбегает какой-то парнишка и орет: "Кто хочет поучаствовать?". Лес рук, с другой стороны арены какие-то мальчишки с девочками принимают ставки. А я вот думаю: как это он так быстро с иллюзиями освоился? Позор на мою голову. Даже тени чувствовать не научилась.

Объявляют небольшой перерыв, и я пробую глубокий психоанализ, но в последний момент все-таки замечаю, что ко мне кто-то подходит. Кан. Его кожа влажная после схватки, крепкое тело пышет жаром битвы. Спокойно, не улыбаться, не улыбаться...

Он замечает мою улыбку, улыбается сам, подходит ближе.

— Ви Рада, — приветствует кивком.

— Иль Кан, — невольно улыбаюсь шире я.

— Пришла поучаствовать?

В голосе явно хвастовство, мол: "Ну, похвали меня, скажи, как я хорош".

— Не в боевой магии, — улыбаюсь я.

— Чего же? — Осматривает меня с ног до головы, словно оценивает. — Ты определилась со второй профессией?

Интересует ли его это действительно так сильно, или же он просто хочет самоутвердиться?

— Да, — не знаю, почему, но вступаю в игру.

— Что же это? — Лукавая улыбка, снисхождение. Меня это задевает.

Не знаю, почему я пытаюсь сопротивляться, ведь я не достигла равным счетом ни-че-го. Но Кан так выпирает своим превосходством, что хочется немножко опустить его с небес на землю.

Поднимаюсь на ноги медленно, улыбаюсь, подхожу ближе, за толпой и так не слышно, но я не буду кричать. Он улыбается, ловит мое лицо чуть более заинтересованным взглядом. Я же замираю рядом и недолго смотрю ему в глаза.

— Ты что-нибудь слышал об искусстве теней? — Спрашиваю я.

И вот тут-то надо было видео снимать, как все его самодовольство и улыбочка медленно сходят с его лица, словно стекающая вода. Значит, слышал. Улыбаюсь шире, незаметно киваю, словно в подтверждении, затем разворачиваюсь и выхожу из аудитории. Ну да, я пока "позорный позор", но Кану об этом знать не обязательно.

— Это неправда, — Кричит мне вслед, выходит.

Я оборачиваюсь, улыбаюсь.

— Хочешь посмотреть на моего Мастера теней? — Продолжаю добивать я, а Кан уже не очень-то уверенно в себе злится.

Делает глубокий вздох.

— Как ты смогла? — Теперь он просит об ответах, а я не могу верить в такую реакцию. Он же только что разделался со своим противником, и, судя по ликующей толпе и всему, что там внутри происходит, не одним, с помощью боевой магии. Как же хорошо искусство теней?

Медленно улыбаюсь, догадываясь о том, что его беспокоит.

— Так ты думал, что Мастер выберет тебя, — улыбаюсь.

Он не замечает, как делает шаг ко мне, как будто хочет оправдаться, но... он умнее, чем кажется. Замирает, смотрит внимательно, прожигает взглядом. Собирается с силами, возвращается к своему самодовольству.

— Что же, удачи тебе, — желает почти без издевки.

Умный этот Кан.

— Спасибо. И тебе.

Уже собираюсь уходить, но он широким шагом приближается и уверенно заявляет:

— Еще увидимся.

Удивляюсь, ведь раньше я ему была по барабану, а теперь, видите ли, стала интересной. Забавно. Так, надо как-то спрятать обложку книги "Как научиться делать стежок" и не упасть в грязь лицом.

— Возможно, — пожимаю плечами, разворачиваюсь и ухожу.

Уже позднее в мастерской, когда я пытаюсь шить, а точнее изучать, как это вообще делать, замечаю маленькую, крохотную перемену, но только на микросекунду. Оборачиваюсь — Мастер появляется из тени и выставляет клинок, а я успеваю отступить.

Замираю, раскрыв рот, почти радуюсь, но жду реакции от Мастера. Не то, что реакция, просто "ну такое себе, конечно".

— Я почувствовала, — Объясняю.

— Я заметил, — кивнул. — Лучше, Ви, — все мое нутро сжимается от его этой "Ви", — но до идеала очень далеко.

— Все с чего-то начинают, — хмыкнула.

— Ты очень медленно начинаешь, — далеко не хвалит он.

Да и не за что, тут уж придется смириться.

Мастер уже собирается уходить, но мне теперь становится вдвойне интересно.

— Подожди, — прошу, делает. — Почему ты не выбрал Кана?

— А должен был? — Удивление.

— Не знаю, — пожимаю плечами, — просто... он хорош в боевой магии.

— Здесь ты права.

— Но он хотел бы быть мастером теней.

— Из желудя розу не вырастишь, — замечает мастер, а я улыбаюсь.

— Почему я?

— Потому что ты и есть роза, — отвечает, а по телу мурашки.

Это?... Это... обморок, обморок, лови меня, мужчина. Нет, я, конечно, упала только в своих мечтах, а он меня героически поднял, но... смотрю в его глаза и... не понимаю. Сказал ли он это вкупе с предыдущей фразой?... Ну... да. Что это? Он... улыбнулся?

Перехватило дыхание, я еле взяла себя в руки. Улыбнулась.

— Розы растут медленно, — замечаю я.

— Все цветет вовремя, — поправляет.

— А когда пришло твое время? — Зачем-то спрашиваю.

— Будь внимательнее, Ви, — переводит тему он. А чего я ожидала? "Понимаешь, любимая, я был одиноким и убитым горем, но теперь я нашел тебя и влюбился"? Может быть, не с такой драматичностью... — не пропусти время своего цветения.

И он снова растворился в тенях.

Ближайшие дни на ведьмовстве мы усиленно занялись изучением ингредиентов зелья и рецептом его изготовления. За два дня до сдачи меня удивил Черныш:

— Ты должна его приготовить сейчас, — объявил он, не успела я, как следует разобрать свою сумку после занятий.

Я уставилась на него в полном недоумении.

— Зачем?

— Как зачем? Если у тебя не получится, кто даст тебе второй шанс?

Нахмурившись, я проанализировала его слова.

— А?

— Слушай, — он уверенно пошел ко мне, запрыгнул на кровать и сел рядышком, — если ты думаешь, что все будут вести тебя за ручку и доводить до совершенства, это не так. Ви Трине все равно, сдашь ты или нет, ей главное результат. Никто еще не сварил идеального зелья с первого раза, поверь моему опыту.

Что оставалось делать? Пришлось верить.

В комнате варить зелья мы не стали, Черныш на данное предложение взглянул на меня как на сумасшедшую, мы пошли в... Я не знаю, куда мы пошли, я не спросила, там просто было много свободного места и пара кресел. Черныш заставил меня тащить котел и ингредиенты, а под вечер после занятий это было не самым желанным занятием. Когда мы пришли, я просто свалила все в кучу с диким грохотом.

Черныш пробежался по залу, осмотрелся, а потом сел напротив стула и внимательно посмотрел на меня.

— Приступай.

Я и приступила.

Конечно, я не ожидала великолепного результата с первого раза, но дело в том, что последняя строчка к этому зелью в учебнике гласила: "Должна получиться прозрачная жидкость, по консистенции напоминающая смолу". У меня получилось коричневое желе. Сдув выбившуюся из заколотых волос прядь я нехотя посмотрела на своего кота.

— Что я и говорил, — качая головой, продолжал наблюдать за мной он.

Ладно.

Вылив содержимое, я приступила к рецепту во второй раз. Черныш еще пока сидел и наблюдал, но потом не выдержал, подошел и давай изучать рецепт. Потом контролировать приготовление, начались комментарии: "... нет, ты нарезаешь неправильно, стебельки должны быть обращены к северу...", "... выжимай сок от себя...", "... замешивай дважды по часовой стрелке, дважды против..."

В общем, эти бесценные комментарии привели нас хотя бы к цвету. Но по консистенции — все равно желе.

— Ладно, давай так попробуем, — предложила я, взяла случайно лежавшую зачем-то здесь ручку двери и, набрав зелья в колбу, бросила им в ручку.

Зелье разлилось, захватило ручку двери в плен, а потом поглотило ее.

— Нууу... — протянула я, — предмет исчез.

— Да что ты? — Саркастически скосил на меня взгляд желтых глаз Черныш. — Ну, тогда голодные медведи просто мастера исчезновения.

Я лишь села на пол и потерла лицо ладонями. Голова раскалывалась, сил уже не было, ну что сложного — сварить одно маленькое зелье? Ну, пожалуйста, ну хватит.

На следующий день все повторилось. Сначала занятия, потом — тренировка зельеварения в кабинете. Черныш снова начал раздражаться и шипеть, я уже боялась лишний листик не в ту сторону положить. Но, в конце концов, мне удалось закончить зелье целых четыре раза. И ни один раз цвет не был иным.

В последний раз даже получилось что-то более похожее на смолу.

— Давай попробуем, — схватила пустую коробку я и положила ее в центр комнаты.

Потом бросила в коробку зельем и стала ждать. Судя по тому, что ничего не происходило, зелье не удалось.

Черныш, изучавший рецепт, внезапно воскликнул:

— Ты забыла добавить щепотку призрачной пыли.

Ах да, точно. Ну как я могла такое забыть?

Досыпала ее в зелье и... аж дыхание перехватило — смола. Прозрачная, красивая смола. Глянув на кота — он тоже замер в предвкушении — я молча набрала в колбу зелья (оно даже лилось по-другому в отличие от всех предыдущих разов), закупирила бутылку и...

Почувствовала приближение. Честное слово — я не специально. Просто рефлекс. Появился Мастер теней, опять со своим кинжалом, а я ну вот ну совсем не ожидала, я же боюсь, когда он это делает. Вот я и бросила в него зельем. Оно разбилось о его клинок, но до него самого долетело. И мастер растворился.

— Ой... — пискнула я и, не зная, что и делать, посмотрела на кота. Тот замер с разинутым ртом и

широко распахнутыми глазами. — Все плохо?

— Да, — сказал знакомый голос над моих ухом.

— Ну, не надо было так подкрадываться, когда я варю зелья, — Воскликнула я. Тишина. Ладно, молчим и не рыпаемся. — Что делать?

Черныш так и не отмер, все еще стоял, раскрыв рот, и смотрел в одну точку.

— Не помешало бы развеять эффект, — явно недовольный, предложил Мастер теней.

— Я не знаю как, — замявшись, смяла подол своей кофты я.

— Кто же варит зелье, не зная как обратить его действие?

— Новички, — слабо улыбнулась я.

Вздохнув над моим ухом, Мастер теней, кажется, отошел. Я же поспешила к книге. Так. Только бы не новое зелье, только бы не новое зелье. Принявшись скрупулезно вчитываться в представленную информацию, я нашла связующее звено где-то в конце учебника и...

— Ага. Эффект от зелья длится всего час, — Обрадовала всех я.

Черныш наконец-то отмер и уронил голову, выдохнув облегчение, Мастер теней где-то рядом в недовольстве вздохнул.

— Ну, мастер, ну простите, я честное слово не специально. Ну, кто к ведьме с зельем в руке подкрадывается?

— Хорошо, хоть не вчера, — выдохнул Черныш, держась лапкой за сердце.

Ой, да. Если бы вчера — то... Ладно, не будем о медведях.

Поскольку делать все равно было нечего, тихо посоветовавшись с фамильяром, я решила приготовить зелье еще раз. Жалко было выбрасывать ценный экземпляр, но я же не возьму его завтра с собой. Хотя я спросила, Черныш сказал: "Нет".

Несмотря на недовольные постукивания ногой по полу Мастера теней, периодические вздохи и охи, которыми он всячески выражал свое отношение к сложившейся ситуации, второй раз зелье удалось сварить почти идеально. Где-то я упустила что-то и цвет чуть подкачал. Но я не отчаялась и повторила. Сварила идеально. А прямо передо мной внезапно возник Мастер теней.

Вяло улыбнувшись, я снова вспомнила, почему мое сердце учащенно бьется при виде него и вздохнула.

— С возвращением, — слабо поприветствовала я. — Извини.

Он опустил взгляд вниз, узрел свое тело и поправил одежды, которые и так сидели на нем великолепно. На таком теле даже мешок будет смотреться шикарно.

— Несмотря на свойство зелья, ты справилась, — заключил он. — Молодец.

— Правда?

— Но от врага бы тебя это не спасло. — Я понимающе закивала. — Продвигаешься.

И снова он исчез. Ладно, хотя бы похвала, а не порицание. Прогресс. Хоть ползком, но двигаюсь вперед, это уже достижение.

А на следующий день на занятии по ведьмовству я сварила идеальное зелье. Ох, как я была горда собой... Две секунды. Оказалось, все сварили идеальное зелье. Я не выделялась из общей толпы пяти человек. Да блин...

— Ты практиковался? — Уточнила я за обедом у Крича.

Потому что было обидно, ведь я так старалась, страдала, чуть Мастера теней не убила. И все зря?

— Неа, — покачал головой альбинос, — оно ж простое.

Но ведь Черныш сказал, что еще никому не удалось сварить идеального зелья с первого раза. Хм. О чем мне это говорит? Либо врет, либо я настолько плоха. А что я сделала, когда Кана встретила? Правильно, вид "да я тут круче всех". И ведь что примечательно: может быть он и ржал, как конь, узнав, что я пока только учусь слушать тени, но неведение его сгубило.

Каждый представляет для себя самое худшее, от того в чужих глазах и становишься сильнее.

Ладно, не буду признаваться, будто для меня сварить это зелье было сложно. Все, как и у всех. Двигаемся дальше...

ГЛАВА 9

Прогресс замечен был только мной. Мастер теней отказывался признавать мое "предсказала его появление за пять секунд, а не четыре как раньше" за добротное продвижение. Я же думала иначе. Поскольку я вообще с земли, удача, что у меня хоть что-то получалось. Это я себя хвалила, хотя бы пыталась успокаивать, потому что никто другой этого не делал, даже Черныш.

— Это совсем не достижение, — твердил мой кот, пока я ковырялась в учебниках.

Хоть осень уже вовсю правила баллом, на улице стало холодно, дожди здесь иногда шли, но пока еще не зарядили окончательно. Я лежала на кровати, нежась в лучах холодного заходящего солнца, и изучала книги по ведьмовству. Черныш прятался в тени на кресле.

— Но я стараюсь, правда, — Убеждала своего фамильяра я.

— Ты делаешь успехи, я согласен, но они минимальные, и если тебя, например, попросят продемонстрировать то, чего ты достигла, ты не сможешь сказать им: "Я уже предсказываю появление из теней за две секунды" и гордиться этим.

— Пять, — поправила я, буркнув себе под нос, и пододвинула учебник под стремительно уползающие лучи на моей кровати. — Просто я не понимаю, что он от меня хочет. Что я должна такого сделать, чтобы его удивить?

— А ты подумай, — предложил Черныш и глубокомысленно добавил, — мяу.

— Да думала уже. Ну, я же ничего не могу. Чего он ждет, выставляя свой клинок каждый раз?.. — Тут-то я и осеклась.

— Ну неужели, — зевнул кот.

Сев на кровати, я стала анализировать полученную уже двадцать раз информацию. Итак, Мастер теней, он атаковал меня довольно часто, но каждый раз его движения стандартны — он все время приставляет клинок мне к горлу. Каждый раз одно и то же.

— Он хочет, чтобы я отбила удар? — Уточнила я у фамильяра.

— Нет, он хочет, чтобы ты сварила ему борщ, — съязвил Черныш. — А чего еще можно ожидать от его действий? Раз не убивает, пытается включить твои мозги.

— Сегодня ты что-то не в духе, — неуверенно хмыкнула я.

Черныш громко вздохнул, пытаясь успокоиться.

— Ты уже здесь почти два месяца, а не добила ровным счетом ничего...

— Это неправда, — Горячо возразила я. — А как же зелье?

— А как же заклинания? А как же твое платье? А искусство теней?

Я тут же насупилась и сложила руки перед собой.

— Ну, так не честно, — буркнула себе под нос я.

Черныш встал и перепрыгнул ко мне на кровать.

— Я не ругаю, поверь мне, — заглядывая как будто мне в самую душу своими желтыми глазами, проникновенно говорил Черныш, — но я слежу за остальными. И их успехи гораздо лучше твоих.

— Но я-то вообще понятия не имела о том, что магия существует.

— И что? Обучают-то они вас одинаково.

Тоже верно... блин, какой у меня умный кот.

— Но я одна у Мастера теней.

— Именно. И это делает тебя особенной, а не неудачницей. Неужели тебе обязательно нужен кто-то, с кем соревноваться?

— Нет, — Тут же воскликнула я. — Если такой будет, я совсем расплачусь в углу.

— Ты должна понять: Университет готовит профессионалов, а не "что-то, кажется, получилось".

Если не сдашь экзамены в конце — вылетишь. Но это ладно. Что будет потом?

Черныш с такой драматичностью произнес последние слова, что даже несколько ошарашил меня.

— А ничего не будет, ви Рада, — уселся он. — Ты просто поедешь домой. Но куда?

И тут я снова вспомнила, с чего все начиналось. Ну да, у меня не было университета, я приехала сюда, не зная, что здесь учат колдовству, ведьмовству и прочему — ству. Но ведь Черныш прав, если я вылечу, я вернусь полной неудачницей. А что будет дальше? Ну, извинюсь я перед родителями, попытаюсь поступить на следующий год, но это же еще столько времени сидеть на шее у родителей, тратить бесценное время своей жизни.

Нет, этого я определенно не хочу.

— Значит, — я вздохнула, — отражать удар.

Черныш уверенно кивнул.

— Теперь ты мне больше нравишься, — заявил он.

— А раньше не очень нравилась?

Черныш решил замять тему и ушел в кресло.

— Кстати, тут твой дружок заглядывал, искал тебя.

Я тут же задумалась над словами кота, подумала про себя: "У меня есть дружок?", предположила кандидатов на эту роль и совсем запуталась.

— Кто?

— Блондин, Страж, — пояснил Черныш, устраиваясь поудобнее. — Он сказал, чтобы ты его нашла.

Тут я от души посмеялась.

— Черныш, да ты шутишь что ли? Я себя иногда найти не могу, а тут я пойду искать Броню, — все продолжала подавлять приступы хохота я.

— Да расслабься, он на нашем этаже бродит, — объяснил Черныш.

Больше мне мой фамилльяр ничего не пояснил, сказал: "Отстань, сплю" и картинно захрапел. Пришлось отложить учебники и пойти искать Броню. Ну, а кто еще может подходить под описание "Блондин, Страж"? Тот брюнет? Как его... Хин? И чего бы ему меня искать? Он и в первую-то встречу страстно желал от меня поскорее избавиться.

Солнце уже почти село, но свечи в коридорах горели постоянно, поэтому всегда царил полумрак. Пока еще не очень поздно, вот я и не переживала из-за полуночной магической уборки.

Найти Броню все равно оказалось непосильной задачей. Да, он был в нашем коридоре, но кто ж знал, что он сейчас лазает по потолку?

— Броня, — Позвала я. — Ты что там делаешь?

Обхватив ногами люстру, Броня кропотливо ощупывал... воздух.

— Привет, ви Рада, — Не отрываясь от любимого дела, крикнул он сверху. — Ищу.

Ах да, он же там все пытается обнаружить следы преступления относительно похищения Ректора. У меня были дела, чтобы об этом позабыть, мне простительно. С приведением на шее я как-то уже свыклась, к тому же новый кулон от Мастера теней мне нравился больше. За счет ковки вокруг самой склянки светился дух времени меньше, чем почти не раздражал. Только руки чесались, хотелось иногда подержать флакон в руках и хорошенько поразглядывать.

— И как успехи? — Поинтересовалась я у Брони.

— Пока не очень, — раздосадовано и нехотя признался он и вздохнул. — Все-таки выбилась из общей структуры едва заметная нить, а это очень сложно, найти, откуда именно.

— А почему ты не попросишь других Стражей тебе помочь?

— Во-первых, у многих пост, — стал передвигаться чуть вперед Броня, — во-вторых, они почему-то не поддерживают мою идею с поиском.

— А как же Ректор? — Удивилась я.

— Нет-нет, они не бросают поиски, но хотят искать его по старинке. Просто обшаривают вересковые пустоши, лес, Университет.

— Но ты считаешь, что это не поможет?

Броня внезапно резко свесился с люстры и посмотрел на меня. Я уже испугалась, что он сейчас полетит вниз и сломает себе шею, но нет, похоже, висеть "обезьянкой" он привык.

— Как найти того, кто пропал без каких-либо подсказок?

Поскольку Броня смотрел на меня и молчал, пришлось задуматься.

— Можно рассчитывать на случай, — пожала лишь плечами я.

— Вот, — Воскликнул Броня и все-таки спрыгнул с люстры. Та опасно скрипнула, закачалась, но, к счастью, не свалилась следом. — Нельзя полагаться только на случай, — встав на ноги и отряхнувшись, Броня продолжил увлеченно искать в воздухе частичку, куда бы подошла та самая едва заметная нить времени.

— Но это тоже тяжело, — подметила я с осторожностью.

— Да, но в этом больше смысла, — хмыкнул Броня. — Как твои дела?

Я лишь тяжело вздохнула, вспомнив про свои дела.

— Ничего. — Хотелось добавить "хорошего", но гордость не позволила. — Сварила зелье "сокрытия".

— О. Зелье нулевого уровня. Поздравляю.

Что значит "нулевого"? В таком ракурсе мои достижения вообще по стенке размазаны. Ну и ладно. И все же, чтобы не выдавать отчаяния и негодования, я выдавила слабое "спасибо" и стиснула зубы.

— Ты определилась со второй профессией? — Поинтересовался Страж.

Да, не хотелось признаваться, что и там я едва ли преуспела, но — ведь Черныш не рядом, как и Мастер теней, так что — попробуем тактику "недоговариваем" снова.

— Ага, — хмыкнула я, — искусство теней.

Броня аж замер, забыл, как дышать, моргать и двигаться. Потом отмер и резко обернувшись, вперился в меня своим взглядом.

— Да ладно? — Удивился он. — Серьезно?

Я лишь пожала плечами и закивала. Броня о чем-то очень напряженно задумался, а потом снова повторил свое "серьезно?".

— Но это же... такая почетная профессия, — Вдруг воскликнул Броня и тут же познакомился с моим недовольством. Густо покраснев, он поспешил оправдаться: — нет-нет, ты не подумай, тебе она, конечно же, подходит. Просто... — он стал подбирать слова, когда мои глаза подозрительно прищурились, — мне казалось, что ты для искусства теней...

— Ну? — Поторопила я, уже предвкушая злостную месть.

— Шумновата, — виновато улыбнулся Броня.

— Чего это? — Насупилась тут же я.

— Мастера теней бесшумны, они на то и мастера теней, потому что передвигаются настолько тихо и незаметно, почти как сама тень.

— Ну... — теперь уже было сложновато врать с три короба, потому что Броня знал меня лучше Кана, — вот так получилось.

— Слушай, но тебе очень повезло, — Заключил Броня. Наконец-то не порицает. — Профессия "мастера теней" очень ценится. Их чаще всего зовут на разные задания и обращаются за помощью.

Не хотелось, конечно, ему говорить о своих НЕ достижениях, но я-то знала правду. Ладно-ладно, я все исправлю. Все-таки только два месяца прошло. А тенями я занимаюсь всего лишь месяц. Ну да, мастер мне еще недели две назад говорил, какая я медленная, но ничего. Расцвету.

— Броня, — решила перевести тему, — мой кот сказал, что ты меня искал.

— А, да, — Вспомнил Страж и полез в карман. — Ты мне рассказала про бабушку, и я хотел спросить: ее же звали ви Элиза?

— Ну... — засомневалась я, — наверное. Для меня-то она всегда была бабушкой Лизой.

— Ведьма вересковых пустошей, — добавил Броня и закивал как будто в подтверждение. — В общем...

Он протянул мне запечатанный конверт с надписью "Моей внучке" и я не слабо так удивилась.

— Как ты понял, что это от нее? — Удивилась я.

— Видишь печать? — Указал на витиеватый символ на бумаге Броня. — Это знак ведьмы. Ты свой тоже получишь, когда всему обучишься. Когда ви Элиза жила здесь, этот знак охранял это место по всем входам. Сейчас, конечно, там везде знак ви Гретель, но этот символ там тоже остается. Я сразу подумал о тебе.

— Но почему она адресовала это письмо мне, а не маме? — Нахмурилась я.

— Не знаю, но слышал, что ведьмовской дар передается через поколение, — объяснил Страж.

Я задумалась над его словами.

— А где ты его нашел?

— В кладовке на четвертом этаже, — ответил Броня, — я же сейчас все просматриваю, вот и попалось на глаза это письмо. Только... — когда я уже начала пытаться его открыть предостерег Страж, — не спеши его просто открывать. Раз послание запечатано, значит, оно скорее всего заведьмовано. Сначала нужно снять заклятие, иначе послание уничтожится.

— Как это сделать? — Броня лишь пожал плечами. — Но... зелье сокрытия здесь явно не поможет.

— Это ведьмовство, а я в нем не очень, — признался честно Броня. — Ну ладно, я пошел искать дальше. Ты со мной?

Я вздохнула и изучила запечатанный конверт.

— Может быть попозже.

Броня кивнул и продолжил изучать воздух, а я медленно побрела обратно к себе в комнату. От бабушки у меня послание. То есть вряд ли там что-нибудь вроде: "Ура. Ура. Моя внучка поступила. Так держать". Почему бабушка адресовала это послание мне? Она не сомневалась, что я когда-нибудь приеду сюда учиться? Если так подумать, это логично, но с другой стороны — как бы я смогла найти это послание самостоятельно?

Бабушка явно хотела мне что-то сказать, но что именно? И что в письме? Попробовав просветить его светом свечей (солнце уже село) я не добились ровным счетом ничего. Конверт то ли просто был плотным, то ли действительно заколдован... ой, заведьмован? Не знаю, но и не важно. Главное — как мне теперь его открыть? Стоит зайти в библиотеку...

Бреду я себе по коридору, думаю, что будет лучше сегодня пойти поискать информацию, да и с фамильяром обсудить произошедшее, как вдруг, откуда не возьмись, передо мной появляется Кан. Я взвизгнула, от испуга подбросила конверт в воздух, вспомнила, насколько он ценный и попыталась его поймать. Тот, как назло, трижды силился вывалиться у меня из рук, что продемонстрировало Кану как минимум пять моих очень непривлекательных кривых физиономий из серии "щасуронюспасайсяктоможет".

Когда конверт был спасен, Кан лишь ухмыльнулся.

— Рада меня видеть? — Многозначительно подметил он.

Не зря он начал именно со слова "рада".

— Безмерно, — натянула улыбку я.

Все-таки не очень нравилось быть "дурочкой с переулочка" перед ним, он-то все продолжал давить своим совершенством, и сейчас понял, что я лопухнулась и давай сверкать своим превосходством. Ох, не люблю гордецов.

— Как твои дела? — Стал подходить ближе Кан.

Поскольку ценный конверт был спасен, я положила его в карман толстовки и стала рассматривать самого Кана. То ли его черный цвет стройнил, то ли это он за два месяца тренировок внезапно чуть похудел, но форма (или что это за черные одежды и ливрея?) сидела на нем идеально. Все-таки Кан чертовски хорош собой.

— Все хорошо, — поскольку он приближался, а я не очень-то этого хотела, я стала потихоньку отступать.

— Как твои занятия по искусству теней? — Сразу же перешел к главной теме он.

— Замечательно.

Каким-то образом я уткнулась в стенку, а Кан настиг меня слишком стремительно, чтобы я успела убежать. Хотела рвануться в бок, но он решительно преградил мне путь рукой. Его близость меня и пугала, и волновала.

— Что тебе надо, Кан?

— Илья Кан, — Ревностно поправил он и стена, в которую он упирал руку, затрещала.

Я проследила за этим жестом одними глазами, но потом вдруг вспомнила:

— Ну да, — улыбнулась я, — не надо мне твоих иллюзий.

И более уверенно шагнула на Кана, просто развеяв его силуэт перед собой.

— Быстро соображаешь, — сказал уже настоящий Кан, прятаясь почти рядом, в двух шагах слева.

Прислонившись к стене, он, сложив руки перед собой, внимательно наблюдал за мной словно шпион.

— Что ты хочешь, Кан?

— Илья Кан, — Возмутился по-прежнему он.

— Ой, извини, — это, и правда, было глупо во второй раз. — Что ты хочешь, илья Кан?

Он оттолкнулся от стены и подошел ближе. Почему-то от него самого я чувствовала меньше угрозы, чем от его иллюзии, даже странно. Он замер слишком близко, но его глаза были слишком холодны, чтобы предполагать нечто большее, чем интерес к моей профессии.

— Ты ведь умная девочка, ви Рада, — вкрадчиво соблазнял меня красивыми речами он, — понимаешь ведь, что к чему.

— Не стоит пытаться усыплять мою бдительность, — вполне уверенно заявила я, а он улыбнулся. — Если тебе что-то нужно, просто попроси.

— Хорошо, — согласился он и чуть отодвинулся.

Спасибо. Дышать мне тоже иногда не мешает и не только его терпким запахом. Понятно, что это не духи, это что-то другое... что-то из другого мира.

— У меня есть предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

— Ты так уверен, — удивилась я.

— Я обещаю быть в твоём распоряжении, — сообщает Кан, а мои брови ползут вверх.

— Чего? С чего это такая честь?

— Взамен ты обучишь меня искусству теней, — проникновенно проговаривает Кан, а я вспоминаю, как я им обучаюсь и, не сдержавшись, хохочу в голос.

Кан не понял моей такой реакции, даже отошел на шаг, видимо, решил, что я буйно помешанная. Но я просто представила, как я учу его искусству теней: значит, ты слушай тени. Зачем? Ну, надо. А что будет? А ничего, я их пока сама не научилась слушать. Вот умора-то.

— Извини, — посерьезнела я резко и неожиданно, когда вспомнила, что Кан, если что, считает меня суперкрутой. Ну, а иначе зачем бы он стал меня просить о таком? — Просто... это ведь не по правилам.

— К Хору правила, — Воскликнул он, видимо, имя местного черта Кан, да так зло выкрикнул, что я

даже отступила. А он принялся наступать. — Что это за дурацкие правила такие, где ты, ведьма, внезапно становишься мастером теней?

— Да я только начала... — Пискнула я в оправдание, уткнувшись спиной в стенку.

— Ты научишь меня, — Навис надо мной Кан, а потом впечатал кулаком в стену рядом со мной. — Не тебе оно предназначалось. Ясно?

— Но не я же выбирала, — Пыталась слабо защищаться, но Кан — мастер иллюзий и боевой маг, давайте начистоту: аaaaaa. Мамочка, спаси меня.

— Именно поэтому ты и обучишь меня всему.

— Но это против правил, я не могу, и...

— Мне плевать на правила и твои личные проблемы, — стиснул зубы Кан. — Ты сделаешь то, что я прошу, и никому об этом не расскажешь.

Хотела бы я еще что-то возразить, но все решил счастливый случай. Наверное.

— Тогда, иль Кан, боюсь у нас с тобой проблемы.

Кан нахмурился, совершенно не понял, что я имела ввиду, но поскольку он все-таки был умным парнем, он понял, в чем подвох, резко обернулся и увидел Мастера теней. Ох, мой Мастер пришел. Можно я подумаю, будто он пришел не из-за наших тщетных попыток сделать из меня Мастера теней?

— Все хорошо, Ви? — Желудок сжался, я почти пискнула, но сумела совладать с собой и молча кивнула.

Это... что? Он пришел из-за меня? То есть из-за Кана? То есть... зачем я пытаюсь думать, когда гарчую по волнам эмоций?

— Мастер, — Кан аж побелел, настолько его впечатлило присутствие заветного учителя. — Мое имя иль Кан Растэр Винтэри из клана Ониксовых врат. И я прошу Вас взять меня в свои ученики.

Кто-кто? Иль Кан Ра... что? Ни фиги у него титул. Или что это? Имя фамилия отчество? Его сын будет Канович? Приснула, потому что представила себе какого-нибудь Ивана Кановича Винт... как там? А, не важно. Что еще за клан?

Мастер теней был на удивление спокоен. То есть он, конечно, и не должен был прыгать до потолка от радости или наоборот взвизгнуть и убежать в неизвестном направлении, но все же Кан явно ожидал какой-то другой реакции.

— Набор уже закончился, — хладнокровно произнес Мастер.

Все-таки он такой классный. Знаю, нужно следить за разговором, за тем, что возможно меня сейчас атакуют... попозже, сейчас у меня есть возможность смотреть на него и не стесняться. Не знаю, почему он так меня привлекал. Может, потому что он буквально идеален? Действительно — странная я. Как он вообще с такой внешностью хоть одного студента Мастером теней сделал? То есть — надеюсь, девушек до меня было не так много? Ну и зачем я об этом подумала?

— Я знаю, Мастер, — Кан был тверд в своих намерениях, — но я все равно прошу у Вас дать мне шанс доказать свои способности.

— Нет, — решительно и безапелляционно.

Мастер шагает ко мне, меня пробивает дрожь. Не знаю, почему я сейчас узрела в его действиях нечто большее, чем просто очередную попытку выбить из меня хоть что-нибудь вразумительно похожее на искусство теней, но это было приятно. Нет, Кан, конечно, только стенку дубасить начал, но все равно.

— Я вызываю Вас на бой, — Не унимался Кан.

— Не трать сил, малыш, — чуть обернулся Мастер теней, и Кан — ну вот как взрывается бомба? Вот сейчас "малыш" был кнопкой запуска взрыва.

Кан рассвирепел настолько, что я уже с жизнью прощаться стала, рванул с места, и у него в руках тут же возник клинок. Иллюзия? А, не важно. Этот клинок очень не иллюзорно сейчас пытался расцезь напополам моего Мастера. Так, стоп: а чего это Мастер просто в тень не уйдет?

Кан преследовал его по коридору множественными, быстрыми, четкими и выверенными разящими

ударами клинка, каким-то чудом, не уничтожая на своем пути стены. Пространства было много, но все равно. Удар, еще один, Кан рычит, ненавидит, жаждет уничтожить, и даже несмотря на то, что Мастер теней двигается с ловкостью и проворством, в грязь лицом не падает.

Поскольку это не самое скучное зрелище на свете, я невольно последовала за этими двумя, чтобы узреть финал этой... битвы. Кан все рубил, его меч светился какими-то рунами, вспыхивал заклинаниями, рассыпал всполохи искр, пытавшихся достать до моего Мастера. Но последний лишь красиво уходил от каждого удара, не прилагая к своим грациозным уклонениям особых усилий.

Наконец злость Кана победила, и он впечатал меч в стену. Мастер вильнул в сторону и обернулся. Но тут Кан как появляется из ничего — рванувшись к Мастеру, он вдруг резко оказался позади и приставил клинок к горлу моего учителя.

Я разинула рот и перестала дышать. Что?

— Я — лучший, — рычал в ухо моему Мастеру Кан, — я был избран моим кланом, я исправлю недопустимое. Не смей меня игнорировать.

Мастер на удивление держался спокойно и расслабленно, как будто у его горла не было клинка, он просто попивал чаек в оранжереи и как-то задумчиво разглядывал огонь на канделябре.

И тут до меня дошло. Я медленно улыбнулась и чуть обернулась, заметив настоящего Мастера у себя за спиной.

Кан понял все секундой позже, выпустил из рук остаточную копию, потом резко обернулся и запустил клинком в мою сторону. Я успела только воздуха в грудь набрать, а клинок уже был пойман в трех сантиметрах от моего уха. Надеюсь, Кан все-таки метил не в меня.

Мастер отбросил клинок в сторону.

— Твои титулы ничего не значат, — холодно сообщил Мастер. — Они не спасут тебя и не сыграют роли. — Мастер так красиво говорил, что я даже улыбнулась. Но потом он добавил: — Именно поэтому я выбрал ее.

С одной стороны — ох, он меня выбрал. Но, с другой — он что? Только что назвал меня безродное ничто? Я поморщилась и скривилась.

— Назначь испытание, — к счастью, Кан был на своей волне, и не заметил топтания мамонтами моих титулов и званий. — Если не справлюсь — отстану. Справлюсь — ты будешь меня учить.

— Набор окончен, — отчеканил Мастер.

— Тогда чего ты так долго ждал, чтобы взять ее? — Прищурился Кан. Он шагнул к нам ближе, но осторожно, словно боясь, что данное движение может быть расценено как нападение. — Испытания проходили в первую неделю. Ты ждал месяц, чтобы взять ее. Только ты решаешь, кого и когда взять.

— И мое решение не изменится, — намекая, что Кана он в ученики не возьмет, твердо заявил Мастер.

— Тогда чего ты все еще стоишь? — Ухмылка.

Они уже меряются взглядами, словно это очередное испытание. Так, мужчины, тут между прочим и девушка есть, она вас не интересуется? К сожалению, в данную секунду — нет.

— Я пришел не к тебе, — уже оттенки эмоций, превосходства.

— Я не отстану.

— Твоя профессия уже предопределена, — заявляет Мастер.

— Да наплевать, — Кан снова злится, шагает увереннее, замирает в шаге от меня, Мастер тоже приближается и в итоге я как колбаса в бутерброде, почти зажата между двумя кусками хлеба. — Косгрэль владел всеми профессиями и не умер от этого.

— И где сейчас Косгрэль? — Холодно отозвался Мастер.

Кан стиснул зубы и пронзил моего учителя взглядом ненависти и нетерпения. Молодость не дает преимуществ в терпимости.

— Назначь испытание, — потребовал снова Кан.

— Нет.

— Назначь.

— Занимайся глупостями в одиночку, малыш, — явно с издевкой поддел Мастер, а Кан снова попытался до него достать.

В этот раз Мастер не мешкал и резко развеял иллюзию Кана, а потом, пока я оборачивалась, развернулся и одним ударом уложил настоящего Кана на лопатки. Да блин. Кан крут. Несмотря на то, что пока явно уступает Мастеру теней. Если так народ вокруг послушать — Мастеру теней все уступают.

— Иди мучай свои зубочистки, — вроде бы мягко сказал Мастер, но угрозу было не скрыть.

А еще пренебрежение. Красиво.

Кан поднялся на ноги, уязвленный, что его уловка не удалась и шумно удалился. Не знаю, как именно он это сделал, но через пару шагов он растворился, словно иллюзия. Классное это мастерство иллюзий.

Но не настолько классное, как искусство теней.

Я сумела сообразить, что сейчас произойдет за секунду. Немножко стормозила, но это не считается, если есть результат. Просто мысль: Кан уходит, нам больше ничего не мешает, а это значит...

Мастер разворачивается, в его руке клинок, он совершает то же движение, что и все появления до этого, а я резко ударяю его по руке, и клинок со звоном вылетает из его ладони. Мастер как будто на секунду даже не ожидал, проследив за полетом собственного оружия. Честно говоря — я тоже. Потом он вернулся ко мне взглядом, и ухмылка появилась на его лице. Одобрение?

— Поняла? — спрашивает.

Да, теперь одобрение. Ну, наконец-то.

— Да. Прости, что так долго.

— По-прежнему все вовремя.

— Но ты же говорил, что я медленная, — Он лишь пожал плечами, я улыбнулась. — Теперь что?

— Закрепление результата.

Он исчезает, но я на чеку — появление справа — оборачиваюсь и ударяю его по руке. Кивает, исчезает снова, стою на месте не шевелясь, пытаюсь понять, откуда он появится теперь. Справа, слева, сзади, спереди?.. Нет.

Поднимаю голову — он приходит из тени, клинок направлен в мою сторону, каким-то чудом избегаю удара, а потом даже успею наподдать по его руке. Он исчезает быстрее, в этот раз появляется не сразу, но появляется — успеваю, однако атака не та. Понятное дело, что не та. Он же закрепил результат. Но в этот раз мне не удастся отразить удар, клинок у моей шеи. Я обреченно прикрываю глаза.

— Тренируемся дальше, — лишь говорит мне он и с улыбкой на лице растворяется в тени.

Главное — его улыбка. Черныш был прав, я не старалась, стараюсь ли я теперь? Вот ведь что странно, почему-то именно в этот момент я вдруг почувствовала границы своих возможностей. И они куда шире, чем то, что я делала только что. А это значит, что я способна на большее.

Может быть, поэтому Мастер выбрал меня. Этого я не знаю, но теперь я точно знаю, что нужно делать.

После столь прекрасного короткого момента моего триумфа все пошло куда-то не туда.

Во-первых, я спросила у кота, что делать с конвертом, Черныш походил немножко вокруг него, но не нашелся, что ответить, просто конверт его очень заинтересовал и даже как-то загрузил. Он словно боялся, что оттуда в какой-то момент выскочит монстр и стал заметно нервничать. Но, так или иначе, мой фамильяр сказал, что покажет мне нужные книги в библиотеке и мы попытаемся развеять заклятие.

Во-вторых, Мастер появлялся с регулярностью хотя бы раз в день, и я пыталась отражать атаки, но получалось не всегда. Я боялась, что Мастер снова начнет сердчать, но он выглядел сосредоточенным и вроде бы не сильно расстраивался, а я тем временем приблизилась к главному позору моего обучения.

И это, в-третьих. Я дошила платье. Ну как дошила? Тот кошмар тряпок, что я на себя навешала, никак нельзя было назвать "платьем". Ви Трина заставила прийти в нем на занятие, и это был ужас. Я так боялась кого-нибудь встретить. Но мне повезло — как обычно коридоры были пусты и позориться пришлось только перед своей группой.

Хорошо хоть нам пока не надо было носить остроконечную шляпу. Да даже если бы нам наказали, я бы все равно нахлобучила кусок ткани на голову и все. Она не стояла, это просто клочок ткани на голове. Точка. Конец позора.

Сегодня ви Трина, как назло, убрала парты и понаставила только зеркала по всему кабинету. Ужасно было зайти и увидеть какие-то ошметки тканей на себе. Ну что у меня руки из одного места растут-то?

Я уже приготовилась к громкому хохоту, но мне повезло — девчонки тоже сшили... нечто. Да, я позор еще тот, но они. Значит, одну звали Верна и вкупе с ее рангом у нее получалась ви Верна, что звучало довольно забавно. Это брюнетка. И она так "хорошо" сшила свое платье, что пришлось буквально держать его, ведь пока она сюда дошла, швы разошлись.

Вторая — ви Кру... Крэ... я не помню, как ее точное имя, про себя я звала ее "Круасана", потому что там что-то созвучное. В общем, розововолосая просто сшила две полоски ткани и завязала это поясом. Так что я еще ничего.

Ви Трина появилась, как всегда, из своего темного проема, но недовольство на ее лице говорило о многом.

— Закончили с шитьем, наконец, — внимательно осмотрела наряд каждой из нас она. — Теперь предстоит самое главное. Открывайте страницу учебника заклинаний 242.

Когда я потянулась за учебником в рюкзак, мое платье неприятно треснуло, Крич это услышал и приснул. Я метнула в него злобным взглядом, и он попытался сдержать улыбку, но это было невозможно. Да знаю я. Сама бы хохотала, если бы не боялась, что дыхание разорвет на мне швы.

— Перестань, — осторожно выпрямившись, боясь, что платье совсем рассыплется, взялась за учебник я. — Не швея я. По-моему, это было очевидно.

— Да нет, — Крич откашлялся. Потом еще, потом выкашлял легкое и все-таки успокоился. — Все не так плохо.

Я посмотрела на него с недовольством, а он мне подбадривающе улыбнулся. Ну ладно, все-таки этот убийца-рецидивист старается, как можно на него за это злиться? Даже не заржал, а это уже приятно. Одно радует: хорошо, что Кан не решил пытать меня на тему "Научи меня искусству теней" сегодня. Он бы даже озвучить свою мысль не смог, упал бы на пол и катался со смеху.

М-да.

Итак, нужная страница. Странно, но на ней ничего не было. Это озадачило не только меня, но и других девчонок. Мы в недоумении переглянулись, пытаясь понять, у всех ли ничего нет, пришли к неутешительным выводам (ну хотя бы я не одна) и дружно посмотрели на ви Трину.

Она лишь щелкнула пальцами, и книги в наших руках засветились, появились буквы — заклинание.

— Это поможет вам привести ваши наряды в нужное состояние, — объяснила ви Трина. — Но как вы помните, заклинания не так просты, — стала она прохаживаться мимо нас. — Сегодня день практики, упражняйтесь перед зеркалом до тех пор, пока не улучшите свои наряды.

— Что же до вас... — ви Трина взглянула на водяного (его звали ти Варпул, кстати) и на некро Крича, — сегодня ваша практика в магических кругах. Занимайтесь.

Что оставалось делать?

Я подошла к зеркалу и поморщилась от того, что там увидела. Красивая пышная юбка висела на мне обрубком, к тому же не ровным. Мешок сверху должен был быть приталенным, но я посчитала, что ткань порвется, когда я сяду, и взяла с запасом. Ну что это за ужас?

Ладно, заклинание поможет. Вся надежда на него.

Как и говорила ви Трина, сложность с заклинаниями действительно имеет место быть. Интонации, тембр, скорость — все имело значение. Это не совсем песня, но звучать заклинание должно певуче. Это не совсем стих, но читать каждую букву нужно с выражением. Даже не представляю, как можно заклинанием кого-нибудь победить. Мне кажется, что если даже противник и появится, встанет перед ведьмой, он умрет раньше, причем от старости, чем она правильно прочтает свое

заклинание.

А ведь Черныш рассказывал мне, когда я хвалилась, что чуточку удалось первое заклинание, что это совсем уж ничто. Серьезные заклинания как минимум на целую страницу, а то и больше. И там-то условий целый ворох...

Не думаю, что заклинания это мое. Или же просто не стараюсь, как заметил Черныш. Ну не важно. Сейчас я готова все, что угодно сделать, только чтобы не выходить из аудитории в том же виде. Вдруг Мастер теней появится? Одно радует — я его точно поборю. Потому что пока он будет давиться со смеху, я смогу его даже к дубу привязать во дворе. Притом, что до дуба надо будет его тащить.

Первые попытки увенчались провалом, не только у нас. Я думала, нам "повезло" с пошивом, ха. Крич и Варпул, взявшись за дело, понасоздавали порталов, конечно. Из одного полезло какое-то чудовище, во второй водяного чуть не засосало. Он так раскрыл свои глаза, что я испугалась взрыва. Они и так у него были почти круглыми (да он и сам пухлячок), но когда он испугался, это было страшно видеть.

Кричу, как назло, попадались не те символы. Ви Трина сообщила, что портал — это как ключ к замку, нужно подобрать абсолютно правильно, иначе нарвешься на "сигнализацию". Ну ладно, она что-то другое сказала, но суть была примерно той же. В общем-то, понятно, чего парты убрали...

Мучились мы до обеда, потом, уставшие и голодные, сгруппировались вокруг одного стола и смели всю еду под чистую. Сил прибавилось, даже в первый раз за два месяца пообщались. Ну, надо же. А я-то думала, наш коллективный дух ничто уже не спасет. Но как говорится — общие мучения объединяют.

Пока обсуждали сложность бытия, ти Варпул заметил торчащую ниточку у ви Верны, хотел услужливо помочь, но каким-то невероятным образом, потянув за нее, распустил почти все платье. Ви Верна взвизгнула, вскочила на ноги, потеряла остатки платья, взревела, как какой-нибудь монстр, пообещала разобраться со всем семейством Варпула, как только найдет одежду, и давай пытаться хоть что-то сделать.

Варпул как сидел с ниткой в руке совершенно ошарашенный случившимся, так и продолжал это делать до конца обеда ни разу не пошевелившись.

Поскольку делать было нечего, а ви Трина куда-то ушла (мы ее на обеде никогда не могли найти, как бы не пытались), пришлось самим выручать ви Верну. Пока та пыталась удержать то, что у нее осталось, я подошла к ней и нехотя отдала свой ужасный пояс. Без него мой наряд смотрелся еще хуже, но так, по крайней мере, мы хотя бы зафиксировали куски ткани ви Верны на ней.

Круасана тоже свой пояс отдала, оставшись в мешке без пояса. Да, жалкое зрелище, но что делать?

Ви Верна все злилась и ругалась, но потом, когда ее клочки перестали отваливаться, осмотрела себя в зеркале и, вздохнув, буркнула нам: "Спасибо".

После обеда мы снова вернулись к практике. Кричу чуть не оторвало ногу, когда монстр стал засасывать беднягу в портал, Варпул каким-то образом умудрился заставить портал превратиться в болото. Совсем уж отлично.

Удивляла реакции ви Трины — она сидела на табуретке, словно на самой удобной мебели в мире, с идеально выпрямленной спиной и читала какую-то книгу в бордовой обложке. Название разглядеть не получалось, но чтение увлекло ее настолько, что когда что-нибудь случалось, она лишь шевелила пальчиками в сторону происходящего и все возвращалось в норму.

Время уже шло к концу занятия, нужно было что-то делать, ведь я дала себе слово не уходить сегодня в таком виде. И вот я сосредотачиваюсь, снова повторяю заклинание и... мое отражение внезапно меняется. Вот я видела магию, знаю, что это такое, два месяца тут, но. Я что-то смогла?

Мой наряд, конечно, не выправился идеально, но что-то изменилось. Решив не спугнуть, я сосредоточилась, выдохнула и снова повторила заклинание в точности, как только что. Наряд снова изменился, а я подумала: хорошо бы он все-таки сел как влитой, да еще красиво так подчеркнул все достоинства.

Произнесла еще раз и — обморок. Получилось. Платье преобразилось, ткань стала более податливой, эластичной, мягкой, обволакивающей мою фигуру, словно шили для меня. Платье выглядело шикарно и теперь я без отвращения смотрела в зеркало, а наоборот — с радостью и восхищением.

— О. Ви Рада. Классно выглядишь, — Сделал комплимент мне Крич.

А девчонки шумно обернулись в мою сторону. Увидев меня, они чуть не засосали сами себя своими возмущенными вдохами, настолько их поразило мое преображение. Они-то все еще были в своих лохмотьях.

Как же красиво смотрелось мое платье.

— Отлично, — Похвалила ви Трина и прошествовала ко мне. — Ты поняла суть, это похвально. Молодец, ви Рада, ты достойная преемница своей бабушки.

Ведьма улыбнулась мне, а я смутилась и спрятала взгляд.

— Теперь у тебя есть платье ведьмы, — продолжала она, — и это значит, что пришла пора сшить следующее.

Тут-то меня и парализовало. Чего? В смысле — следующее? Я уставилась на ви Трину, а она, подождав немножко, вдруг прыснула и расхохоталась.

— Столько лет преподаю, но каждый раз смешно, — смахнула не существующую слезу она. — Расслабься, теперь шить будешь с помощью заклинания.

Я выдохнула так, словно только что с моих плеч сошел товарный состав. Да, чувство юмора у ви Трины — дайте сил.

— Ладно, продолжайте, — посоветовала ви Трина, — я отойду. Вернусь — чтобы никто не умер.

Это она на потрепанного Крича и трясущегося от страха Варпула посмотрела. А потом она сказала, что я могу идти, ведь с заданием на сегодня справилась, и удалилась.

Девчонки смотрели на меня с завистью, и в какой-то момент Круасана не выдержала и чуть не заплакала. Ви Верна тоже поджала губы, но обе вернулись к своим зеркалам с гордым видом, мол "не очень-то и хотелось".

Я бы, конечно, с большим удовольствием побежала вприпрыжку радостно сообщать всему миру какая я замечательная и чудесная, а еще, конечно, покрасоваться в прекрасном платье, но... не знаю, как это называется — совесть? — мне стало жалко девчонок. Я подошла к ним.

Обе сразу же гордо задрали головы и давай молча перечитывать заклинание.

— Попробуй еще раз, — примирительно предложила я.

— Без тебя справлюсь, — Огрызнулась Круасана.

— Чего ты хорохоришься? — Сложила руки перед собой я. — Ты действительно хочешь возвращаться в этом?

Тут розововолосая всхлипнула и разрыдалась. Не зная, что делать, я похлопала ее по плечу в знак поддержки.

— У меня сегодня свидание, — Выла она. — Я обещала быть Красиинииивой.

— Ну ладно, хватит ныть, — как-то резковато я это сказала, но Круасана все же прекратила истерику и, последний раз всхлипнув, глубоко вздохнула. — Давай, читай.

И она прочитала. Не скажу, что я эксперт, но то, что отличалось, и что я улучшила сама, я ей подсказала. Она попыталась, ничего не получилось, снова чуть в истерику не впала, но я решительно сжала ее плечо и припугнула свиданием в мешке, на что она собралась и давай пробовать.

Пока она пыталась, ви Верна смотрела сначала на нас с ненавистью, а потом с такой горечью и надеждой, что аж ком в горле застрял. К ней я тоже подошла и попросила повторить заклинание. Она так и поступила. Поправив ее недочеты, я предложила повторить еще раз и — получилось. Ее наряд преобразился, платье стало черным, оно красиво село по фигуре, немножко обнажило выдающуюся грудь, но, судя по ухмылке ви Верны, она этого и добивалась.

— Да что? — Воскликнула в отчаянии Круасана.

— Спокойно, — Взялась за ее обучение теперь и ви Верна. — Соберись и прочти нормально.

— В середине тон снизь, — добавила лишь я.

Круасана сначала наорала на себя в зеркале, потом снизила градус агрессии и повторила заклинание снова более спокойно. Еще раз и еще раз. И когда ее наряд наконец-то вздрогнул, она

аж взвизгнула то ли от радости, то ли от испуга. Посмотрела на нас — мы закивали, мол "давай уже, ничего еще не вышло" и потом продолжила.

Еще три раза и ее розовое платье заструилось какими-то блестками и рюшечками. Это было чересчур на наш с ви Верной взгляд (мы переглянулись, пока платье Круасаны преображалось), но ей понравилось. Она прыгала до потолка и радовалась, как будто ей пять лет.

— Видите? Ничего сложного, — вернулась неожиданно ви Трина. Интересно, это был ее план? — Сворачивайтесь и до завтра. Как следует выспитесь, у нас завтра амулеты.

О. Амулеты. Это интересно. Хотя... нет, не буду ныть, я же платье сделала. Что я, что ви Верна (Круасана не в счет, она порхала, как бабочка почти всегда), вприпрыжку радостно скакали, осматривая то друг друга, то себя.

Ох, как приятно быть похожим на человека. А точнее — на ведьму. Теперь я в более полном смысле этого слова ведьма, чем когда-либо. И это здорово.

А Круасану поджидали у лестницы. Пока я подбадривала Крича, мол "все получится" (потому что свой портал он так до совершенства и не довел), навстречу розововолосой вышел тот самый среброволосый эльф, который был на отборочных испытаниях вместе со всеми нами. Кто-нибудь кроме нашего потока вообще учится в этом Университете?

— Ти Рэль, — поприветствовала ведьмочка эльфа и покраснела.

— Ви Круаль, — улыбнулся и эльф, с интересом разглядывая наряд своей спутницы.

Ну да, Круаль. Почти Круасана. Надо запомнить.

Расходились мы с улыбками, а я уже буквально жаждала, чтобы Мастер теней пришел. Ну, давай, я в таком красивом наряде.

Но он не пришел. Жаль. Но и ладно.

ГЛАВА 10

Осень все-таки прибыла и расположилась по всем законным правам. Стало пасмурно и дождливо. Не скажу, что я раньше выбиралась погулять, но как только зарядили дожди, сразу сильно захотелось. Всегда так — на тебе свободу выбора и ничего не хочется. Но стоит ограничить в самом малом — хочу. Сразу много. Все. Дайте.

Но свои приятности в этом были. Мы с котом отправились в библиотеку, нашли там уютный широкий подоконник с подушками, и расположились там с книгой — я села по-турецки, Черныш развалился в подушке.

— Как я их люблю, — наслаждался он, пока я пролистывала книгу.

За окном непроходимой стеной лил дождь, но здесь, под слабым светом канделябра со свечами, было так уютно. Тепло. А я еще и в платье. В своем. Накол... ой, то есть, наведьмованном. Красота.

— Как ты думаешь, почему бабушка наложила заклятие на письмо? — Спросила я кота.

Тот балдел в подушке и не сразу ответил.

— Очевидно же — не хотела, чтобы кто-то другой прочел.

— Да, но кто?

— Да кто угодно.

— Но почему бабушка не отправила письмо мне лично? То есть она же знала, где я живу. Или буду жить, — задумавшись, добавила я.

Если ее не стало, когда маме было семь, это надо было быть очень хорошей ясновидящей, чтобы узреть подобное.

— Может быть, у нее не было такой возможности, — предположил Черныш и щекой потерся о велюровую ткань цвета спелой сливы.

Из-за сумерек кот почти сливался с ней.

— Значит, в послании что-то плохое, — заключила я.

— Совершенно не обязательно, — не согласился Черныш. — Вдруг она там тебе наследство оставила?

Я приободрилась, а Черныш прыснул, и я поняла, что он шутит. Хитрый кот.

— Черныш. Ну, ты не помогаешь, — Возмутилась я.

— Я дал тебе книгу.

— Нет, ты сказал: "Ищи на полках", — поправила я.

— Ну, я что? Все должен делать за тебя?

— Нет, но... по-моему это кое-что важное, ты не считаешь?

— Может быть, — мурлыкнул он, обняв подушку. — Давай заберем ее с собой. Положишь на кресло...

— Если можно, — пожала лишь плечами я.

— Ох, ты настоящий друг, Э, — внезапно проговорился Черныш и снова нырнул в подушку.

— Что? — Не совсем поняла я.

Черныш замер, открыл глаза, медленно нашел меня взглядом, подумал, попытался выкрутиться:

— ...р, — добавил лишь он.

— Чего? — Сдвинула брови я.

— Эр, — Черныш выпрямился. — Это сокращенно. От Рады.

— Ты сказал, что профессиональный ранг нельзя забывать даже с сантехником, — ядовито

напомнила его же слова я.

Кот растерялся на мгновение.

— Я расчувствовался, — оправдывался он, — из-за подушки.

И тут я начала думать. Хм...

— Э... — стала рассуждать вслух я, — мою бабушку звали здесь Элиза, и ты сказал, что живешь здесь давно. Плюс тебе известно, кто такой сантехник. Ты ее знал. — Я сделала паузу, позволяя себе допущение. — Ты был ее фамильяром.

Черныш нехотя мяукнул.

— Что в послании? — Потребовала я.

— Не знаю, — Нехотя выдавил Черныш. — Честно. Она не говорила.

Сначала я сочла его слова правдой, но потом задумалась.

— Если бабушка не могла отправить письмо, а Броня нашел его в кладовке, следовательно, бабушка ведь могла спрятать его получше. Но не спрятала. Ты его спрятал.

— Ну, хорошо, я спрятал, и что? — Вскрикнул Черныш. — Что дальше?

— Почему ты не сказал?

— А что говорить? — Кот сделался сначала злым, но за этой злостью я разглядела страх и отчаяние. — Что я не спас ее? Не уберег? Это я должен был сказать той, кто даже меня не выбрала?

Я слегка опешила, ведь понятия не имела, что его могло это задеть. В смысле не выбрала? Я ведь... я ведь... не смотрела на все с этой точки зрения. Да, он пришел ко мне, он предложил мне стать моим фамильяром, не я... Мне нужен был рыжик...

— Но, Черныш, я...

— ...все, ладно? Не надо, — Воскликнул Черныш и отвернулся, немедленно пожалев о своих словах. — Теперь ты знаешь правду. И я честно не знаю, что в конверте. И как его открыть. Это ее заклинания... — тут кот осекся, а я поняла, что он испытывал очень сильную привязанность к моей бабушке, — можешь выбрать себе другого фамильяра, — горько добавил он, и, спрыгнув с подоконника, унесся в темноту.

— Черныш, стой, — Крикнула вдогонку я и погналась следом.

Черный силуэт кота мелькал в чуть более светлых участках библиотеки, и только благодаря этому я могла понять, куда бежать дальше.

— Ну, подожди ты, — Кричала я ему, но он не слушал и стремительно удалялся.

Вот бы сейчас на метлу. Но мы же ее пока даже не изготавливали. Ладно, не важно.

Неслась я, как угорелая, но когда мы выбежали в коридор, я потеряла кота из виду, хотя освещение здесь было получше. Ну, куда же он? Метнувшись вперед, я пробежала некоторое расстояние и замерла, задержав дыхание, прислушиваясь. За окном продолжал шуметь дождь, но здание Университета по-прежнему тайло в себе тишину и сонную дрему сумеречных часов. Пришлось подождать, прежде чем я услышала скрип двери.

Бросившись обратно, я пробежала по коридору и увидела, как захлопнулась едва заметная дверь, ведущая на улицу. Снова позвав кота по имени, я бросилась следом, но дверь уже закрылась. Распахнув ее, я пока не торопилась выскакивать под проливной ледяной ливень. Я искала движение, за дождем его почти невозможно было разглядеть, но тут вдруг что-то мелькнуло вдалеке, и я бросилась бежать вперед.

Чей-то голос заставил меня остановиться — Черныш? Не пойму, стена дождя сплошная, но мне показалось...

Рванувшись вперед, я бежала изо всех сил и кричала коту. Он не останавливался или же куда-то свернул, я снова заблудилась. Я бы, конечно, не стала преследовать его, если бы он не сказал мне про выбор другого фамильяра. Зачем он это сказал? Ведь я не хотела его менять. Ну, Черныш...

Ладно, логика... пусть я уже вся вымокла, из-за бега все-таки еще пока не окончательно задубела. Куда он мог отправиться? Туда, откуда пришел, очевидно. В кошачий дом. Или как он тут

называется? А, не важно.

Огляделась, более или менее в сумерках определилась с направлением и побежала. Знаю, можно было бы подождать, но — чего? Вдруг Черныш совсем из Университета сбежит? И даже с вересковых пустошей? Чего он так обиделся-то? Ну, с чего бы я стала его менять? Мне так хотелось ему все это сказать, но невозможность убивала.

Совет из книги "Глупые поступки ведьмы Рады": не бегайте как угорелые под проливным дождем по мокрой земле. Скользкий склон и бах. Грохнулась в грязь. Хорошо хоть не лицом, а только плечом. Правда ногу подвернула. Вот позор. Нет, глупо было бежать... но ведь Черныш так расстроился...

Собраться и идти за котом. Потом отругаю за то, что заставил тут бегать.

Поднялась на ноги и замерла. Сквозь стену дождя было плохо видно, но чей-то темный силуэт метрах в десяти впереди я разглядеть сумела. Кто это был я не знаю, но я сначала испугалась, а потом подумала: кто появляется неожиданно из ниоткуда? Мастер теней.

Он двинулся в мою сторону почти сразу же. Значит тренировка под дождем, ну ничего страшного. Где наша не пропадала? Готовлюсь отражать атаку, немножко удивляюсь, что он не из тени... Подожди: а чего это он не из тени? Этот силуэт я не знаю, кто-то темный, в черном... Это не он.

Вскрикиваю и пытаюсь бежать, но снова поскользываюсь, и чьи-то руки ловят меня. Сначала я еще думаю: "У. Меня поймали в объятия", но потом эти руки начинают меня душить.

Пискнув, я слышу только вдох врага, и затем его хватка ослабевает. Оборачиваюсь — теперь силуэта два. Эй. Ну, нечестно прибавлять врагов, когда я одна и проиграла. Только силуюсь что-нибудь рассмотреть, как вдруг яркая вспышка, словно взрыв, расходится в разные стороны и все стихает. Хорошо хоть не села в лужу. В буквальном смысле.

Смотрю, высматриваю силуэт... Он другой, движется иначе, размерено, с плавностью. Знакомо. Его я точно знаю.

Подходит, приближается, волосы намокли под дождем, он становится очень близко, так что дождь теперь капает с него.

— Мастер теней, — выдыхаю облачко пара я и понимаю, что дрожу.

— Ты зачем под дождем бегаешь? — Выдыхает пар и он, а затем берет меня в свои руки и обнимает.

Греет.

— Мой кот сбежал, — объясняю.

Улыбается, растирая мое тело, пытается увести к зданию Университета.

— Они всегда сбегают, но потом возвращаются, — объясняет, пытается увести.

— Нет, — сопротивляюсь не очень охотно, ведь это Мастер теней, — он сказал... — заглядываю в его таинственные глаза и дрожу уже не от холода, — чтобы я выбрала другого фамильяра. Но я не хочу.

— Вы поругались? — Догадывается, киваю. — Ты думаешь, он не вернется?

— Я этого боюсь. — Делаю паузу, все-таки доверяю. — Он был фамильяром моей бабушки. — Вопрос он озвучивает лишь вскинутыми бровями. — Ведьмы вересковых пустошей.

Понимание в его глазах, он оборачивается, смотрит по сторонам, что он там видит? Я не знаю. Меня интересует другое.

— Почему ты здесь? — Спрашиваю. Он возвращается ко мне взглядом. — Это ведь не тренировка...

Что я сказала? Зачем я это сказала? А он смотрит, просто смотрит и... ничего. А чего я ждала? Просто... опускаю глаза и закусываю губу.

— Спасибо, — допускаю слабость, прижимаюсь к нему, мне можно, ведь меня тут вроде бы убить пытались...

Отстраняюсь снова, уже более осмысленно заглядываю ему в глаза:

— Кто это был?

— Не знаю. Но очевидно недруг.

— Ты не разглядел?

— Он скрывался магией.

— Свой? — Еще раз качает головой, дает понять, что не знает. — Но мы же на вересковых пустошах, а они охраняются Стражами.

— Да, — подтверждает.

— Чтобы было, если бы ты не пришел? — Зачем-то спрашиваю я, а он отстраняется и снова оглядывается по сторонам.

— Давай найдем твоего кота и будем возвращаться, пока ты не заболела, — предлагает он, а я поджимаю губы, чтобы только не всхлипнуть.

Как-то все разом наваливается — первое покушение, это покушение, моя бабушка, которую я никогда не знала, мой кот. И во главе угла — Мастер теней, которому, по сути, должно быть наплевать. Ну, подумаешь, студентка? Подумаешь, только что спас? Он бы мог не спрашивать, просто отвести меня в комнату и покончить с этим. А он идет и ищет кота в ливень. Моего кота.

Позорно реву, но ничего не могу с этим поделать. Дождь скрывает мои слезы, но я чувствую их теплые дорожки на своих щеках, пытаюсь скрыть это от него. Но что в действительности можно скрыть от Мастера теней?

— Мы найдем его, — не глядя на меня, заключает он.

— Спасибо, — шепчу сквозь истерику я.

— Не плачь, Ви, — действительно пытается поддержать меня Мастер.

Пытаюсь сдержаться, делаю глубокие вздохи и заключаю:

— Хорошо.

Останавливается и пару секунд ждет, потом оборачивается и дарит мне свою теплую улыбку:

— Обещаешь? — Зачем-то спрашивает он, а на душе как будто становится легче.

— Обещаю, — почему-то очень сильно хочу исполнить то, о чем говорю.

Снова идем вперед, снова Мастер ищет моего кота. Проходим еще примерно половину поля, когда мой учитель внезапно останавливается и резко оборачивается. Я испугалась, решив, что он смотрит на меня (вдруг опять убийца решил предпринять вторую попытку покушения?), но нет, он следит за чем-то позади.

Резко оборачиваюсь и вижу черный комок шерсти в метре позади. Он застыл в нерешительной позе, но сожаление и стыд я разглядела только когда бросилась к нему и схватила на руки, пытаюсь всеми силами укрыть от дождя.

— Черныш, ну чего ты убежал? — Воскликнула я. — Я не хочу другого фамильяра. Ты мне очень нужен.

— Прости, — бурчит мне в ключицу черный комок шерсти. — Я больше не буду. Мяу.

Утыкается мне в плечо и трется своей мордочкой. Я глажу его, пытаюсь согнать влагу, но это бесполезно, особенно под таким дождем. Мастер...

Оборачиваюсь, чтобы найти его взглядом, а он уже подходит и кладет руки мне на плечи. Мгновение и мы, растворившись в тенях, оказываемся в коридоре прямо перед моей комнатой. Я растерянно осматриваюсь и пытаюсь понять, что произошло. Да, я знаю — мы перенеслись. Но это моя первая телепортация, мозг слегка не доехал до самого события.

Он стоит передо мной весь мокрый, так же, как и я, смотрит уверенно, прямо, что-то в его глазах, что-то, что я бы хотела видеть...

— Поскорее прими ванну, — советует он, — иначе простудишься.

Быстро киваю и проглатываю волнение.

— Тебе... — как-то неудобно, но все же, — далеко идти?

Идиотский вопрос. Понимаю это только в тот момент, когда произношу. В смысле идти? Он же Мастер теней, дура.

— Ну, то есть...

— Все в порядке, — перебивает. — Поторопись.

— Спасибо, — успеваю, пока он не исчез, поблагодарить еще раз.

Коротко кивает, и я уже собираюсь уходить, но тут он снова цепляет меня всего лишь двумя буквами.

— Ви, — зовет он, сердце сжимается, оборачиваюсь, смотрю, — не ходи одна по территории.

Тело пронзает дрожь, еле держусь на ногах, но... хочу спросить еще кое-что.

— А если понадобится?

— Позови с собой Стража, — советует он, и мои мечты летят с высокой башни на утесе и разбиваются о скалы.

Делаю глубокий вздох, успокаиваюсь. Да, Стража. Ладно.

— Хорошо, — заверяю я. — Еще раз спасибо.

— Береги себя, — произносит он и уходит.

Делаю глубокий вздох и прижимаю Черныша к себе.

Уже позже, часа через два после ванны, не охотного купания кота, четырех полотенец и двух одеял, под которыми мы с моим фамильяром закутались и улеглись в кровать, наконец, могу вернуться к мыслям о произошедшем.

Что это было? Все произошло настолько быстро, что я совершенно не успела ничего понять. Кто это был? Что ему надо? Почему он пытался меня убить?

И вот ведь я дура — даже не вспомнила про браслет и Броню. Сейчас после того, что сказал мне Мастер теней, я уже немножко жалею, что пришел именно он.

Нет, не жалею. Все равно приятно. Ну да, он мне безумно нравится. Но одно дело — лицо с обложки, а совсем другое поступки. А поступал он очень даже... приятно. Причем дважды. Ну ладно, может быть, так случилось, что он в этот момент мимо пробежал, хотел мне нож к горлу приставить. Да без проблем. Но он же выбрал мне помочь. Фиг бы я нашла Черныша без его помощи. Так бы и бежала в лес, пока не устала и не упала.

А точнее — меня бы убил тот тип и мое тело потом бы кто-нибудь обнаружил.

Кто он? Что ему надо? Может быть, он какой-нибудь случайный мимо проходивший маньяк? Ну, то есть — дело не во мне? Ну, пожалуйста, пусть дело не во мне.

Так или иначе, но расследовать данное происшествие у меня нет абсолютно никакого желания, хочется только побыстрее забыть об этом и все.

Радовало только одно — платье, хоть и вымокло до нитки, высохло быстро и снова выглядело как новенькое.

Станные у меня понятия о радости все-таки.

Проснулась я рано и как не странно разбудило меня посапывание Черныша. Он перебрался ко мне поближе и уткнулся мордочкой мне в ключицу. Когда я проснулась, он открыл сначала один глаз, потом другой, затем все-таки потянулся, зевнул и уселся рядом. Я тоже потихоньку села и какое-то время мы смотрели друг другу в глаза. Но дальше пришло время поговорить.

— Твоя бабушка была особенной ведьмой, — стал рассказывать Черныш. — Она всегда улыбалась и шутила, особенно когда ввязывалась в какие-нибудь неприятности.

— Во что это такое она ввязывалась? — Улыбнулась я, подтащила к себе поближе подушку и улеглась сверху, слушая Черныша.

— Ей все время было интересно, что можно наведьмовать, — стал вспоминать Черныш с ухмылкой. — А что будет, если использовать заклинание на старинную статую? А что, если расколдовать ведьмовством старый орех? А когда в подземелье некромантов сбежал восставший из мертвых монстр, я даже не успел понять, когда именно она туда ринулась.

Я медленно улыбнулась.

— Похоже, с моей бабушкой некогда было скучать.

— Не то слово, — кот вздохнул и зевнул. — Но она очень заботилась обо мне. Любила всякие нежности... — Черныш поморщился в неудовольствии, — и хоть я это все ненавидел страшно, когда ее не стало...

Да, скучать обычно начинаешь по всем тем моментам, которые тебя раздражали, когда кого-то больше не оказывается рядом. Пусть у меня не такая ситуация, но по родителям я тоже скучаю. И тоже вспоминаю все те моменты, которые обычно мне так не нравились.

— Как она назвала тебя? — Поинтересовалась я.

— Не скажу, — буркнул сразу же Черныш.

— Ну, давай. Чего ты?

— Нет.

— Черныш.

— Не так.

— Ну, тебе жалко, что ли? — Сделала грустные глаза я.

Черныш вздохнул, выказал свое недовольство, но потом все-таки сдался.

— Чертеночек. — Я так обрадовалась, что кот тут же все понял. — Не смей меня так называть. Это было ее, поняла? Не твое. Твое — Черныш.

Я вздохнула, принимая это за объяснение, и решила тоже кое-что прояснить.

— Слушай, по поводу выбора — дело не в том, что я не хотела тебя выбирать, — Черныш презрительно на это фыркнул, мол, его это на самом деле не волновало, он просто так это сказал, — я просто не понимала вообще, что происходит. Магия, какой-то Университет, моя бабушка оказалась ведьмой. Да и я тоже. Хорошо, меня в реанимацию не забрали с таким-то грузом новостей.

Я попыталась примирительно улыбнуться, но Черныш на это не поддался.

— Прости, если обидела...

— Да ничего ты не обидела, — притворился не очень убедительно кот. — Все нормально, забудь.

— Но ты больше не будешь сбегать?

— Ну, куда я тебя такую одну оставляю? На секунду отлучился и уже вляпалась в неприятности. Как так-то?

Я улыбнулась, подумав, что эту фразу слишком часто при нем использую. Заразился.

— Ну, а ты тоже хорош, — Решила больше без нежностей, ведь уже давно поняла, что Черныш этого не любит. — Взял и сбежал. Кто так делает? Я же волновалась.

— Да я даже не улицу не выбегал. Это ты взяла и рванула. Я тебе кричал: "Стой", а ты как угорелая понеслась в дождь. Если тебе так нравится носиться под дождем — давай без меня в следующий раз, ладно?

— Ага-ага, — покачала головой лишь я.

— И вообще — что случилось-то? Я не понял...

Сделав глубокий вздох, я вкратце пересказала произошедшее. Наутро чувства немного улеглись и притупились, рыдать не хотелось, но все равно — не самое приятное воспоминание, если честно. Черныш внимательно выслушал меня, а затем пошевелил усами и ушел в раздумья.

— Что происходит, Черныш? — Тихо спросила я.

— Не знаю, — с тревогой заметил он, — но мне это не нравится.

— Да уж мало что тут может понравиться, — вздохнула я. — Слушай, может бабушка меня об этом предупредить хотела?

— Не знаю, но... раньше такого не случалось. А с тех пор, как Э уехала, прошло много времени.

— А как же нападения в пограничье?

— Так это возможно. Охотники за ведьмами действительно часто пытаются прорваться, но не могут. Видишь ли, это была идея твоей бабушки, она придумала заклинание, с помощью которого любой с недобрыми намерениями пройти не сможет. А если же он идет учиться — то милости просим.

— Значит, охотники не могут подобраться к Университету, — подытожила я, усваивая новую информацию.

— Верно. Но граница условна, никто не знает, где именно она прочерчена. Поэтому ты должна быть осторожна и не ходить в лес. По крайней мере, одна. Мастер теней прав, бери с собой Стража.

Ну да, я это уже поняла. Но кое-что меня интересовало по-прежнему остро.

— Черныш, — осторожно позвала я, — как это случилось?

Черныш знал, что я спрошу, но ему понадобилось время, чтобы собраться с мыслями.

— Она собралась в дорогу внезапно, — начал он. — Просто сплю себе, а она уже готовая, запрыгивает на метлу. Сказала, что вернется, но... на всякий случай отдала мне письмо. Сказала, что, когда приедешь ты... — Черныш виновато посмотрел на меня, — надо отдать письмо не сразу.

— Почему?

— Все потому же. Ты не знаешь пока, как его открыть, но по незнанию могла бы это сделать и письмо бы уничтожилось. Тебе нужны знания.

— Но найду ли я их в тех книгах, если ты сам сказал, что эти заклинания принадлежат именно бабушке?

Черныш задумался надолго. Судя по всему, он вспоминал прошлое, ведь как бы это странно не звучало, но на время раздумий он как будто постарел. Интересно, сколько же он живет в этом мире?

— Так или иначе, но я тебе могу помочь только косвенно, — наконец заключил Черныш. — Нужно время, чтобы ты всему обучилась и освоила ведьмовство. Как только придет время, думаю, ты все поймешь.

Я на это надеюсь.

Первые лекции по амулетам были гораздо интереснее, чем по зельям и заклинаниям. По крайней мере, мне они очень понравились. Я ловила каждое слово ви Трины, с упоением зачитывалась учебником, когда преподавательница задавала читать параграф. В отличие от меня Крич выглядел так, будто его заставляли есть жаб. Причем живых.

— Ты чего? — Спросила я его под вечер. — Это же круто.

Крич издал какое-то непонятное нечленораздельное мычание и пожал плечами.

— Слушай, я тут подумал над зельями, — заговорил Крич, — я выбрал для себя: вот.

И он продемонстрировал мне нужные страницы учебника. Первое зелье "невидимости", а второе "огневой мощи". Я удивленно вскинула брови.

— Хочешь, я тебе сварю зелье "сокрытия"? — Предложила взамен. — На людей оно тоже действует.

— Нет, — покачал головой Крич. — Исчезновение только на одном плане. Зелье невидимости заставляет буквально исчезнуть, а еще управлять процессом. Ты можешь по своему желанию то становится видимым, то снова исчезать.

— Ты уверен? Может быть, лучше что-нибудь безобидное?

— В зельях второго уровня нет ничего безобидного, — хмыкнул некромант. — Ты что? Еще не заглядывала в свой учебник?

— Неа, — нехотя призналась я.

— Лучше давай заранее. Некоторые зелья готовятся по полгода. Я должен успеть в срок.

Я решительно закивала и начала листать учебник в поисках безобидных простых зелий. Но Крич был прав, таких нет. Вообще. Только что-нибудь осязаемое и вполне себе опасное, вроде смены внешности, обретения крыльев или обращения в иное живое существо.

— Я попрошу вас выбрать свой первый амулет, — предложила ви Трина. — К началу декабря его необходимо будет изготовить и сдать.

Отлично, как будто у меня и так мало дел было.

Но я не могла сказать об этом ви Трине, поэтому — выбираем амулет и изготавливаем.

После занятий я чувствовала себя словно выжатый лимон. Что-то сегодня тяжело. Может быть из-за тех трав, которые, как сказала ви Трина, вызывают сонливость. Но брела к себе я уже без особого энтузиазма. Завтра буду выбирать себе амулет. К тому же я так и не поняла, куда именно надо идти его изготавливать...

Заглянула в библиотеку и забрала подушку для Черныша. Пусть мы помирились и все у нас снова в порядке, все равно хотелось порадовать его. Мне жалко, что ли? Раз ему так нравится эта подушка...

Выхожу в свой коридор и направляюсь к себе. Примерно метров за десять все-таки замечаю кого-то и замираю. Мастер теней стоит и смотрит на меня. Душа ликует и радуется, а я вдруг думаю: он всегда нападал на меня неожиданно, учил слушать тени и предвосхищать его появление.

Но сейчас он стоит передо мной, не торопится нападать, дает мне знать, что он здесь. Был ли это некий акт милосердия по отношению ко мне? Ну нет, не может он вдруг так поступать.

Так ведь?

— Мастер, — подхожу ближе, ноги еле двигаются, смотрю в его темные глаза.

— Привет, Ви, — уголки его губ чуть поднимаются, и мне хочется порхать как бабочка. — Как занятия?

Останавливаюсь в двух шагах, делаю глубокий вздох.

— Ты это из-за вчерашнего? — Напекаю на его появление не спонтанного характера.

— Нет, — заверяет он и шагает ближе. Ну, конечно, нет. С чего бы: "Да, дражайшая, я тут переживал"? — Пришло время.

— Я расцвела? — Улыбаюсь, вспоминая его сравнения с розой.

— Ты всегда в цвету, — зачем-то замечает он.

Зачем? Я же тут и так слюнки пускаю, вечно надумываю всяких мыслей. А тут он внезапно подкидывает мне такое... Ладно, ничего он не подкидывает, просто морально поддерживает. Не каждый день все-таки меня убить собираются.

— Спасибо, — сдержанно благодарю, делаю глубокий вздох. — Какой план?

— Оставь вещи, я покажу, — советует.

Коротко киваю и захожу в свою комнату. Черныш тут же набрасывается с расспросами и новостями.

Не успеваю он мне что-нибудь рассказать (последние новости от него, почти как какой-нибудь федеральный канал на телевидении, Черныш вел репортаж практически прямой), как я уже улыбаюсь и укладываю красивую подушку на кресле. Кот радостный, разевает рот, в один прыжок преодолевает расстояние и ныряет в глубокую синеву. Счастья — как будто я подарила ему целый мир. Ладно, вернемся к главному, меня там ждут.

В зеркале — нечто уставшее, нужно хоть чуть-чуть привести себя в нормальный вид. Ладно, сойдет для сельской местности. Но не для Мастера теней. Но мы же не на свидание. Соберись, тряпка.

Выхожу — ждет, протягивает мне руку, приходится делать еще один глубокий вздох. Ладно, спокойно, он — мой Мастер теней, что я ожидала? Долгой лекции? Можно было бы, но...

Протягиваю ему руку, он притягивает к себе и вокруг нас начинают струиться тени. Вздрагиваю, оказываясь настолько близко к нему, но стараюсь не думать о всяких там чувствах-шмювствах. Он меня учит искусству теней, перестать выдумывать.

— Наблюдай, Ви, — спокойно говорит он.

Так, как бы ему намекнуть, что в моменты, когда я решаю больше не пускать слюнки, называть меня так лучше не стоит? А когда пускаю — только и зови. Сложный механизм, если честно, но что поделаешь?

Делаю глубокий вздох и сосредотачиваюсь на его задании. Тени клубятся вокруг нас, сквозь них ничего не видно, то ли мы все еще на том же месте, то ли перенеслись в какое-то безвременье, я в этом не уверена. Просто тени, просто... Стоп, что?

Присматриваюсь, как следует, к теням под ногами и замечаю нечто более осязаемое, нежели простая тень.

— Это заклинания, — Восклицаю я и смотрю на Мастера, он лишь кивает. — Ты перемещаешься не тенями, а заклинаниями. Но что это за заклинания?

— Особая магия, — объясняет. — Теперь ты способна ее видеть. И с этого момента тебе предстоит долгая работа.

— В каком смысле? — Не понимаю.

— Чувствовать тени ты научилась, но, чтобы исчезать в них, ты должна отслеживать появление порталов. Я буду их создавать для тебя сначала. Чтобы ими пройти, тебе нужно в них раствориться, а это не так-то просто.

— Ближайшие пару месяцев? — Слабо улыбаясь, предполагаю я.

— Больше.

Киваю, и тени исчезают. Мастер отступает и говорит мне то, что меня расстраивает:

— Теперь я не буду приходить к тебе, — о нет, — Ты должна найти меня и прийти ко мне тенями сама.

Впиваюсь в него умоляющим взглядом, а он коротко кивает и отступает. По инерции иду следом, но замираю, ведь — что я ему скажу? Ты мне нравишься, не уходи? Глупо... Он — мой Мастер теней...

Исчезает, растворяясь в тени, а я делаю глубокий вздох и пытаюсь следовать его советам. Вдруг получится сразу? Шагаю, ищу признаки магического круга заклинаний, но ничего нет. Иду по коридору, выискиваю, но все тщетно. Ну, блин. Да, похоже, начинаю понимать, почему это сложно и займет больше, чем пару месяцев.

А ведь он был так близко...

ГЛАВА 11

Как бы ни хотелось пострадать (ах, мой Мастер теней ушел, я скучаю), времени на это откровенно не было. Во-первых, мне все еще нужно было сосредотачиваться на порталах теней, но увы, я не могла сказать: "Ага. Видишь, как я хороша?", пока получалось только позорное ничего. Я упорно искала порталы в тенях при любом удобном случае, но не находила ни одного. Почему? Не знаю, но, как и предсказывал Мастер — сложно.

Во-вторых, те зелья, которые выбрал Крич, довели меня до истерики. В них столько ингредиентов. Я первое-то готовила месяц, а эти аж второго уровня. За что? Но ной не ной, а от задания это все равно не избавит.

В-третьих, нужно было изготовить амулет. Еще и амулет. Ну, серьезно? Ладно-ладно, просто я начинаю понимать, почему дисциплины всего две. Если бы мы изучали все, мы бы ничего не изучали. Университет бы закрыли из-за толпы студентов, разбежавшихся в разные стороны.

— Значит, они тут новый год не празднуют, — заключила я, после подробного рассказа Черныша о местных праздниках.

Мы направлялись в библиотеку за книжками по амулетам, чтобы я смогла выбрать себе какой-нибудь для сдачи.

— Он наступает в начале весны, — продолжал рассказывать мой фамилляр, гордо вышагивая рядом, — но ничего особенного он собой не предполагает. Просто новый год и все. А вот праздник весны устраивается и даже проводится весенний бал.

— А осень и зима?

— А чего их праздновать? Все умирает, увядает.

Действительно.

Мы зашли в библиотеку, и Черныш бодрой рысцой провел меня в нужный отдел. Заняв одну из подушек на подоконнике, он снова развалился и начал балдеть. Я же принялась ходить возле полок и искать что-нибудь подходящее.

Я решила так: бабушка адресовала мне письмо, так ведь? Так. Следовательно, там что-то важное, значит, его нужно как можно скорее открыть. Но я же ничего не умею, а надо бы поскорее начать уметь.

Полдня я провела в поисках хотя бы нужной книги. Черныш совсем уж обрадовался дню безделья (как будто он раньше пахал, как конь, ага-ага), и видимо от удовольствия уснул и захрапел на всю библиотеку. Это было так забавно, что я бы с радостью сняла это на телефон, если бы он не сел у меня еще в сентябре.

Но не стоит отвлекаться. Нашла я одну книжку с очень интересными амулетами и их изготовлением. Несмотря на то, что при изготовлении требовались некоторые магические формулы и заклинания, мне почему-то все равно нравились амулеты.

Книжка оказалась интересной, там амулеты как на подбор — дарующие силу, умножающие силу, ускоряющие рост силы, пробуждающие силу... ага. Вот на этом-то я и остановилась. Очевидно, что я — ведьма, сила передается через поколение, так ведь? Значит, мне всего лишь нужно ее побыстрее разбудить. Сделаю — и буду радоваться. А точнее читать письмо. Нужно же понять, что там мне бабушка адресовала?

Разбудив Черныша (пятнадцать минут на это ушло) я попросила его отвести меня в кузню или типа того, я так и не поняла. Кот так не хотел вставать, что валялся еще минут пятнадцать и только потом все-таки соизволил.

Шли мы новыми путями, и пришли в интересное место. Здесь не было окон, но жар пламени обдавал с порога. Да, это была типа кузня, наверное. Думаю, здесь ковали оружие. Но поскольку амулет не просто "выбрал, пощипал на него волшебным раствором и ходим", его нужно было изготовить самостоятельно, поэтому следовало его сначала отлить из металла.

— Ой, нет-нет-нет, — засопровтивлялся Черныш, — я туда не пойду. Не люблю огонь.

Кот вздрогнул, и дрожь прошла от кончика его хвоста до кончиков ушей.

— Ладно, — не стала заставлять его испытывать стресс, — что посоветуешь?

Кот уже стрессовал, так что я поздно спохватилась.

— Собери все, что необходимо, прежде чем приступать. Метал выбирай благородный. Серебро надежнее всего. Все, я побежал...

И Черныш умчался в неизвестном мне направлении. Ладно, приступим.

Отправившись за ингредиентами, я нашла нужные травы и эликсиры. Их было немного, но они все почти указывались со свойством "мощный". Это мне на руку. Ведь я хотела пробудить силу. Правда, не знаю, как именно это сделать, но об этом позже. Там библиотека размером с океан, уверена, что-нибудь найдется.

Иду себе по коридору, ведь нужно было все подготовить для начала, и слышу шум. Снова я забрела в то место, где нашла амфитеатр и бои местных гладиаторов. Сегодня выходной, а я тут пашу как лошадь, может, стоит посмотреть немножко зрелищ?

Зашла и незаметно опустилась на свободное место. Все в основном толпились у края, на задних рядах почти никого не было. Посмотрела на сражавшихся — какие-то два незнакомых мне парня. А где же Кан?

— Тебе сюда нельзя, — рявкнул он у меня над ухом.

Вот только вспомнила. Обернулась — стоит, сложил руки перед собой, на удивление одет. Правда в такой безрукавке, которую легко можно одним движением снять. Взгляд холодный, если не ледяной, презрение.

— Почему это?

— Я так хочу.

Поднялась на ноги и вообще-то предполагала, что он отойдет, но он даже не сдвинулся с места. Пришлось замереть и всеми силами пытаться сохранить дистанцию в несколько сантиметров.

— Ты что? Из-за искусства теней? — Он промолчал. — Да ты что? Серьезно?

— Уходи, — еще и угроза.

Меня почему-то это позабавило, я улыбнулась.

— Ну не будь ты как маленький, — попросила я. — Нельзя, что ли, попристутствовать?

Ухмыльнулся надменно, с презрением.

— Неужели пришла на меня посмотреть? — Почти вызов, пренебрежение.

— Может быть и на тебя, — улыбаюсь все я.

Взгляд тает — ой как легко мужика переломить — улыбается.

— Может быть? — Что-то иное теперь в его взгляде. — Что же тебе может быть интересно во мне?

— Ну, что ты злишься? Ты сразился с Мастером, он тебя победил, не я, но я-то чем виновата? Хочешь чего-то добиться — бейся за это.

— Хороший совет, Ви, — ухмыльнулся он.

Вот ну совсем не так звучит его "Ви", как звучало из уст Мастера теней. Да, Кан совсем не такой.

— Значит, будешь дуться? — Делаю глубокий вздох и становлюсь чуть ближе, оказываюсь в нескольких сантиметрах от его лица. Судя по выражению, к подобной близости с девушками он привык. — Жаль. А мне ведь так хотелось посмотреть самый лучший бой боевого мага.

— Это чей же? — Почти шепчет он, потому что кричать, когда я так близко, совсем не обязательно.

— Конечно, твой, — улыбаюсь. — Но... — прижимаюсь к нему и все-таки выбираюсь в проход между рядами, — к сожалению и увы, мне нельзя. Ты запретил, так что...

Уже разворачиваюсь, чтобы уходить, но Кан ловит меня за руку и тянет к себе. Дистанция приличная, но его улыбка выдает примирение. Что-то еще...

— Можешь остаться, — все-таки разрешает мне он, как будто я бы сама не осталась. — Но при одном условии.

— Я не смогу тебя обучить, — снова повторяю я.

Кан ухмыляется, подходит ближе медленно, склоняется ко мне совсем близко, интимно близко.

— Сядешь в первый ряд, — выдыхает мне в губы он.

Медленно улыбаюсь, ловлю озорные искорки в его глазах.

— Значит, мир? — Шепчу я.

— Я бы сказал, перемирие, — поправляет.

— До каких пор? — Уточняю.

— До конца битвы.

— А потом?

Его пальцы переплетаются с моими, проникает в меня своим взглядом, пронизывает им насквозь.

— Потом... — шепчет он, и тут появляется какой-то студент.

— Иль Кан. Твоя очередь, — Орет он.

Кан не обращает на него внимания, но момент уже упущен. Делаем глубокий вздох, улыбаемся, потому что получилось синхронно. Он берет меня за руку и спускается к первым рядам, проходит мимо буйной толпы и сажает меня на свободное место, где поменьше народу. Кивает мне и уходит.

Через несколько минут он появляется на арене, снова обнаженный по пояс. В мою сторону не смотрит, ждет своего противника и тот появляется. Громила с огромным мечом — это что? Серьезно? Против мастера иллюзий нужно что-нибудь помельче, на мой взгляд.

Но я рано строю планы на будущее. На арену выходят еще двое и вместе они вполне себе могут составить Кану конкуренцию. Начинаю догадываться, что сейчас произойдет.

Схватка начинается внезапно. Троица несется на Кана, в их руках сверкает магическое оружие, они рубят резко, четко, слишком жестко. Забавно, они тоже владеют иллюзионном, используют свои копии, но... кое-кто здесь все же явно сильнее остальных.

Кан уворачивается, уходит от атак, его клинки сверкают, он отбивает удары, но пока не атакует. Движение в сторону — один противник падает по инерции, Кан приставляет к его горлу клинок, продолжает бой с оставшимися врагами, а меч так и висит в воздухе, угрожая смертью.

Соперники молодцы, двигаются быстро, ловко, Кан едва успевает, но... это же иль Кан. Когда один из парней пытается пронзить его клинком, мастер иллюзий являет настоящую иллюзию и одна копия исчезает. Зато на смену ей приходят две равные и уже два Кана атакуют.

Удары резкие, четкие, разящие — сила бьет ключом. Кан великолепен. Обе иллюзии, но об этом все догадываются только в конце, когда противники повержено падают наземь, а их иллюзии рассеиваются. Сам Кан медленно выходит из тени арены и осматривает толпу. Он победил, ни разу не ударив. Иллюзии.

И вот теперь он улыбается и смотрит на меня, и вот теперь я догадываюсь, что он хотел сказать именно мне. Перемирие закончилось, это понятно, но вся эта демонстрация предназначалась именно мне, чтобы показать — сдаваться он не собирается. И, боюсь, если у него не получилось заставить Мастера теней взять себе нового ученика, он, возможно, нашел другой способ...

Мысль метнулась на несколько дней назад, я вспомнила нападение. Враг ведь исчез столь неожиданно, мог ли это быть Кан? Или одна из его иллюзий? Люди страшны, когда добиваются целей любой ценой. Кан мог. Но он ли это был? Сложно сказать, я тогда не очень-то сопоставляла факты, просто была рада, что на помощь пришел Мастер теней.

Что же, намек понятен, стоит вернуться к главному — амулету и искусству теней. Здесь мне больше делать нечего.

Улыбаюсь ему почти беззаботно, присоединяюсь к толпе и аплодирую, притворяюсь, будто мне совсем не страшно. Угроза, значит, ну хорошо. Поднимаюсь с места и, делая вид, что потеряла к происходящему всякий интерес, просто ухожу.

Да уж, не заладились у меня с ним отношения.

Становится все труднее. Ви Трина совсем уж не думает, что у нас тысяча заданий и дает нам тысяча первое. Снова мы варим простое зелье, которое варить месяц. Теперь зелье ускорения. Кому оно нужно? А, не важно.

Как оказалось позднее, когда я уже стала думать, как изготовить зелье Кричу — все важно. Несколько ингредиентов подходили на те, что мы включали в зелье "сокрытия". А это значит, что мне на кусочек меньше мучиться с правильностью приготовления выпускного зелья.

Сама я тоже выбрала себе парочку зелий — например, зелье быстротечения и усвоения информации (крутое же зелье), или зелье невесомости. Можно будет полетать. Крич на это сказал: "Пф, давай я тебе лучше зелье живой смерти сварю", на что получил мой недовольный взгляд в ответ. Сначала он еще настаивал, но потом я сказала, что если он не прекратит, я выберу ему зелье немедленного старения, и он успокоился.

Занятия по искусству теней практически прекратились. Нет, я не бросала, я упорно искала порталы. Но их нигде не было. Наблюдал ли за мной Мастер? Я не знаю. Хотелось в это верить. То есть — только в учебные часы и в коридорах, а то я уже, когда в ванну заходила, сразу же оглядывалась по сторонам в ужасе за свое уединение.

Решив действовать напрямик, одним вечером я дождалась, когда солнце сядет, погасила все огни в комнате и решила искать, прям, вот наверняка. Повезло, портал был найден, но как бы я его не топтала, как бы ни пыжилась, как бы ни старалась, пройти им было невозможно. Решив, что он не работает, я разочаровалась и прибегла к последнему, но самому важному методу: книги.

Но тут выяснилось пренеприятнейшее известие — книг по искусству теней всего три на целую библиотеку. И там все было не на русском. Черныш взялся мне в этом помогать, внимательно прочитывая книгу (да, он знал несколько языков), а я тем временем собрала все необходимое и отправилась изготавливать амулет.

Форма у него была замысловатой, но Черныш посоветовал мне нарисовать на ладонях два ведьмовских символа в помощь, что я и сделала первым делом, прежде чем приступила к созданию. На первый взгляд — какие-то каракули, но на мои комментарии Черныш еще в комнате пояснил, что это какая-то вязь. Я ничего не поняла, но совету последовала.

Приготовив чан с раскаленным серебром, я потеряла ладони и... собралась творить. Как? Что? Почему? Где мои вещи? Но чтобы я там себе не думала, стоило мне только представить амулет, как внезапно серебро само стало подниматься в воздух. Я разинула рот и смотрела на творящееся волшебство с широко раскрытыми глазами. Так вот зачем эта... вязь. Круто.

Каким-то непонятным мне телекинезом я взметнула в воздух чуть больше жидкого серебра и принялась придавать ему форму. Это было потрясающе. Жаль, Черныш не пришел. Я просто представляла себе, как форма меняется и начинает соответствовать картинке. Потом пришли магические формулы и эликсиры. Из формул я выложила небольшой круг, начертила необходимые символы и в центре собрала по капле нужных субстанций.

К тому моменту амулет уже начал застывать, и я боялась, что он прилипнет к столу. Но нет, он опустился в центр, и началась магия. Жутко. Но интересно. Все, что лежало на столе, принялось резонировать и пылать яркими вспышками. Потом все травы изменились, формулы и капли эликсиров превратились в символы, повисли в воздухе, а затем как будто сплелись между собой.

Амулет лежал спокойно, просто принимал дары и поглощал собой все. Завораживающее зрелище пленило меня ровно до того момента, пока все вокруг не вспыхнуло, и яркая вспышка не разлетелась по помещению. Я испуганно взвизгнула и отпрыгнула в сторону, но более ничего не последовало, а амулет был готов.

Ура.

Он получился очень красивым. А главное — он получился. Правда, понятия не имею, как им пользоваться, но не страшно, главное сдать.

На ведьмовство я шла с воодушевлением. Во-первых, Черныш нашел что-то в учебниках, но я решила отложить это на вечер, все равно тени искать лучше после заката солнца. А во-вторых, мне было интересно узнать, что же изготовили другие, и насколько плохо я справилась с заданием?

Да, я не очень с самооценкой дружу, если честно, но то и не важно. Хотя что-то стоящее сделала. Амулет выглядел потрясающе. Хотя бы ви Трина не сказала: "Что? Посложнее не могла ничего сделать?".

В общем, прежде чем что-либо сдавать, я сначала удивилась. Девчонки почему-то передвинули парту подальше от нашей с Кричем и с ужасом глядели на альбиноса. Я сперва подумала: "Ну вот и маньяк-убийца проснулся", но потом заметила нежить рядом с некромантом и тоже замерла.

Крич увидел меня и улыбнулся.

— Не бойся, это остаточное явление, — сообщил он мне. — Скоро исчезнет.

Я вяло улынулась и глянула на водяного — тот тоже отъехал со своим столом.

— Значит, нежить, — заключила я, усаживаясь на свое место.

— Ага, — с радостью подтвердил Крич, любовно разглядывая монстра рядом.

Существо ничем особенным не отличалось, просто какой-то кусок разлагающейся плоти на ножках и с ручками, размером с пуделя. Головы у него не наблюдалось, да и, судя по виду — она и не требовалась.

— И как тебе? Не страшно?

— Шутишь, что ли? Это интересно. Все эти живые трупы, вызовы приведений — я даже твое могу вызвать, если хочешь.

— Чего? — Отодвинулась тут же я.

— Этого, — он указал на кулон. У меня аж отлегло. Вызвать он хочет мое приведение. Надо же заранее предупреждать, — Это же дух времени, да?

— Лучше его не трогать, — попросила я. — Броня просил.

Крич не понял, кто такой Броня, но уточнить не успел, появилась ви Трина. Недолго приветствовав нас, она напредила, что сегодня сдача амулетов и пошла по порядку, начала с ви Верны. Та продемонстрировала какой-то... странный амулет, если честно. Издалека мне показалось, что это просто кусок метала.

— Это что? — Поморщилась ви Трина.

— Амулет, — Решительно заявила ви Верна.

Преподавательница еще недолго смотрела на кусок метала, затем вскинула брови и в недовольстве вздохнула. Ви Верна вспыхнула и густо покраснела. Номер не прошел.

Следующей была ви Кру... Крэ... Круасана. Никак не запомню ее имя. Но зато у нее амулет был готов. Простенький такой, буквально две закорючки, но ви Трина хотела демонстрации. Черт.

— Что он может? — Спросила ведьма.

— Смотрите.

Круасана схватила амулет и зажмурилась, после чего цвет ее волос резко изменился и стал бледно-фиолетовым. Ви Трина стояла и смотрела на девчонку с видом "ну и набор в этом году", причем не в хорошем смысле. Потом она коротко кивнула, сказала: "Ну хоть получилось" и перешла к нашему столу.

Крич продемонстрировал амулет грубой работы из какого-то черного метала. Это я так сначала подумала, но ви Трина сразу все поняла. Рассмотрев получше амулет, она заключила:

— Оникс.

— Да. И он усиливает действия заклинаний некромантии.

Ви Трина улынулась, проследив за нежитью под столом. Ах, вот в чем дело. А Крич — молодец. Я глянула на соседа, он поймал мой взгляд, а я восхищенно закивала.

— Ви Рада, что у Вас? — Перешла ко мне ведьма.

Блин, только бы она не заставила меня демонстрировать силу. Я положила амулет перед ней на столе и стала ждать приговора. Ви Трина сначала просто бегло осмотрела амулет, а потом как-то странно замерла. И так привычно бледная, она вдруг еще больше побелела и вытаращила глаза на амулет. Потом на меня.

— Это... что? — Хрипнула она.

— Это... амулет, — как-то само собой получилось, что я произнесла это с той же интонацией и даже хрипнула как она.

Ой, надеюсь, мне за это не влетит.

— Но... но... но-но-но-но-но... — не обратив никакого внимания на мое передразнивание, тыкала пальцем в амулет ведьма, — как? Что? Это... этого не может быть.

Она отступила и даже Крич от такой реакции на всякий случай отодвинулся.

— Что не так? — Испугалась и я, вскакивая на ноги.

Ви Трина вдруг как будто вспомнила, кем является, немножко успокоилась и взяла себя в руки. Подошла ближе и снова узрев амулет, пришла в еще больший ужас.

— Это же "Невирион", — Воскликнула она, как будто это должно было все объяснить.

Судя по тому, как ахнули другие студенты, им это многое объяснило. Но не мне.

— Чего? — Стыдливо уточнила я.

— Как ты его изготовила? — Потребовала ви Трина.

— Ну... — судорожно вспоминая все ингредиенты, я пыталась собраться с мыслями, — сначала нужно было подготовить площадку, потом собрать травы...

— Нет, — Прервала меня ви Трина. — Как, ви Рада? Как ты смогла?

Ну, это уж совсем ни в какие ворота не лезет.

— Прошу прощения, но я ничего не понимаю, — призналась я.

Ви Трина прикрыла глаза на мгновение, а затем сделала глубокий вздох. Еще парочку. В общем, мы уже подумали, что она уснула. Но неожиданно ее глаза вновь распахнулись.

— Много лет назад жила-была одна ведьма, и однажды на ее родную деревню напали разбойники. Они хотели разграбить и разорить все, что попадалось им на пути, но ведьма вышла им навстречу и прогнала их, изгнав сложными заклинаниями. Но обладала ведьма даром прорицания и узнала, что вернутся они с еще большим количеством разбойников и уничтожат все.

— И тогда ведьма обратилась к Матушке Природе за помощью, попросила она дать ей силы справиться со злодеями. И откликнулась матушка, даровала ей в помощь великий амулет. Невирион. "Не" — значит дар, "вири" — природы, "он" — действие.

— Ведьма приняла великий дар и в самый страшный час, когда явились разбойники, защитила деревню.

— Амулет Матушка Природа забрала обратно. Многие годы ведьмы и ведьмаки бились над рецептом его создания и смогли только приблизиться к примерному составу. Но он так и не был найден.

— Но... может, этот тоже не работает? — Предположила я.

— Форма завершается только в случае успеха, — объяснила ви Трина. — Ты создала великий дар Матушки Природы.

Да, блин, опять не то. Так я конверт не открою. Ладно, поищу еще.

— И... что это значит? — Уточнила я, потому что мне это все равно ни о чем не говорило.

— Открылся твой великий дар, ви Рада, — улыбнулась ведьма. — В тебе пробудилась твоя сильная сторона.

Ааа. Ааа. Но это совсем даже не интересно, ведь мне это не дает активной техники, я этими амулетами даже от того убийцы отбиться бы не смогла.

— Я все равно не совсем понимаю, — честно призналась.

— Тебе под силу изготовить любой, повторяю любой амулет, и только созданный тобой он будет обладать невероятной мощью.

Да? Это интересно.

— Эээ... — подала голос Круасана, — миленькая ви Рада, а ты не изготовишь мне один?

— И мне, — Перегнулась через парту ви Верна.

— Эй, мне ж по дружбе, да? — Толкнул меня в бок локтем Крич.

Чего? В смысле? Нет, амулеты это, конечно, хорошо, но — конверт-то мне как открыть, не уничтожив послание внутри?

С одной стороны, я могла, конечно, пойти к ви Гретель и попросить ее о помощи. Но я подумала: если бы бабушка хотела, она бы передала конверт через нее, а не через Черныша. Она ведь написала ей письмо, но с ним послание мне не оставила. Хотя могла. Но не сделала. Может быть, в этом нет ничего криминального, но я все-таки не торопилась обращаться к ведьме вересковых пустошей.

После занятия толпа из моих одноклассников топталась наготове наброситься на меня. Но ви Трина спасла мою жизнь, посоветовав сходить к Матушке Природе, разрешив уйти чуть раньше. Правда отправляться необходимо было в лес, и я на всякий случай уточнила, можно ли мне туда? Тогда ви Трина дала мне мерцающую звездочку и сказала произнести какой-то стишок, чтобы та привела меня куда надо.

Было страшновато, но в этот раз я решила не рисковать.

Выбежав из аудитории прежде, чем меня разорвали на кусочки, я бросилась бежать по лестнице, а потом скрылась в многочисленных пустых коридорах. Ну, это здорово, конечно, что им надо амулеты, но я пока не готова начинать свой бизнес.

В общем, оказавшись перед одной из дверей, ведущих на улицу, я прикоснулась к камню на браслете. Мгновение спустя появился Броня. Нашел меня взглядом, быстро осмотрелся, видимо ожидая встретить врагов, но никого не обнаружил.

— Все в порядке? — Уточнил он.

Я вяло улыбнулась и рассказала ему, куда направляюсь. Броня заверил, что звездочка проведет меня самым безопасным путем, а я обмолвилась ему о том, что случилось под проливным ливнем. Парень вытаращился на меня в ответ.

— Почему ты не позвала? — Воскликнул он обвиняющим тоном.

— Я не успела, — объяснила, — к тому же пришел Мастер теней и спас меня.

Броня все равно остался недоволен, нахмурился и сложил руки перед собой.

— Ты его разглядела?

— Нет. — Все-таки я решила не рассказывать Броне о подозрениях на счет Кана. То, что недоказуемо, лишь эхо в воздухе. — Но, если я тебя не сильно отвлекаю, не мог бы ты меня проводить?

Я слабо улыбнулась, чувствуя неудобство, ведь я действительно могла Броню отвлечь. Но он, конечно, заверил меня, что все в порядке и пошел со мной, однако я все равно испытывала чувство вины.

— Как продвигается расследование? — Поинтересовалась я.

Пока мы шли, мне было с ним спокойно.

— Хорошо. У меня остался последний сектор. И почему только нужное место оказывается в самом конце? — Нахмурился он в задумчивости.

— Наверное, чтобы интереснее было искать, — хмыкнула я, решив, что это серьезный вопрос.

— Я смотрю, ты поменяла вместилище для духа времени, — указал на мой новый кулон Броня. Странно, что он раньше этого не заметил. Впрочем, моя мама иногда меняла стрижку и цвет волос, а папа ей такой: "О, дорогая, кажется ты сегодня макияж сделала?".

Поскольку мы шли, и идти еще далеко, звездочка не подсказывала сколько еще до цели, я рассказала Броне, как прошла испытание теней. Он так изумился, что даже остановился.

— Умно, — Похвалил он, а я смутилась. — Не зря Мастер теней тебя выбрал.

Я ухмыльнулась. Это было приятно слышать, другое дело, что я не могла дать отпор тому же Кану. Ой, то есть иль Кану. Впрочем, пока еще ничего недоказуемо. Вот люблю я игнорировать очевидности.

— Броня, как ты думаешь, кто мог на меня напасть? — Решила послушать и его мнение.

Броня неохотно пожал плечами, как будто это была его личная промашка, и вздохнул.

— Кто бы он ни был, но, судя по всему, враг в Университете.

Еще одно подтверждение тому, что это Кан. И пошел он со своим иль куда подальше.

— Как же его вычислить?

— Я займусь этим, — пообещал Броня. — Есть одна идея...

И он взял и что-то сколдовал, повесив это на меня. Я удивленно отпрянула.

— Что ты сделал? — Потребовала я объяснений.

— Не волнуйся, это что-то вроде маячка, — объяснил Страж. — Если вдруг недоброжелатель появится и пожелает тебе чего-то не хорошего, я об этом узнаю первым и сразу же появлюсь.

Броня просиял, а меня это так тронуло, что я его обняла и буркнула ему в плечо: "Броня, ты самый лучший". Страж так растерялся, что глупо хихикал минуты две, даже когда я его отпустила, и мы уже шли дальше.

Стало действительно холодно, я замерзала быстро, но Броня шел бодро, оттого я не успевала продрогнуть. Сегодня была средняя погода, небо закрывали прозрачные тучи, сквозь которые иногда пробивались лучи уже заходящего солнца. Воздух был чист и прозрачен.

Когда мы стали подходить к лесу, я несколько напряглась, увидев нечто очень странное. Местами земля дрожала и как будто осыпалась сама в себя. Небольшие вихри закручивались среди деревьев, вспыхивали огненные искры, булькала вода.

— Что это, Броня? — В испуге притормаживала я.

— Это стихии, — объяснил мой проводник. — Занимаются.

И правда, когда мы подошли ближе, я вдруг увидела за всем этим действием студентов. Забавно было заметить того бугая, который попросился сесть рядом со мной на организационном собрании. Сейчас он осваивал огненные потоки. Блин, лучше бы мне досталась второй профессией стихии. То есть — вряд ли, конечно, там бы преподавал такой же Мастер теней, но от моих нынешних занятий мне тоже не горячо, не холодно, порталы использовать я так и не научилась.

Когда мы прошли мимо девушки, пытающейся закрутить в вихрь потоки воды, что-то явно изменилось. Как бы странно это не звучало, но уже опавшая листва вдруг расцвела такими сочными красками, что я даже не знала о существовании таких насыщенных оттенков.

Броня притормозил.

— Я тебя подожду здесь, — сообщил он.

Спорить не стала, просто пошла вперед. Лето царило в этом островке леса, здесь громко пели птицы, в листве шумел волшебный ветер, слышался какой-то тонкий перезвон колокольчиков. Мирно и так хорошо...

Матушку Природу я нашла на поляне, она сейчас чесала брюшко гигантскому бурому медведю. Тот развалился, словно домашняя собачонка, вывалил язык и откровенно балдел.

— Матушка Природа, — осторожно позвала я.

— Проходи, дитя мое, — не оборачиваясь, подозвала она.

Я не сильно скрывалась, конечно, но все равно не хотелось показаться не вежливой. Подошла я не очень близко, медведь меня, конечно же, тоже видел, но, когда я оказалась в поле его зрения, он предостерегающе бросил в мою сторону дикий взгляд.

Решив, что расшаркиваться нечего, я рассказала Матушке Природе о том, что произошло и даже показала ей амулет. Но она на это никак не отреагировала, даже не обернулась. Только когда я закончила свой немножко приправленный экспрессией рассказ, она улыбнулась и произнесла:

— Мои лучшие творения.

Ага, ясно. То есть — что? Поскольку я ничего не поняла, сначала эту замечательную фразу я пыталась подвергнуть глубокого анализу, но ничего не получалось. Ну, хорошо, может быть, я спрошу и буду душой, но это все же лучше, если я не спрошу и останусь душой навсегда.

— Матушка Природа, я не совсем понимаю, — честно призналась я ей, испытывая мало удовольствия, расписываясь в собственной тупости. — Ви Трина сказала, что процесс изготовления невириона никому неизвестен. Как же мне это удалось?

Матушка природа наконец-то оторвалась от медведя и повернулась ко мне. Мишка остался этим недоволен, перекатился на живот, встал на лапы, бросил в мою сторону обиженный взгляд, мол, "мне тут пузо чешут, а ты тут со своими разговорами", и ушел в чащу. Хорошо, что ушел, а то — мало ли? Матушку Природу он любит, а мною наверняка пообедает.

— Одаренным не надо знать, как все это делают, одаренные создают, потому что знают, — объяснила мне она.

Я честно пыталась въехать, но что-то у меня сегодня было туго с мыслительным процессом.

— Что? — Лишь переспросила в ответ.

Матушка Природа улыбнулась и поднялась, подходя ко мне ближе. От нее веяло таким теплом и уютом, что хотелось свернуться калачиком и уснуть, зная, что сны будут сниться только самые яркие и добрые. Я уже как будто грезил наяву.

— Знаешь ли ты, зачем вообще сюда приезжают учиться? — Задала вопрос мне Матушка Природа, а потом взяла меня под руку и стала прогуливаться по лесу. Я только сейчас поняла, что лучи солнца пробиваются сквозь деревья, чтобы побыть ближе к своей создательнице. — Все дело в знаниях. Это самый распространенный способ получить их. Кто-то что-то где-то сделал, записал, а теперь этим делятся с остальными.

— Но этот кто-то должен был быть первым, так ведь? — Матушка Природа заглянула мне в глаза и у меня аж мурашки по телу пробежали. Как одновременно цвет глаз может быть сразу всех оттенков радуги? — В этом мире во всем должен быть баланс. Иногда так случается, что знания утрачиваются, особенно когда в естественный порядок вещей вмешиваюсь я.

Она улыбнулась мне и взяла в свои руки прядь моих волос, которые уже доросли до поясницы за время, пока я с ней тут шла. Удивительно, но они сейчас переливались всеми темными оттенками, на которые вообще способна природа. Я улыбнулась, поняв суть — с кем я сейчас под руку гуляю?

— Так случилось, что я не могла оставить свое дитя в беде, но своим вмешательством я нарушила естественный порядок вещей, — продолжала рассказывать Матушка Природа. — Знания рассеялись, были утеряны, но родилась ты, мое дитя, и взамен тому, что забрала, я одарила тебя знаниями, чтобы ты могла восполнить их недостаток в этом мире. Восстановить баланс.

Поскольку я хоть и слушала, что рассказывает Матушка Природа, больше просто балдела от ее присутствия и наслаждалась самым мирным и прекрасным состоянием на свете, до меня не сразу дошел смысл ее слов.

— Подождите, — я остановилась и посмотрела ей в глаза, — Вы хотите сказать, что мне теперь все эти ритуалы заново создавать?

Матушка природа улыбнулась и сжала мою ладонь.

— Ты все знаешь, дитя, но тебе действительно предстоит поделиться этими знаниями с миром.

— Хотите, чтобы я написала книгу? — Вскинула бровь я.

— Со временем. Но сейчас тебе нужна практика, и в твоей жизни ее теперь заметно прибавится.

— Но я... — это не очень хорошие вести, честно скажу, — я, конечно, очень благодарна за такой дар, Матушка Природа, — первым делом решила начать с благодарности, — но... Вы правда считаете, что мне такое будет под силу?

Она снова улыбнулась, и вокруг нас заплясали разноцветные светлячки. В сумерках уходящего дня это выглядело... волшебным.

— Я бы не одарила тебя таким даром, если бы не была уверена, что ты с ним справишься, — заверила Матушка Природа. — Не спеши. Все придет вовремя. Каждый цветок распускается в свое время. Придет и твое. Просто следуй за велением собственной души. Все в этом мире связано и тебе совсем не обязательно приходить ко мне, ведь я и есть часть тебя, точно так же, как и ты — часть меня.

Конечно, дельце такое себе, но из уст Матушки Природы все звучало так естественно, как будто это был порядок вещей, абсолютное и нерушимое правило, некий закон, благодаря которому мир все еще живет и процветает. Так и есть...

Поблагодарив Матушку Природу, я нехотя выпустила ее ладонь и отправилась обратно. После такой теплоты совершенно не хотелось уходить.

Броня встретил меня с улыбкой.

— Какая ты красивая, — не сдержавшись, восхитился Броня, потом понял, что сказал, густо покраснел и ссутулился, попытавшись бурчанием под нос мне как-то объясниться.

Но я знала, что и правда свечусь. Общение с Матушкой Природой дает свои привилегии.

ГЛАВА 12

Добраться до комнаты мне стоило больших трудов. Сначала я шла себе и не обращала внимания на шумок, что все приближался. Решила, что это снова, наверное, устраивают соревнования по боевой магии, где блистает несравненный Кан. Убийца.

Но не будем о грустном.

Стоило мне только выйти в свой коридор и мои глаза полезли на лоб. Целая толпа студентов собралась возле моей двери и все они сейчас шумно о чем-то спорили. Сначала я еще не поверила, что они все ко мне. Ну, нет. Не может быть. Да ну, нет.

Но потом кто-то заметил меня, крикнул: "Вот она" и толпа понеслась на меня. Что мне оставалось делать? Спасаться бегством, конечно же. Неслась я так быстро, словно спасалась от собственной смерти. В какой-то степени так и было. Что это такое? Ну как? Что им надо? То есть подозрения были, но я решительно отказывалась в них верить.

Поскольку я уже не в первый раз возвращаюсь к себе, окольными путями я добралась до коридора с другого хода и, воспользовавшись моментом, пока толпа бродила где-то в другом его конце, бросилась бежать к себе.

Черныш встретил меня с возмущением.

— Кто все эти маги, колдуны и некроманты? — Возмущался он, пронзая меня взглядом горящих то ли от возмущения, то ли от страха глаз. — И что им всем от тебя нужно?

Я сделала глубокий вздох, упала на кровать и вкратце рассказала ему сначала про амулет, решив выдавать информацию порционно и оставив подробности замысла Матушки Природы на реакцию после.

Черныш все внимательно выслушал и пришел в настоящий шок. Поскольку я так и не поняла, в хорошем он или плохом шоке, я решила добавить:

— Но я понятия не имела, что этот амулет столь сильный. Я просто хотела пробудить силу и открыть бабушкин конверт.

Черныш моргнул и вжал голову в плечи.

— Если это ты создала, решив конверт открыть, представляю, что ты сделаешь, если решишь захватить мир.

Я прыснула и успокоила беднягу, теперь уже рассказав о встрече с Матушкой Природой. Черныш как-то странно и понимающе закивал.

— Ну, это объясняет твою гриву, — кивнул на мои волосы он.

Они, и правда, стали гуще, но только кот мог сделать мне подобный комплимент.

— Отстань от моей гривы, — взялась за волосы я.

Волосы стали такими шелковистыми, крепкими, здоровыми, переливающимися невероятными оттенками. Мне сейчас только в рекламу шампуней.

И тут в дверь постучали. Переглянувшись с котом, я осторожно встала и подошла.

— Кто? — Почти потребовала.

— Некро Крич, — Крикнул мой сосед-альбинос, и я открыла на свою беду.

Целая толпа тут же начала ломиться в дверной проем, но из-за количества народу, никто так и не вошел, все только капитально застряли. Толпа была настолько разношерстной, что я видела исключительно отдельные части тела неизвестных мне личностей: ухо эльфа, чью-то татуированную руку, зеленые длинные волосы, и глаз Крича.

— Эй, — Пока он пытался видимо азбукой Морзе передать какое-то сильно важное послание, опознала глаз некроманта я. — Ты чего здесь?

Опять моргания, но я ничего не поняла. Слышались только вопли и отдельные личности, чьи рты каким-то образом влезли в проем, выкрикивали обрывки фраз.

— Отойдите. Я первый занимал.

— Пошел ты со своей очередью. Я — великий Эльф срединных земель, Повелитель Заката и...
аааа, — Это великому эльфу заехали башмаком в глаз.

— Заткнись, вислоухий ослина, — Добавил видимо отправитель башмака.

— Это я должен быть первым. Я — Кронпринц.

— Убери свою корону из-под моей пятки, Кронпринц несчастный.

Ого. Я обернулась, чтобы узнать, что обо всем этом думает Черныш — он пребывал в растерянности и явном шоке. Ну, еще бы. Это же какой-то кошмар. Вздохнула, решила прояснить ситуацию.

— Уважаемые просители, — Перекрикивая ругавшиеся части отдельных субъектов, призывала к вниманию я. Сначала мои слова не вызывали никакого эффекта, но спустя время, когда наконец кто-то там сказал: "Тихо. Ведьма говорит", все утихло и стали слушать. По крайней мере, те уши, которые влезли в проем, слушали. — Дело в том, что я пока не собираюсь заниматься массовым изготовлением амулетов. Я только поступила и едва-едва разобралась со всей этой магией. Поэтому пока я планирую заняться исключительно обучением, и только потом, когда наберусь достаточно опыта, может быть приступить к изготовлению амулетов.

Тишина воцарялась медленно, но верно. Кто-то с задних рядов выкрикивал что-то типа "что она сказала?", далее пересказывались мои слова, и до всех потихоньку доходило, что я имела в виду. Порадовавшись своей на удивление правильной речи и последовавшей за ней тишине, я уже взглянула на Черныша полная надежды. Но кот лишь скептически покачал головой.

Он знал. Толпа взорвалась ровно одновременно, и я ровным счетом ничего не могла разобрать, только какие-то отдельные фразы "только мне сделай...", или "маленький амулет..." и все в том же духе.

Вздохнула, подошла к двери и закрыла ее.

— Что мне делать, Черныш? — Спросила я кота.

Сначала он задумался и мяукнул, потом снова покачал головой.

— Теперь тебе не избежать этого, — заметил он. — Твоя бабушка тоже открыла в свое время в себе дар к заклинаниям, и к ней точно также все ломилось.

— И как же она со всем справлялась?

Черныш лишь ухмыльнулся.

— Знаешь, в чем прелесть уникальности? Никто в действительности не знает, что она собой представляет. Твоя уникальность, твои правила.

Я задумалась над его словами. Значит, все-таки не избежать, да? Что я могу из этого вынести? Самое главное. Подошла к сумке и достала из нее листок бумаги и чернильницу с пером. Коряво нарисовала что-то вроде таблицы и внесла в нее всю нужную информацию. Показала коту — тот ухмыльнулся и одобрительно закивал.

Вернувшись к двери, я снова открыла ее (та каша-малаша из студентов все еще никуда не делась) и повесила листок на дверь. Сначала толпа все еще сыпала многочисленными доводами, но потом была замечена новая переменная, и все внимание приковалось к ней. Это было расписание, на каждый амулет я выделяла месяц, рядом графа "ФИО", ну или что-то, что застолбит за собой это право.

В общем, мест было всего пять, начиная с января и заканчивая маем, и когда вся толпа это поняла, они уже не просто принялись бездумно кидаться на меня, их целью стал заветный листок. Я лишь молча закрыла дверь и отошла подальше, потому что из бедной двери стали выбивать дух, которого не было.

Стихло все далеко не сразу, но в конце концов пять ценных мест были заняты, и толпа разочарованно разбрелась по своим жилищам. Я думаю.

— Черныш, — позвала я, — а поможет ли мне этот невирион открыть письмо?

— Я бы не был столь в этом уверен, — засомневался кот. — Он пробуждает великую силу, не думаю, что Э запечатывала конверт именно таким сложным ведьмовством.

— Но тогда как же мне его открыть?

— Советую пока не торопиться. Все-таки раз Э сказала, чтобы я отдал конверт в свое время, значит,

тебя по идее должны этому научить.

Это имело смысл, но все равно — что же там в письме?

О моих достижениях узнал весь Университет. К счастью, встречала я потенциальных клиентов не часто, но к несчастью, если встречала, на меня буквально набрасывались. Но теперь у меня была гениальная отмазка: "Расписание висит на двери". Я его по-прежнему не снимала, ведь потенциальные клиенты сразу же бежали по нужному адресу и разочарованно расходились после того, как видели, что все места до конца года заняты.

Вообще-то, как я поняла, экзамены сдают в июне, и я могла бы оставить зазор и на него. Но поскольку экзамены штука не простая, все же я не стала загружать свое и так загруженное расписание дополнительными трудностями.

Правда, Кричу в это расписание попасть не удалось, и на следующем же занятии он также начал попытываться и пытаться влезть без очереди.

— Ну, ви Рада, — Возмущался он. — Мы же с тобой почти полгода за одной партой сидим. С одного стола едим. Пьем. Ну, пожалуйста. Ну, один маленький амулетик.

— Некро Крич, — официально заговорила я, отодвигая его в сторону, — есть расписание, в которое ты не успел записаться. Если сможешь договориться с январским клиентом, милости прошу.

— А кто январский клиент? — Тут же загорелся Крич.

— Какой-то Принц... — стала вспоминать я, — не помню имени, он его записал, можешь посмотреть список.

Крич еще пытался, но все было бесполезно, я держалась изо всех сил.

Конечно, мне хотелось ему помочь. Я считала, что могу помочь другу. Но Черныш при случае мне объяснил: "Ты установила правила, если ты их нарушишь, вся система рухнет. Они снова придут ломиться к тебе в дверь. И их козырем будет твое несоблюдение правил".

Это было правдой, потому я не спешила делать Кричу амулет. Что еще там за Принц надо посмотреть, но это в январе, сейчас мне надо закончить зелье и поскорее разобраться с выбором заклинания. Радовало только одно — каким-то образом я все же добралась до мастерской по пошиву одежды и применила заклинание. Счастье и радость — оно сработало, и я сшила себе несколько нарядов, чему была несказанно рада.

Я любила первое платье, благодаря заклинанию оно почти совсем не пачкалось и не мялось, все время сохраняло свой непревзойденный вид и форму, следовательно, и остальные тоже будут обладать теми же свойствами. Люблю я ведьмовство.

Возвращаясь я себе радостная и довольная в свою комнату и вдруг замечаю знакомую фигуру у моей двери. Узнала сразу — Кан. Он увидел меня и сначала просто смотрел, а я прокручивала в голове ту встречу с потенциальным убийцей под дождем — мог ли это быть Кан? Может быть я бы и не нашла сходство, но мастер иллюзий то ли понял, что я не собираюсь к нему подходить, то ли еще что-то, но вдруг взял и двинулся в мою сторону.

Меня это так сильно напугало, что я мгновенно развернулась и бросилась бежать. Не знаю, преследовал ли он меня, но было страшно. Неслась по коридорам я некоторое время, потом спряталась в первой подвернувшейся нише и перевела дух.

Так, спокойно, что делать? Что мне делать? Ладно, Броня ведь не приходит, а он на меня маячок поставил, значит все в порядке. Но я не хочу назад. Вдруг Кан меня с одного удара убьет? Судя по демонстрации его способностей боевого мага — легко. Да, сумел он меня напугать.

Что мне делать?

Мысль метнулась резко, я вышла из ниши и как следует огляделась — портал из теней оказался всего в каких-то двух шагах. Собраться, сосредоточиться — чьи-то шаги за спиной, я рванулась в портал и всеми силами, на какие была способна, пожелала исчезнуть. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...

Что-то в ушах у меня булькнуло, и в следующее мгновение кто-то поймал меня. Я резко ахнула и отстранилась, испугавшись, что это Кан.

Но это был не он.

— Мастер теней, — медленно улыбнулась я.

Он держал меня крепко, как будто я собиралась упасть. Улыбнувшись мне в ответ, он чуть заметно кивнул.

— Молодец.

Ой, я молодец. Забыла я за то время, пока не видела его, как же он хорош.

— Значит, тебя подталкивает страх, — внезапно заключил он, а я впиалась взглядом в его темные глаза.

Какое-то время мы молча смотрели друг на друга и не хотелось нарушать тишину. Было так хорошо и надежно в его сильных руках, не хотелось уходить. Но его слова...

— И... что ты будешь делать с этой информацией? — Осторожно спросила я, опасаясь, что он использует это в обучении.

Он улыбнулся.

— Ничего такого, чтобы могло причинить тебе вред, — пообещал Мастер.

Я невольно сделала глубокий вздох и закусила губу. Ну чего он так хорош-то?

— Мастер, — робко обратилась я, — помните тот случай под дождем? — Его глаза ответили мне "да". — Я думаю, может быть это был Кан?

Мастер задумался на мгновение.

— Это не мог быть он, Рада, — вдруг заявил мне Мастер теней. — Я проверил и его: в тот день он выиграл соревнования на арене.

— Но он же мастер иллюзий, — справедливо напомнила я.

— Под ливнем я дрался не с иллюзией, — объяснил Мастер.

— Но может быть он оставил иллюзию на арене?

— Тогда как он исчез с поля? Боевая магия не предполагает телепортаций.

Хм, тоже верно, я об этом не подумала. Просто когда такой сильный маг как Кан демонстрирует свое максимальное превосходство, хочется только обвинять его во всех несчастях.

Когда Мастер теней внезапно выпустил меня и отошел, я мгновенно расстроилась. Эх, а счастье было так возможно.

— Ты справились с переходом единожды, но теперь тебе надо научиться использовать портал из теней без отягчающих обстоятельств, — заметил Мастер.

Это я знаю, и так очевидно. Но это означает только одно: Мастер теней отошел на пару шагов и снова растворился в портале. Пospешив за ним следом, я встала в портал и всеми силами начала стараться туда угодить. И пыжилась, и успокаивалась, и расслаблялась, и изо всех сил хотела попасть к Мастеру — ничего не работало. Не переносилась я в обычных тепличных условиях. А жаль...

Мучилась я почти до половины двенадцатого, но потом уже решила возвращаться к себе. Ушел ли Кан? Я не знаю. Но я так устала, что в принципе мне все равно. Если что — ведь Броня придет, так ведь?

Да, Мастер сказал мне, что это был не он, но Кан все равно демонстрировал мне свою силу и не думаю, что он просто красовался. То есть — не без этого, конечно, однако еще он очень хотел обучаться искусству теней и, судя по всему, искренне считал, будто я заняла его место. Предосторожность не повредит.

К счастью, по возвращении Кана я не застала, что не могло не радовать, ведь я ожидала худшего. Но даже если бы он был, меня все равно очень расстроила наша короткая встреча с Мастером теней. Ну чего у меня не получается-то? Один раз же вышло. Ну, подумаешь, мной руководил страх? Эх, ну почему у меня искусство теней не получается так же хорошо, как изготовление амулетов?

Сплю я себе, никого не трогаю, но это же я, сумасшедшая, ночью взяла и решила посмотреть сны. Проснувшись, ну а точнее просто глаз открыла от того, что меня кто-то решительно будит. Сознание слушать отказывалась, блондинистую голову в абсолютной темноте глубокой ночи еле сумела разглядеть. Кто бы это мог быть?

— Я нашел, нашел, — Радовался почему-то блондин.

Как я могла прокомментировать эту радость? В условиях полной нормальности, хорошо выпавшись — наверное, нашла бы более лучший способ. Но сейчас...

— Поздравляю, — лишь ответила я и завалилась снова спать.

Но блондин упорствовал и активно пытался выдернуть меня из сна. Во второй раз я уже поняла, кто это был, однако мне показалось, что между этими двумя событиями прошла вечность, не меньше.

— Броня? — Как-то странно мурлыкнула я.

Или это Черныш мурлыкнул под боком? Послышалось раздраженное шипение, и в темноте отблеском лунного света сверкнул острый коготь.

— Ой, прости котик, но это очень важно, — вежливо так и по-доброму извинился Броня. — Ви Рада, я нашел, откуда нить.

Поскольку я уж проснулась, раздраженная сей несправедливостью, я первым делом вздохнула. Ну и на кой черт мне эта информация?

— Броня, я по-прежнему за тебя рада, но почему твои гениальные идеи непременно настигают тебя по ночам? — Обиженно поинтересовалась я.

— Прости, — он сжал мою ладонь в умоляющем жесте, — это очень важно. Пойдем, миленькая, быстренько сходим, и ты пойдешь обратно спатьки.

Ну как такому откажешь? Лица я, конечно, в полнейшей темноте не разглядела, но и вокальных данных Стражу хватило, петь дифирамбы он умел.

Встала, накинула что-то поверх пижамы — отправились... куда-то. Шли не долго, в какой-то момент Броня нас телепортировал. Теперь я еще меньше знаю, где мы находимся. Ну и ладно, главное поскорее пойти доспать, иначе буду клевать носом всю завтрашнюю лекцию.

Шли каким-то коридором, я не соображала, но немало удивилась тому факту, что за окнами стало как будто бы светлее. Неужели утро? Чуть сменила траекторию, подошла поближе к окнам и удивленно вскинула брови. Снег в декабре — ну это что-то из ряда вон выходящее. Эх, жалко, а я думала на вересковых пустошах снег не идет.

Броня остановился внезапно, взял мое запястье, закатал рукав, потом потянулся к кулону на шее, но засомневался. Все-таки шея не запястье, он стесняется. Сняла кулон и вдруг подумала о его сохранности.

— Только не разбивай его, хорошо? — Попросила.

Страж решительно кивнул, забрал амулет, аккуратно открыл пробку и выпустил джина из бутылки. То есть дух времени из склянки. Потом Броня стал колдовать (в данном случае в буквальном смысле) и засунул моего духа обратно в часы. Не скажу, что что-нибудь изменилось, они как стояли, так и остались стоять, но потом Страж извлек из складок своей громоздкой униформы ту самую заветную нить и отправил ее в... ну куда-то, куда он ее хотел отправить.

Все еще ничего не понимая, я решила время даром не тратить и захотела чуточку подремать. Какое уж там? Внезапно все вокруг вспыхнуло, вроде бы сначала обычным призрачным светом от канделябров, но потом что-то поменялось словно даже в самом воздухе.

Пока вроде бы ничего особенного не происходило, было какое-то движение, свечи горели так, будто это обычный такой день. Еще из окна попытки намека на солнце светили, но все как-то не так.

— Что происходит? — Тихо спросила я, пока Броня ловил каждое движение, каждое едва уловимое изменение вокруг.

Страж не ответил мне, но пока и не требовалось. Внезапно в коридоре появился мужчина средних лет, очень худой и во всем черном. Он был в мантии, его черные волосы были зачесаны назад, аристократичное острое лицо, темные ледяные глаза хищно осматривали все вокруг.

Я уже испугалась, что это какой-нибудь враг, вспомнила даже своего личного врага, который пытался меня убить, аккуратно шагнула назад, но вдруг поняла, что Броня крепко держит меня за руку и стоит твердыней на своем месте. Ладно.

Шаги мужчины выверенные, уверенные, немного пугающие. Чего Броня ждет? Нападения? Почему этот тип как будто смотрит не на нас? Что делать?

— Может, пойдем? — Спрашиваю.

— Еще нельзя, — твердо заявляет Броня и ждет.

А мужчина подходит, мужчина оказывается почти рядом, а потом случается совсем неожиданное — он оборачивается и в него летит вспышка фиолетовой магии. Кто ее отправил, я не разглядела, но мужчина успевает ее отразить.

Я цепляюсь за Броню как за спасение, не хочу стать свидетелем данной битвы. Но он все не уходит. Да что?

Еще одна вспышка — мужчина смелеет. Но потом он делает шаг вперед, по всему коридору расходится ядовито-зеленая волна, а затем мужчина как будто попадает в ловушку и сеть смыкается, поглощая его целиком и полностью. В отблесках сумрака успевает только вспыхнуть отблеск браслета, точно такого же, какой дал мне Броня. Но потом мужчина исчезает, я вижу только не ясный силуэт кого-то чуть поодаль, но и он растворяется, как и все остальное, что, похоже, произошло когда-то не в наше время.

Теперь тишину пустого коридора нарушает только мое громкое дыхание.

Броня делает глубокий вздох и, наконец, оборачивается ко мне, кладет руку мне на плечо, призывает смотреть ему в глаза.

— Все в порядке? — Заботливо уточняет он, неуверенно киваю в ответ, намекая на неожиданность. — Прости, я думал, нить вызовет лишь отголосок воспоминания, но... мы увидели слишком много.

Ааа. Думаю.

— А что мы увидели-то? — Интересуюсь.

— Момент похищения Ректора.

Ну да. Очевидность же. Но я по-прежнему хочу спать. Значит, этот мужик в черном — это и есть Ректор... Интересно. Для своего возраста он очень даже ничего, правда, такой страшный, ну в плане своего грозного вида, а не выдающейся внешности.

— И что нам это дает? — Поинтересовалась снова я.

Броня вздохнул и задумался.

— Мы видели момент сработавшей ловушки, — объясняет Броня. — Знаем, что она сработала даже, несмотря на мой браслет.

— А кстати. Он же был на нем, — Заметила я. — А потом...

— А вот о "потом-то" я и не знаю, — вздохнул Броня.

Враг.

— Броня, слушай, а этот силуэт — ты его узнал? — С тревогой уточняю.

— Нет, — настороженно отвечает мне Страж, — а что?

— Мне кажется... то есть... я не уверена, но он похож на того типа, который на меня напал тогда под дождем.

Броня хмурится, и это я вижу благодаря снежной буре за окном.

— Больше он тебя не преследовал? — Уточняет он.

Хотелось бы, конечно, сказать ему, что Кан приходил, но ведь Мастер теней заверил меня, что это ну никак не мог быть Кан. Хотя я по-прежнему подвергаю эту теорию большим сомнениям.

— Нет, — качаю головой, а потом вспоминаю, — но ведь ты же поставил на меня маячок, помнишь?

— Все равно волнуюсь, — пожимает плечами Броня, а я улыбаюсь.

Приятно, когда за тебя кто-то волнуется.

Больше мы не остаемся, Броня провожает меня до комнаты. Страж забирает мои часы и говорит о том, что связь больше не нужна, мы увидели все и дух времени мне больше не нужен. Жаль, но... кулон все еще висит на моей шее, пусть и пустой. Приятно знать, что от Мастера теней у меня хоть

что-то осталось. Не хочу его снимать, даже если он не нужен. Может для духа времени он теперь и бесполезен, но мне...

Глупо, знаю, но ничего не могу с собой поделать.

Броня заверяет, что будет продолжать расследование, но судя по загрузному выражению его лица, он действительно не понимает, что дало нам это воспоминание.

— Кстати, поздравляю с пробудившимся даром, — Указывает на расписание на двери Страж, когда я уже зашла к себе.

Слабо улыбаюсь, зеваю и благодарю.

— Ты очень хорошо поработал, — хвалю и я Стража.

Не знаю, почему, но в глазах Брони вспыхивает такая искренняя благодарность, что мне даже становится чуточку не по себе. Но он вдруг широко улыбается, трясет меня за руку, орет на весь Университет: "Спасибо, ви Рада. Я очень Рад. Как-нибудь повторим", а потом несется по коридору и исчезает в портале.

Ладно, будем считать это искренней благодарностью.

ГЛАВА 13

На следующий день стало полегче. Приключения ночи чуть позабылись, каким-то образом я даже не спала на лекциях. А ведь сегодня была новая тема — нательные заклинания. А точнее глифы и символы. Это было интересно, и в качестве практического занятия ви Трина задала нам нарисовать друг на друге по символу нулевого уровня.

Я взялась рисовать Кричу символ "удвоения заклинания", простенький такой на первый взгляд символ замысловатой формы. Рисовала я его Кричу на запястье и он аж сиял от радости.

— У нас тут будет спарринг нежити, — сообщил он, пока я сосредоточенно корпела над его знаком. — Вот будет здорово, когда я двойным заклятием ударю. Нарушением это считаться не будет, но окончательно добьет противника. Мой нежитеныш пока еще слабенький, ему не хватает сил уничтожить противника.

Я нахмурилась и оторвалась от символа, глянув на Крича.

— Нежитеныш? — Прыснула я.

— Ну да, это так мелкую нежить зовут, — хмыкнул он без всякого смущения, просто видимо представил, как это звучит со стороны. — Когда она вырастает, ее уже кличут "Нежитанище".

Я только расхохоталась в ответ, ведь это и правда звучало забавно. Хотя — представила себе некое умертвие, разросшееся до нежитанища и невольно поежилась. Такое себе удовольствие, если честно.

Вернулась к символу, дочертила его, использовала закрепительное двухсловное заклинание и — вуаля. У Крича на коже отпечатался изящный символ. Альбинос размял руку, покрутил и повертел кисть, потом отвернулся, чтобы меня не задеть, и использовал какое-то заклинание из некромантии. Вспышка была не яркой, сине-зеленоватой, вполне сформировавшейся.

Но вот за ней следом пришло и следующее заклинание, которое как раз сработало мощнее, сине-фиолетовым светом выжигая на полу небольшой кружок призыва. Уже через секунду круг вспыхнул, и из него вылезла нежить.

Водяной сразу же схватил свой стол и отбежал в другую часть аудитории. На всякий случай.

— Это твой нежитеныш? — Хмыкнув, уточнила я.

— Не, это мракобесье нежитянского, — отмахнулся Крич, и то самое мракобесье мгновенно развалилось на куски, исчезнув в вечности. — Нежитеныш мощнее. Я же его выращиваю.

С одной стороны мне, конечно, было интересно, как выращивают нежитеныша, но с другой — не настолько сильно, чтобы распрощаться с будущими приемами пищи на ближайшую жизнь. Или две.

— Хочешь — приходи на спарринг, — пригласил неожиданно Крич.

Судя по его виду, и его самого это предложение удивило. Мы как-то не выносили наше общение за пределы аудитории по ведьмовству ранее, но — честно признаться, я была не против более близкого общения. Да, Крич по-прежнему выглядел как убийца-рецидивист, он — некромант и не скажу, что у нас туча общего.

С другой стороны — как знать? Он веселый и улыбчивый, и пусть он призывает нежить, а от его улыбки хочется взвизгнуть и бежать в другую страну, подумаешь?

— А когда? — Уточнила я, и внезапно поняла, что Крич не то, что не ожидал, просто был уверен, что я откажусь.

Немного расслабившись, он улыбнулся.

— Через два дня, в полночь, в подземелье, — сообщил он.

Суббота? Что же, можно и не поспать ночку, но возможно завести друга. Кто знает? Может быть, Крич как раз тот самый лучший друг на всю мою оставшуюся жизнь?

— Встретишь? — Слабо улыбнувшись, уточнила я.

Крич посмеялся.

— Зайду за тобой в одиннадцать, — пообещал он. — А теперь давай я тебе тоже символ поставлю, а то эти две "метелки" нас опередят.

Я прыснула, хотя знала, что это некрасиво. Но "метелками" Крич стал называть ви Верну и ви... ну Круасану. За все время нашего обучения они так сдружились, что в перерывы, да даже на лекциях, они только и делали, что болтали. Вот Крич однажды и сказал: "Язык, как помело", с тех пор как-то и повелось, что они "метелки". Ладно бы прозвище, ничего такого, но альбинос это так забавно произносил, что сдержать смех было невозможно.

Я пододвинула ему свой учебник заклинаний, демонстрируя выбранный символ. Я решила не заморачиваться с усилителями. Поскольку я пока сама ничего не умею, выбрала не сложный символ "пламенной искры". Он вроде как сам по себе бесполезен, но его можно использовать в огненной магии. Которую я, правда, тоже пока не знала, но вот прекрасный повод познакомиться.

Крич берет мою ладонь (я тоже не стала оригинальничать и выбирать пятку), примеряется к запястью, нашептывает заклятие и... реакция была настолько молниеносной, что даже он сам дернулся от неожиданности. Символ не то, что нарисовался, он просто выстрелил им в меня. Кожу чуть обожгло, но символ запечатлелся наилучшим образом, а я вдруг как почувствовала, что нужно сделать и раскрыла ладонь.

Мгновение спустя символ загорелся и из моей ладони сорвался всполох огня. Как и я, Крич тоже разинул рот от удивления, округлил глаза и давай изучать символ.

— Отлично, — Неожиданно появился ви Трина и подошла к нашему столику. — Еще один дар. Некро Крич — поздравляю.

Мы с Кричем переглянулись, затем медленно улыбнулись, понимая, что мы теперь парочка одаренных, и рассмеялись. Ну, надо же. Кто бы мог подумать? Символ смотрелся так красиво, что я не могла на него никак налюбоваться. Он отдавал чуточку зеленым, переливался синим и фиолетовым, словно жемчуг.

— Некро Крич, — когда ви Трина отошла к "метелкам", обратилась к соседу по парте я, — мне посчастливилось стать первой, на ком ты испробовал свое одаренное мастерство.

Крич ухмыльнулся, я думала — засмущается, но его бледная кожа, кажется, никогда не увидит румянца.

— Ви Рада, — вкрадчиво обратился теперь ко мне альбинос, — может быть, это сыграет свою роль в моей очереди на амулет?

Его белые брови игриво затанцевали, а я только рассмеялась.

— Что ты предлагаешь? — Подхватив его настрой, глянула на него в ответ я.

— Самую главную роль — моего холста, — моя бровь изогнулась быстро, а Крич хохотнул. — Обмен: ты мне амулеты, я тебе любые нательные заклинания.

Это казалось разумным, к тому же — выгодным. Такой простой символ и — какой эффект. А если я захочу чего посложнее? Разве это может считаться нарушением правил приема клиентов на амулеты?

Я протянула ему ладонь, он сначала не понял этого жеста (тут руки друг другу не жали, использовали свои ритуалы), но я не сдалась и вложила свою ладонь в его. Он удивился, но сопротивляться не стал.

— Идет, — пожала ему руку я, он скопировал мое движение секунду спустя и хмыкнул. — Только давай договоримся: об этом никто не узнает.

— Идет, — согласился Крич.

— Уважаемый Некромант, — Стали подбираться к нам со своим столом "метелки". — Можно ли к Вам записаться на нательные заклинания?

Это вкрадчиво подлизывалась Круасана, ви Верна только поддакнула и подтолкнула стол ближе. Пришлось отъезжать обратно, ведь подошла ви Трина и таким взглядом на них посмотрела, что они готовы были на этот стол забраться и полететь на нем с высокой башни. Но ведьме хватило и отъезда назад.

— Советую повесить расписание на дверь, — шепнула я Кричу. — Поверь моему опыту.

Крич глянул на меня взглядом: "Я-то как никто знаю, был в первых рядах, кто рвался записаться", а потом ухмыльнулся.

— Что? — Воскликнула я, когда Черныш рассказывал мне о классификации заклинаний.

Вообще-то он говорил о некоем лунном цикле, который пришел, и который теперь необходимо будет использовать, дабы заклинания действовали. Но я это все прекрасно поняла. Пользуясь случаем, я делала два дела и практиковалась в попытке исчезнуть в портале из теней. Последнее у меня не получалось, вот Черныш и подключился.

Благодаря тщательным исследованиям моего кота в штудировании книг по искусству теней, выяснилось, что в портале надо пробовать раствориться. Это, конечно, гениальный совет на века, но как бы я не пыталась "раствориться", у меня получалось только стоять, как дура, и никуда не исчезать.

Однако моя экспрессивная реакция была не по этому поводу.

— Что я не так сказал? — Удивился мой фамилляр, усердно анализируя свои слова. — Девятифазный цикл? Или оттенки лунных лучей?

— Нет, — Покачала головой. — Ты сказала — в январе. Это что? Завтра тридцать первое декабря?

Черныш слегка растерялся, поискал взглядом спасение в окружении моей комнаты, но не нашел его и неуверенно кивнул. Я лишь разочарованно ссутулилась.

— Завтра же новый год, а вы его здесь не празднуете, ну как так-то?

— Мы празднуем новый год, Эр, — с некоторых пор Черныш начал меня так частенько называть, а я не сопротивлялась. — Только в начале весны.

— Да знаю я, — вздохнула, — но как же речь президента? Бой курантов? Ночной обжор оливье и шампусик?

Черныш старательно проанализировал полученную информацию, а затем нахмурился.

— Так, Эр, кажется, ты перешла на какое-то иное наречие, которого я, к сожалению, не знаю.

— Да нет, — я вздохнула и вышла из круга теней, — получается, я буду праздновать новый год на спарринге некромантов. Надеюсь, поговорка "Как встретишь новый год так его и проведешь" в данном случае не работает.

— А ты уверена в этом маньяке? — Поинтересовался Черныш.

Кот моей затеи отправиться на спарринг нежити не одобрил, а поскольку я ему все-все рассказываю, о том, как я относилась к внешнему виду моего соседа по парте, мой фамилляр тоже знал.

— Да перестань, — улеглась на кровать я, — внешность обманчива.

— Он — некромант.

— Но живых людей он не трогает.

— Пока.

— Что это значит?

— Когда я жил с Э, был один случай... — Черныш подобрался, сделался еще более гордым, задрал свой симпотяшный носик, — один некромант решил, что трупы — слишком не свежая материя и принялся за живых людей. Ох, натерпелись в то время студенты. Э тогда участвовала в расследовании и поимке преступника. Я поседел на несколько шерстинок, настолько было жутко.

Я медленно улыбнулась, представляя, как моя бабушка с ее характером, о котором я собираю лишь воспоминания чужих впечатлений, а также Черныш в амплуа Чертенка, ввязывались в это приключение. Было бы так здорово познакомиться с моей бабушкой, узнать, какой она была...

— То есть ты считаешь, что некро Крич заманивает меня в ловушку, чтобы ставить на мне некромантские эксперименты? — Подытожила я.

— Все возможно, — Уверенно заявил Черныш. — Так или иначе, но одну я тебя не отпущу. Пойду с тобой.

— Ой, как это мило, — пропела я, пытаюсь совладать с собой и не начать тискать кота. — Ты обо мне заботаешься.

— Именно это и входит в мои должностные обязанности, — с гордостью заявил Черныш.

Другой мир, не другой мир, а праздника хотелось. Я же забыла совсем про календарь, поэтому и не предугадала приход нового года. Ну, по земному, но и что? Сходила на кухню, никого не нашла, сходила к коменданту — тот как раз заканчивал очередной "шедевр". Надо заметить, его картины и правда демонстрировали глубину и эмоциональность. Правда рисовал он только черным цветом и довольно депрессивные пейзажи, но не будем о грустном.

Попросив определенные продукты, я натолкнула коменданта на мысли, а это привело к своим плачевным результатам. Призрак заинтересовался, отложил кисточку и подлетел ко мне, поинтересовался. Я ему рассказала, мол, "надо бы отпраздновать", но его моя идея не вдохновила. Решила действовать наверняка, предложила нарисовать картину.

Такого вопля я не слышала никогда.

— Картины пишут, а не рисуют, — Вопил истошно комендант.

— Ой, простите великодушно, — рассыпалась в извинениях ближайший час я, — не хотела задеть Ваши высокие чувства.

Но комендант уже оскорбился, потому прощать меня был совершенно не намерен. Жаль, но заставить я его не могла. Наверное, Крич бы смог, но он придет попозже, да и не желала я коменданту зла, просто возникло маленькое недопонимание.

В общем, накрылась моя идея приготовить оливье медным тазом. К сожалению.

Но я не отчаялась. Наверное, спарринг некромантов это весело, следовательно — досуг. А коль я буду веселиться, следовательно — хорошо встречу Новый год. Отличный план.

Черныш все бурчал, выказывая явное неодобрение в отношении моих планов, но запрещать идти не пытался. А когда пришел Крич, так и вообще выступил вперед, осмотрел некроманта внимательным взглядом и скривился. Но хотя бы не бросился выцарапывать ему глаза. Да у него и не было такой возможности.

Стоило Чернышу чуть ступить за порог, как мгновенно раздалось пронзительное загробное "кар". Оказалось, что на светильнике рядом с моей комнатой сидел... ворон. В общем-то, когда-то оно было вороном, сейчас — немножко протухло. Не совсем, конечно, просто существо слегка потеряло некоторые куски тела. В этих самых просветах очень многообещающе светилась некая синевато-голубоватая магия. Тем же цветом горели и глаза птицы.

— Это Трупись, — представил своего фамильяра Крич и ухмыльнулся. — Я его воскресил на первом ритуале. После этого Живись от меня улетел.

— А?

Крич явно наслаждался моим замешательством.

— Живись — это живой ворон, которого я нашел в лесу, — объяснил некромант, — но потом всплыл Трупись и Живись не потерпел конкуренции.

Поняв всю комичность ситуации, я даже посмеялась. Крич остался доволен. Некромант, он некромант...

Мы двинулись к подземельям, а альбинос решил немножко меня просветить.

— Спарринги проходят в полночь, потому что сила некромантов лучше проявляется в темноте, отсюда и подземелье. Но ночь — естественная ежедневная тьма, потому что мы, как новички, пока еще не можем полноценно расхаживать со своими нежитеньшами под солнцем.

— А зачем вообще спарринги? — Поинтересовалась я.

— Так каждая победа прибавляет силы, — пояснил Крич. — Да и к тому же это весело.

Он ухмыльнулся, а я, немножко подумав, уже начала в этом сомневаться. Ладно, не важно, главное — настрой. Собираюсь хорошо отпраздновать Новый год. И никаких компромиссов.

Спустились вниз вместе мы быстрее, чем я в гордом одиночестве делала это в прошлый раз. Крич все развлекал меня шутками-прибаутками, а я, прям, начинала ощущать приближение праздника. Ну да, я иду в подземелья некромантов, но и что? Я же, в конце концов, учусь в Магическом Университете, чего тут ожидать? Местные радости.

Как и в предыдущий раз, мы подошли к развилке и Крич шагнул в сторону лекционных залов, а не решил прогуляться до морга. Это уже обнадеживало. Пока мы шли, еще было тихо, но вскоре стал приближаться какой-то гул. Видимо скоро появится толпа.

И действительно — миновав несколько коридоров и поворотов, мы вышли в небольшой холл, на противоположной стороне которого располагались распахнутые настежь двери. А вот уже там внутри и толпилась вся толпа (тавтологично, но как есть). Здесь шума заметно прибавилось, в воздухе чувствовался ажиотаж, который я мгновенно подхватила. Явное возбуждение перед спаррингом вполне могло сойти за атмосферу праздника.

Редкие некроманты пробежали мимо и стремились поскорее внутрь. Ох, это будет лучший Новый год.

— Ты готова? — Подтолкнул меня локтем Крич.

Судя по игривому взгляду, он — хитрый лис, знал, что мне сейчас поплохее. Меня это несколько напрягло. А вдруг и правда все плохо и сейчас кто-нибудь решит, что проводить надо мной опыты куда интереснее, чем какой-то спарринг? Зачем я пошла? За весельем — и хватит об этом.

— Куда деваться? — Придала себе как можно более беззаботный вид и пожала плечами.

Мы зашли в зал. Как и в случае с Каном и его боями боевой магии, для спарринга тоже была подготовлена арена. Конечно, света было меньше, только мерцающее холодное свечение странных светильников, не очень похожих на нормальные свечи, отражалось от холодной каменной кладки. Вообще этот свет как будто бы даже казался мертвым сам по себе. Возможно ли такое? Не важно, у меня праздник.

Интересно: а вот для ведьм когда-нибудь будет доступна подобная форма практики? Вообще — исходя из того, что мы делаем и чему обучаемся — вряд ли. Но это всего лишь первый год, дальше — кто знает?

Сомнений не было, здесь все были некромантами. Как я это поняла? По нежитенышам. Да, сразу стало ясно, кто они такие и почему так зовутся. Во-первых, это были животные. Но не какой-нибудь котенок или милый щеночек, если кошка — то странного вида полуразложившийся львенок. Если медведь — то обязательно с клыками, как у саблезубого тигра. Еще здесь были странные мертвые птицы размером с ротвейлера, трехглавые собаки и огромные змеи.

— Ну, что? Готова познакомиться с моим нежитенышам? — Довольный, словно мартовский кот, улыбался мне Крич.

— А давай, — Все еще продолжая сохранять призрачную пелену радости, согласилась тут же я.

Все-таки настрой решает все. Была бы я столь рада всему этому, если бы не мой неукротимый оптимизм?

Крич отступил, использовал некроманское заклинание, под ногами совсем рядом появился зеленоватый круг призыва, а уже из него в мир явился нежитеныш. Я только удивленно вскинула брови и во все глаза разглядывала то, что предстало моим глазам. Не верю, не верю я своему зрению.

— Дракон? — У меня аж дыхание перехватило.

— А то, — Подтвердил довольный Крич. — Отыскал его на самых задворках задворок. Прошел огонь и воду. И теперь — он мой.

И это действительно был дракон. Правда, пока маленький, размером с сенбернара, только с крыльями. Но все же. Дракон. Они существуют. Ну, то есть этот, конечно, был мертвецки мертв (это было понятно по тем же отсутствующим кускам плоти, сквозь которые также просвечивало голубоватое свечение, как и у мертвого ворона), но мы не об этом.

— А этого ты как назвал?

— Жряка, — Просиял альбинос. Я взглянула на него, а Крич рассмеялся. — Что? Не нравится?

— Ну... оно какое-то не милое.

— Полное — Жирун.

— Что? — Я посмеялась. — Чего ты его так не любишь?

— Так, ви Рада, серьезно: это нежить, ее любить не надо.

— Но он же миленький, — кивнула я на дракона, а Крич рассмеялся.

— Это машина для убийств и скоро ты в этом убедишься. Давай, садись и забери своего кошачка, а то он, кажется, готов грохнуться в обморок.

— Ничего я не готов, — Ревностно воскликнул Черныш. — Все в порядке. Это в темноте не видно моей решительности.

И действительно, во-первых, Черныш был в норме, а во-вторых, в подземельях по-прежнему было мрачно, а мой кот не зря Чернышом зовется, положение обязывает. Черный кот в черной комнате.

Мы с моим фамильяром расположились на местах подальше от арены. Предполагаю, эти нежитеныши будут сражаться не в качестве умилительных комков радости, потому — лучше держаться от них на расстоянии.

Сначала некроманты собрались на арене все вместе. Один из них, тот, что постарше и более... бледный, назовем это так, собрал их всех вокруг и принялся предлагать остальным тянуть жребий. Даже это действие было не нормальным — жребием были кости. Как оказалось позднее — кости нежитенышей.

Так создались пары для спарринга, а затем все, кому не надо было выступать первыми, разошлись по трибунам. Крич тоже первым не был, поэтому забрал своего нежитеныша и сел со мной рядом, взявшись комментировать.

— Некроманты становятся в противоположных друг от друга сторонах, — в точности описывал то, что происходило сейчас на арене альбинос, — их нежитеныши занимают позиции у краев арены. Стандартные приветствия, бла-бла-бла...

Невольно улыбнулась, ведь некроманты пыжились и старались, читали с чувством и интонацией, а я слышала только "бла-бла-бла" Крича.

— А потом бой, — продолжал мой сосед по парте.

И правда, некий змееныш, просвечивающийся зеленым свечением и какое-то волкоподобное создание с тремя хвостами, вспыхивающее фиолетовым, бросились друг на друга и принялись сражаться. Со стороны это все выглядело как петушинный бой. Но это только сначала...

— А вот теперь моя фишка, — объявил Крич, и некроманты начали использовать заклинания.

Не знаю, что это были за заклятия, но били они мощно. Правда, не хватало до полнейшей победы чуть-чуть. И тогда решала сила созданий на арене. Волченых огрызнулся, цапнул змееныша и... заглотил добычу.

Мои глаза округлились, а Крич залился хохотом, приговаривая: "Видела бы ты свое лицо" или: "Ох, я ждал реакции, но чтоб такая". Стало обидно, я пнула его в коленку, и он притих.

Пары выходили одна за другой, спарринг был не так, чтобы очень долгим. Схватились, некроманты произнесли заклинание — последний рывок и одно полумертвие пожирает другое. Овации, аплодисменты, улюлюканья — некроманты на трибунах счастливы.

Ладно, пусть мертвецы поедают друг друга, подумаешь? У меня Новый год.

— Прикольно, — улыбнулась, а Крич расхохотался.

— Какое счастье, что твоя вторая профессия не некромантия, — лишь вздохнул Черныш и покачал головой.

Сбоку раздалось пронзительное "кар" — это Трупиха Крича решил поучаствовать в беседе. Обиделся, видимо, что мы с ним не разговариваем. Но мы не виноваты, просто он кроме "кар" ничего и не каркает.

Кстати, это объясняет, почему Крич сам так и не смог найти свою траву по заданию ви Трины. "Кар" не сильно помогает в понимании различных магических особенностей.

— Не волнуйся, Черныш, все еще можно исправить, — похихикала я, а кот лишь медленно вскинул бровь вверх.

— Ладно, я пошел, — кинул мне Крич и отправился к арене.

Я пожелала ему удачи и невольно разволновалась. Конечно, бои впечатляли, но Крича я знала лично, познакомилась даже с его Жрякой. Как он имена придумывает? Трупиха, Жирун...

Черныш не выдержал и забрался мне на колени, видимо, так чувствовал себя чуть увереннее. Не сложно его понять, ведь среди целой толпы некромантов кто угодно почувствует себя неуверенно. Если бы не Новый год, я бы тоже забилась в уголок и дрожала от страха в ожидании, когда это все закончится.

И вот Жряка — надо будет попробовать надоумить некроманта поменять бедному дракону имя — расправляет рваные крылья и пикирует на арену. Его противником становится тот самый трехглавый псеньш, который изначально выглядел не очень-то дружелюбно. Он даже поцапался с другими нежитеньшами до боя, сразу видно — погладить нельзя.

Уже с первых мгновений оба начинают бросаться друг на друга без команды, псина явно агрессивна, дракончик тоже не сдает позиции, пытается цапнуть. Толпа ликует, судья (ну или тот парнишка с седыми волосами и почти черной кожей) кричит участникам, чтобы перестали. Но и Крич, и его противник — худой, словно щепка брюнет — не слушают его, понимая, что схватка предстоит интересная.

Команда "Бой" и началось. Дракон расправляет крылья, поднимается в воздух, пс громко лает, рвется следом, отталкивается от земли и хватается дракона за крыло. Оба падают на арену, и я даже не могу усидеть на месте, вскакиваю, подхватывая в последний момент кота. Тот такому раскладу недоволен, сопротивляется, барахтается, но мне не до него, я за дракончика переживаю.

— Жряка, давай, — Не сдержавшись, кричу я.

Но меня все равно не слышно, толпа орет так, что на футбольном матче чемпионата мира тише. В общем — Крич улыбается, целится, его противник тоже готов к атаке, заклинания выстреливают и все решает нателный символ, который я наносила альбиносу несколько дней назад. Следом за первым летит второе заклятие, вся толпа ахает, дракон отклоняется, в пса попадает двойной удар и тот валится на землю.

Дракоша не растерялся, метнулся к добыче и сожрал ее. М-да. Не знаю, чего я обрадовалась, такое себе конечно зрелище, но я на радостях не нашла ничего лучше, чем заорать: "С Новым годом". А, не важно, все равно меня никто не слышит.

Противник Крича был в ярости, он буквально перегнулся через арену, пытаясь, наверное, отыскать хоть какие-то останки своего нежитеньша. Но — увы, все сожрал Жряка. Ха. Кажется, я начинаю понимать.

Крич вернулся ко мне с улыбкой победителя, но эта улыбка на его лице смотрелась как улыбка маньяка, который уже порубил двадцать людей, а теперь собирается приняться за тебя. Да, не очень-то приятно, но я-то знала, что некромант не собирается меня рубить.

Да?

В общем, мы посидели еще часик или два (часы по-прежнему стояли), наблюдая за спаррингами остальных. Несмотря на то, что нежитеньшей теряли, почему-то никто от этого не расстраивался.

— Найдут лучше, — объяснял Крич. — А иначе далеко с нежитеньшем не уйдешь.

— Зачем они вообще нужны?

— Ну как же? Во-первых, это защита. Во-вторых — средство передвижения. Чем больше они пожирают, тем больше сил приобретают. Пологи защиты самые сильные, но их надо искать. Если нежитеньш при жизни был сильным, это проявится в его послесмертии. Но только поглощенные нежитеньши могут добавлять различные дары.

Я мало, что поняла из этой беглой лекции, из-за не смолкающей толпы Кричу приходилось орать мне в ухо, чтобы я хоть что-то услышала. Так или иначе, но мне все равно эта информация никак не поможет, так что я решила ничего не уточнять, просто наблюдала за очередной схваткой какой-то странной птицы, которая не летала, зато бегала на длинных ногах и ее противника в лицо (или в морде) гидры — змеи с множеством голов. Этот бой, кстати, затянулся на целых пять минут. Толпа ревела как ненормальная.

Хлеба и зрелищ хотят все, вне зависимости от мира.

Уходили мы не скоро, все-таки это было очень интересное времяпровождение. Когда еще такое предвидится? Может, некро Крич более не собирается меня на такие мероприятия водить. В общем — отличный Новый год. Опустим подробности поедания умертвий, сосредоточимся только на той части, где было весело. И пусть так будет весь год.

Еще недолго посидев, мы отправились по комнатам. Некромант взялся меня проводить. В ушах звенело, я оглохла знатно, но серьезно решила, что не хило ослышалась, когда Черныш заявил: "Ну, хорошо хоть проводишь, мертвяк" по отношению к альбиносу. Решив не углубляться в подробности, я просто отправилась вперед.

Шли мы в темноте, потому что за полночь, я не удержалась и поздравила Крича с Новым годом, а он устался на меня как на умалишенную. Постаравшись объяснить ему, что на земле так

принято, не спать, пить шампанское и есть оливье, похоже я ввела его в еще больший ступор.

Но не успели мы как следует над этим посмеяться, как что-то пошло не так. Крич внезапно стал серьезным, схватил меня за руку, я схватила Черныша, и мы отскочили как раз вовремя, ведь что-то вспыхнуло и взорвалось в коридоре за поворотом.

Поскольку я совершенно ничего не понимала, я даже не представляла, что собственно случилось, не то, что когда там надо уже выходить. Но об этом знал Крич.

Жестом приказав мне подождать, некромант вышел из-за угла и как следует огляделся. Судя по его выразительному профилю и виду "сейчас маньяк начнет убивать" я подумала, что кто бы ни подстроил ловушку (надеюсь, не нам), он уже паковал вещи и улета в другую галактику.

— Что такое? — Шепотом поинтересовалась я и предприняла попытку выйти из укрытия.

Крич не возражал, потому я подошла к нему и встала рядом.

— Не сочти за угрозу, но кажется кто-то пытался тебя убить, — альбинос глянул на меня то ли с тревогой, то ли сейчас скажет "это я" и отрубит голову, по Кричу трудно было сказать.

— Не впервой, — убедившись, что некромант все-таки не планирует доставать тесак и начинать меня кромсать, лишь пожала плечами я.

Крич смотрел на меня несколько минут и хмурился.

— Слушай, я в книжке по натальным заклетиям кое-что читал интересное... — задумавшись, начал он, — надо проверить. Я же теперь одаренный, так ведь? Может, найдем тебе какую-нибудь защиту?

Я удивленно вскинула брови, а потом мы молча двинулись дальше в мою комнату. Происшествий больше не было, но я несколько удивилась предложению некроманта. Похоже, он это заметил.

— По мне, конечно, не скажешь, но я не так уж плох, — хмыкнул он, останавливаясь возле моей двери.

— Нет-нет. Ты не подумай, — Тут же горячо стала оправдываться я. — Ничего такого я о тебе не думала. Если бы я считала тебя плохим, я бы не пошла с тобой в подземелье некромантов смотреть на бои нежитишеньей.

Я улыбнулась, Крич принял это за вполне сносное объяснение и кивнул.

— Слушай, а могу я один амулет попросить? — Осторожно поинтересовался он.

— Конечно, мы же договорились, да и к тому же — я ведь тоже одаренная.

Крич ухмыльнулся.

— Завтра покажу тебе, ладно?

Я кивнула, мы распрощались и с Чернышем закрылись в комнате. Надеюсь, на Крича по дороге нападать не станут. Он, конечно, сказал, мол "нападали на тебя", но если так подумать — он же был со мной в этот момент.

— Не пойми неправильно, — как будто копируя слова некроманта, заговорил мой кот, забравшись в кресло, — но, по-моему, кто-то имеет что-то против тебя.

Я устало доплелась до кровати и рухнула на нее.

— Да неужели? — Подперев голову, чтобы мгновенно не уснуть, вскинула брови в ответ.

Сегодня ко мне в окно лился лунный свет, расчерчивая границы моего цветочного покрывала.

— К сожалению, ужели, — фыркнул Черныш, улавливая нотки сарказма. — Не понимаю, чего ты такая спокойная.

— Ладно, сейчас упаду на пол и буду биться в истерике.

Черныш остался недоволен моей репликой и лишь добавил:

— А где твой Страж был? Вроде он там на тебя навешал какие-то заклинания.

— Думаю, он не появился из-за того, что некро Крич меня преждевременно спас. По-моему, Броня не думал, что кто-нибудь попытается меня взорвать, решил, что нападение повторится из серии "Я большой бугай, пойду тебя душить".

— Глупец, — прокомментировал фамилляр.

— По крайней мере, он у меня есть, и спасибо ему за это. Если бы и этого не было, не думаю, что я...

Заканчивать не хотелось, да и язык уже не ворочался, хотелось спать. Не помню, как уснула, но уснула. Говорил ли что-то мне еще Черныш, я не знаю, но спала я как убитая. К счастью не буквально.

ГЛАВА 14

В несколько ближайших дней мы шушукались с Кричем как заговорщики. После совместного времяпровождения мы как-то сблизились и даже договорились о совместном выполнении домашнего задания. Нам все равно нужно было варить друг другу выпускные зелья, потому мы практически продолжали то, что делали на занятиях по ведьмовству.

В один из дней поздно вечером мы сидели в комнате для зелий, или попросту зельеварне (я ее так называла, ведь варила зелья здесь всегда) и обсуждали связку символов, которые выбрали мне для защиты.

— Это круг утренней росы, — переводил страшно сложное название некромант, — он как кокон, окутает тебя защитой и тебе будет полегче.

— Спасибо, — смутилась немножко я, ведь Крич действительно провел расследование и нашел мне этот круг.

Он лишь отмахнулся и улыбнулся в ответ.

— А вот амулет, который я хочу, — показал мне не очень сложный (по моим одаренным меркам, конечно же) символ. По форме он был похож на сплетение змей, зеленый и довольно интересный. — Он делает плоть мертвецов более живой. Сохраняет жизнь и поддерживает ее. То есть после смерти.

Крич ухмыльнулся.

— Хочешь, чтобы твой Трупик лучше выглядел? — Посмеялась я.

— Конечно. И Жряка тоже. С ними на прием к Королю явно не попадешь.

Мы посмеялись, а я пообещала изготовить амулет. Нужно было кое-что собрать для него, но, судя по всему, много времени у меня на него не уйдет.

Но вот кое-что другое...

— Ви Рада, — Внезапно воскликнул какой-то парень, неожиданно заглянув в зельеварню. Он был высоким, статным, с красивым немножко женственным лицом и ясными, сиреневыми глазами. Волосы отдавали какой-то волшебной пылью, поэтому переливались от каштанового до золотистого. — Я Вас везде разыскиваю.

И тут я вспомнила, что именно этот тип записался ко мне на изготовление первого амулета на январь. Блин. Я про него совсем забыла. Лицо, конечно, держала, пока он подходил, но лучшая защита это нападение. Опробуем.

— Нет, — Вдруг решительно воскликнула я. — Это я Вас везде разыскиваю. Где Вы ходите? Между прочим, Ваше время строго ограничено. Сами записались и никак не приходите. Думаете, желающих нет? А? А?

Парень даже опешил от такой тирады, растерялся и не знал, что мне отвечать.

— Но ладно, я Вас прощаю, — примирительно добавила я и парень расслабился. — Напомните-ка мне Ваше имя.

Тут уж он расправил плечи, задрал голову, откашлялся и выстрелил автоматной очередью:

— Кронпринц Алгиронского Королевства, Вьярун сир Вацколис ти Ревек.

О. Ну это многое объясняло. (Нет).

— Так, давайте книгу с амулетом, — попросила я по-деловому.

Кронпринц несколько растерялся и взмахнул своей волшебной головой.

— Книгу? — Переспросил он.

— Ну, а как я должна изготавливать амулет? По описанию?

Кронпринц задумался лишь на мгновение.

— А так можно?

Хотела, сказать, что "нет", но потом подумала: а почему бы и нет?

— Ну, если Вы можете четко изложить все свои требования, можно попытаться, — пожала лишь плечами я с таким видом, как будто делала это уже тысячу-другую лет.

— Хорошо. А как мне Вас найти, ви Рада? Вы редко бываете у себя.

— Подсуньте под дверь листок.

Кронпринц решил сделать несколько десятков уточнений, на которые я, по наставлению Матушки Природы, отвечала так, будто точно знала, что отвечать. Но мне казалось, что я знаю и уверена в ответе, чего уж там? В общем, когда пришла пора главного вопроса — сколько? — это стало гораздо интереснее.

— Я заплачу тысячу диреев, — сообщил он.

Для меня это пустозвон, но Крич чуть не откинулся, никогда не видела такого сильного удивления на его лице.

— Хорошо, — кивнула, — расчет по итогу.

Кронпринц кивнул и ушел. Когда шаги его окончательно стихли, я наклонилась к некроманту и тихо поинтересовалась:

— Тысяча это, конечно, звучит много, не мог бы ты мне перевести — сколько батонов хлеба я смогу на эти диреев купить?

Крич проглотил сердечный приступ и посмотрел на меня.

— Такого числа в природе не существует, поэтому переведу в замки — пять как минимум со всеми землями.

— Правда? — Я удивленно вскинула брови. — А чего ж так щедро?

— Так уникальный амулет. А мне можешь такой изготовить? Я заплачу. Ну не тысячу диреев, но сколько попросишь.

Крич виновато улыбнулся и опустил взгляд. Похоже, он впервые понял, что я раньше и не задумывалась о стоимости своих услуг.

— Тут-то все проще, — лишь пожала плечами я, решив напомнить о нашем уговоре, — я тебе амулет, ты мне нательные заклинания.

Крич аж расцвел и благодарил меня ближайшие пять минут. Если бы его благодарность можно было измерить в мешках, то завалило бы половину Университета. Похоже амулеты, и правда, дельце прибыльное. Мне только на руку.

— Проклятый Грохен. Сделай мне поскорее, пожалуйста, — Наконец воскликнул Крич.

— Кто такой Грохен? — Нахмурила бровь я.

— "Воскресающий мертвых Лич", первоумертвенный. Местный божок некромантов.

Хм...

— Некро Крич, ну тут все тот же алгоритм — подумай, что тебе нужно, составь список, а там посмотрим.

Как мало надо некроманту для радости? Никогда не видела его таким счастливым, впрочем, мы только начинали дружить, записываем в копилку личных достижений.

Соткав мне круг защиты, Крич закрепил его рядом заклинаний, и я удивленно рассматривала золотисто-оранжевый браслет на своем запястье минут двадцать. Каждый символ являлся продолжением предыдущего, но четко просматривался и был абсолютно самостоятельным и завершенным произведением. Красиво.

После занятий мы расстались с Кричем, и я отправилась к себе. Было уже поздно, но свет в коридорах все еще горел, к тому же у меня теперь защита от одаренного некроманта — чего мне теперь бояться? Пряма, целая цепь — если защита не сработает, придет Броня и разберется. Обложила себя со всех сторон. Ну, а что? Все-таки меня убить пытались. Неприятно...

Но вот я приближаюсь к своей комнате, и кто-то сзади как "эй" и я чуть не откинулась. Обернулась, взревела каким-то не человеческим возгласом, а там всего лишь Кан ухмыляется.

— Похоже, я произвел на тебя впечатление на арене, — самодовольно замечает он.

— Нет, — быстро заявляю я, потом решаю, что вообще-то бесполезно отрицать очевидное, сдаюсь и пожимаю плечами. — Ну ладно, произвел, конечно, но я не поэтому так испугалась.

— Да? — Улыбается, приближается, делаю шаг назад, пытаюсь сохранить расстояние. — Юным ведьмочкам не престало лгать.

— То есть, когда постарше стану, можно? — Улыбаюсь, успокаиваясь.

Вроде ведь не убивает, так ведь? Пока я его не встречала, я всячески пыталась настроить себя его ненавидеть. Но вот он стоит передо мной, ухмыляется, явно посылает несколько иные вибрации, нежели "сейчас я тебя уничтожу", не нападает, и... я расслабляюсь. Зря, конечно, не спорю, но...

— Почему больше не приходишь на арену? — Интересуется, незаметно сокращает расстояние. — Мне тебя там не хватает.

Ухмыляюсь.

— Что? Больше некому показывать свое явное силовое превосходство?

Расстояние продолжает сокращаться.

— Дело не в превосходстве, — пожимает плечами, усыпляет бдительность своими игривыми хитрыми глазами.

— Ну и в чем же тогда? — Переминаюсь с одной ноги на другую, но больше не отступаю, он же оказывается совсем рядом.

— Я понял кое-что очень важное, — ласково замечает он, склоняется к моему лицу, — и это кое-что требует лишь подтверждения.

Его ладонь тянется к моему лицу медленно, знаю, что никакой угрозы нет, но за мгновение до прикосновения между мной и Каном возникает струящаяся тень — мастера иллюзий отталкивают и он пятится назад еще некоторое время.

— Хватит за ней ходить, — почти приказывает Мастер теней, а я улыбаюсь. Как он узнал? — И за мной.

Схватка начинается незаметно, просто я моргаю, а они уже сражаются. Быстро. Но это не важно.

— Я все еще хочу стать мастером теней, — Где-то между схваткой клинков, когда оба замирают в попытке перебороть силой друг друга, настаивает Кан. — Хватит мне отказывать.

— Я же сказал — набор окончен, — Рычит Мастер теней, и, если честно, я замечаю на его лице гораздо больше эмоций.

А?

— Мастер, — Когда удар отражен и оба переводят дыхание в разных друг от друга концах коридора, снова вызывающе разговаривает Кан. — Я показал себя с лучшей стороны. Когда я пробрался в Вашу спальню...

Мастер теней ревет, бросается на Кана и ударами пытается заткнуть ему рот. Чего? В смысле — "пробрался в Вашу спальню"?

— Заткнись, щенок, — Ненавидит Кана Мастер теней. — Ты не имел права нарушать мое личное пространство. Особенно...

Их клинки снова скрестились, оба прожигают друг друга взглядами — Мастер смотрит с ненавистью, Кан с надеждой.

— Но я смог застигнуть Вас врасплох в ванной...

Удар — я роняю челюсть, Кан роняет достоинство, падая навзничь на пол.

— Еще раз приблизишься ко мне или к моей ученице — выгоню.

Кан недоволен, вскакивает на ноги, смотрит вызывающе, но Мастер теней потихоньку успокаивается, находит свой "дзен" и решительно подавляет сопротивление боевого мага.

— Это не конец, — качает головой Кан и уходит.

Смотрю на Мастера теней — он резко оборачивается, делает недовольное лицо и качает головой. Черт.

— Очень плохо, Ви, — ругает он, а я по-прежнему неадекватно реагирую на его "Ви". — Ты даже не пытаешься.

— Пытаться-то я пытаюсь, — бурчу под нос виновато, — но, похоже, Кан пытается лучше, да? — Не могу сдержать улыбки. — Особенно в ванной, да?

Мастер решительно шагает в мою сторону и его темные глаза пылают возмущением.

— Ты этого не слышала, — сквозь зубы процедил Мастер.

— Нет, я понимаю, получить желаемое можно разными путями, вот Кан и старается, — не могла сдержаться я. — Ни в коем случае не осуждаю, то есть... вы оба хороши собой...

— Ви, — Сорвался он. — Прекрати немедленно.

— Ладно-ладно, — отмахнулась, — просто ты такой симпатичный...

Вызов в его глазах вспыхнул мгновенно.

— Нравлюсь? — Щурит глаза, улыбается.

— Шутишь, что ли? — Хохочу. — Даже иль Кан к тебе в душ залез.

Рычит, хватая меня за обе руки и прибивает к стенке. Замираю, сердце бьется словно ненормальное. Спокойно, спокойно, спокойно... Это не помогает, но... заглядываю в его темные глаза — решимость была стопроцентной, но теперь сбавляет обороты. Внутренние барьеры не позволяют. Но ведь я знаю, на что давить...

— Надеюсь, тебе понравилось, — чуть шепчу я, и он срывается.

Настойчивым, резким, уверенным поцелуем он пронзает дрожью и обрывочным стоном. Знает, что провокация, действует ровно так, как хочет. Сжимает мои запястья сильнее, открывает глаза, чуть отстраняется, изучает круг утренней росы, пальцы нежно гладят каждый символ. Снова взгляд в глаза — в эти моменты я не существую.

— Зачем тебе это? — Спрашивает он о поцелуе, улыбаюсь, потому что разговор за гранью понимания.

— А тебе? — Качает головой, дает понять, что этот поцелуй лишь маленькая шалость, которую он подконтрольно позволил себе сам. — Ты хотел... — пытаюсь оправдать его.

— По твоему желанию.

— Не надо, — прошу, вспоминая тот сон, понимаю, что это совсем не то. Реальность всегда бьет сильнее. — Пожалуйста...

Отпускает ладони, чуть отходит, следуя за ним движение в движение, он гипнотизирует взглядом, заставляет мое сердце биться в груди, словно птица в клетке в попытке вырваться. Зачем?

— Найдешь меня теперь? — Тихо шепчет он, замирая, позволяя мне оказаться рядом.

Приближаюсь к нему максимально, тянусь к его губам, но не касаюсь, не позволяю себе, а он ждет.

— Это другая игра, — выдыхаю едва заметным шепотом.

— Я все еще твой Мастер теней, — улыбаюсь, естественно замечает. — Что?

— Мой? — Отступает, полностью контролирует себя и свои эмоции. — Будешь отрицать?

Долго смотрит мне в глаза, пытаюсь перекинуть ответственность, но в какой-то момент что-то в нем меняет правила. Опускает глаза, разрывает связь, прекращает все волшебство, которое так и не свершилось.

— Не стоит путать карты, Ви, — просит строго, отстраненно, как Мастер теней.

— Не помню, чтобы ты вступал в игру, — ухмыляюсь. — Это же всего лишь мое желание, так ведь?

Улыбаюсь шире, а он хмурит брови, холодеет, словно мои слова не более чем дорога в иные миры.

— Когда ты собираешься осваивать переходы? — Строго, учитель в нем занял свое место

полноправно. — Я не буду тебя ждать.

— Может быть, дар не в этом, — пожимаю плечами.

— Чтобы это понять, нужно хотя бы попробовать.

— Когда я попробовала амулеты, они сразу же получились.

— С теньями так никогда не будет, — качает головой. — Я не буду ждать тебя, Ви. Если не справишься до весны, считай все закончено.

Делаю глубокий вздох. Обидно, но... а что поделаешь?

— Думаешь, буду умолять? — Знаю, не про тени я сейчас, но просто не могу понять, резкость из-за того, что я так и не научилась ходить порталами, или же из-за того, что он меня поцеловал?

— Между нами тени, — понимает все, отрезает, холодно, словно выстрел.

— Нет, — улыбаюсь, — между нами твои демоны.

Внезапно удивляется, подозревает, как будто я могу добраться до его потайных уголков самых скрытых ото всех мыслей. У всех свои тайны, почему у него их не может быть?

— Ты не поняла... — пробует объясниться, когда понимает, что до его истин никто не добрался.

— ...это ты не понял, — качаю головой. — Ты сделал этот выбор сам. Осознано. Я тебя не заставляла.

— Ви, — строгость ему так идет. — Хватит.

— Ладно, — отворачиваюсь, — значит до весны. Не справлюсь — все.

Молчит, но не уходит. Ждет. Думает. Понимает.

— Ты теперь не будешь стараться, так ведь? — Претензия в голосе очевидна.

— Ты же сказал, я и так этого не делаю, — пожимаю плечами.

Шагает ближе.

— Чего ты хочешь от меня?

— Да ничего. Ты ставишь условия, я не могу их выполнить. Все довольны.

— Без второй профессии тебе не справиться.

— У меня не плохой потенциал в некромантии, как-нибудь переживу.

— Ви.

— К тому же у тебя появится благодарный ученик, — все-таки поворачиваюсь и смотрю ему в глаза. В них смешение гнева и понимания. Умный черт. — У иль Кана все получится. Он ведь так этого хочет.

— Ты ведь знаешь, что именно я хочу от него, — как будто видит меня насквозь Мастер теней.

Улыбаюсь.

— Да.

— Тогда к чему этот разговор?

— Может быть к тому, что мне не хватает наставления? — Пожимаю плечами. — Не понимаю, как это делается.

— Ты сделала это однажды.

— Под угрозой смерти.

— Но сделала.

— Но сейчас январь, а я так и не смогла сделать ничего толкового в нормальном состоянии. Может быть, дело не во мне?

— Ты не стараешься.

— До весны, так до весны, — отворачиваюсь, силюсь зайти в свою комнату, перехватывает меня так, словно был рядом все это время, дыханием замирает у моего уха.

— Чувствуй. — Не понимаю, опускаю взгляд — портал. — Растворйся в нем. Просто представь, что он — это ты.

Делаю глубокий вздох и не смею противиться, закрываю глаза и представляю. Сложно, потому что — в какой момент времени я могла бы стать тенью? Когда я могла бы в ней раствориться? Глупо получилось с этим дурацким поцелуем, но... лучше жалеть о том, что было, чем о том, что так и не произошло.

Не знаю, зачем я это сделала, ведь если так подумать — мы не виделись довольно давно и... увиделись бы снова? Понятия не имею. Но он был где-то рядом все это время. Зачем? Нужен ли ему был этот повод? Держит ли он меня сейчас только потому, что пытается научить?

Прижимает к себе, обнимает, шепчет:

— Лучше.

Открываю глаза и понимаю, что тени струятся вокруг, что-то действительно изменилось. И это касается не только теней.

— И? — Выстрел вслепую, но сейчас он мне важнее неопределенности.

— Ви, — снова этот глубинный смысл, от которого у меня душа трепещет, — это не лучший вариант.

Сначала целует, а теперь он уже не лучший вариант.

— Из-за демонов? — Уточняю.

Молчит долго, думает или просто дает себе возможность прикоснуться ко мне щекой и постоять так недолго.

— Они не только мои, — наконец признается.

— Так что? Забудем?

— Пожалуйста, — почти шепчет.

— Глупо получилось. Ведь выбор делал ты осознанно.

— Последствия всегда наступают.

— Ладно, хватит, — отрезаю, пытаюсь отойти, не позволяет, держит. — Что?

Оборачиваюсь, смотрю ему в глаза, улавливаю... интерес. Любопытство.

— Ты говорил о последствиях эмоций, так ведь? — Тихо шепчу.

Подтверждает намерением, приближается, ласкает взглядом мое лицо. Значит и его зацепило, значит и у него эти чувства, это не только я. Приятно, но... останавливается за мгновение до последнего движения, снова леденеет, принимает очередное решение взять себя под контроль.

— Срок до весны, — отрезает он и исчезает в тенях, спасаясь бегством.

Делаю серию глубоких вздохов, меня колотит, нахожу равновесие, которое тут же теряю без его поддержки. Что это все означает? Можно было бы углубиться в этот анализ, но если по-честному — у меня разве есть на это время? Ушел и ушел, получится к нему тенями прийти — супер. Нет — подамся в некроманты.

Странное ощущение. С одной стороны — ох, мои чувства улетают в небо. С другой — а что, собственно, случилось? Кроме какого-то бешеного понимания друг друга на кончиках пальцев ничего и не было.

Как будто и этого мало...

Мало. Потому что... а, да не важно. Важно, что мотивация сработала не сразу. Сначала я не хотела ничего, немножко обиделась, немножко огорчилась, что он ушел. Следил ли он? Хотелось проверить, но...

Вот тут-то я и стала думать: ради чего я здесь? Мне нужно мое высшее, пусть даже и магическое.

Чего я начала дуться? Ну ладно, допустим, я там дуюсь, ну и дуйся на здоровье. Кан глотки рвет, в ванную к Мастеру теней залез, настолько сильно хочет учиться искусству теней. А я? Ой, он меня чмокнул, фсе, не стараюсь. Что-о-о?

Не скажу, что мне не хотелось заглянуть ему в глаза. После поцелуя Мастер теней буквально прописался в моих снах и никак не хотел уходить. Снилось разное, но везде был какой-то водоворот чувств. И даже несмотря на то, что во снах обычно все гораздо острее и ярче, ничто не могло затмить тот момент...

До сих пор перед глазами его решительность, его осознанный выбор.

Но тени не давались так просто. Я старалась, в этот раз думая, что может быть если выйду на него снова, он... мне можно, я попала под его очарование, а он еще и поцеловал. Да тут даже Кан бы сдался. Не знаю, что между ними было, но судя по Кану, он мою душу продаст скорее, чем возьмется за чувства ко мне. Которых нет.

В общем — все.

Первые дни все равно ничего не выходило, я расстраивалась, Крич замечал. Некромант был так счастлив, что я изготовлю ему амулет, что выдал мне три листа мелким почерком исписанных различными свойствами, какими бы он хотел этот амулет наделить.

— Во-первых, потише, "метелки" смотрят, — предупредила я, потому что тихо было так, что аж тишина звенела в ушах.

Крич реабилитировался, замолчал, подождал конца занятий, на которых, кстати, нам объявили, что с понедельника лекции будут ночными, и продолжил взирать на меня преданными глазами уже когда мы засели в зельеварне.

— А, во-вторых, — продолжала я, — амулеты так не делаются. Есть свои правила, которые очень важно соблюдать. Иначе зачем нужны тысячи амулетов, если можно сделать один абсолютный?

Крич немножко расстроился, но согласился составить соответствия. Поскольку он написал свой список на икрианском (это какой-то местный язык жителей-альбиносов, наверное) ему пришлось вслух зачитывать мне всякие свойства и иные другие особенности, которыми он бы хотел наделить свой амулет.

В итоге выяснилось, что наградить свойствами определенный амулет гораздо труднее, чем кажется. Поскольку у нас тут "привилегии", мы отправились в хранилище ведьмовских трав почти сразу же (Кричу было невтерпёж), но, собрав ингредиенты, я вздохнула и поджала губы.

— Что такое? — Взволновался сразу Крич.

— Это не все, — сообщила я. — Нужно что-то еще, но я не знаю, что именно.

Крич нахмурился и задумался.

— Можно поехать в город и там посмотреть, — предложил он.

— А что там?

— Понимаешь, здесь представлен ограниченный набор ведьмовских ингредиентов, поскольку мы все-таки в Университете.

Я только удивленно нахмурилась.

— Как же я смогла изготовить "невирион" с таким набором? — Крич лишь пожал плечами в ответ. — Ладно, наверное... можно съездить на выходных...

Альбинос тут же скорчил рожицу, мол, до выходных еще три дня, но я бы не хотела торопиться с выездом в город. Решившись все-таки, я рассказала Кричу о происшествии с метлой, а точнее с теми, кто хотел меня убить впоследствии, и Крич очень этому факту удивился.

— Ого, я и не знал, что все так сложно, — признался он. — Но я же изготовил тебе круг. Да и потом, ты же не одна пойдешь, я с тобой. Обещаю порвать любого, кто пожелает смотреть на тебя хоть на минутку косо.

Я лишь ухмыльнулась.

— Звучит многообещающе.

— Отлично. Я еще возьму нежитеныша, и к нам даже из-за бугра никто не приблизится.

Ну ладно, попробуем высунуть нос. Надеюсь, мне его не оторвут.

А пока мы вернулись к зельям, срок изготовления которых уже подкрадывался. К тому же меня настиг Кронпринц и выдал похожий список с запросом "сделай мне амулет всемогущий и чтоб никто не смог с ним справиться". Провела с ним ту же беседу, что и с Кричем ранее, пересоздала список, объяснила, что "все сразу — ни-ни", Принц расстроился, чуть не расплакался, но я сжалилась и пообещала ему целых два амулета. После этого я внезапно узнала, что, оказывается, Кронпринцы умеют порхать, как бабочка от радости и подрядила его ехать в город с нами. Толпа всегда лучше, особенно когда тебя пытаются убить.

Тем временем — не прошло и года — мы все-таки взялись за изготовление метлы. Ну как взялись? Ви Трина сказала, что "метла — это сложный организм, который нужно сначала создать, потом вдохнуть в нее жизнь, а затем и приручить". Замечательно. Но самое неприятное — ви Трина сказала, что хворост мы будем собирать в лесу Матушки Природы. Вот я лох. Куда меня понесло вначале года?

Позориться я не стала, один только Крич знал, куда я угодила. Но это ничего, он даже глазом не моргнул, когда зашла речь о хворосте.

Он мне нравится все больше и больше.

Вечерами я усердно насилывала тени. Да, именно так. Я топтала их, злилась на них, ругалась, иногда даже махала на них рукой. Но мой максимум — это столбик не ясных теней, которые потихоньку вокруг меня струились и все. Да, черт побери.

Я решила так: "увидеть Мастера теней" такая себе мотивация. Она очевидно не работала, поэтому — нужно больше мотивации. Но ведь Кан и его рвение — это еще какая мотивация. Он пыхтит, а я просто почесаться не могу. Ну, давай же.

Влезла в портал, сжала зубы, сосредоточилась и давай пыжиться.

— Надеюсь, ты в туалет заранее сходила, — прокомментировал Черныш.

— Это не помогает, — Рявкнула я на него.

Кот на удивление дремал, даже не знаю, как он меня увидел.

— Как раз наоборот.

Я скривилась, но задумалась. Ну да, он помогал. Смысл ведь не в напряжении, а в расслаблении. Слиянии. Сделала глубокий вдох, вспомнила наши занятия буддийских монахов и давай дышать. Глубоко, полной грудью, растворяясь в воздухе, представляя, как тени поглощают меня.

Дышала я долго, но это помогло. Тени наконец-то начали откликаться и вместо струйки начали потихоньку окутывать меня целиком и полностью. Но тут я зачем-то подумала, что сейчас увижу Мастера теней, разволновалась и все снова пропало.

Так, собраться. Подумаешь, роскошный мужик по ту сторону портала? Ничего такого, из-за чего стоило бы так переживать. Кан бы уже целовал пятки Мастера теней только лишь за возможность. Расслабиться, расслабиться, расслабиться...

Закрыла глаза и давай растворяться. Представляю, как тени окружают меня, как они поглощают меня, как я сама становлюсь тенью...

— Справилась, — слышу за спиной и открываю глаза.

Чувствую, как он подходит ближе, замирает. Не прикасается, не пытается, но меня колотит даже от осознания, что он стоит за спиной. Спокойно. Он — мой Мастер теней...

Делаю глубокий вдох и оборачиваюсь — стоит передо мной, но... где это мы? Вижу кровать с балдахином, бросаю еще раз беглый взгляд на него — на нем шелковая черная рубашка и простецкие брюки. Вспыхиваю, словно лампочка, отступаю — он улыбается, ловит меня за руку и притягивает обратно. Дистанция безопасная, но от его прикосновения мурашки бегут по коже.

— Прости, я... — хотела сказать, что не знала, но как можно не знать, что человек, или в данном случае Мастер теней, ложится спать около полуночи? — не подумала.

— Все в порядке, — заверяет.

Держится так, как будто ничего и не было. Ну и ладно. Поиграли и хватит. Обида пройдет, мне нужно научиться искусству теней...

— Что дальше, Мастер? — Подчеркнуто вежливо произношу.

Не обращает внимания, а я ведь хотела его задеть. Ладно, проехали.

— Следуй за мной, — приглашает и исчезает в тених.

Делаю глубокий вздох. Ладно, это похоже на что-то более осязаемое, чем "растворяйся уже". Шагаю в тень, вспоминаю ощущения, в этот раз все происходит быстрее. Улыбаюсь, когда выхожу из портала в одном из коридоров и вижу Мастера в двух шагах от себя. Улыбается, ничего не говорит, шагает в следующий портал.

Преследую — он водит меня сначала по Университету, потом внезапно другие декорации. Возможно, я просто здесь не была, а может быть мы уже далеко от Университета? Движемся дальше, зима окружает сугробами, мороз пронзает словно иглами, но мы не останавливаемся, разрабатываем мои навыки. В какой-то момент вхожу в ритм и понимаю, что это очень весело за мгновения преодолевать огромные расстояния.

Снова помещения, но какие-то чужие, мы замираем в небольшом деревянном домике. Это больше не Университет? Осматриваюсь, потому что Мастер в этот раз уже не уходит. Смотрит на меня.

— Перемещения освоила, — сообщает он. — Теперь нужно, чтобы ты сама создавала порталы. Это труднее.

Поджимаю губы, но ничего не говорю. Если я с этим пыжилась уймону тучу времени, сколько же уйдет на то, чтобы я создала свой собственный портал?

— Но я в тебе не сомневаюсь, — замечает сомнения во взгляде мой Мастер. — Однако потребуется время, чтобы выучить заклинание круга теней.

Он неожиданно уверенно шагает в мою сторону, берет меня за руку и, мы снова оказываемся в его спальне. А здесь красиво. Комната очевидно больше моей комнаты, но здесь намного меньше полок, стены почти пустые, шкафы закрыты, мне ничего не увидеть. Только оружие на стенах... хмурюсь, предполагаю.

— Боевой маг? — Улыбаюсь. Мастер кивает. И тут я думаю: — Подожди, если ведьма это ви, то боевой маг это... — тут-то я расплываюсь в улыбке, — би?

Мастер улыбается и качает головой.

— Ив.

— Ив? — Чего? Фу, — Почему?

— Это не мои правила.

— Но если ты не... — тут до меня внезапно кое-что доходит, но Мастер не дает мне озвучить мои мысли, меняя тему.

— Вот, держи, — он протягивает мне книжку, и я не могу поверить в то, что вижу.

Книжка буквально струится тенями, из них состоит... Раскрываю — страницы черные, словно ночь, картинки яркие, буквы цветные. Одни столбики оранжевые, другие красные, синие... как же красиво.

— Все, что тебе необходимо, ты найдешь здесь, — он опускает руку, а я вдруг понимаю одну не маловажную вещь.

Поднимаю глаза, смотрю на него, сердце расцветает сотнями биений.

— Мы не увидимся до тех пор? — Уточняю с опаской, потому что не хочу его "да".

Улыбается слишком взросло и отстраненно, чтобы я могла подумать иное. Почему такая перемена? Может быть, мне только кажется?

— Теперь занятия будут регулярными, каждый день в восемь вечера, — объясняет Мастер теней. — Будешь практиковать переходы до тех пор, пока не выучишь символы.

Фуф. То есть — наверное, стило скрыть облегчение на лице, ведь Мастер заметил. Слишком он серьезен, чтобы я могла допустить мысль о его чувствах. Передумал? Он мог, его выбор был осознанным...

— Ясно, спасибо, — холодно, отстраненно, насколько вообще это возможно, произношу я.

А Мастер, он вроде бы хочет что-то сказать, но вдруг его лицо меняется, и он мгновенно оборачивается — откуда-то на него выскакивает Кан. Эй. Опять в его спальне.

— Все никак не уймешься? — Укладывает Кана на лопатки Мастер теней. — Сказал же — не приближайся...

Каким-то невероятным образом Кан подсекает Мастера и тот падает на пол. Ахаю, потому что не ожидала, но... это же Мастер теней — успевает исчезнуть в портале из теней, Кан возмущается, рычит, подскакивает, бежит искать противника, меня даже не замечает. Ну и ладно.

Делаю глубокий вздох, прижимаю к себе книжку и растворяюсь в портале, думая о своей комнате. Через пару секунд оказываюсь на месте. Ладно, все не так уж плохо, я увижу его завтра, в восемь... то есть — теперь я продвинулась в своих занятиях по искусству теней. Да. Мастер здесь совершенно не причем.

ГЛАВА 15

В ночь перед отправлением в город я спала плохо, волновалась, наверное. Но, кажется, кто-то как знал, что этим фактом можно воспользоваться. Только заснула в районе трех или четырех часов ночи, как меня внезапно снова пытаются разбудить.

— Броня, — ну, а кто еще это мог быть? — Что случилось?

— Я понял, — Светился счастьем он.

Черныш в недовольстве пробурчал и перекатился на другой бок.

— Не может он понимать по утрам, например? Или днем... — жаловался мой кот.

— Я обследовал местность и понял. Сходишь со мной?

Не хотелось. Вот так не хотелось, что просто кошмар какой-то. Но спустя пятнадцать секунд мы уже стояли посреди коридора, где нам ранее явилось видение о похищении Ректора. Броня принялся мерить шагами уже знакомое до боли помещение, которое для меня ничем разительным не отличалось.

— Это было не прошлое, а будущее, — После довольно сбивчивого рассказа о том, как именно Броня это понял, заключил он.

Я огляделась и нахмурилась.

— Почему ты так решил?

— Я все думал, что было не так в этом видении? Магия — ладно, здесь ничего не скажу. Но потом меня осенило. За окном цвели деревья. А сейчас же зима.

Я сначала не очень слушала, а потом задумалась и поняла, что Броня прав.

— Броня, да ты гений, — похвалила я, и от решимости Стража не осталось и следа.

Он залился краской, глупо заулыбался, похихикал и совсем перестал походить на гения. Прошло не менее пяти минут, прежде чем его гениальность вернулась в строй.

— Еще я подумал о времени — расцветает все примерно в конце апреля, начале мая, — продолжил глубокий анализ он, — следовательно, это произойдет примерно в это время. Но. Ведь твои часы встали, так ведь? И появился дух времени. Это не случайное совпадение, ведь часы встали не в момент, когда мы оказались у кабинета, а сильно заранее. Значит, это и есть время нападения.

— Подожди, но ведь Ректора похитили раньше, — вспомнила я.

— А что, если его тогда не похитили? — Предположил Броня и шагнул ко мне. — Я тут подумал: что именно в тот вечер случилось? Я подошел к двери, и меня отшвырнуло заклинанием. Может быть, его никто и не похищал? Может быть, он сам куда-то ушел?

— Но куда? — Растерялась я.

— Не знаю, но он снял браслет, а его нельзя снять силой, значит, он снял его сам.

— А его не могли заставить?

— Маловероятно. Это каким потенциалом нужно обладать? Просто я все думал: но ведь Ректор один из самых сильных колдунов современности, почему мы вообще решили, что его похитили?

В этом была доля правды, но лично мне не доставало примерно девяносто девяти важных переменных из ста для понимания данной ситуации всецело.

— Хорошо, — кивнула, ведь аргументы Брони были довольно убедительными, — но тогда зачем ты его ищешь?

Судя по тому, как Броня вспыхнул и воскликнул, это не первый раз, когда он отвечает на данный вопрос:

— Потому что это все равно событие неординарное. И его до сих пор нет. Что-то все-таки произошло, что-то не хорошее. Мне нужно узнать, что.

Ладно-ладно, спокойно. Спорить не стала, ведь Страж как минимум был готов доказать всему свету свою правоту. Но вообще-то ему можно, у Брони было преимущество и целый штат...

А кстати о нем: не успела я как следует додумать мысль, как вдруг в коридоре появились другие Стражи. Броня сначала напрягся, а потом, увидев сослуживцев, просто подошел ко мне поближе.

— Обход завершен, — сообщил уже знакомый мне узколицый. — Мы расставили дополнительные заклинания по твоему приказанию.

— Хорошо, — кивнул Броня. — Теперь нужно активировать "призыв".

Узколицый сначала смотрел нормально, но потом вдруг огляделся и видимо узнал это место. Как и остальные Стражи с ним. И вот тут-то лицо узколицего заметно сморщилось, он проявлял признаки явного недовольствия.

— Ты все никак не успокоишься со своей идиотской теорией? — Сложил руки перед собой Страж.

— Она все больше и больше подтверждается, — Горячо заявил Броня. — Я нашел зацепки и...

Как не странно, но что узколицый, что остальные Стражи, когда Броня принялся что-то объяснять, только лишь закатили глаза и отвернулись. Меня это удивило не то слово, но я просто не знала, как на это реагировать.

— Слушай, ну, может, перестанешь тратить и свое, и наше время? Мы же все уже решили: Ректор уехал по делам, в свое время сам вернется. Ты зря все это делаешь.

— Нет, не зря, — Горячо воскликнул Броня. — Если бы все было просто, браслет бы на месте не оказался. Да и меня не ударило заклинанием, когда я попытался зайти в кабинет.

К сожалению, все аргументы Брони потонули в недовольстве Стражей.

— Это все объяснимо... — пробовал снова узколицый.

— ...твои объяснения хромают на обе ноги. Ничего он не уехал. Что же он не предупредил? Да и кабинет, извините, не в порядке пребывал.

— Ректор иногда выходит из себя, ты знаешь. Был раз, когда кабинета вообще не осталось, дверь вела в руины. Сам же помнишь.

— Но браслет...

— Браслет он мог оставить, ведь тебя вне Университета все равно не призвать...

— Это не доказуемо...

— Хватит уже, — Рявкнул узколицый. — Сколько можно твоих дурацких проверок? Сколько времени мы на них тратим?

— Это важная часть работы...

— Это твой больной воспаленный безумием мозг, — Огрызнулся узколицый. — Нам уже надоело это терпеть. Достаточно и того, что тебя назначили начальником Стражей.

Броня помрачнел и, несмотря на явно проявленное неуважение, как-то несколько поник. Хотелось, конечно, удивиться, но узколицый оказался подлецом и мерзавцем, каких поискать.

— Ты здесь чужой. И нам надоели твои бесконечные тупости.

— Я делаю свою работу, и ты не смеешь мне перечить, — немножко тише, но все же твердо отвечал Броня.

Узколицый переглянулся с другими Стражами, а затем выступил чуть вперед.

— Все знают, что ты найденыш, — слишком резко и неприятно заявил этот тип, — прибил к этому месту, потому что больше некуда было идти.

— Заткнись сейчас же, — процедил сквозь зубы Броня, сжимая кулаки.

Но узколицый не успокоился.

— Наверное, поэтому твои родители и отказались от тебя, потому что ты всех достал уже тогда.

Узколицый ухмыльнулся, другие четверо Стражей тоже. Но Броня, вместо того чтобы броситься в драку или сказать что-то колкое в ответ, собрал всю свою волю в кулак, выпрямился, расправил плечи и твердо произнес:

— У вас что? Смена закончилась? На посты, — Приказ четкий.

Узколицый скривился, нехотя, но все же подчинился, исчезнув в портале, как и остальные Стражи. Вот это было неожиданно. Не думала, что Броня обладает такой выдержкой. Несмотря ни на что это впечатлило.

Честно говоря, не ожидала подобных откровений. Как-то не приходилось думать о Броне раньше, но чтобы такое... Он, конечно, мне о себе не рассказывал, но я думала, дело только в нашей ранней стадии знакомства. Броня — сирота...

Тихонько приблизилась и взяла его за руку, Броня резко посмотрел на меня и выдернул свою руку.

— Не смей жалеть меня, — Воскликнул он, а щеки его пылали то ли от стыда, то ли от смущения.

Это было... ну, я не ожидала. Ладно, проехали. Сделала глубокий вздох и спросила:

— Ты будешь дежурить здесь весной?

Броня приходил в себя еще некоторое время, а потом спрятал взгляд.

— Буду.

Не хотелось мне портить отношения с единственным Стражем, который и до комнаты доведет, и всякие маячки от маньяков навесит. Пробуем отвлечься.

— Если Ректор не был похищен и не уехал сам, то где же он?

Глупый вопрос, но сработал как отвлечение. Смена темы подействовала, но не на все сто процентов. Броня был смущен, ему явно не хотелось, чтобы я была в курсе таких подробностей его жизни.

— Я найду способ это узнать, — отрезал Броня, а затем взял меня за руку, и мы перенеслись в мою комнату. — Извини, что тебе пришлось стать свидетелем такого разговора. Больше этого не повторится.

И не успела я даже произнести его имя, как Страж исчез в портале. Да, не очень хорошо получилось...

Наутро я чувствовала себя совершенно разбитой. Меня впечатлила и поразила история Брони. Я понимала, что он оттуда же, откуда и я, кажется, говорил что-то про Новосибирск, но чтобы его история была такой...

Он всегда казался мне жизнерадостным и доброжелательным, никогда и не подумаешь, что с ним могло случиться подобное.

Не знаю, почему, но я чувствовала себя виноватой. То есть — я же не виновата, что этот разговор случился у меня на глазах, но все равно — будь я на месте Брони, я бы тоже не хотела, чтобы кто-нибудь узнал такую правду. Даже если это кто-то близкий, а я кто? Ведьма с замершим временем.

После короткого завтрака возле своей комнаты я встретила то, чего вот совсем не хотела — толпу. Опять половина Университета прибежала ко мне, чтобы... не знаю, зачем, если честно.

— Вам чего? — Поинтересовалась я, когда накал игнорирования моего присутствия начал несколько напрягать.

Тогда-то толпа и ринулась в мою сторону, а за ними у двери я разглядела Кронпринца и Крича. Оба побиты и помяты, как будто толпа решила пройти по ним парадом.

Орали все громко и неразборчиво, робкие отдельные фразы я с трудом сумела разобрать:

— Ты делаешь амулет некроманту, а он не записан.

— Ты можешь сделать уникальный амулет?

— Я заплачу в три раза больше, чем Принц. Сделай мне в марте.

— Так, тихо, — Не выдержав, прикрикнула я. Вообще-то сама от себя такого не ожидала, но это сработало, — Во-первых, некро Крич мой напарник по ведьмовству, я ему ничего не делаю. В смысле амулетов.

— Что я и пытался всем доказать, — Горячо воскликнул Крич в знак поддержки.

Толпа одной сплошной злой тучкой ринулась на него рычать, некромант чуть опешил, а потом призвал в мир Жряку и "тучка", увидев ряд не очень здоровых, но все еще острых зубов

нежитеныша, вернулась ко мне под оглушительный рев будущего дракона.

— Во-вторых — расписание все еще актуально. Кронпринц январский и точка. Разошлись.

Толпа бастовала, кричала, доказывала мне, что я совершенно неправильно веду бизнес (ну или что-то в этом роде), но потом на подмогу подоспел сам Кронпринц.

Внезапно потолок разверзся под настойчивым призывом каких-то магических заклинаний огненного происхождения, а затем миру явилась птица с пламенными крыльями. Челюсти поотвисали у всех, толпа разошлась в разные стороны, а когда жар-птица (она?) или феникс (он?) принялась плевать огнем во все стороны и вовсе бросилась врассыпную, а птица взялась преследовать свои горе-жертвы.

Так и не сумев закрыть рот от удивления я подошла к Кричу и Кронпринцу.

— Это что такое? — Поинтересовалась я.

— Феникс, — просиял Принц, а Жряка многозначительно крикнул огненной птице вслед, выражая свое явное недовольство. — Моя вторая профессия стихии, и мы как раз начали проходить призыв животных и птиц стихий.

— А первая-то у него какая профессия? — Заговорчески шепнул мне Крич, на что я только приснула.

— Травничество, — Возмутился услышавший это Принц, уверенный в том, что каждый встречный должен это знать наверняка, на что Крич с пониманием дела тут же закивал.

Лучше не злить местную власть.

Правда, потом некро Крич переглянулся со мной и только округлил глаза, мол, "ну и фигня". Принц чуть пятнами не пошел от возмущения, но на попытку ответить что-нибудь колкое он решительно махнул рукой. Была причина.

— Так, это... — он нервно подергал за рукав сначала Крича, а потом и меня, — нас научили их призывать, но отзывать мы пока их не учились.

Тут мы с Кричем посерьезнели, переглянулись, бросили беглый взгляд в сторону огненного феникса, который к этому моменту уже возвращался к нам. Жалобный писк Жряки, и мы заметили, как дракон за неумением пока полноценно летать, перебирая своими мертвыми лапами, предусмотрительно делает ноги.

И мы рванули следом. Кронпринц нас перегнал и только его пятки сверкали, как он неся. А тем временем огненный гнев вызванного животного стихии все больше и больше распространялся по коридору, заслоняя собой все вокруг. Ой, Черныш, только не реши просыпаться раньше.

Кое-как избежав страшной участи быть сожженными заживо, мы добежали до первого этажа и, спрятавшись в нише за статуей (какой-то величественный старец пытался справиться с расчесыванием своей двадцатиметровой бороды), стали переводить дыхание. Крики жар-принцы еще долго раздавались в разной степени отдаленности, а Кронпринц все больше делался виноватым.

Не знаю, куда делась кара всего живого, но спустя время все стихло. Решив, что этого достаточно, мы разбежались по своим комнатам, дабы взять все необходимое, а потом снова собрались у выхода и бросились наружу, вроде "нас тут и не было, мы ездили в город".

Честно признаться, я вообще ничего особенного не ожидала от поездки. То есть я сначала думала, что это будет именно поездка. Но потом мы подошли к высоким кованым воротам, которые я первый раз в глаза вижу, они распахнулись, и появился какой-то магический туннель. Крич подошел ближе к странному механизму, висевшему прямо на заборе. Это больше всего походило на настенные часы, только вместо цифр там что-то написано, не разобрать.

Тоннель из заклинаний как-то поменялся, закрутился в другую форму, и только потом мы пошли по нему вперед. Вроде бы ничего особенного, но — магия. Было красиво. И вот мы дошли до конца, перед нами снова распахнулись ворота, и мы оказались в городе.

Честно признаться, я не ожидала ровным счетом ничего, но этот город был просто верхом архитектурной мысли. Белокаменные постройки, дома, какие-то невообразимые дворцы — это что за место?

— Вьендэль, — пояснил Крич, уже давно зная, что я в магии ни туды, и ни сюды. — Столица Алгиронских земель.

Ничегошеньки мне это не объяснило, разве что дало понимание, как теперь все будет происходить. Стоило нам только встретить первых людей, которые одевались не как какие-нибудь средневековые крестьяне, а как хорошо зарабатывающие себе на жизнь иномирцы, и тут-то стало ясно, с кем именно мы идем.

Только завидев Кронпринца, все принимались падать ниц и восславлять представителя правящей династии. Принц, конечно же, почувствовал себя в своей стихии, сразу же гордо задрал нос, давай вежливо приветствовать своих подданных. В общем, нам совершенно не препятствовали.

Лавка с ведьмовскими травами оказалась для меня открытием. Честное слово, не ожидала, что здесь может быть СТОЛЬКО ВСЕГО. Наш склад это так, маленькая кладовка. И тут-то я и оторвалась. Как принялась носиться и собирать различные травы и ингредиенты, Крич и Кронпринц только и успевали ловить на лету многочисленные баночки, скляночки и прочее.

А потом я нашла отдел редких ингредиентов и зависла.

— Кронпринц, — подозвала я. Тот, звеня многочисленными склянками, подкатился ко мне. — Я нашла главный ингредиент твоего амулета.

Принц выглянул из-за горы собранных снадобий и нахмурился.

— Он стоит пятьсот диреев, — заметил он. Я скосила на парня равнодушный взгляд. Принц испугался, задрожал, замешкался и добавил: — Берем.

— Некро Крич. И тебе, — Я указала на странной формы белый корнеплод.

Некромант топотом мамонтов преодолел разделявшее нас расстояние и попытался разглядеть за своей горой, что это я ему там выбрала.

Самое счастливое время настало для владельца магазина, когда мы выгружали приобретенное на кассе. Но не для Кронпринца. Все больше и больше выкладывая на прилавок, Принц вздыхал и высказывал некоторые сомнения, которые не смел произнести вслух.

— Пошлите запрос во дворец, — закончив с подсчетами, заключил Принц. — Всегда мечтал занять трон поскорее, но всегда думал, что мой отец умрет от старости, а не от удара.

Чтобы не показаться слишком мрачным, Принц нервно хихикнул, и мы ушли обратно в Университет. А когда мы в полной безопасности вернулись, я даже позволила себе порадоваться нашей вылазке. Никто не напал, и это уже хорошо. Конечно, я боялась, что будет нападение. Кто бы ни боялся после стольких покушений? Но некро Крич оказался прав.

— Когда Вы изготовите амулет, ви Рада? — Поинтересовался Кронпринц, после того как помог расставить все приобретенное на полках в моей комнате.

Теперь все шкафы у меня были забиты под завязку.

— Приступлю к изготовлению сегодня же, — заверила, — дам знать.

Принц коротко кивнул и удалился. После коротких расспросов некроманта я незамедлительно отправилась в кухню. Мне тоже было интересно, сколько в итоге уйдет времени на изготовление одного амулета. Оказалось — малая малость. Во-первых, форму было интересно придавать, ведь я использовала теперь только собственное воображение, а не готовую картинку.

Во-вторых, мне в голову лезли какие-то странные ритуалы. Например, для амулета Кронпринца, который должен был по запросу наследника престола удваивать мощь и силу будущего правителя, мне почему-то захотелось сходить к Матушке Природе и зарядить его энергией местности.

Что я и сделала. Броню не стала звать, что-то меня несло как по наитию, да и к тому же круг утренней росы все еще красиво переливался у меня на запястье.

К счастью, никто и не повстречался. Я нашла подходящее местечко, провела необходимый ритуал — использовала символы, изученные на занятиях ранее и все. Амулет готов.

— Прекрасно, дитя, — вдруг появилась рядом Матушка Природа.

Я невольно улыбнулась, почувствовав тепло и покой, а затем показала ей амулет. Она подошла ко мне поближе и рассмотрела его получше. Несмотря на зиму, Матушка природа все еще была в платье. Правда, теперь в ледяном, покрытом уютным снежным покровом. Ее волосы отливали серебром.

— Великолепная работа, — похвалила снова она.

Значит, я справилась. Приятно. Но тут я вспомнила кое-что важное.

— Матушка Природа, я хотела спросить: а как так получилось, что я смогла создать "невирион" из самых простых ингредиентов?

— Великолепие заключено в простом, — ласково улыбнулась мне она. — Главное не в том, сколько ингредиентов будет использовано в создании того или иного творения, а что заложено мастером.

Матушка Природа снова улыбнулась мне, а я вдруг поняла кое-что.

— Вы хотите сказать, что я — мастер амулетов? — Смутилась я.

Матушка Природа коротко кивнула и подбадривающе сжала мое запястье. От этого жеста хотелось взлететь в небеса, настолько это было прекрасно. Чистое счастье.

— И мастер нательных заклинаний тоже рядом с тобой, — а я только в этот момент осознала, что круг утренней росы именно под ее пальцами.

— Но... — допустив недопустимое, я все-таки решила рискнуть, — я не Ваша ученица, так ведь?

Улыбка Матушки Природы дала ответы на все вопросы разом.

— Судьба моей ученицы — судьба аскета и вечного скитания. Тебе уготованы иные великие свершения. И рядом будут те, кому ты дорога.

Сначала почему-то подумала про Крича или Броню, а потом внезапно перед глазами всплыл образ Мастера теней, и я посерьезнела. Имела ли она в виду его? Не знаю, пока я тут размышляла и придавалась думам, Матушка Природа просто ушла в чащу, оставив меня наедине с моими догадками. Классно. Но — не важно. Наверное.

Ближе к вечеру оказалось, что появление огненного феникса было замечено мастерами, особенно мастерами боевой магии. Феникс прилетел к ним на соревнования и учудил там страшный суд, пытаясь сжечь все, что попадалось птичке на пути. Ближе к восьми у меня на пороге появились мастера боевой магии и перепуганный Кронпринц.

— Он был сегодня в городе? — Потребовала преподавательница.

Принц снова нервно задрожал и одним взглядом принялся умолять ему помочь.

— Да, — Решительно заявила я.

Большого от меня не требовалось, а им и этого почему-то было достаточно — мастера поблагодарили за честность и ушли. Если бы они спросили: "Он ли выпустил феникса?" скрыть правду бы не получилось, но все дело в правильных вопросах.

На занятиях с Мастером теней не было ничего интересного. Он стал вести себя еще более сдержанно, даже не подходил близко, держался на расстоянии и буквально через час скачков по теням мы закончили на сегодня (его точные слова), а я отправилась доделывать второй амулет. Что еще оставалось? Любовные приключения закончились, даже не начавшись.

Второй амулет Кронпринц попросил изготовить на поиск идеальной любви. Поскольку ворожкой я не занимаюсь (не лежала у меня душа что-то подобное создавать) я решила ограничиться "благополучием в семье и крепостью брака". Он все равно не поймет, а технически свою главную функцию амулет выполнит.

Провозившись с ним до позднего вечера, я сначала начала бурчать себе под нос, мол, "что этот Кронпринц о себе возомнил?", хотя к моему рвению сделать все одним днем он не имел ни малейшего отношения, но потом я вспомнила, что в понедельник мы начинаем занятия в час ночи и отметила полезность засиживания допоздна.

Но даже боевой настрой не спас меня от зевания. Несмотря на то, что мы готовились (начали спать днем и просыпаться к вечеру) организм слал на фиг всех участников нашего кружка "Попробуй не уснуть" по ведьмовству.

Самым бодрым мне казался Крич, хотя как я выяснила позже, эта бодрость выглядела такой бодрой, потому что его белое, как лист лицо, какого-то гадского некромантского бога даже круги под глазами не проявляло. В отличие, например, от меня. Да и всех остальных троих "ви".

Но так или иначе мы стали изучать новую тему — линейка символов и глифов на другие объекты. Да, во всем была своя разница, отличительные особенности, а Крич все больше и больше преуспевал. Что, конечно же, радовало лично меня, как неизменный холст великого и ужасного.

Некромант последовал моему совету, и у него тоже появилось расписание. И стоило нам только ближе к шести утра отправиться по комнатам, как вдруг на него налетел какой-то странный взлохмаченный эльф с требованием немедленно приступить к рисункам. Крич выдержал очевидную атаку, распрощался со мной и отправился делать дело.

Надо бы ему тоже уже амулет изготовить, а то я что-то задерживаю. Естественно. Зелья никто не отменял. Заклинания никто не отменял. Изучение круга теней тем более никто не отменял.

Но Крич уже выполнил свою часть уговора, а я злостно нарушаю.

Так получилось, что из-за смены локации наших занятий я теперь след в след шла за Круасаной этажа два. Это выяснилось случайно, просто я иду себе и тарашусь на ее порхающую фигурку впереди, глядя на нее как на ориентир "пока еще не уснула в коридоре". Я как-то привыкла к этому за пару дней, потому, когда в пятницу я следовала за ней по пятам, а она вдруг взяла и легла, я даже сразу не поняла, что случилось.

Выхожу из-за поворота — лежит. Ну, дае-е-ет. Не выдержал подрастающий организм, ничего не скажешь. Подошла к ней, присела, потормошила и удивленно отпрянула — от нее валил какой-то дымок. Чего?..

Я бы не успела ни за что на свете, если бы не появился Броня. А чего я не успела? Спасти. В коридоре внезапно появился какой-то тип в черном, и я невольно плюхнулась на пол рядом с Круасаной, обнаруживая в незнакомце явное сходство с тем убийцей, что пытался причинить мне вред на поле под дождем.

Броня среагировал так, будто за углом караулил — сражался отважно и уверенно, даже не подумав, что ему можно дать отпор. Он свое дело знал. Но меня волновало кое-что еще — этот тип был во всем черном, на лице — маска, я не узнавала в его движениях никого, кого бы знала или с кем перезнакомилась за время учебы. Кто он такой?

Выглядел он массивно. Броня тоже, конечно, не спичка для розжига, но даже на его фоне убийца выглядел как гора страшных мускулов. Убийца. Медленно я соображаю в стрессовой ситуации.

Быстро вернулась к Круасане и давай ее тормозить. Неужели?.. О, нет... Сердце в пятки грохнулось, и я даже пошатнулась, боясь узнать страшную правду.

— Круасаночка, милая, ну ты чего? Умерла, что ли?

Не знаю, что сыграло роль, но бессознательная ведьма внезапно нахмурилась, надулась и, открыв глаза, пронзила меня своим возмущением.

— Я — ви Круаль, — Рывкнула она и хотела резко сесть, но не получилось.

Я попыталась ей помочь, ведь она тут же схватилась за живот и попыталась совладать с болью, которая застала ее врасплох, искрами из глаз и слезами. Осмотрев бедную ведьмочку, я обнаружила какое-то сложное сплетение символов, отпечатавшихся на руках, ногах, шее и животе, объединенных в сложный круг.

Колдовство?

— Не трогай, — После внушительно взрыва, крикнул Броня.

Я резко обернулась, глянув на него, и замерла. Тип в черном куда-то делся, а Страж сейчас бежал к нам. Упав рядом на колени, он тут же принялся колдовать. Потихоньку эти выжженные символы на теле Круасаны начали растворяться дымкой. Она расплакалась еще сильнее, но Броня был настолько сосредоточенным, что даже попытки сказать ему что-нибудь не хотелось.

Не положено.

Когда он закончил, Круасана взвыла и стала падать на пол, Броня тут же поймал ее и прижал к себе, давая возможность выплакаться и успокоиться. Следы от символов оставались теперь только на ее красивом розовом платье, но, благодаря ведьмовству, и они тоже потихоньку исчезали.

— Броня, — Осознав произошедшее, я обняла парня, а он, кажется, духом вылетел из тела, настолько не ожидал подобного. — Спасибо тебе огромное. Ты меня снова спас.

— Ну... — Броня заливался краской, словно вода в кувшин, кряхтя и пыжась, он все силился что-то вразумительное сказать, но слова застревали где-то в гортани и решительно отказывались выходить.

Спустя некоторое время Круасана перестала плакать и попыталась сесть. Я тоже отстранилась и стала за ней наблюдать. Броня ее придерживал на всякий случай.

— Ее не надо в лазарет там отвести? — Поинтересовалась я.

— Нет, — покачал головой все еще пунцовый Броня. — Заклятие я снял, все пройдет. Просто ей нужно отдохнуть.

Круасана двигалась, словно тяжелобольная, никак не могла зафиксировать позицию, и с этим ей Броня очень помогал, поддерживая ее каждый раз, когда она чуть не срывалась чмокнуть пол.

— Это он, — заявила я решительно и стала призывно смотреть на Стража.

Он кивнул и тяжело вздохнул.

— Знаю, — подтвердил.

— Что происходит, Броня? — С доверием и всепоглощающей просьбой все исправить, спросила я.

— Не знаю, ви Рада, сложно сказать, — хмурит брови и снова бросает встревоженный взгляд на Круасану. — Но вам нужна лучшая защита. Всем ведьмам и ведьмакам.

Смотрит на меня вопросительно, осознаю, предлагаю:

— Я могу изготовить амулеты для каждого.

— Это будет хорошо, — кивает Броня, а потом снова вешает на меня свой "маячок".

Еще раз прокручиваю в голове, как все случилось, не могу сдержаться и снова обнимаю Стража, засыпая его благодарностями. Кажется, он начинает к этому привыкать, ведь улыбается неуверенно, но все-таки уже не превращается в откровенное дерево в ответ.

— Так, стоп, — внезапно вмешивается Круасана. Смотрит на меня. — Ты сказала — изготовишь амулеты? Для меня? — Неуверенно киваю. — Урааааа.

Тут она начинает вопить, как ненормальная и хлопать в ладоши, порывисто обнимает меня и Броню, потом подскакивает на ноги и радостно убегает к себе. Эээ... ну, ладно.

— Броня, что он с ней сделал?

Броня первым делом помогает мне встать на ноги, как будто это я пострадала, а не Круасана (судя по отдельно доносящимся поросычьим визгам, ведьма с розовыми волосами тоже не так чтобы в печали), а потом берет меня за руку и ведет в мою комнату.

— Это колдовство, — подтверждает Броня то, что я и так уже знала, ведь он деактивировал закливание, а Страж владеет колдовством. — Но кто это, я не знаю. Хотя очевидно одно: ему нужны ведьмы.

Броня бросает в мою сторону осторожный взгляд, как будто проверяет, грохнусь ли я в обморок. Потом — может быть, сейчас — все в порядке. Как-то с Броней я чувствую себя в безопасности.

— Я сначала думал, что дело в духе времени, — признается Страж, убедившись, что я не бьюсь в истерику, — но теперь понимаю, что это не так.

Обдумываю его слова, соображаю.

— А ведьм всегда так мало на потоке? — Интересуюсь.

— Нет, — качает головой Страж. — К сожалению, это связано не с естественными причинами.

— Ведьм убивают?

Броня поджмает губы, но потом все-таки признается:

— Сжигают на костре.

— Что? — Я аж остановилась, но Страж решительно возобновил ход. — Прямо на костре? То есть — огнем? То есть — как в средневековье?

— Да, — нехотя соглашается Броня, а потом горячо поясняет: — но это плохие ведьмы ведьмуют темные заклинания, не вы. Здесь даже не учат темным заклятиям. Но охотникам на ведьм все равно.

— Ты считаешь... — нет, это не самые приятные новости, — это был охотник?

Теперь останавливается Броня.

— Я считаю, что поступил правильно, когда беспокоился, — заверяет он. — Повешу "маячки" на всех ведьм и ведьмаков на всякий случай.

Он доводит меня до комнаты и коротко прощается. М-да, теперь мне не избежать очевидности — меня хотят убить за то, что я — ведьма.

Отличные перспективы.

ГЛАВА 16

Февраль обозначился появлением нового объекта — а точнее нового заказчика. Им стала ив Вакла, по второй профессии некромант и этим все сказано. Не знаю, кто ей боевую магию доверил, да и зачем, она прям ходячее пособие по некромантии: бледная, черные короткие волосы, черные глаза, во всем черном, от нее веет смертью. Типично для некроманта, но не боевого мага.

Она попросила амулет на удачу, я радостно согласилась (это же легче легкого), но прежде сделала амулеты Кричу и всем нам: ведьмам и ведьмакам. Амулет несколько заковыристый (я постаралась на всякий случай), оттого и радости было на занятии, словно раздавали бесплатные подарки. Частично так и было.

— Ви Трина, я и Вам сделала, — протянула я ведьме амулет. Та так удивилась, приняла его, не стала отказываться. — И ви Гретель...

— О, ви Гретель улетела, — отойдя от шока, сообщила внезапно ви Трина, — на соревнования. Они долго готовились, надеюсь, выиграют.

Хорошо ли это, что во время нападения на ведьм, главная ведьма вересковых пустошей улетаёт? Не знаю, мне некогда. Я занимаюсь.

Зелья шли хорошо — хватит об этом. Заклинания шли не очень — хватит об этом. Круг из теней разучивала не плохо, но практика показывала, что это не так. Не хватит об этом, Мастер теней тренировал мои переходы каждый день в восемь вечера. Встреч было не избежать, но я перестала вздыхать по нему, ведь он держался настолько по-учительски, что мне даже робкой попытки нельзя было совершить. Ну и ладно. Мне главное научиться порталы создавать, а все остальное — пф. Не очень-то и хотелось.

Но вот чем обозначился февраль, так это предстоящим балом. Круасана только и трещала по этому поводу, рассказывая, как со своим вислухим (ну эльфом, но я уже знаю о нем больше, чем о самой себе, достал) собирается вальсировать в прекрасном платье. Ох, надоела она. Но выбора нет, все идут.

Собираясь посетить мастерскую по пошиву, я нечаянно узнала, что в конце года перед экзаменами у нас намечается практика. Почему мне раньше об этом никто не сказал? Но не важно. Мы приступили к изготовлению метлы. И это, надо заметить, ужасно сложно. Веточку к веточке, расправить, поправить — трудно.

— Эр, ты все не о том, — жалуясь Чернышу, пока заклинала свое праздничное платье по случаю прихода весны, я пересказала ему уже все свои горести и печали. Разве что не коснулась темы Мастера теней. — Главное сейчас — это держаться людных мест и не оставаться одной.

— Я так и делаю, — напомнила я, выбирая цвет пояса. — К тому же Броня на меня новый "маячок" повесил, ты же знаешь. Плюс Крич круг защитный начертил...

— Некро Крич, — автоматом поправил Черныш.

— Да что это всех так волнует? Ну, некро Крич. Но ты же вообще зовешь меня "Эр".

— Я — другое дело, я — фамилльяр, я могу себе позволить фамилльярности. Ты мне не чужая. Но общество обязывает. Ты будешь маску делать себе или нет?

— А?

— Бал-маскарад, — объяснил кот.

Ну, здорово. Хотя — у меня же заклинание для пошива — действительно здорово.

Февраль пролетел как-то быстро и вот уже передо мной какой-то там эльф, требует амулет-усилитель к его усилителю. Приняла заказ, пообещала к апрелю и отправилась на бал. Черныш все никак не отпускал.

— Будь осторожна. И не ходи одна по коридорам. И вообще — я там побуду.

— Да расслабься, папуля, — лишь хмыкнула я.

— Тебя трижды пытались убить. Все серьезно.

— Да. Пока.

Черныш хотел еще что-то сказать, но не успел, я выскочила в коридор и отправилась на бал. К

счастью, карту выдали, найти смогла самостоятельно и почти не заблудилась.

Что представлял собой бал-маскарад в магическом Университете? Нечто необычное это точно. Народу тьма — оказывается, он вообще существует, этот народ. Просто никто ни с кем особенно не пересекается, вот и все.

Было приятно немножко расслабиться и отвлечься от постоянных занятий, и я даже подумала, что хорошо устраивать подобное мероприятие весной, когда уже вот совсем нет сил.

Девушки были в прекрасных платьях, мужчины — ну в чем-то тоже праздничном. Некоторые ходили почти в платьях, некоторые в чем-то вроде кильта, кто-то выбирал ливреи и камзолы, украшенные рюшечками, а Кронпринц торжественно пришел в мантии с подолом, тянущимся за ним следом еще минут пять после.

Играла неизвестная по понятным причинам мне музыка, но под нее хотелось вальсировать. Каким-то образом меня нашел, узнал и пригласил на танец некто Крич, что было приятно. Обязаловки идти парами не было, но и стоять весь вечер как истукан не хотелось.

Парочка "сделаемнамелодиюнеочередияособенный" все же нашлась, но в остальном — вечер проходил волшебю.

И вот Крич сообщает, что в соседнем зале проводится спарринг нежитенышей и спешит туда, я вроде тоже собираюсь, не зная, что еще делать, но тут меня за руку кто-то ловит, и я замираю. Эмоция, которая пробила меня мгновенно, заставила узнать это чувство. Обернулась — Мастер теней в черной изящной маске. Так, спокойно, дышать тоже иногда следует.

Улыбается мне и приглашает на танец. Ох. Неужели? Неужели он ждал бала? Мог бы, конечно, и пригласить, но да ладно.

Мы начинаем наш танец медленно, а я подмечаю буквально все: его загадочные глаза, наполненные для разнообразия чем-то близким, понятным, откликающимся в моей душе бурей восторгов. Держит так трепетно, прижимает к себе, вспоминаю наш с ним поцелуй и невольно улыбаюсь.

— Ты очень красива в этом платье, — шепчет мне он, пока мы движемся под опьяняющую музыку.

Смотрю на него, допускаю мысль, а он наклоняется ближе и касается моих губ. Ох. Я как будто взлетела в небо, настолько пронзительным был его поцелуй. Отстраняется, выдыхаю, понимаю, что нужен воздух, очень-очень нужен воздух...

Берет меня покрепче, снова прикасается губами, а потом нас поглощают тени, и мы вдруг оказываемся в моей комнате. Что? Как-то все так внезапно... но что-то... что-то не так... но... что? В последний миг замечаю отблеск чего-то иного в магии теней, ахаю и смотрю на Мастера теней — улыбается, не подает признаков, что что-то не так.

Вот гад.

Резко срываю его маску, и иллюзия развеивается.

— Кан, — Кричу, а он не орет в ответ "иль Кан", значит тоже иллюзия.

Ну да, ведь только иллюзия может исчезнуть. Очевидно, что и перенестись...

Но вот, что меня удивляет, так это его намерения. Внезапно резко берет меня и роняет на кровать. Сопровствляюсь, но иллюзия Кана настойчиво наваливается сверху. Так, это что? Его новая тактика? Взвизгнула и ударила его по лицу, а он снова тянется, пытается поцеловать...

Громкие шаги в коридоре — дверь распахивает, и настоящий Кан немедленно развеивает иллюзию. Делая тяжелые глубокие вздохи, лежу на кровати и смотрю на предателя. На удивление он не самоуверен, можно даже сказать, совсем наоборот.

Шагает ко мне.

— Прости, — извиняется он. Чего? — Это... эмоциональная копия. Я... я не думал, что она... так... прости...

Медленно соображаю, додумываю, затем во мне вскипает злость. Поднимаюсь с кровати и подхожу к Кану — он кажется готов к любому наказанию. Со всего маху залепляю ему звонкую пощечину.

— Как ты посмел? — Кричу визгливо, но как умею. — Использовать... — Не могу даже этого произнести, только яростно выдыхаю. — Как ты мог?

— Я не хотел ничего плохого, — извиняется и мне даже кажется, что искренне. — Это... было ошибкой.

— Ошибкой было полагать, что в тебе есть хоть что-то хорошее.

Кан силится что-то сказать, но я упираюсь ладонями ему в грудь и выталкиваю за дверь. Он продолжает рассypаться в извинениях, а я лишь захлопываю перед ним дверь.

Черт возьми, вот я лопухнулась. Развесила уши, тоже мне. Черныш же говорил — будь на чеку, а я все "хи-хи" да "ха-ха". А если бы это был охотник?

Делаю глубокий вздох и немножко успокаиваюсь. Какими бы не были намерения иллюзии Кана, все-таки радует только одно: Броня не пришел на помощь, а, значит, убивать меня Кан не собирался. Слабое утешение, но все-таки.

Какое унижение. Знаю, надо было слушаться кота (как бы странно это не звучало) и быть осторожнее. То чувство, когда твое домашнее животное умнее тебя. Ну как я могла не подумать об этом??? Ведь Мастер теней самоустранился, насколько это было возможно, и нес свой пост с гордостью, мол, "я тут не при делах, только обучаю". Чего я повелась?

Черныш вернулся поздно, отчитал меня за то, что я исчезла из его поля зрения, он ведь бдил. Но мне было стыдно рассказывать правду, вот я и пошла шить себе платье. Нашла целую тонну, шкафа мало было.

Замечательное заклинание расширения пространства могло бы решить проблему, если бы заклинания не были моей не очень сильной стороной. Но хорошо хоть нашла чем занять вечер, а то этот кошмар никак не хотел выходить у меня из головы.

Кана не было, чему я была рада. Но вот на следующий день он караулил меня в коридоре. Тот случай, когда готов расцеловать Мастера теней и вовсе не потому, что он такой симпатичный. Поэтому тоже, конечно, но благодаря ежедневным занятиям я нашла порталы и уже практически беспрепятственно перенеслась тенью на кухню, что-то спокойно поела и вернулась обратно в комнату. Внутрь он не ломился, а то, что я ходила порталами из теней, не знал. Вот и славно.

Нужда заставит, и не на такое пойдешь.

Однако, как мы уже выяснили, Кан, если решал чего-то добиваться, то шел по трупам до самого конца. Через выходной, который я провела в зельеварне и библиотеке, пришел учебный буден и, к сожалению, переноситься в новое место обучения я пока не умела. Еще неделя полуночных бдений и мы снова вернемся к привычному графику.

Но Кан уже ждал меня. К несчастью, его занятия давным-давно закончились.

— Ви Рада, — практически напал на меня он.

Я опустила голову, нахмурилась, представила, что в метро делаю переход между ветками где-нибудь в центре, и попыталась обойти препятствие. После метро — Кан это даже не препятствие, просто столб.

— Ну, подожди, — Пытался всеми силами меня задержать он.

Поняв, что просто так не дамся, Кан схватил меня за плечи и прижал к стене, пытаюсь заставить смотреть на него. Я же продолжала тактику игнорирования. Подумаешь, за плечи взял? Подумаешь, встал так близко? В час пик в метро и не такое бывает.

— Я просто хочу объяснить, — решил, что и этого достаточно, принялся за свои никчемные объяснения мастер иллюзий, — это... моя ошибка. Мы только начали проходить иллюзии, наполненные эмоциями. Ты помнишь первые, их трудно было не разоблачить. Все в глазах, их выдавало отсутствие человеческого.

— Но эти иллюзии, они другие. С ними проще, вкладываешь эмоции, и...

— Зачем ты это сделал? — Прервав его не нужные речи, резко посмотрела на парня я.

Не скажу, что Кан — мой лучший друг, и я знаю все его выражения лица. Однако раньше всегда было самодовольство и некая надменность. Сейчас — беспокойство и... сожаление. Может быть это глупо, но я видела искренность и... меня это обезоруживало.

— Я хотел, чтобы он пришел, — Горячо воскликнул Кан. — Я думал, что он появится сразу же, он мои иллюзии разоблачает за раз. Но он не явился, тогда я решил подождать...

— Это подло, использовать... — не могу это произнести.

Вздохнула, опустила глаза.

— Я знаю, прости, — почти верю. — Я перешел границы дозволенного, хотя это...

Смотрю на него, ловлю оттенки игры, но не нахожу их. На лице стыд и извинения, такое не сыграешь. Странно...

— Да ладно, все нормально, — лучше так, чем тысячу раз все обмусоливать.

Пытаюсь вырваться из его рук, но он продолжает останавливать.

— Нет, — заявляет, снова смотрю ему в глаза.

А потом он вдруг тянется за чем-то у себя на поясе и отстегивает кинжал. Протягивает мне, хмурюсь и ничего не понимаю.

— Что это? — Естественно не понимаю.

— Моя верность.

— А? — Это как мне должно было хоть что-то объяснить?

Отпускает и чуть отступает.

— Даже если иллюзией, я должен был контролировать ее. И ни в коем случае не позволять... — Кан спрятал взгляд, но потом снова посмотрел на меня, только теперь уже более уверенно. — Я буду верен тебе, и чтобы тебе ни понадобилось — мое оружие в твоих руках. Это дело чести.

Сделав глубокий вздох, я изучила клинок.

— Иль Кан, — я шагнула к нему ближе и попыталась вернуть ему кинжал, он даже не дрогнул, только взгляд его помрачнел, — не нужно этого, ладно? Все в порядке, я тебя прощаю.

— Ты не понимаешь, — он берет меня за руку, сжимает ладонью свой кинжал, — если ты сейчас откажешь, это будет считаться позором.

— Да ничего ж не произошло.

— Подобное является недопустимым. Честь девушки превыше всего. За это могут лишиться привилегий, а я прямой наследник, обязанный долгом. Мне это не престало, а я позволил себе...

Вздохнул, не смог выдерживать смотреть мне в глаза.

— Ну, когда ты так говоришь, — засомневалась и снова вздохнула, — и что мне делать?

— Прими клинок, — снова просит, — пусть будет у тебя.

— Как долго?

— Пока ты не вручишь его мне, — объясняет, читает немой вопрос на моем лице. — Не сейчас. Я должен исполнить долг службой.

Делаю глубокий вздох и опускаю кинжал, Кан заметно расслабляется.

— Еще раз прошу прощения, — низко кланяется мне он и уходит.

Смотрю ему вслед и не понимаю: он ведь боролся со мной, как с равной, с противником. А теперь? Не могу на него как следует злиться, потому что он и правда старался. Еще и этот клинок... Для меня, конечно, ничего особенного и не произошло, но вот для Кана... еще бы теперь знать, что все это значит...

Зелья готовы. Ви Трина заставляет варить еще десятки других, "пока луна в нужном цикле" и мы старательно размешиваем свои варева на занятиях. Крич недоволен, потому что у него спарринг из-за этого накрывается, а ведь Жряка требует жертв.

Круасана уже и не помнит о нападении, ничего ее, кажется, не беспокоит, кроме разве что наряда, который выбрать для свидания. С тем эльфом-травником она периодически уходит с занятий, но, к счастью, нападений больше не было. Из-за амулетов ли? Они сильные, потому — будем думать, что так.

Занятия с Мастером теней начинают обретать новый смысл. Нет, он не пытается меня целовать или что-нибудь в том же роде, просто я наконец-то идеально заучиваю круг, что демонстрирую уроком рисования, и Мастер меня хвалит.

— Теперь самое сложное, — сообщает он, отходит чуть подальше, хотя он и так держится на отдалении все время, — вызывай тени, как при переходе, только не уходи в портал. Используй тени. Ты должна оформить их в этот круг.

Отличные наставления, теперь все это надо как-то воплотить в реальность. Пробую — естественно ничего не получается. Пробую еще — нет, победы кончились, снова карабкаемся на Эверест, прежде чем оказаться на вершине горы. В принципе все логично, но утомительно.

Через час тени научились только вокруг меня виться.

— Ты не чувствуешь их, — замечает Мастер теней, прохаживаясь вокруг со сцепленными за спиной руками. Его идеальной осанке позавидует любой солдат. — Улови суть и тогда они тебе подчинятся.

— Но я не понимаю, в чем суть, — чуть истерю, но я действительно устала. — Они настолько прозрачны и не определены, что... — еще раз пробую, они вроде бы колышутся, но потом снова ускользают, — не понимаю.

Мастер останавливается, делает глубокий вздох, подходит ближе. Между нами расстояние — шаг, не знаю, как он это делает, но даже в очевидной ситуации "забудь ты уже об этом расстоянии" он продолжает соблюдать свои правила. Обидно.

Настраи́вает тени под себя так, словно они его домашние питомцы. Смотрит на меня взглядом "видишь? Ничего сложного?". Не могу сдержать улыбки.

— Конечно, тебе просто, ты-то уже давно все выучил, — замечаю я.

Тоже чуть улыбается в ответ.

— Хочешь сказать, что ты не можешь? — Подхватывает игру он.

— Хочу сказать, что когда стану полноправным мастером теней, тогда тоже так смогу.

— Думаешь, я просто подошел к тени, и она меня приняла?

— Возможно, — улыбаюсь игриво, он забывает о расстоянии.

Приближается... спокойно, только бы не спугнуть.

— Ты пытаешься поймать тень, — комментирует он, хотя мог бы это делать и в отдалении. — Но разве можно ее поймать?

Он перехватывает струящуюся вокруг меня тень и сжимает ладонь. Естественно, тень просто исчезает, а я раздумываю над его словами не только в отношении тени.

— Что же делать? — Интересуюсь.

— Помнишь, чему я тебя учил?

Вспоминаю, анализирую, улыбаюсь.

— Чтобы пройти сквозь тень, нужно стать тенью, — улыбаюсь шире.

Одобрительно кивает.

— Не забывай: ты не тень, но в твоей власти ими управлять. Хищник может притвориться беззащитным, если хочет получить свою добычу.

Как-то совсем по-иному звучат эти слова, чувствую в них угрозу. По отношению ли к себе? Не знаю. Но... хищник ли он? Он — Мастер теней, но ведь он даже не назвал мне своего имени, его мир — это непознанная вселенная, разве в моих силах делать выводы?

Ничего не говорю, просто опускаю взгляд и сосредотачиваюсь на тени, представляю, как растворяюсь в ней, превращаюсь, становлюсь ей. Но в этот раз не ухожу в портал, в этот раз сосредотачиваюсь на управлении. Тени снова струятся, снова свободны где-то между светом и тьмой, но внезапно подчиняются. Пока просто замирают, но и это действие — победа.

— Вот видишь, ты все можешь, — внезапно заявляет мне Мастер.

Я смотрю в его темные глаза и жду, когда он отойдет. Но он не отходит, чуть улыбается мне и как будто чего-то ждет. Мне кажется? По нему так сложно сказать...

— Это все ты, — почти шепотом, потому что он слишком близко.

— Поэтому я — твой Мастер теней.

Улыбается, пронзает меня своим взглядом, полным загадок и тайн. Могу ли я это вынести? Я отвечу на этот вопрос позже. Можно еще чуть-чуть так постоять?

— Теперь портал, — обрезает он и отходит.

Ну вот, а счастье было так возможно...

ГЛАВА 17

Экзамены не за горами, нам начали рассказывать про практику. Там мы должны будем набраться опыта, посмотреть, что да как, разобраться с системой всех этих заданий, которые мы впоследствии будем себе брать, и все такое прочее.

Нам наконец-то удалось собрать метлу. Правда, это было дело малым, теперь предстояло отправить метлу в некое священное метелкино место, где она обретет свою личность и магические свойства.

Станный, конечно, ритуал, но не спорить же с ви Триной?

Наша преподавательница наказала нам сплести в кузне цельную цепь и уже начинать вешать на нее наши пять амулетов. Ну, точнее те, которые мы смогли изготовить. Я-то уже пять добила: невирион, амулет защиты, амулет бодрости (очень нужен был во время ночных занятий), амулет "Знаю, где что лежит" (работает просто: нужно что-то найти, а оно потерялось? Амулет тут как тут, и я сразу же отыскиваю, что необходимо) и амулет "Успешности произнесения заклинаний". Последнее мне требовалось, потому что в изготовлении некоторых амулетов необходимы заклинания, а я с ними вообще почти не дружу.

Хоть я и изготавливала амулеты Кричу, ему пришлось мастерить свои собственные "шедевры". Они у него не очень получались, потому это был не амулет "увеличения боевой мощи нежитеныша", а скорее амулет "нежитеныш подавился собственным огнем". Остальные два (больше некромант пока не сделал) обладали похожими свойствами и меня, как мастера амулетов, это очень сильно удивляло.

Но когда дело доходило до нательных заклинаний, тут-то Крич ничего не понимал, а я рисовала на себе какую-то "петрушку".

Ви Трина немножко "продвинула" наши наряды, сделав их более эргономичными. Только у ведьм, конечно же, Водяной и некро Крич с завистью покусывали локти, ибо они наряд не шили, им такое нельзя.

Все было устроено следующим образом: несколько нужных заклятий и символов — и пояс платья стал служить почти что рюкзаком. На него крепились цепь с амулетами, цепочки с зельями и прочим добром. Причем заведьмовано все было так, что обычно скрывалось в складках любого платья, а в нужный момент легко можно было нащупать на поясе нужные ингредиенты. Причем все это было совершенно невесомым.

Наши занятия по ведьмовству снова вернулись в нормальное русло и перестали быть ночными. Все наконец-то хорошенько выспались, а потом в один из дней некро Крич сообщил мне, что в связи с такой радостью ближайшей ночью снова будет спарринг и позвал с собой. Я естественно не могла отказаться от такого, ведь всегда интересно посмотреть, как нежитеныши пожирают друг друга, и согласилась.

Плюс, если уж совсем по-честному — мне нравился Крич, нравилось с ним дружить. А если уж совсем копнуть — кроме него у меня никого и не было. Нет, конечно же, у меня есть Черныш. Но я имею в виду среди людей. Или маньяков-убийц...

В конце концов, я же не могла позвонить своим друзьям по понятным причинам. Эх... быстро все забываются, когда твоя настоящая жизнь становится столь насыщенной.

Но дело, конечно же, в разрядившемся телефоне.

Крич забрал меня пораньше, аж в восемь, сказал, что сегодня подземелья закроют из-за какого-то парада зомби (чего?), но я уточнять не стала, просто шла за другом. Альбинос еще на занятиях все "темнил" и что-то варил в своем котле, но теперь стало ясно — это было неспроста. Оказывается, он сварил какое-то зелье, усилитель для своего Жряки и хотел его опробовать до подземелий.

Остановившись в коридоре, он вызвал дракона и попытался влить зелье тому в пасть. Дракон на удивление не был рад подобному и почему-то начал бегать от Крича (набрать высоту для полета ему мешал широкий, но не для дракона коридор), а некромант с воплями: "Подожди. Жряка, стой. Давай по-хорошему" носился за нежитенышем некоторое время.

Когда я догнала их где-то за поворотом, первым делом я снова услышала толпу. Узнала место — опять я рядом с ареной для боевых магов. После случившегося с Каном, мне не очень-то хотелось посещать эти бои. Крича поблизости видно не было, но он должен был за мной вернуться. Можно было бы постоять в сторонке и подождать, но любопытство пересилило.

Я приблизилась к всегда открытой настежь двери, ведущей на арену для боевых магов. Заходить я не стала, просто заглянула и присмотрелась к сражавшимся. Двое магов, которых я не знала,

сражались на арене. Кан тоже присутствовал. Сейчас он о чем-то договаривался с местным букмекером.

С того момента, как Кан вручил мне свой клинок, мы больше не пересекались. Он, к счастью, больше не пытался предпринимать попыток через меня добраться до Мастера теней, а у меня откровенно не было времени, чтобы думать о нем и страдать. Слишком многое требовало моего внимания.

Но сейчас, глядя на Кана со стороны, мне почему-то казалось, что я как будто вижу его впервые. Раньше у меня было ощущение, что он всячески пытается меня перебороть. Но теперь из-за случившегося он как будто изменился в моих глазах. Было ли это ошибкой? Воспринимать его по-другому, как будто бы выдавая ему кредит доверия? С убийцей за спиной? Непременно. Но ведь за человека говорят его поступки, а Кан больше ничего не предпринимал. К счастью.

— Ви Рада, — Позвал меня Крич.

Я посмотрела на некроманта — альбинос сумел справиться со своим питомцем, и сейчас крепко прижимал дракона, достигшего уже в половину роста альбиноса, к себе. Жестами он показал мне, что готов выдвигаться и поманил за собой. Я улыбнулась, в последний раз бросила беглый взгляд на Кана — и внезапно поймала его взгляд. Вот черт, я же не хотела, чтобы он меня видел...

Но да ладно. Что уж теперь?

Заторопившись за Кричем, я почти бегом побежала по коридору. Подумаешь, увидел? Я просто стояла, ничего такого... Что-то слишком много эмоций для одного простого взгляда...

Мы спустились в подземелье, прошли не спокойными нынче коридорами (видимо, это из-за парада зомби, потому что, то там, то тут, повсюду раздавались какие-то странные рычания), и снова спарринг нежитенышей. Народу — тьма. В буквальном смысле. Крич едва ли выбил мне местечко.

Правда это продлилось недолго, ровно до того момента, пока не началась жеребьевка. Тогда-то все и ломанулись на арену. Животное разнообразие нежитенышей поражало воображение. Но вот что интересно — многие начали использовать "плюшки" второй профессии в качестве поддержки своих мертвых питомцев. Естественно, все-таки уже почти апрель. Тут даже если спать будешь, все равно чему-нибудь да научишься. А студенты здесь далеко не спать собирались...

Бои стали более жестокими, нежитеныши буквально рвали друг друга на части. Жутковато, но — ожидаемо. Дракон, у Крича дракон, он же еще вырастит и тогда этого "лягушатника" явно будет недостаточно. Интересно, есть ли у них арены побольше? Наверняка.

Присутствие кого-то, кто был не заинтересован в спарринге, я почувствовала сразу. Не знаю, как я поняла, кто это, но когда он осторожно сел рядом и стал наблюдать за схваткой похожего на панду нежитеныша и безглавого орла, размером с ротвейлера, мои подозрения лишь подтвердились.

Кан не разговаривал со мной, да и я не знала, что сказать. Это было примирением, что-то вроде молчаливого "давай начнем все с начала". Хотела ли я этого? Не думала, если честно. Но сейчас — была не против. Все-таки когда за тобой ведется откровенная охота, иметь лишних врагов явно нежелательно. Кан ведь, правда, успокоился...

Сначала было немножко неловко, но потом, когда вышли Крич и Жряка, я не сдержалась эмоций и выкрикнула: "Жряка — порви его". Против дракона выходил какой-то странного вида зверь, похожий на сожранную наспех гиену.

— Смотрю, ты знаешь местных зомби, — хмыкнул Кан.

Я улыбнулась, немного смутившись подобной реакции.

— Некро Крич — мой друг, — объяснила. — А Жряка хорош. Смотри.

Кан снова ухмыльнулся и ближайшие две минуты смотрел, как дракон пожирает своего противника. Толпа снова взорвалась воплями и аплодисментами, а Кан наклонился ко мне и сказал:

— Впечатляет.

— Подожди, ты еще его Трупаша не встречал, — Улыбнулась я.

Кан изогнул бровь, а я рассмеялась. Да, примирение все же лучше вражды, особенно когда твоих друзей даже не посчитаешь.

С того самого спарринга стало гораздо легче, потому что Кан действительно был верен мне, хотя бы больше не нападал и не пытался притвориться Мастером теней. Правда, пару раз он вторгся на наши занятия и снова брал нахрапом и эффектом неожиданности, изо всех сил стараясь победить.

Но Мастер теней на то и Мастер, что никак не давался. Кан расстраивался, но в отличие от всех случаев до "того происшествия", в этот раз он поднимался, кричал что-нибудь "это еще не конец. Я еще тебя достану" Мастеру теней, а потом спокойно смотрел в мою сторону и коротко кивал "ви Рада", удаляясь восстанавливать свою гордость.

Это было забавно, особенно отслеживать реакцию Мастера.

— Он тебя не обижает? — Спросил один раз меня Мастер.

Я улыбнулась, умилившись всей силе данного вопроса. Ох...

— Ну, ты же меня защищаешь, — закусив губу, ответила я.

Мастер сначала не реагировал, а потом улыбнулся и кивнул.

К сожалению, дальше этих маленьких приятностей дело не заходило. Зато у меня стал получаться портал из теней. Личные победы — причина всех трудностей. Сначала тяжело, но потом, когда преодолеваешь новый рубеж, достигаешь горизонта — словно сбрасываешь целую тонну. Правда, горизонт на то и горизонт, что он всегда на горизонте.

— Теперь я за тобой последую, — заключил Мастер, и я так разволновалась, что буквально позабыла все, чему меня учили.

Позора было не избежать, я даже в уже обычный портал не ушла, настолько меня пошатнуло. Но — увы и ах. Мастер только губы поджал в недовольстве, мол, "ну ты же столько достигла и тут — на тебе". Да, что-то я совсем...

Практика приближалась, и я невольно начинала волноваться по этому поводу. Что там будет? Как там будет? Смогу ли я? Хватит ли мне умений? Мастерства? Я же ничего не умею, что делать-то? Паника овладевала мной, и я ничего не могла с этим поделать.

А еще меня жутко бесило, что я никак не могла открыть бабушкин конверт. Что внутри? Вдруг какая-нибудь подсказка? Вдруг это бы мне помогло во всех моих начинаниях? Но я по-прежнему не умела вскрывать конверты, не нарушая ведьмовских ловушек, а Черныш продолжал заверять в том, что "ну и не надо". Ничего не понимает.

В один из дней случайно обнаружила Броню в том самом коридоре. Поскольку наступил апрель, очередной клиент заказал амулет, пообещал много диреев, я — все сделать, Броня тоже занял свой пост и ждал события.

— Мы хоть и шли вечером, время-то могло быть и утреннее, — сообщил мне Страж. — Да и к тому же — может же случиться что-то предопределяющее? Подсказка?

Я понимающе кивала, но несмотря на то, что меня раньше немножко коробило, что Броня ко мне приходил и тащил в неизвестность, теперь, лишившись этого, я пыталась восполнить недостающее.

— А чего меня не позвал? — Чуть более обижено, чем надо, спросила я.

Броня удивленно вскинул брови и ответил:

— Так ничего ж интересного.

— Но ты звал меня на поиски места, откуда нить.

— Так ты отказывалась.

— Это раньше.

— Да, — пронзительные серо-голубые глаза Брони вдруг стали такими мудрыми, взгляд проникновенным, — это раньше.

Я поняла намек, он дал понять, что пока я не знала его истории, все было, как было. А теперь я уже и в засаде готова с ним сидеть. Ему по-прежнему не была нужна моя жалость, потому он и не звал.

Что тут скажешь?

— Удачи, — Пожелала я, Броня коротко кивнул, указал на браслет, мол, "зови, если что", и я ушла.

Обидно, но — вполне ожидаемо.

На очередном занятии по ведьмовству нам наконец-то рассказали подробности предстоящей практики. Ничего такого, на самом деле, просто мы отправляемся с каким-то старшекурсником и

еще несколькими студентами на дело совсем не государственной важности. Так — мелкие неприятности.

И все это назначили на первое мая. Мир, труд, май. Даже тут. Вересковые пустоши уже снова расцвели (вообще-то, если мне не изменяет память, вереск цветет в июле, но то на земле, а здесь — магия), и иногда я подолгу зависала у окна, чтобы полюбоваться красотами окрашенной в сиренево-фиолетовое пустоши.

Как бы странно это не было, но почему-то мало кто гулял по самим пустошам, отчего и мне не очень-то хотелось высовываться. Вдруг все, как и я, таращатся в окна? А может быть они точно так же, как и я думаю обо всем этом? Не важно, у меня занятия и кучка заданий, с которыми я пока еще не справилась...

Вдобавок ко всему позднее я подумала: пустоши ведь на то и пустоши, что они необъятны. Может быть, никого не было, потому что было невозможно кого-нибудь разглядеть? Не знаю, но надо будет изучить данный вопрос как-нибудь.

Ви Трина задала пошить выпускной наряд. Что? Моему удивлению не было предела, но еще до того, как я сошла с ума окончательно, наша преподавательница подробно объяснила, что сей наряд потребуется, потому что все студенты разом присутствуют на выпуске четверокурсников и провожают их в "свободное плавание". Ви Трина использовала несколько иную формулировку: "Плывут по водам Тамлоса", но, есть у меня чуйка, что имела в виду она что-то близкое по значению к свободному плаванию.

У меня оставались еще три зелья нулевого уровня, которые я со всей этой беготней забыла доготовить и самое сложное — заклинание. С моим новым амулетом это, конечно, уже не было такой уж сильной проблемой, но все равно требовало затрат и мне лично не нравилось. Зато служить Кричу холстом — еще как.

Некромант изрисовал все мои руки, правда символами единичного порядка — то есть они быстро испарялись и не задерживались. Кстати, его огненный амулет сам сошел, и ему пришлось поколдовать (ой, то есть — поведьмовать), чтобы поставить мне новенький, более крутой и долговечный. Правда, в этот раз он уже практически швырнулся огнем, но требовал перезарядки.

Остальные символы — откровенное баловство. Крич придумывал какие-нибудь глупые шутки, а я даже не знаю, зачем велась. Просто было так смешно, когда он превратился под действием символа в какую-то склизкую амебу, дождался студентов и напугал их своим видом. Знаю-знаю. Я взрослая и самостоятельная и, если бы надо мной кто-то так пошутил, я бы умерла в тот же миг. Но Крич наши практики превращал в шутку, делая все таким незначительным, как я могла устоять?

Однако не забыли мы и о серьезной подготовке к практике. Ви Трина сказала, что ВСЕ, что мы изготавливали, даже те зелья и заклинания, которые мы разучивали не для выпускных экзаменов, нам пригодятся. Наконец-то я начала заполнять пояс и скрывать в складках платья различные склянки с зельями. Потрясающий эффект ведьмовского наряда.

И вот день "икс" настал, я надела свое лучшее ведьмовское фиолетовое платье и была готова выходить.

— Держись поближе к старшему, — раздавал указания Черныш. — Старайся все запоминать. Студенты курсом постарше не очень-то любят первогодок. Так что либо запомнишь сама, либо никогда не узнаешь, что это было.

— А спросить? — Слабо улыбнулась я.

После наставлений своего кота я что-то начала еще сильнее нервничать.

— Смотря, кто попадется, — с тревогой во взгляде еще раз осмотрел меня Черныш. — Если нормальный проводник, то, может, повезет и все расскажет. Если зазнайка какой-нибудь — вряд ли.

Поскольку моя цепочка с амулетами уже была готова, я повязала ее на поясе и еще раз проверила все нужное, что мне было необходимо взять с собой. Судя по моему виду, не хватало только остроконечной шляпы. Но ви Трина сказала, что это потом, когда мы на метлу сядем. Для противовеса что ли?

— Почему зазнайки-то? Сами же пару лет назад были такими же.

— Ты не забывай, что тут многие без пяти минут Принцы со стажем, учиться в Университете — это очень престижно. Вот они и мнят из себя Мать Природу. Но ты не волнуйся, просто запоминай. Если что — я тебе потом все объясню.

Поблагодарив своего фамильяра, я отправилась в путь. Еще вчера я обнаружила записку перед

дверью с местом встречи и вышла сильно заранее. Боялась опоздать, а наслушавшись Черныша, так и вовсе разгневать нашего сурового проводника.

Но на деле оказалось все совсем не так, как я себе так понавыдумывала.

На месте встречи ждал эльф. Это я поняла по остроконечным ушам. А еще это был сильно стильный эльф. Понятно — стройный, в кожаных одеждах, что-то вроде легкой брони по фигуре. Его черные волосы были зачесаны как-то модно, хоть и не скажешь, что это хит на земле. Красивое лицо с острыми чертами, ухмылка и пронзительный взгляд перламутровых глаз.

Увидел меня почти сразу же, ухмыльнулся сильнее. Я разволновалась окончательно и осторожно подошла поближе.

— Ведьмочка, — заговорил он каким-то вкрадчивым голосом. Таким обычно шпионам информацию передают. — Ви Рада?

Кивнула, потому что пока еще разглядывала чудо природы, все-таки для меня эльфы — это что-то из ряда вон. Как он вообще здесь такой оказался?

— Ци Листан, — кивнул он мне.

— Очень приятно.

Он слегка нахмурился, видимо удивившись, а я что? Я с земли. У меня так говорят. Значит целитель. Интересно, какая у него вторая профессия? Не знаю, стоило ли спрашивать. Вдруг это не красиво? Помолчим.

— Нас будет четверо, — сообщил эльф, а затем глянул мне за плечо, встречая и следующего участника команды.

Я обернулась и... желудок почему-то спикировал вниз.

— Ви Рада, — приветствовал он с улыбкой, подходя ближе.

— Иль Кан, — спрятала взгляд.

Так-так-так, такого я не ожидала. Несмотря на то, что на арене Кан сражался по пояс обнаженный, сейчас он нарядился в броню. Он выглядел таким грозным, суровым, притягательным — настоящий воин. Аж мурашки по телу.

На самом деле я думала, мы вместе с некро Кричем будем практику проходить, но потом выяснилось, что практикантов объединяет пересечение профессий, потому я и Кан идеально подходили друг другу. Я — ведьма, мастер теней, он — мастер иллюзий и боевой маг.

Кан познакомился с ци Листаном, и мы продолжили ждать последнего участника нашей четверки. Поскольку мы с Каном хоть иногда, но пересекались по каким-нибудь незначительным моментам, все же делали это не так часто (иногда он случайно якобы прогуливался мимо башни ведьм, либо я ненароком мимо арены пробежала), стандартные фразы и мы вроде как исчерпали наш запас тем.

Набор "как дела? А у тебя? Что нового?" был не слишком оригинальным, но лично мне было приятно его общество. Судя по его улыбке и легкой тени смущения, думаю, он тоже нос не воротил от меня рядом.

Несмотря на четко условленное время — четыре часа после полудня — наш четвертый участник сильно опоздал. И когда он появился, стало понятно почему.

— Здравнца, — Приветствовал нас Кронпринц Алгиронский.

— Он же не первокурсник, — стала вспоминать, видела ли я его при наборе.

— Верно, — тихо заговорил Кан, склонившись к моему уху, — курс у него второй. Но обучается он так же, как и приходит вовремя.

Я улыбнулась, испытывая странное волнение, которого не должно было быть. Почему столь категорично? Ну потому, что я не хотела после всего, что между нами с Каном было, портить отношения какими-то глупыми чувствами. С Мастером теней я так сделала, и что из этого вышло? Игнорирование и выражение лица "я ничо не знаю, меня там вапще не было" и именно в такой формулировке.

Поэтому делаем вид, будто — нормально? Нормально, — и едем дальше.

— Принц ти Ревек, — поприветствовал ци Листан. — Рады видеть.

Причем не стал возмущаться "где ты шастал, дуралей?", нет-нет, ну что вы? Кронпринц. Эх, монархия, чтоб ее.

Принц кивнул, потом заметил Кана, а потом и меня. Я испугалась его "ах", а он обрадовался.

— Ви Рада. Какое прекрасное совпадение.

Не знаю, что и сказать, я лишь улыбнулась и закивала. Кажется, Принц остался доволен. Не хотелось бы расстраивать его королевское высочество. Когда я ему амулет делала, это одно, он ко мне пришел, а тут нас объединяет общее задание. Мало ли?

Итак, мы двинулись в путь. Сначала просто вышли в теплый весенний вечер и отправились вересковыми полями к, как я полагаю, воротам. Вел нас естественно эльф, он тут старший, Принц — не будем пятнать репутацию наследника. Один только Кан здесь чего-то стоит, однако он так же, как и я не знает куда идти.

Было так тепло, солнце ласкало лучами, ветра не было, в траве щебетали бесконечные кузнечики, пели птицы, природа дышала жизнью. Все-таки в вересковых пустошах было что-то поистине волшебное, даже несмотря на историю создания и дальнейшего существования Университета.

Поскольку мне посчастливилось однажды по важным делам покидать вересковые пустоши, я примерно предполагала, куда мы отправляемся, и оказалась права. Ци Листан держался уверенно, что в принципе очевидно. Не знаю, то ли я смотрела ему вслед как-то особенно, то ли Кан просто хотел поболтать, но когда мы уже подходили к воротам, а эльф пошел настраивать наш переход, мастер иллюзий наклонился ко мне и шепнул:

— Основная профессия — целитель, дополнительная — некромантия.

Это он про эльфа. Я улыбнулась и глянула на Кана — ему же приходилось наклоняться к моему уху, чтобы говорить, вот он и оказался так близко...

— Полная противоположность, — улыбнулась я.

Кан кивнул и медленно выпрямился, сложив руки перед собой. Интересно будет посмотреть на него в реальных условиях. В смысле на Кана. Эльф, хоть и ничего, но Кан...

Ладно, я все не о том.

Совершив переход, мы вышли... Я думала, попадем в город. Но нет, задание наше расположилось далеко от городской суеты. Может и неплохо, а то Принц уже начал готовиться к торжественному шествию, задрал голову, выпрямил спину, подтянулся, улыбнулся... расстроился, когда мы появились на высохшей земле одинокого холма.

Мертвая дорога извилистым серпантинном вела наверх к замку. Вот честно — первая мысль, пришедшая в голову — "Замок Дракулы". Мрачно, вороны кружат над башнями, вокруг одни мертвые деревья и пустошь. Стоило только воротам закрыться, как я сразу же почувствовала себя нехорошо. Грудь сдавило, словно кто-то начал ее стискивать, голова налилась свинцом.

— Теперь подробнее о задании, — встал перед нами тремя ци Листан, сложив перед собой руки. — Это замок Эниваль и вот уже несколько десятков лет это родовое имение семейства вар Конниваль является заброшенным. Причина — неизвестна. Все, что рассказывают об этом месте — в замке поселились призраки.

— О. Как волнительно, — Внезапно воскликнул Принц, пребывая в явно приподнятом настроении. — Призраки. Представляете? — Это он на нас с Каном взглянул. — Настоящие.

Эльф слегка замешкался, а затем вздохнул.

— Это нам и предстоит узнать, — поправил лишь он. — Старайтесь не разделяться, будьте благоразумны. Целитель в нашей группе здесь я, так что в ваших же интересах не терять меня из виду.

Мы с Каном уверенно кивнули, воспринимая весь серьезный настрой нашего наставника и проводника по совместительству, однако Принц Ревек воспринимал информацию совсем иначе. Радостно взвизгнув, он захлопал в ладоши, припрыгнул и начал поторапливать эльфа идти скорее вперед.

Может быть "приключения в замке графа Дракулы" и интересное времяпрепровождение, но если честно — понятия не имею, какого ведьмовского чертополоха я здесь нужна? Амулет бодрости точно не пригодится. Что еще? Да ничего полезного. Но ладно. Практика есть практика. Сказали "иди", вот я и иду.

Подходили к замку мы только минут через пятнадцать. Несмотря на кажущуюся близость, он оказался вдалеке. Это не мешало нашему Принцу всю дорогу порхать, как бабочка, радостно приговаривать: "Как здорово. Практика. В замке". Мы с Каном иногда переглядывались и немножко хихикали, один только ци Листан испытывал явное неудовольствие. Ведь вполне себе приличное задание невольно превращалось в цирк на выгуле.

Как и издали, место оказалось заброшенным и мрачным. Признаков жизни, кроме падальщиков, нигде не оказалось. Словно это место было покинуто всеми формами порождений Матушки Природы.

Тяжелые двери эльф не открывал, он использовал... наверное телекинез, потому что те шумно распахнулись прямо перед нами. На самом деле в первый миг мне даже показалось, будто это сам замок нас к себе приглашает. И если честно — такое себе приглашение. Солнца видно не было, на небе нависли темные угрюмые тучи, которые только лишний раз нагнетали обстановку.

Первое помещение таило в себе мрак и многолетнюю пыль. Принц сначала впорхнул внутрь, а потом закашлялся и чуть не помер. Эльф торопливо попытался тому помочь, но даже весь пунцовый и перекошенный, Принц Ревек почему-то все равно испытывал крайнее удовольствие от пребывания здесь.

— Теперь нам нужно определить источник магии, если она была, или же любой иной другой формы воздействия, которая была здесь использована.

— У меня есть поисковые руны, — сообщил Кан.

Ну, отлично, а у меня амулет бодрости. Что же я не подумала про поиск? Могла бы изготовить какой-нибудь очень интересный амулет... но нет. Бодрости. Какой позор...

— Сможешь определить? — Уточнил эльф.

Кан даже не кивнул, просто шагнул вперед, достал из ножен свой исписанный различными символами и, я так понимаю, рунами, клинок, присел, заговорил тихонько с лезвием. Сам клинок вспыхнул голубым сиянием, руны — красным. Потом Кан легонько коснулся острием пола и от клинка яркой полупрозрачной волной разошелся магический круг. Ого.

Судя по тому, как ци Листан ухмыльнулся, полагаю, он был доволен. М-да. А я что сделаю? Брошу зельем исчезновения? Чего нас не учили ничему полезному? Впрочем, если вспоминать слова моего фамильяра — самой нужно было голову включать. Ладно-ладно, что еще сказал Черныш? Все запоминать. Учту на будущее. Если, конечно, сдам экзамены и перейду на следующий год...

Но не будем о грустном.

Кан закончил сканирование и поднялся на ноги.

— В замке семь источников чужеродной магии, — сообщил он, эльф одобрительно кивнул. — В каждом находится сгусток чего-то запретного. И что-то охраняет каждый из них.

— Очень неплохо, иль Кан, — похвалил ци Листан.

— Да. Молодец, — Принц Ревек подошел к Кану и похлопал мастера иллюзий по плечу.

Кан сначала сморщился, но потом сцепил зубы и даже выдавил: "Благодарю".

— Поскольку источников несколько, понадобится время, чтобы с ними разобраться. Иль Кан, нарисуй карту.

Кан, ничуть не смутившись, расчертил в воздухе примерное местонахождение каждого источника. Шесть из них были одинакового размера, пульсировали небольшими сгустками синего цвета в разных частях идеально составленной карты замка. Последний же был заметно больше.

— Что можно сказать о творившейся магии? — Спросил эльф.

— То, что она мертва. То есть — оставлена кем-то ранее. Но создателя уже давно не было в стенах замка. По крайней мере, живого.

— Верно. Уровень опасности минимальный, справимся быстрее, если разделимся. Я пойду с Принцем, ви Рада с иль Каном. Поделим по три источника поровну, — эльф указывал на нужные точки Кану, — у последнего (это он про самую большую точку на карте) встречаемся. Все ясно?

Кан коротко кивнул и, глянув на меня, ухмыльнулся. Чувствую себя бесполезным балластом. То есть Принцем. Обидно. Зачем мне-то в это надо было лезть?

В общем, мы разделились и разошлись. Недолго мы шли в молчании, потом Кан поймал меня за руку, сказал: "Смотри, как я могу" и запустил стрелу магии из клинка по коридору вперед. Красиво, не смогла не восхититься, Кан красовался, а мне оставалось только аплодировать. Ладно, хоть время хорошо проведу.

Когда мы добрались до первого источника магии, Кан сразу же принялся все досконально изучать. Сам источник представлял собой что-то вроде сгустка свалывшейся белой шерсти, или... паутину? Мои глаза потихоньку расширялись, пока я пыталась осознать — только бы не пауки, пожалуйста, только бы не пауки...

— Здесь... что-то... непонятное, — наконец заключил Кан, сделав три подхода к источнику.

По-прежнему не считая свое присутствие нужным, я лишь глубоко вздохнула и хотела предложить сходить за эльфом, но тут заметила какую-то поросль вокруг источника и нахмурилась. Что-то знакомое...

Подошла поближе, присмотрелась — ахнула от удивления.

— Что? Что такое? — Кан уже приготовился сражаться, сжал клинок, весь напрягся, а я расцвела улыбкой на лице и обернулась.

— Это ведьмины травы, — Обрадовала я.

Кан немножко расслабился, а потом и вовсе ухмыльнулся.

Я стала вспоминать название травы. Вообще-то я видела ее только в банке в нашем хранилище, но какая разница, если я ее узнала? Свойства, какие же у нее свойства? Цвет — белый, а это значит — яд. Ага, нормально. То есть...

— Ты что-нибудь знаешь? — Поинтересовался Кан, пока я анализировала полученную информацию.

— Да, — Решительно заключила я и произнесла нужное заклинание.

Это было то самое заклинание жизни, которое помогает всему расцветать. Самое интересное, что помогает расцветать оно только живым травам, а ядовитые живыми не были, потому быстро зачахли и высвободили края магической субстанции. Вместе с тем и сама субстанция как будто бы растворилась, обнажив странные символы, расписанные на прямоугольной каменной плите.

Теперь вперед шагнул Кан и стал думать.

— Это не простые символы, — изучая начертанные знаки на каменной плите, комментировал он. — Это колдовство.

А потом Кан достал клинок и ухмыльнулся.

— Хорошо, что боевая магия может разрушить все, — он уже занес клинок, но тут я его остановила.

— Постой. Тебе не кажется, что рисунок расположен слишком слаженно для того, чтобы быть просто разрушенным?

— Я не знаю колдовства, только как с ним справиться, — объяснил Кан.

Я тоже не знала, но мне почему-то казалось, что разбивать его не следовало. Мысль мелькнула у меня в голове, я извлекла из складок платья зелье "проявления" (простенькое такое зелье нулевого уровня, которое я захватила на всякий случай) и бросила им в камень. Сначала зелье просто разлилось по символам, а затем как будто бы высохло, и отдельные символы вспыхнули ярким светом. Как и я, Кан сильно удивился данному эффекту.

— Как ты догадалась? — Спросил меня он.

— Я просто подумала: если символы были сокрыты, почему это должен быть только один слой защиты?

Кан почему-то пару минут слишком настойчиво смотрел на меня, а затем ухмыльнулся.

— А ты сообразительная, — заметил, наконец, он.

— То есть раньше ты думал, что я глупая? — Насупилась было я, а Кан лишь игриво хмыкнул.

— Красивая и умная — редкое сочетание, — сделал комплимент он, а я сменила гнев на милость, спрятала взгляд и закусила нижнюю губу, чтобы не так явно улыбаться.

А Кан — милашка.

Но мы не об этом.

Уже совместно мы стали изучать с Каном предложенные нашему вниманию пылающие символы. Поскольку в их расшифровке мы бы не преуспели, мы попытались найти какую-то связь. Обнаружилась некоторая последовательная закономерность — некоторые символы как будто продолжали другие, дополняя их, словно бы...

Кан понял намек, взял клинок и начал чертить в воздухе те же символы, стараясь располагать их в нужном порядке. В итоге получилось...

— Это же амулет, — Воскликнула я чересчур громко и тут же извинилась, Кан лишь ухмыльнулся. — Подожди, дай-ка я... ага. Я поняла. Это не колдовство. Ведьма делала эту ловушку, сто процентов.

— Чего? — Не понял Кан части про проценты.

— Смотри, ядовитая ведьмина трава, теперь амулет... это место проклято ведьмой. И вся суть в том, что если ты не знаешь, что означает тот или иной амулет, ты можешь вызвать по ошибке: разрушение, уничтожение, взрыв, ядовитый поток.

Кан быстро проанализировал полученную информацию.

— А какая комбинация правильная?

— Обезоруживание, — я склонилась над плитой и нажала последовательно нужные символы.

Как только закончила, ловушка просто развеялась по ветру.

Какое же счастье. Я знала. Знала. Нет, я действительно полагала, что лишь буду тратить время других. Но на деле оказалось, что я буквально в эпицентре событий. Ох, не зря все это было, весь этот год тысячи новых знаний, я чуть ли не плакала от счастья. Хорошо быть ведьмой.

Пока шли к следующей ловушке, мы с Каном все никак не могли перестать нахваливать друг друга. Мол: "Иль Кан, ты так круто рисуешь по воздуху оружием... а как на арене выступаешь — закачаешься...", или он мне: "Ви Рада, ты так классно предотвратила катастрофу... Почаще улыбайся, тебе определенно идет...".

В общем, нам уже было как-то не до источников. А должно было быть, потому что следующий оказался иным. Никакой травы рядом не оказалось, мы опрометчиво шагнули вперед, когда под ногами сработал некий механизм и стены зашевелились. Отступили — поздно, каменный страж буквально вышиб себя из каменной кладки.

Кан тут же загородил меня собой, достал свой меч и бросился в бой. М-да, с таким, как Кан не страшны никакие враги. Я, конечно, видела, как он сражался с Мастером теней и на арене, но сейчас... Короче говоря — бедный каменный воин.

Кан не замешкался, применил иллюзию, воин, конечно же, этого не знал, потому через секунду уже рассыпался в прах, атакованный разящим ударом сзади, а Кан мне улыбнулся... Точнее это сделала его копия. Сам же Кан подошел ко мне сзади и снова наклонился к моему уху.

— Ну как? — Поинтересовался он.

— Великолепно, — улыбнулась я, чуть обернувшись. — Боюсь даже представить, что будет к выпускному году.

Кану понравилась похвала, теперь улыбнулись радостью его глаза. Еще немножко похвалив друг друга, мы отправились к следующему источнику. Тут проблем возникло еще меньше — источник был некромантским. А я слишком хорошо общалась с Кричем, чтобы не понять, что делать.

— Ну-ка, — сложил руки перед собой Кан, намекая на объяснения.

— Мертвый круг, заклинание жизни, все просто, — просияла я.

Через пару минут и этот источник был "обесточен", а мы отправились к последнему. Как-то слишком легко, даже неинтересно. Нашел, обезвредил и пора баиньки. Если бы я знала, что все так просто, я бы так не переживала из-за практики.

Когда мы встретились в большом зале с эльфом и Принцем у последнего источника, я уже откровенно скучала. Что еще может произойти такого, что меня заинтересует? Один только Кан меня иногда развлекал какими-нибудь забавными наблюдениями, а еще когда якобы случайно

притирался к моему плечу. Ага-ага, случайно.

Ци Листан похвалил нас, выслушав рассказ о том, как мы разобрались с другими ловушками.

— Вы же знали, что там пригодятся исключительно наши навыки, так ведь? — Догадалась я.

— Да, — кивнул ци Листан и поморщился. — И можно на "ты". Я все-таки не какой-нибудь Древний эльф, мне всего сто девятнадцать лет.

Только хотела сказать что-то типа "ну да, молоденький", потом дошло, и я удивленно вскинула левую бровь. Кан только прыснул от такой моей реакции и позднее, когда эльф отошел анализировать последний источник, тихо сообщил:

— Эльфы живут до тысячи лет, для него сто девятнадцать это как для тебя девятнадцать.

— А тебе сколько? — Удивила вопросом мастера иллюзий, он даже слегка отпрянул.

— Зачем тебе? — Улыбнулся он.

Пожала плечами.

— Вдруг ты тоже живешь не первую сотню, а я к тебе непочтительно на "ты".

Кан тихо посмеялся, взяв небольшую паузу. К нам как раз подпорхнул Принц Ревек и радостно сообщил, что ему все очень нравится, и он бы никогда не уходил. Когда он упорхнул, Кан снова наклонился ко мне.

— Мне двадцать, — сообщил он.

— О, — Как-то чересчур экспрессивно отреагировала я.

— Чего? — Насторожился Кан.

— Нет-нет, ничего, — покраснела я и поджала губы.

Как-то будет не очень вежливо сказать, что я на два года моложе, а заканчиваю первый учебный год наравне с Каном. Он не сдался, немножко пощипал меня легонько за плечо, на что я только похихикала и стала упираться. Кан все больше позволял себе, пытаясь меня теперь щекотать. Из игривого настроения нас выдернул ци Листан.

— Тихо, — Приказал он.

Вовремя надо заметить он нас призвал к тишине, потому что буквально через мгновение седьмой источник распался, а из него вылетало... приведение? Это была женщина вся в белом, с черными волосами — прям, девочка из звонка. И она вопила.

Кан закрыл меня собой, эльф схватил Принца и потащил за собой. Пока мы наблюдаем, как приведение набирает высоту и переходит на альт, Листан делает глубокий вздох и сообщает:

— Это задание уже не третьего класса, — замечает он.

Как объяснил Черныш — были всего три типа заданий. Самый простой — третий, потом второй — этот чаще всего распространен. А вот первый класс это уже сверхсложное задание, на которое нужна группа местного спецназа.

— Настоящее приведение. Какая прелесть, — Все радовался чему-то Принц Ревек.

— Нет, это не приведение, — поправил эльф. — Это банши.

— Слышал о них только легенды, — отозвался Кан.

Я тоже что-то слышала, но, боюсь, этих знаний будет недостаточно, ведь они в основном с земли.

— Классификацию вы будете проходить на втором курсе, — сообщил эльф. — Беглый экскурс про банши: одичавшие от одиночества женщины, обладают силой физического характера, несмотря на то что по происхождению — дух. Убить можно двумя способами: найти и сжечь предмет, к которому она привязана, или произнести ритуальное заклятие "забвения". Но, полагаю, ви Рада еще не проходила подобного на ведьмовстве.

— Неа, — покачала головой я, а мы тем временем врезались в стенку.

Путь к отступлению закончился.

— Надо найти предмет, — заключил эльф.

А потом банши доказала всем, что тут не баклуши била, а из тренажерного зала не вылезала, продемонстрировав свою физическую силу. Внезапно в нас ударило волной ее вопля, расшвыряло по разные стороны стену позади нас, а следом и мы полетели. Не помню точно, как потеряла сознание, но после этого поняла: на первый взгляд простое задание уже далеко не такое.

Очнулась, подняла голову — банши зависло прямо надо мной и собирается кричать.

Черт...

ГЛАВА 18

Она смотрит на меня своими пустыми черными глазницами, я мысленно перебираю в голове варианты спасения, но как назло в голову ничего не лезет. А разве у меня мог оказаться припрятан в рукаве способ разобраться с банши?

Сию же минуту, понимаю, что сердце бешено колотится, и если я переживу нападение банши, то умру от разрыва сердца. Тетка срывается резко, я успеваю только отпрянуть, но тут внезапно раздается какой-то "дзын", как будто напольные часы начали отбивать, а потом дрожит цепочка на поясе...

Нахмурилась, растерялась, но потом поняла — амулет защиты. Он отфутболил банши через весь зал и даже припечатал ее к стене. Сначала я даже не до конца поняла, что случилось, но потом, когда начал гаснуть мой круг утренней росы на запястье, догадалась, что дело было не только в амулете, который я изготовила. Крич.

— Ты в порядке? — Приземлился рядом со мной раненый Кан.

— Сработало, — Радостно хлопнула в ладоши я.

Кан слегка опешил, растерялся, осел на обломках.

— Ты от этого, что ли заразилась жизнерадостностью? — Хмыкнул мастер иллюзий, указав на Принца.

Тот хоть тоже валялся в обломках, пострадал не сильно. Эльф же... О, Боже мой. Эльф. Когда я только кинула в его сторону беглый взгляд, я собственно ничего не ожидала, но зря. Эльф же некромант по второй профессии, вот и карабкалось какое-то полумертвое чудовище сейчас по стене. На внешний вид точно что-то со дна морского. То, что вот совсем не хочется встретить, плавающая в открытом море.

Создание по размеру было метров десять в ширину и длину. Вроде бы ползло лапами, но с щупальцами, поскольку еще и череп вместо нормальной головы, ибо нежить, так совсем не поймешь, что за чудо-юдо. Ужас просто какой-то. До таких ли размеров вымахает Жряка? Сейчас на фоне этого кошмара дракон казался просто душкой.

— Что за Ктулху? — Только и сумела выдохнуть я.

Кан помог подняться, пока посланное существо пыталось достать до банши. Последнее уже пришло в себя, взлетело в воздух и старательно отбивалось от каких-то мертвенных заклятий эльфа.

— Все в круг, — Когда до банши достал нежитень (ну или как там? Нежитанище?) ци Листана, эльф крикнул нам, собирая... действительно в кругу.

Только и успели ступить внутрь, как нас окружило какой-то мощной волной света, а уже через секунду все исчезло, а я почувствовала легкость и покой. Мелкие повреждения исчезли, отбитые мышцы и кости прошли. Массовое исцеление? А эльф крут. Но мы не об этом.

— Иль Кан, — Позвал эльф, снова отправляя в сторону банши серию заклятий некроманта. Его нежитанище только что рассек воздух рядом с приведением своими неприятными щупальцами. — Нужно найти предмет, к которому привязана банши. Активируй поиск.

— Мне нужна ее вещь.

И тут, как по команде, нежитанище как рванет кусок банши. Ци Листан сразу же выставил ладонь, пытаясь словить тот кусок. В руке у него появился пустой сосуд, куда он упрятал ошметок приведения.

— Вот, держи, — Эльф протянул склянку Кану, потом глянул в сторону Принца. — Приглядывайте за ним.

Во взгляде эльфа был неприкрытый намек на то, что нам теперь придется нянчиться с Принцем и всеми силами за ним следить, чтобы он не помер.

— Вы — ищите предмет, а я ее отвлеку, — сообщил план действий ци Листан.

— Уничтожить реально? — Уточнил Кан.

— Да. Твоего оружия вполне хватит.

Быстро кивнули, переглянулись и разбежались в разные стороны. Принц не хотел уходить, но его никто не спрашивал. Кан схватил его за руку и потащил следом. Бежали мы недолго, почти сразу

же замерли в первом свободном от вопящего призрака помещении. Кан резко опустился к полу, открыл склянку, макнул острием в горлышко и снова повторил тот же ритуал, как в самом начале. Круг разошелся быстро, только теперь в одном из направлений вела четкая белая линия.

Мы поспешно рванули в ту сторону, пытаюсь догнать уводящую нас вдаль путеводную нить. Я и Кан бежали быстро, но Принц чуть отставал, а поскольку нам его поручили, приходилось замедляться и ждать. Мастер иллюзий повторил ритуал снова еще трижды, пока мы, наконец, не добрались до двери, ведущей в подвал.

— Так, — Кан замер, снова загораживая меня собой, — там могут быть зомби. Ви Рада, не забудь про заклинание жизни.

— Зомби? — Обрадовался чему-то Принц. — С зомби я умею сражаться.

— Лучше держитесь поодаль от нас, Ваше Величество, — склонился в уважительном поклоне Кан.

— Почему это? — Нахмурился тут же Принц. — Я умею сражаться. Не надо списывать меня со счетов.

— Что Вы, Ваше Величество, у меня и в мыслях подобного не было. Я не успел добавить — Вы будете нас страховать на случай, если враг последует за нами.

Принц все равно остался недовольным, но времени разглагольствовать не было. Даже несмотря на то, что мы неслись минут десять на бешеной скорости, звуки битвы с банши все еще доносились до нас.

Так, ладно — заклинание жизни. Это я умею. Главное вовремя отреагировать. Кан снова активировал поиск и пустил волну, мы открыли дверь и начали спускаться вниз. Почему зомби всегда обитают на нижних этажах? Не важно, важно другое: подземелье в Университете теперь кажется мне самым уютным и безопасным местом на земле.

Почти сразу же нас стали приветствовать утробным рычанием голодные мертвецы. Страшно, но Кан вдруг крепко сжал мою ладонь, призывая смотреть ему в глаза.

— Не бойся, я тебя в обиду не дам, — пообещал Кан и от него пошла какая-то теплая и уверенная волна, как будто в подтверждение.

Я улыбнулась и сжала его ладонь в ответ. Наши взгляды встретились, что-то промелькнуло, что-то... что-то...

— И я с вами, — Сжал наши ладони Принц, глядя то на Кана, то на меня.

М-да... нехотя высвобождая руку из ладони Кана, я улыбнулась Принцу, и мы поспешили вниз. Зомби встретили нас сразу же — бросились в попытке съесть наши мозги. Наверное. Чем тут питаются местные зомби?

В общем, я начала читать заклинание, Кан активировал огонь на своем мече и коротком клинке, бросившись в бой. Ох, он был великолепен. Двигался, словно ветер, четко, выверено, каждый удар — фатальный, красивый, словно боевой танец. Что-то мне Кан все больше и больше начинает нравиться...

Расчистив небольшое пространство, Кан отправил в воздух серию из разноцветных всполохов, чтобы осветить все вокруг. К сожалению, подсветка сделала больше, чем хотелось бы. Очередные ряды зомби продолжали наступать — ну и замок. Не удивительно, что отсюда все сбежали.

Кан снова совершил поиск, и мы побежали в нужную сторону. К сожалению, путь к отступлению пока был отрезан мертвыми, но, как говорится — я подумаю об этом позже. Надеюсь, эльф там жив еще?

Очередной поворот — мы выбегаем на целую... так, погодите-ка: а если люди — это толпа, трупы это уже не живые, то их тоже толпа? Нашла время размышлять.

Кан создал несколько копий, бросился в атаку, я принялась читать заклинания. Зомби наступали, отесняя нас к стене, но если они преуспеют, у нас не останется места для маневра. То есть — маневрировал в основном Кан, я читала заклинания, один только Принц ничего не делал. И вот ведь сказал же ему Кан — не надо. Но Принц решил геройствовать.

Бегло глянув в его сторону, я мгновенно узнала заклинание, которое он начинал творить, и бросилась ему наперерез с воплями: "нет. Не делай... те этого". Принц слегка опешил, но потом вспомнил, что случилось в последний раз, когда он призывал в мир огненного феникса и передумал.

Беглая извиняющаяся улыбка и за спиной наследника я вдруг вижу движение — набираю в грудь

воздуха, пытаюсь произносить заклинание, одновременно отступая. Не хватает времени, рука зомби тянется к нам и... Ее разрубает резким разящим движением Кан.

Выдохнула, он огляделся. Продолжаю читать заклинание, но оно слишком длинное, я просто не успеваю, когда они так близко.

— Есть одно заклятие в боевой магии, — отбиваясь от новых врагов, сообщил Кан. — Но я его раньше не пробовал...

Отрубив головы сразу двум зомби, Кан пустился в путешествие по трупам (как есть) и зарезал еще десяток мертвецов. Я читала заклинание и наблюдала за тем, как зомби превращаются под их действием в пыль.

— По-моему, это идеальный повод, — Крикнула я Кану, когда нас снова начали загонять в угол.

Кан разрубил еще двоих врагов, а потом резко припал к полу, выставил вперед ладонь, заговорил свой меч, тот вспыхнул струящимся потоком и как выстрелит непрошибаемой синеватой стеной из магии. Зомби просто как кегли, подпрыгивали в воздух и падали. Правда, главным плюсом данного заклятия заключалось в том, что мертвецы не достигали пола, они просто рассыпались, превращаясь в пыль.

— Матерь Природушка, вот это заклятье, — Восхитился Принц.

Кан выпрямился, глянул на меня и улыбнулся. Поймав мою улыбку в ответ, он несколько обеспокоился, когда я вдруг посерьезнела и начала испуганно тыкать ему за спину дрожащей рукой. Смотрит — его заклятие почему-то возвращается.

— Наверное, рикошет, — смотрит на нас с Принцем с извинением Кан. — Бежим.

И мы рванули за поворот, едва успев уйти с пути заклятия. Принц споткнулся, когда я его пихнула в бок, свалился, я упала ему на голову, а Кан, пытаясь удержать равновесие, сшиб нас обоих. Куча-мала в действии.

Вспышка магии Кана пронеслась мимо нас и, к счастью, не свернула, пронзив собой стену и исчезнув там. Переводить дух было рано, ведь зомби все еще шли за нами толпами. Да, пусть будут толпами. К счастью, их скорость была не очень высокой, оттого, когда мы от них убегали, они не догоняли слишком быстро, но как будто знали, куда следовать. Ну, если тут кроме них никого нет, оно и понятно.

Еще одна вынужденная остановка — Кан активизирует поиск — мы бежим дальше по следу. В какой-то момент оказалось, что мы пришли к еще одной двери, и она вела на ярус ниже. Да тут что? Гробница Тутанхамона?

Нырнули ниже, мерцающие огни иллюзий Кана все еще освещали нам путь, правда, стало гораздо темнее. По-моему, мы уже где-то под океаном, судя по количеству ступеней. Но — счастье. Добрались.

Тем самым предметом, к которому привязана банши, оказалась статуя, которая не была столь привлекательна, как вопящая женщина в белом. Какое-то девятикрылое чудовище с мордой вместо лица, змеями вместо волос, хвостом и щупальцами. Похоже, мы нашли брата нежитеньца ци Листана. Прям, программа "Жди меня".

Кан бросился уничтожать статую, но стоило его клинку коснуться камня, как статуя ожила. Перехватив клинок Кана, она резко дернула парня на себя, а затем откинула мастера иллюзий в сторону. Кан выдохнул стон, больно ударившись о стену, и рухнул на пол без сознания.

— Ой. Он же наш рыцарь, — Изумленно воскликнул Принц. — Что делать?

Теперь наследник вцепился в меня и начал трясти. Я еще пару секунд была не в себе, а потом остановила истерику.

— Так делу не поможешь, — Рывкнула я.

Принц закивал и отпустил, обреченно осунувшись. А существо все брело в нашу сторону. Что делать-то? Принц думал, но его мысли были настолько же разрозненными, как и мои. Существо набирало скорость и собиралось стереть нас в порошок. Так, надо... да черт.

Судорожные потуги, вспоминаю, что вообще-то. На секундочку. Я — мастер теней. Но нельзя уходить, Кан же здесь. Смотрю на Принца, вспоминаю зал с банши и создаю портал под Принцем. Потом цепляюсь за него и изо всех возможных сил вкладываю свое желание перенести наследника тенями. Когда он исчезает, я еще секунду-другую до конца не верю в это, но потом.

— Ура. У меня получи... Ааааа.

Отпрыгиваю в сторону, едва успеваю избежать страшной расправы. Так. Собралась. Смотрю на Кана, создаю портал уже под собой, переношусь немедленно к нему. Повезло. Статуя только что оставила дырку в полу ровно в том месте, где я до этого момента находилась.

Берусь за Кана, он все еще без сознания, только мелькнула мысль создать портал, как пол под ногами дрожит — монстр прыгает в нашу сторону, летит, атакует — моя защита снова срабатывает, чудовище откидывает в сторону. Кан начинает кряхтеть. Трясу, пытаюсь привести его в чувства. Счастье — чудовище тоже слегка не в себе, пытается сообразить, что произошло и почему оно отлетело.

Пользуюсь случаем и пока торможу Кана, изучаю это создание. Да, малоприятное чудовище. Но. Замечаю в районе сердца алый сгусток, пылающий жизнью.

Кто-то хватается за руку, и я чуть в обморок не падаю — смотрю — это всего лишь Кан. Поднимается, явно пока еще не в порядке.

— Ты как? — Спрашивает. Смотрит на монстра.

— Все нормально. Сердце. Я думаю, это сердце.

Кан изучает, хмурится, оглядывается.

— А где Принц? — Спрашивает.

— Я испугалась, перенесла его к ци Листану, — объяснила. — Хотела и нас, но ты...

Кан коротко кивнул, а я подумала — по-моему, бодрость сейчас будет очень кстати. Сорвала амулет с цепочки и отдала его Кану — сразу стало как-то не бодро, зато Кан как расцвел. Я аж улыбнулась от его неожиданной бодрости.

Он коротко сжал мое плечо в знак благодарности и бросился на чудовище. То сорвалось вдогонку секундой позже. Завязалась схватка. Кан, конечно, умопомрачительно хорош. Как за один год он достиг такого уровня? Не понимаю. Вот бы и мне так... Впрочем, не уверена, что смогла бы как он скакать по стенам в стиле "ямакаси", отбиваться от ударов и наносить смертельные раны в отместку. Ох...

К сожалению, как бы ни был хорош Кан, когда на тебя бросаются щупальца, змеи, еще откуда-то взялся скорпионий хвост, да к тому же крыльями помогают для верности, даже два Кана не могут победить.

— Беги навверх, — Кричит мне Кан.

Так, так, так, так, так... а что, если я использую заклинание? Открываю рот, набираю воздух, и Кан сносит меня резким движением как раз вовремя, ведь чудовище почему-то решило послушать концерт в моем исполнении и немножко меня убить.

Падаем в двух метрах от монстра, Кан резко выставляет клинки как раз вовремя — чудовище просто молния по части движения, — мастер иллюзий держит удар, но...

Хватаю Кана, собираюсь переноситься тенями.

— Нет, — Не разрешает Кан. — Я смогу. Но ты должна уйти.

— Кан...

— Иль Кан, — Рычит мастер иллюзий, а потом чудовище резко ударяет по нему и Кан снова падает... растворяется.

Иллюзия. Кан позади чудовища вступает в борьбу — забирается по крыльям чудуищу на спину и точными ударами отрубает одно крыло. Чудовище ревет, я пробую произносить заклинания, чтобы помочь, это чуточку отвлекает змей — они бросаются меня кусать. То ли сработал инстинкт самосохранения, то ли что-то еще, но я проваливаюсь в тени, а секундой позже снова появляюсь на том же месте.

Нет, заклинание жизни не поможет. Тогда что? Вспоминаю, на карачках переползаю в сторону, пока Кан (или возможно его копия) пытается оторвать голову монстру. Последнему это, конечно же, не нравится, потому оно жалит своими змеями... иллюзию Кана. Фуф.

Вижу его — резко срываю зелье "сокрытия" и бросаю им в Кана. Чудище оборачивается, видит свою жертву, но потом Кан растворяется и исчезает. Монстр в шоке, озирается, а удары начинают

сыпаться, не пойми откуда. Вижу только, как клинок отрубает второе крыло и змей, Кан теперь под прикрытием. Ну, хоть что-то смогла.

Монстр ревет, начинает размахивать хвостом, как корова на выпасе, пытаюсь отмахнуться от нападающего, но все мимо. Еще одно крыло обрубается, существо заносит лапу, а я замечаю клинок Кана, метящий в сердце.

Секунды не прошло, кажется, что чудовище в ужасе и бьется в агонии, но потом его глаза хищника точно ловят невидимое движение и ударяют жалищим ядом в Кана. Тот издает сдавленный стон и падает. Почему-то мое зелье перестает действовать, и Кан снова становится видимым.

Чудовище собирается добить жертву, я резко подаюсь вперед и создаю портал из теней, Кан тонет в нем, но я не представила место, куда можно его перенести. Не создала портал. Держу из последних сил, потому что Кан сейчас появится, а чудовище не уходит, понимаю, что секундой уйти в портал это легко, но вот удерживать...

Так, что там говорил Мастер теней?.. Чудовище срывается в мою сторону, бросается, но тут же отскакивает назад — амулет и круг Крича работают исправно, но чудовище быстрее приходит в себя в этот раз. Кан появляется из теней, я вскакиваю на ноги и бегу к нему. Он сильно ранен, похоже, яд. Так. Что у меня из противоядий? Да ничего особенного. Какой-то универсал нулевого уровня. Что же, это лучше, чем ничего.

Так, надо бы потихоньку выбираться. Беру Кана за руку, успеваю только представить портал в соседнее помещение — чудовище рвется за нами, но не успевает. Переносимся — уже вижу монстра, несущегося следом. Ладно, едем дальше.

Оказываемся у лестницы, монстр чуть отстает, пытаюсь воспользоваться мнимым преимуществом и вливаю в Кана противоядие. Он без сознания и не подает признаков, что собирается приходить в себя. Кое-как оказываемся в коридоре на ярус выше, ладно, уже что-то...

Рычание где-то справа — елки. Зомби. Хватаю Кана, прижимаю его криво к себе, пробую перенестись, но зомби везде — некуда. Что делать? Так, портал наверху...

Испуганно переношусь в неизвестном направлении и, к сожалению, нас выбрасывает обратно. Кан, ну чего ты уснул не вовремя? Трясу его, но то ли противоядия недостаточно, то ли...

Знакомая вспышка внезапно появляется за стройным рядом зомби в коридоре, из которого мы пришли. Что? Узнаю магию Кана, понимаю, что происходит, собираюсь с силами и дожидаясь, пока вспышка подлетит ближе. Только после этого неуклюже прижимаю к себе Кана и ухожу в тень. Жду. Из всех сил терплю. Все уже? Прошла вспышка? Я успела? Нет?

Не выдерживаю, снова появляюсь — трупы зомби рассыпаются вокруг, вспышка позади, летит дальше. М-да. Кан, конечно, умеет запускать заклятия. Но какое же счастье, что я вспомнила про искусство теней. Иначе бы... ладно, не будем о грустном.

Некоторое время просто сижу и делаю глубокие вздохи, все еще держу Кана, как заветный парашют. Он вообще без сознания, но как же я могу его отпустить? Такого я уж точно не ожидала... Спасибо Мастеру теней. Если бы не пинок под мягкое место, я бы так и сидела...

Слышу, что-то приближается, ах да. Чудовище.

Так, ладно — делаю усилие, пытаюсь начертить портал из теней в зале с банши... Кан хватается меня за руку и шепчет:

— Не смей.

— Но ты не в порядке.

— А ты что? Справишься, хочешь сказать? — Злится. Не выпуская меня, садится, выпрямляется, ему явно не хорошо, но он пересиливает себя.

— Давай вместе? — Предлагаю.

— Нет, — рычит, сопротивляется слабости, сжимает в ладони мой амулет бодрости, — помогает, но яд пока еще в его крови.

— Кан, — вскакиваю следом, обнимаю, как будто он рвется в бой, а я его сдерживаю. — Пожалуйста. Ну, давай уйдем? Найдем эльфа, и он тебя исцелит, и...

— Отойди, — Зол, отпихивает меня, не позволяю, использую мнимое преимущество.

— Кан, прошу, пожалуйста, не надо, — молю, пытаюсь остановить, но он как не слышит, все

пытается от меня отвязаться. — Ну что ты уперся? Ну не по зубам он тебе, ну что?..

Кан как взглянет, просто уничтожил взглядом. В это мгновение я сама его отпустила и отступила, настолько он меня испугал. В его глазах закипали ненависть и желание уничтожить все на своем пути. Страшно...

Потом он собирается с силами и смотрит на коридор, резко притягивает меня к себе, хочет пойти навстречу чудовищу, но не из-за своих амбиций. Его заклинание вновь возвращается. Прижимаюсь к нему и снова дожидаясь подходящего момента — исчезаю на несколько мгновений, потом снова появляюсь. Заклинание пролетело мимо. Если так пойдет, вряд ли я смогу слишком часто использовать тени. Тело не выдерживало...

Поэтому нужно убедить этого упертого мастера иллюзий. Злюсь сама, готовлю целую речь, поднимаю глаза, и ком в горле застревает. Кан больше не зол, он смотрит со странной примесью сожаления и боли, как будто допустил гибель человечества, не меньше.

Пытаюсь совладать с собой, но не получается, не понимаю, что именно заставляет меня испытывать столь сильный эмоциональный резонанс, но одно теперь знаю наверняка: все здесь гораздо глубже, чем может показаться на первый взгляд.

Отступаю, делаю глубокий вздох, ловлю взглядом выходящего из подземелья монстра. Кан делает глубокий вздох, не облегчающий его участи, берется за меч и бросается в бой. Наблюдаю за его схваткой со смертью и ничего не делаю, точно знаю, что если попытаюсь, это ударит по его гордости. Чего уперся? Не понимаю, может быть, поэтому он...

Схватка длится дольше обычного, Кан пропускает удары, падает навзничь, скрипит зубами от боли, сопротивляется, все равно выставляет клинок под удар. Как он успевает? Не знаю, но раз он не сдается... раз для него это так важно... что я тут могу? Амулет бодрости уже при нем...

— Давай, иль Кан. Ты сможешь, — Выступаю чуть вперед, хотя меня и так прекрасно слышно. — Ты справишься. Все получится. Помнишь? Как тогда, на арене. Представь, что это Мастер теней...

Попадаю в точку, слышит заветное, что-то меняется в нем, просыпается мотивация, наверное. Откуда-то берутся силы, получается вскочить на ноги, избежать серии ударов, его меч буквально замирает в мгновении от заветного сердца, но...

Я даже не отследила удара, а голова чудовища слетает с плеч. Чудище явно не ожидало такого, а Кан засаживает свой меч ему в самое сердце. Сжимает зубы, давит изо всех сил, ждет, когда противник падет. Так и случается, монстр замирает, движения замедляются, потом он валится на пол.

Кан вырывает клинок, отходит, а чудовище падает на землю и рассыпается на куски. Кан выдыхает и падает на колени — срываюсь с места и еле успеваю перехватить его, чтобы он не упал лбом в пол. То ли от бессилия, то ли так хочет, укладывает голову мне на плечо, прижимаю его к себе и шепчу без разбору какие-то глупости.

— Ты справился, ты смог, ты победил его, ты справился... ты сильнее его. Даже в его превосходстве. Ты такой молодец, такой молодец... справился...

Устало берет меня за руку и сжимает ладонь, делаю едва заметный вздох, пытаюсь успокоиться. Кан дышит слишком редко, чтобы можно было сказать, что с ним все в порядке. Но ему нужно время, он собирается с силами, которых уже не осталось. Нам нужен эльф, но теперь я поняла — перед врагом или другом он, даже если будет при смерти, не отступит.

Странно, конечно, но... я ведь просто не знаю всей его правды.

Проходит достаточно времени, прежде чем я могу сказать, что ему стало немножечко легче. Потихоньку приходит в себя, восстанавливается. А универсальный антидот сработал, надо же. А я уж хотела записать себя в бесполезность. Повезло ли? Не знаю, но...

Когда он движется и приподнимается, придерживая меня за руку, я даже до конца не верю, что с ним все в порядке. То ли амулет помог, то ли противоядие, не знаю, но Кан и правда выглядит чуть лучше. Все еще слабость, но уже легче. Мелкие порезы и ушибы хорошо заметны, но для Кана это мелочи, не стоящие внимания.

Поднимается, не тороплю его, но и не пытаюсь помогать. Я уже поняла, насколько Кану важно добиваться своих целей самостоятельно. Да и к тому же — девушка, которая ему помогает, не так чтобы отличный мотиватор. Обсуждаем дальнейшие действия, Кан предлагает перенестись тенями.

— Если банши исчезла, то ци Листан пойдет за нами, — отслеживаю логику я.

Решаем встретиться и идем пешком. Чуть медленнее, чем хотелось бы, но зелья ускорения у меня уже нет. Впрочем, не думаю, что это бы что-нибудь разительно изменило.

Идем долго, слышим шум где-то впереди, предположение о том, что это эльф вполне реально, оттого движение Кана в мою сторону меня несколько пугает. Наклоняется ближе и серьезно заявляет:

— Больше никогда не смей сомневаться во мне.

Звучит почти как предостережение, вижу его глаза и вспоминаю тот самый взгляд на арене, когда он демонстрировал мне свою силу. Впрочем, этот тон меня огорчает. Что я сделала не так? Я просто хотела спасти ему жизнь...

Шаги становятся ближе, Кан отходит, и тема как будто бы сама собой закрывается. Отлично, наладила отношения.

— Вы в порядке? Что там случилось? — Выскакивает нам наперерез нетерпеливый Принц.

Ци Листан ничего не говорит, просто посылает в нашу сторону поток исцеляющей магии. Раны заживают, силы прибавляются, смотрю на Кана — все порезы исчезают, он чувствует себя намного лучше. Неужели отношения испорчены только из-за того, что я сказала ему?..

Он не смотрит на меня в ответ и это говорит мне о гораздо большем, чем могло бы показаться. Ну, что ж...

— Ци Листан, — чтобы отвлечься, обращаюсь к эльфу, — кто мог заселить этот замок банши и толпами зомби?

Эльф мелькает мудростью во взгляде, даже несмотря на свой юный возраст.

— Банши здесь не единственный призрак, — сообщает он. — Есть кто-то посерьезнее. Судя по ловушкам и банши — думаю, это ведьмак-некромант.

— Выпускник Университета? — Удивляюсь.

Эльф лишь пожимает плечами и оглядывается. Есть причина, кто-то опять начинает неподалеку рычать.

— Как сложится судьба тех, кто заканчивает ВАУ, никому неизвестно. Университет только дарует знания, а дальше каждый сам для себя решает, как их применять.

Хотелось бы сказать что-нибудь вроде: "А разве в Университете не дают какую-нибудь клятву, чтобы не применять знания во зло?", но на это не было времени, заговорил Кан:

— Где враг? — Почти требует.

— Надо искать, — лишь замечает ци Листан, а потом хмурится, замечая вспышку магии Кана, которую он запустил ранее и которая, по-видимому, теперь вечно будет "гулять" по коридору подвала.

Предусмотрительно прячу всех в тени, а когда мы снова появляемся, Принц радостно хлопает в ладоши и комментирует мои способности, а эльф смотрит так, будто увидел чудо. Один только Кан стискивает зубы и отходит в сторону, словно ему до скрежета в зубах противно видеть, как я владею искусством теней. Да уж, вот и подружился.

Снова задействует поиск, но в этот раз Кану не хватает навыков, за дело берется эльф. Еще один удар по самооценке мастера иллюзий, но тут уж ничего не поделаешь — он просто пока еще не знает, как искать лучше.

Эльф проводит некромантские ритуалы (жуткие, надо заметить), призывает в этот мир какое-то волосатое чудовище на кривых ногах, похожее чем-то на паука, и отправляет его на поиски. Сначала идем молча, даже Принц перестает радоваться, но потом жажда знаний побеждает.

— Это уже второй нежитеньш, — замечаю я, поравнявшись с эльфом. — Какой предел?

Ци Листан чуть улыбается и бросает в мою сторону косой взгляд.

— Все зависит от того, к чему стремится некромант, — объясняет эльф. — Но ты ведь мастер теней по второй профессии.

— Да, но у меня друг — некромант, — объясняю, — и я уже видела его нежитеньша. Интересно, скольких он сможет использовать в спаррингах.

Эльф улыбается, как будто отвечая себе на собственный не заданный вопрос "насколько хорошо я осведомлена делами некромантов?", а потом разъясняет.

— Некоторая нежить призвана сражаться, а некоторая — искать. Выпускник может использовать до девяти призванных в этот мир неживых, дальше — больше.

— Дальше?

— Университет дает знания и способности, которым тоже нет предела в совершенствовании, — объясняет ци Листан.

— И так в любой профессии?

Эльф только кивает, а его волосатое чудовище издает какой-то страшный крик, и я поражаюсь, как за мгновение из доброжелательного, открытого к общению эльфа, со мной рядом уже стоит готовый к уничтожению любого врага воин.

Крадется вперед, существо не появляется, но за поворотом оказывается то ли столовая, то ли что-то вроде того, помещение со столами. И там парит некий зеленоватый дух в кандалах.

— Затворник заключенный, — ухмыляется эльф с пониманием.

— Чего? — Не понимаю.

— Ага, — поддерживает и Принц.

— Это разновидности приведений, — объясняет эльф шепотом, затем задирает рукав и активирует нательные заклинания. У кого-то в друзьях ведьма. — Когда любого, обладающего способностями, заточают в заключение, после смерти это всегда беспокойный дух. Проблема в том, что он владеет магией, оттого и творит неизвестно что.

Ци Листан вызвал через портал своего первого щупальцеобразного питомца и собирался заходить в зал, но мне стало интересно.

— А как его зовут? — Спросила я эльфа, указав на "очаровашку".

Тот ухмыльнулся.

— Смерть.

Как оригинально.

И вот ци Листан выходит из тени, его Смерть семенит на щупальцах следом, вид грозный, решительный, и...

— Доброго времени смерти, — Вдруг заявляет о себе эльф.

Я удивленно вскидываю брови, слегка притормаживаю, ведь думала, целитель бросится в бой. Смотрю на Кана — он мой взгляд не перехватил, просто сосредоточенно смотрит на старика, парящего в воздухе. Один только Принц радостно улыбнулся и заключил: "Как интересно".

В отличие от банши, которая бросилась на нас моментально, этот дух заметил нас, как-то без интереса изучил на предмет "есть ли что-нибудь важное для меня?", потом кивнул и безразлично поздоровался в ответ.

— Мы тут проходили мимо, — потихоньку подходил ближе эльф. — Надеюсь, ты не против, что заглянули?

— Нет-нет, — как-то весь в печали отмахнулся дух, продолжая парить в воздухе и мерить расстояние, словно в поисках чего-то.

— Я так полагаю, ты знаешь, кем являешься, — сложил руки перед собой эльф.

Мы втроем робко пристроились у него за спиной. Что этот сто девятнадцатилетний парнишка задумал?

— Да-да, — рассеяно согласился призрак. — А чего хотели то?

— Ты знаешь, чей это замок?

Приведение наконец-то перестало мерить зал своими полетами и замерло в воздухе.

— Я не виноват, что они испугались, — заявил мужчина. — У меня был план, просто он немножко

свернул не в ту сторону. Но это мелкие неприятности.

— Кто тебя заточил?

— Сын хозяина, вероломный Хасин. — Глаза призрака угрожающе сузились. — Я приехал сюда, чтобы посеять саженцы сирени, чтоб росла здесь повсюду, а он решил подшутить надо мной и заманил в келью, что под замком. А потом, представляешь? Он про меня забыл.

— Не удивительно, замок-то большой, — спокойно пожал плечами эльф. — Вряд ли сын хозяина каждый день заглядывал в кельи.

— Так-то да, — согласился довольно спокойно призрак. — Но обидно же... не представляете, как же скучно умирать. Не знаю точно, умер я от голода или от скуки. Просто внезапно понял, что парю совершенно свободно по всему замку.

— И что же было дальше?

— Как я уже говорил — умирать было скучно. Но жизнь после смерти еще более скучная, чем ее ожидание.

— Зачем тебе надо было сажать сирень?

— Так я ж ведьмак по профессии, вот и сею дары Матушки Природы. — Призрак слабо улыбнулся. — Точнее, сеял раньше. А вот после смерти мне гораздо легче дается некромантия.

— Что же ты хочешь?

— Чем-то заняться. Даже после смерти можно устать от безделья. Поверьте моему опыту.

— Как тебя зовут?

— Ви Трауфанг, — ответил призрак.

— Что же, ви Трауфанг, у меня есть два интересных предложения для тебя.

Призрак сразу же вскинул брови, его лицо чуть просветлело, и он метнулся в нашу сторону.

— Дааа? — Протянул он. — И что же это за предложения?

— Как ты знаешь, в некромантии есть ритуал упокоения, — сообщил эльф. — Но его может применить только живой. — Призрак скривился и понимающе закивал. — Я могу предложить тебе упокоение.

Призрак так удивился, как будто до самого последнего момента не верил в то, что ци Листан может предложить нечто подобное.

— Правда? — Он был похож на маленького ребенка, которому только что показали чудо. — То есть я смогу умереть окончательно?

Эльф коротко кивнул, а призрак как будто предался собственным мечтам и начал представлять, как его душа упокоивается, и он отправляется в лучший мир. Но тут внезапно что-то поменялось, он снова взглянул на эльфа и заинтересовался:

— А второе предложение?

Эльф хмыкнул.

— Я могу взять тебя с собой. Ты будешь у меня на службе.

— Что-то сомнительно, — нахмурился призрак. — Какой мне прок от служения студенту?

— Но я — выпускник и собираюсь поселиться в Регавии.

— О, — Взволновался немедленно призрак и даже захлопал в ладоши. — Это же королевство, известное самым большим количеством нечисти, бесконтрольно пугающей и причиняющей вред своим жителям. Там просто море работы. Беру.

Эльф коротко кивнул, затем достал из-за пояса дублон неизвестного мне происхождения. Заклинание некроманта вспыхнуло в его ладони, а потом эльф направил дублон на призрака и тот, словно джин, исчез внутри. Заклинание погасло, ци Листан играючи перекатил дублон между пальцев, а затем ловко убрал его обратно себе за пояс.

— Осталось дело за малым, — сообщил он, повернувшись к нам.

Этим малым стал какой-то не понятный лично мне, естественно, ритуал. Эльф произвел множество действий, произнес заклинания, заложив их вокруг замка, а затем занялся видимо расколдовыванием. Когда все было кончено, мертвая земля как будто выдохнула, а ци Листан попросил меня произнести заклинание жизни, чтобы все вокруг снова зацвело.

Не думала я, что мне придется делать что-то подобное столь скоро, но это было поразительно. Наблюдать за тем, как все вокруг расцветает только потому, что ты произносишь заклинание...

— Отличная практика, — похвалил эльф, когда мы направлялись уже по расцветшему склону обратно к месту, откуда пришли. Теперь и лес окрасился в зеленый, трава под ногами робко прорывалась сквозь постепенно оживающую землю. — На редкость удачная команда.

Принц принялся прыгать вприпрыжку и радоваться, а я улынулась и глянула на Кана — он поймал мой взгляд с улыбкой, но в то же время как будто бы даже с намеком, мол: "Слышала? Я не размазня какая-нибудь". Я попыталась ответить ему: "Я так и не думала", но он остался при своем. Ладно, понятно: никогда не говорить парню, что он с чем-то не справится. Себе дороже.

Оставалось каких-то пять шагов до цели, но вдруг нам наперерез выходят несколько мужчин. Сначала на волнах успешности выполненного задания я еще не поняла, кто они такие, а потом...

Эльф замер, загородил собой, я остановилась рядом с Каном и перестала дышать. Только один Принц непонимающе уточнял, кто это такие?

Похоже, это далеко не все...

ГЛАВА 19

Четверо мужчин в плотных непроницаемых масках преградили нам путь. Конечно, я в этом мире без недели год, но все-таки сложить два и два я вполне способна. Была надежда, конечно, что они просто хотят спросить, как пройти в библиотеку, но сколько себя не обманывай, правда от того ложью не станет.

Охотники. К сожалению.

На какое-то молниеносное мгновение я вдруг подумала: они здесь по мою душу. Они пришли не за эльфом, не за Принцем, тем более Каном — они за мной. И, по сути, ведь остальные вообще могут разойтись и все.

Острое одиночество ударило по мне испугом, но я предпочла вместо тысячи слов ухватить Кана за рукав. Не думала, что поможет, но хоть подержусь.

Он сначала не заметил этого, пристально наблюдал за врагами, которые готовились явно не пройти мимо. Но потом он глянул в мою сторону — снова его эта обида заиграла в глазах, но только лишь на мгновение. Потом он нахмурился и хотел что-то сказать. Но не успел.

— Вы нам не нужны, — Крикнул один из охотников. — Только ведьма. Мы позволим вам уйти, если не будете препятствовать.

Ну, вот и все. Сейчас они уйдут, а мне тут умирать. Не думала я, конечно, что так все сложится. Но — ничего не поделаешь. Что у меня есть? Какие зелья? Невидимости? Да, пожалуй, оно. Я взяла его на всякий случай, хотя готовила для некро Крича. В смысле — на экзамене нужно будет готовить с нуля, но мы договорились с альбиносом провести проверку до назначенного дня, чтобы убедиться в правильности приготовления. Но сейчас мне это зелье пригодится. Может быть, так я смогу выиграть несколько драгоценных минут?

— Конечно, мы уйдем, — ответил охотникам ци Листан, а моя нижняя губа задрожала. Да, конечно, уйдут. У них тут Принц, всякие важные дела. Зачем им я? Рано я расстроилась. — Но ви уйдет с нами.

Даже несмотря на то, что я очень-очень-очень-очень-очень... очень сильно не хотела остаться один на один с охотниками, все же, когда ци Листан сделал это заявление, которое мгновенно превратило других студентов в цель, мне стало стыдно. Радостно, но стыдно.

— Тебе... — каким-то не своим голосом заговорила я и даже не узнала на мгновение, — не обязательно это делать. Им нужны не вы.

— Так, малявка, помолчи, — раздраженно отмахнулся эльф и призвал Смерть. Ну, то есть своего нежитомца, или как его? Нежитанище?

Как и все классические триллеры, этот начался с разговора. Но далее последовало множество разрозненных событий, которые в кусочки пазла я собирала чуть дольше, чем все это произошло.

Во-первых, охотники друг с другом договорились об одной важной вещи: не трогать Кронпринца. Сам Кронпринц был возмущен, выступил вперед, гордо задрал подбородок, воскликнул:

— Именем своего отца, Короля Бруксанмина. Я приказываю Вам нас пропустить.

Забавно зовут Короля, но то не важно. Охотники на нас двинулись, Смерть шагнула в их сторону, издав истошный рев, звякнули клинки иль Кана, и я только сейчас заметила необыкновенную вязь голубоватых символов. Ну, то есть в ту секунду, которая длилась наверное еще меньше, потому что Кан мгновенно бросился в атаку.

Во-вторых, случилась заварушка. Смерть принялся за свой обед, потому что каждый, кто попадался ему на пути, превращался в безвольную куклу, которую он хватал за плечо и таскал по ближней местности, развивая, словно победный флаг.

Иль Кан вступил в явно неравный бой с другими охотниками (к сожалению), потому что те на удивление не попадали на землю от страха, а не плохо так сражались и давали реальный отпор. Плохо, я была уверена, что навыков Кана хватит...

Но не будем отвлекаться. Ци Листан внезапно замедлился и припал к земле. Что-то нашептывая, он извлекал из-за пояса некие предметы и начал раскладывать их вокруг. Когда охотники пытались к нему приблизиться, появлялся Смерть и закусывал новыми мясными деликатесами.

— Не волнуйся, ви Рада, — Оказался рядом со мной Принц, до которого здесь дела особо и не было, если честно. Охотники же сказали, что его не тронут, а мы вот пытались жизнь спасти. — Я защитю

нас.

Хотелось, конечно, сказать Принцу, что слова "защиту" нет, и было странно, если честно, услышать такое от Принца. Но я решила, что уж лучше "защита", чем вообще ничего. Странно, что я все еще понимала местный язык, это раз, что это слово прозвучало так странно, это два...

Ну, а тем временем, пока я тут ударились в лингвистические философские размышления, ци Листан сотворил некий мертвый круг (мертвый, потому что следом за тем, как тот вспыхнул, все вокруг него вымерло), и из земли полезли некие... на что это больше всего было похоже? На призрачные руки мертвецов? Пожалуй, это самое близкое описание к тому, что там происходило.

Но. Внезапно охотники оказались не самыми слабыми представителями магической расы (они вообще маги? Чего пристали к ведьмам?). Им каким-то образом удалось целой толпой наброситься на Смерть и даже скрутить его.

Обиженные и пожеванные жертвы щупальцеобразного монстра были сильно недовольны тем, что ими немножко покушали (не знаю, почему Смерть их не доедал, не вкусные, наверное, были), хромая и подползая, добрались до своего обидчика и, что есть силы, принялись его лупить.

Смерти это не очень понравилось, он начал показывать зубки, но тем временем нам было явно не до его кулинарных предпочтений. Тут кому-то пришло в голову использовать некий "таран" (это не мое воображение или ассоциации, просто один из охотников выкрикнул это слово), а потом ци Листана сбило потоком... чего-то плотного и таранящего.

На помощь хотел прийти иль Кан, но не успел, один из охотников резанул ему по животу. Я так и взвизгнула от ужаса осознания, но зря. Иль Кан хорошо подготовился. Его броня, которая, кстати, очень хорошо подчеркивала его стройную фигуру, мгновенно вспыхнула вереницей неких рун или других неизвестных мне символов, которые, я так полагаю, он использовал на боевой магии, клинок противника отскочил, а сам Кан невозмутимо вернулся к схватке.

Так. Что я могу? Бесплезное создание. Почему меня никто не учил драться? Впрочем, даже за год это бы вряд ли кому-нибудь удалось. Но не будем о грустном, у меня все еще есть маленькое преимущество.

Когда охотники приблизились к эльфу, который выглядел как алкаш Василий, пытающийся понять, почему земля так близко, я использовала портал из теней и перенесла эльфа к нам ближе. Ура.

Не "ура" моей невнимательности. Нет-нет, охотники несколько отвлеклись, потому что Смерть решил продемонстрировать наличие своих мерзких деток, которых выпустил из-под щупалец и те принялись помогать папочке разбираться с противниками.

Я про Принца.

В самый последний момент, можно даже сказать — уже в бесполезный что-то менять момент — я вдруг увидела яркий свет, и на меня дхнуло жаром пламени. Теперь до меня дошли его слова.

— Не волнуйтесь. Я сейчас помогу, — А потом он снова призвал огненного феникса.

— Принц, — Когда птица вырвалась из некоего призывающего огненного портала, схватила за руку я наследника. — Вы же не помните, как его отзывать.

— Не волнуйся, ви Рада. Нам выдали учебники, — И это должно меня успокоить??? — А еще я выучил одно заклинание по его управлению, — Обрадовал меня (в очень больших кавычках) тот и выставил вперед руку.

Его ладонь начала как будто плавиться, а когда феникс довольно лениво взмахнул крыльями, запуская в разные стороны огненные потоки, этот символ наконец-то оформился в нечто похожее на магический знак и, выстрелив, ударил в птицу.

К тому моменту схватка прекратилась, все попадали на землю, потому что потоки пламени. Я тоже лежала и не осознанно трясла изо всех сил эльфа, пытаясь привести его в чувство. После такого нам явно понадобится исцеление. Если огненные головешки вообще подлежат исцелению.

Итак, символ выстрелил и вонзился в огненного феникса... Не знаю, было ли то причиной, что символ угодил аккурат ему под хвост, или просто это был не тот символ, но птица почему-то не обрадовалась.

— Святые Эльянэль и Файазэль, — Не своим голосом выпалил ци Листан и даже чуть отполз в сторонку, ведь отойдя от явного шока, увидеть огненную птицу было не самым ожидаемым событием года, особенно после временной отключки. — Это же...

— Да, — Почему-то услышал Принц и горделиво кивнул, еще и улыбаясь вдобавок. — Это Файрэ Инкартэ. Огненный дух вечного пламени.

Я вопросительно посмотрела на эльфа, тот мой взгляд почувствовал и глянул в ответ, но ничего не сказал. Да тут как-то стало не до великосветских бесед, если честно. Огненная птица набрала высоту, сделала красивый ленивый круг, а затем, словно орел, увидевший своего тушканчика в поле, как упал камнем вниз.

Крики, вопли, "спасайся, кто можем", прыжки в длину, бег с препятствиями — в общем, олимпийские игры по спасению от огненного феникса начались.

В какой-то краткий момент, который мы еще находились рядом с Принцем, ци Листан попытался рвануть наследника к нам, но, как выяснилось, то ли Принц что-то новое склдовал, то ли птица к нему прикипела, но она пыталась изжарить всех, кроме него.

Не знаю, как феникс что-то соображал, да и соображал он что-нибудь кроме "Жги всех", но он очертил вокруг нас всех огненный, наверное, все-таки круг (мне было не до геометрических фигур в тот момент), за который невозможно было выбежать по понятным причинам, но мне к тому моменту было все равно, я просто бежала от собственной смерти.

Ну, то есть не от Смерти — нежитанища ци Листана, он вообще-то присоединился к нашей кучке бегающих по кругу, а феникс тем временем собрал всех нас — и иль Кана, и нас с ци Листаном, и охотников — в одну группу, принявшись летать следом в попытке нас испепелить.

Когда мы пробежали мимо Принца, которому почему-то все это доставляло удовольствие, ведь он во все глаза разглядывал огненную птицу и улыбался, вместо чего-нибудь дельного, полезного или значимого, он лишь заметил:

— Хорош, правда?

На девятом круге ада (это я считаю на всякий случай, на том свете засчитаю себе в заслуги), ци Листан решил подбросить идею.

— Ваше Величество, — Это эльф привлек внимание. На десятом решил озвучить предложение. — Не затруднит ли Вас?.. — Пошел следующий круг. — Как-нибудь... — двенадцатый круг, — немножко...

Из-за нерешительности эльфа мы с иль Каном переглянулись, но на тринадцатом круге слово взяли охотники:

— Уберите птицу. Уберите. Пожалуйста.

Принц как будто только в этот момент отвлекся от созерцания своего питомца (о нет, неужели он, и правда, его питомец?), удивленно хлопал глазами некоторое время, пока мы подбегали к нему снова. В этот раз уже мы с иль Каном орали во всю глотку:

— Уберите феникса, пожалуйста, — Пошел пятнадцатый круг.

"Пожалуйста" кричала я, что кричал иль Кан — опустим. Хорошо, что Принц этого не услышал. Но на шестнадцатом круге, заметив задумчивые размышления наследника престола, закрались некоторые подозрения.

— Я тут знаю еще одно заклинание, — Вдруг выпалил Принц.

Поскольку мы уже пробежали мимо, вопли целой группы больше походили на приветствие звезды на рок-концерте, Принц ничего не понял, уверился, что еще одно заклинание ему почему-то поможет и принялся колдовать.

Снова на его ладони зажглось пламя, огненный знак изящно вырисовался на коже, а потом выстрелил в птицу. Та слегка вздрогнула, когда символ угодил в нее, но потом... Потом птица нашла недовольным взглядом своего хозяина, и Принц присоединился к нашему кругу почета. Двадцатому.

Радовало одно.

— Ваше величество, — Вцепился в руку Принца запыхавшийся эльф. — Отзовите птицу.

— Ваше величество, — с другой стороны от наследника пискнула я, — Вы же говорили, что у Вас есть учебник, так ведь?

Сначала Принц выглядел обеспокоенным (это бывает, когда за тобой летит огненный феникс), но потом улыбнулся мне и словно камень с души свалился.

— Да, — Заявил он и, по-моему, кто-то из охотников даже расплакался от счастья. — Но... — тут-то Принц слегка замялся. Шел двадцать четвертый круг... — дело в том, что... я не помню, где именно в учебнике это заклинание... — нервное хихиканье совершенно не скрасило впечатление от данной новости, — мне надо посмотреть. Отвлеките его.

И Принц выпал из нашего марафона "возможнотыспасешсяпростобеги". С иль Каном и ци Листаном мы жалостливо переглянулись, вслед за нами это сделали и охотники. То есть по маскам, конечно, не скажешь, ведь те плотно скрывали лица наших недоброжелателей. Но когда на тебя налетает огненный феникс, уже как-то не до мелких распрей.

Птица хотела нападать, но мы сделали то, что просил Принц — отвлекли птицу. Пошел двадцать седьмой круг...

Принц стоял на одном месте и вызывал из запястья какие-то огненные полотна. Начнем с того, что это ему удавалось с трудом. Мы продолжали наверстывать забег на длинную дистанцию, пытаюсь спастись от огнедышащего феникса, а Кронпринц пытался найти нужное заклинание, сопровождая свои действия лишь рассеянным видом, добавляя при этом что-нибудь типа: "Нет, это не то, и это не то... нет, опять... вот оно... Нет, не то".

Завершив тридцать девятый круг, мы заметно подустали. Один из охотников сбавил позиции и начал отставать.

— Не могу больше, — задыхаясь, кричал он, — дальше не смогу... все... несите меня.

И ему бы кто-нибудь что-нибудь ответил, если бы кто-то мог что-нибудь путное сказать. И вот наконец-то мы услышали заветное "ага" от Принца, а потом огненный символ из его ладони стремительно метнулся в птицу. Та вскрикнула раскатистым эхом, а затем изящно описала в воздухе фигуру и исчезла. Стена из огня тут же спала, а мы все дружно рухнули на землю без сил.

Конечно, у нас тут вражда, меня пытаются убить, но перерыв на "дайте непомереть" был важнее. Пыхтя, как группа паровозов, мы лежали и пытались восстановить дыхание, пока Принц порхал вокруг нас со словами: "У меня получилось", "Я смог", или, самое печальное в нашем случае: "Я ведь никогда не думал, что справлюсь".

Выжили, спасибо.

Когда воздух перестал быть необходимостью до сломанных ребер (настолько жадно мы глотали ртом воздух), произошла экстренная мобилизация резервов, и мы начали отползать друг от друга. Точнее, под "мы" я подразумеваю саму себя, иль Кан и ци Листан собирались сражаться. Один только Смерть все еще свистел, словно у него легкие лопнули, без сил валяясь на боку и иногда подпрыгивая своими щупальцами.

Но и охотники не мешкали, уже вставали на четвереньки и посылали не хорошие вибрации в нашу сторону. Я решила не дожидаться, пока они там кого-нибудь родят, схватила Принца, уронив его на иль Кана (сильно извиняюсь) и дернула к себе эльфа. Потом под нами появился портал из теней, и мы исчезли, появившись где-то неподалеку в лесу. Я не выбирала места, просто определила случайное направление.

Но, главное, мы спаслись.

Ци Листан поднялся первым, отозвал умирающего от сердечного приступа монстра в мир иной, огляделся, определился с направлением. Иль Кан тоже поднялся, повертел в руках свои клинки, готовясь к очередной атаке. Пока я пыталась сообразить, как встать, он даже не глядя в мою сторону, просто поставил меня на ноги, находя что-то сильно интересное в открывающемся виде на замок.

— Так, нам нужен план действий, — заявил мастер иллюзий.

— План короткий — навалеть им и пробиться к воротам, — констатировал эльф, перебирая символы на своем поясе.

— Урааа. У меня получилось. Получилось, — Это радостно в припрыжку скакал вокруг Принц.

— Не хочу расстраивать, но в последний раз сей план чуть-чуть не дотянул до идеального, — хмыкнул Кан.

— Спору нет, — эльф казался серьезным и сосредоточенным, но тоже ухмыльнулся. А потом посмотрел в мою сторону. — Ви Рада, есть ли у тебя что-то полезное?

Я уставилась на него в ответ с выражением лица "в смысле подержать землю пару минут?".

— П... полезное?

— Он пришел. Пришел, — Все радовался Принц. — А он ведь не хотел, не хотел меня признавать.

— Амулеты, зелья, что-нибудь? — Продолжал диалог со мной эльф.

Несмотря на то, что я брала с собой полно всяких зелий и амулетов, в момент, когда ци Листан ко мне по их поводу обратился, у меня появилось такое чувство, будто мозг слегка атрофировался и забыл все разом. Даже собственное имя.

— Ну... эээ... это... как там... — если я до этого момента хотела произвести на Кана хорошее впечатление, то примерно на "эээ" эти мечты сдохли и воскрешению не подлежат, — эм...

Вспомнив, что амулеты висят на цепочке, я ухватила за нее и начала их судорожно перебирать.

— Тут это... амулет успешности произнесения заклинаний... — эльф до этого момент очень внимательно за мной наблюдал, как будто это был особый ритуал, который необходимо было совершить, чтобы достать нужный амулет. Я же тем временем все больше краснела. — Амулет "знаю, что где лежит"...

Думаю, именно благодаря ему я и нашла цепь столь быстро. На этом этапе у эльфа уже прищурились глаза, и он начал подозревать что-то неладное.

— Он такой молодец. Молодец, — Продолжал скакать вокруг Принц.

— А, — Вспышкой пронеслось у меня в голове воспоминание. — Еще амулет бодрости у Кана.

— Иль Кана, — Строго поправил он.

— Ой, прости... — краснеем дальше, перебираем... да, елки. Чувствовала себя покупателем на кассе с очередью в двадцать человек, которой мелочью надо наскрести сто рублей кассирше. — И невирион.

Выкинув руку с ним вперед, я чуть не впечатала амулетом эльфа в нос. Он слегка вздрогнул, но потом притворился, будто так совсем не делал.

— Отлично, — похвалил эльф. Ох. Позорище. Ладно, как там? Запоминается последнее? Улыбаемся и делаем вид, будто ничего не произошло.

— Я старалась, держи.

Эльф чуть отступил и покачал головой.

— Нет, так не получится, — добавил он. — Ты должна его торжественно передать.

— А, — Ничего не поняла, но раз того требуют местные правила, тут же выпалила: — Торжественно передаю амулет.

Кан прыснул, эльф улыбнулся и только один Принц не обращал на наш разговор совершенно никакого внимания.

— Нет, ви Рада, ты должна проговорить: "Я, ви Рада, вручаю амулет "невирион" тебе, ци Листан".

— А, — возвращаемся к багровым тонам на лице. Откашлялась, отрапортовала, как на отчете начальству, повторив всю фразу целиком.

Ци Листан забрал "невирион", амулет при передаче вспыхнул, звякнул в воздухе, а потом прошелся магической волной по всему телу эльфа. Он медленно улыбнулся, когда к нам подошел Принц:

— Ну что? Как вам Жарик? — С благоговением поинтересовался Принц.

— Великолепен, Ваше величество, — Улыбнулся ци Листан.

— Горяч, — Хмыкнул Кан.

— Да, — Только и смогла сказать я, ведь все хорошие фразы уже расхватили.

Жарик. Хорошо, что хоть не Шарик. Минуточку...

— Так, давайте возвращаться обратно к portalу, — поторопил ци Листан. — Как только окажемся рядом, отойдите подальше, насколько это возможно.

Синхронно кивнув с серьезным видом, мы выглядели, как строй солдат. Забавно, но нужно

сосредоточиться на главном.

Собравшись вместе, мы размялись (ладно, иль Кан и ци Листан размялись, я так просто примазалась) и я перенесла всех нас порталом из теней. Как и обещал ци Листан, нас ожидали. Но мы придерживались плана — Кан подхватил меня, взял за руку Принца и понесся так, словно от собирающейся взорваться в следующую секунду бомбы.

Стоило подождать всего лишь миг — и нас обдало мощной волной невообразимого потока магии. Я обернулась — ци Листан использовал некромантию, но благодаря "невириону" обычное небольшое заклинание вспыхнуло безудержным потоком, пронеслось даже не до конца осуществившись, снося на своем пути всех охотников разом. Это потрясло. Все вокруг дрожало, как на концерте от децибелов, воздух буквально вибрировал, излучая мощь.

Когда все стихло, всполохи беловато-зеленоватой магии эльфа погасли, он обернулся к нам и подозвал к себе. Кан уверенно сжал мою ладонь и рванулся вперед. Чего он меня за ручку водит?

Охотников ци Листан не убил, не знаю, кодекс ли это какой-нибудь, но тем не менее. Когда мы подбежали, он уже активировал портал, и мы нырнули в туннель. Никто нас уже не преследовал и буквально через несколько минут мы уже оказались на вересковых пустошах.

В безопасности.

Притормозили, отдышались, подождали, пока эльф закроет ворота. Так, нормально. Не убили и на том спасибо. Да? Может, они не за мной были? Дурацкий самообман.

Немного отдышавшись, ци Листан разжал ладонь и внимательно смотрел на амулет, который я ему отдала. Воздух вибрировал силой, но я, если честно, только в этот момент осознала, что вручила эльфу невиданную силу. Эээ... не подумала. Интересно, что теперь будет?

Кан тоже смотрел на эльфа, держался так, словно был готов вступить в бой. Клинок был зажат в его руке, руны светились.

Еще несколько мгновений и эльф сжимает символ в руке, а потом внимательно смотрит на меня. Что? Теперь он наш враг?

— Что такое? — Немедленно отступаю, а Кан выступает вперед и загораживает собой.

Эльф останавливается, смотрит на меня спокойным взглядом.

— Я собирал команду, — сообщает он, — у выпускников есть определенные преимущества, я составлял команду по своему усмотрению.

А потом ци Листан смотрит на меня так, как будто я должна что-то понять. Пока я могу думать только о том, что в его руках невирион и мне как-то надо попросить его обратно. Неудобно как-то...

— Верно, — вдруг поддерживает Кан, а потом тоже оборачивается и смотрит на меня. — Как они узнали?

— Им кто-то сказал, — подхватывает ци Листан. — Кто-то изнутри.

Теперь и до меня доходит, о чем это они, я вскидываю брови в удивлении и... честно говоря, не знаю, что теперь делать с этой информацией.

— Кто-то пытался меня убить. И не только меня, но и Круасану. — Эльф и Кан хмурятся, переглядываются, мол, "кого?", но я отмахиваюсь и продолжаю: — Это он им сказал.

— Но... кто он? — Кан интересуется так, будто у меня есть предположения.

Меня можно не спрашивать. Я не знаю, кто здесь друзья, не то, что враги.

— Нужно найти начальника Стражи, — констатирует ци Листан.

— Броню?

Ответа не требовалось, кого же еще? У нас же не двадцать три начальника.

— Он, наверное, патрулирует территорию... — размышляет вслух ци Листан и уже хочет идти к границам, но меня озаряет вспышкой очевидности.

— Нет. Он не патрулирует. Он ждет, — Ситуации это ничуть не проясняет, и я вкратце рассказываю о происшествии с духом времени и посвящаю эльфа и остальных в детали.

— Отлично. Приключение продолжается, — Радостно восклицает, молчавший до этого Кронпринц.

— Ваше Величество, Вам лучше пройти в свои покои и хорошенько отдохнуть, — рекомендует ци Листан.

— Но... — Принц сопротивляется.

Но это бесполезно, когда эльф решительно и безапелляционно подталкивает наследника к зданию университета. Принц пытался возражать, но когда они чуть отошли, эльф что-то шепнул такое, из-за чего наследник почему-то решительно кивнул и засеменил к зданию самостоятельно. Не удивительно, у ци Листана вообще-то в руках невирион, с ним бы сейчас и феникс согласился.

Потом ци Листан позвал нас за собой, и мы рванулись в другом направлении. То есть в том же, но, зайдя в здание, сразу же разминулись.

Нужный поворот и уже знакомый коридор — мы выбегаем, и я не ошиблась. Броня здесь. Бросаюсь к нему от радости, Броня ничего не понимает, думает, что мы по другому поводу, он с ходу сообщает:

— Сегодня последний день цветения, утром все закончится, — кивает он на дерево. — А ничего так и не произошло.

Это, конечно, ужасная трагедия, но у нас тут тоже есть, над чем поплакать. Вводим его в курс дела, он потихоньку меняется в лице, удивляется все больше и больше с каждым мгновением.

Броня умный, Броня знает все на свете. С ним почему-то становится гораздо спокойнее. Пару минут он раздумывает обо всем, а потом смотрит на меня и хмурится.

— Ты говорила, что когда кто-то напал на тебя под дождем, тебе на помощь пришел Мастер теней, — почему-то вспоминает Страж, и мурашки пробегают по всему моему телу. Молча киваю, не в силах подыскать нужных слов. — Но ты ведь не рассмотрела врага, так ведь?

Кровь стынет в жилах из-за осознания, к чему клонит Броня. Не хочу так думать, не хочу.

— Почему ты так говоришь? — Тихо спрашиваю, не хочу, чтобы кто-то услышал.

Но мы же все вместе и рядом, тут уж без вариантов.

— Ты уверена, что в тот день их действительно было двое? — Спрашивает Броня.

Хочу возразить, пытаюсь спасти и его, и себя, ведь я в своего Мастера до последнего верю, но тут же вспоминаю: ведь Мастер теней учил меня, и он показал мне, как может оставлять за собой остаточную копию при переходе. Шел дождь, было не разглядеть, я не видела его лица, только силуэт. Мастер...

По моему лицу Броня все понимает, понимающе кивает, а затем смотрит в сторону эльфа.

— Задание и команду ты собираешь сам, — подтверждает информацию ци Листана Страж, — но кто находится все это время рядом?

— Тени, — в унисон произносят эльф и Кан.

— Может быть, это кто-то другой? Какой-нибудь другой Мастер теней? — Сейчас мысль о его поцелуе кажется мне еще более не логичной.

Броня отрицательно качает головой, разбивая все мои надежды и мечты.

— Профессия мастера теней очень редка, штатного преподавателя Университет не держит. Каждый год Мастер прибывает и, если видит потенциальных учеников, проводит испытания. Если появляются ученики, он остается. Нет — он уезжает. Поэтому Мастер теней на весь Университет всего лишь один.

ГЛАВА 20

Этого не может быть, просто не может быть. Мастер теней хотел меня убить. Почему? За что? Ну как так-то? Невозможно, это просто невозможно...

Пребывая в тяжелой форме шока, я не очень-то понимала, что происходит. Кан, Броня и эльф о чем-то разговаривали, что-то обсуждали. В частности, это касалось покоев Мастера теней, куда отправились Броня и Кан, эльфа оставили со мной в одном из свободных кабинетов для... Не знаю, для чего. Я просто сидела и пыталась понять — ну как так-то? Зачем ему меня убивать?

Нет, зачем ему меня "якобы" спасать? Это же совершенно не логично. Логично то, что объяснил мне Броня... если Мастер хотел меня убить, почему не сделал этого раньше? В голове отголоском всплыла часть разговора. Броня говорил о возможностях, о том, что если бы Мастер теней убил меня открыто, все бы об этом, конечно, узнали.

Если он охотник — почему-то даже в мыслях допущение подобного было феерически недопустимым — то он передал информацию о нашем задании и рассчитывал, что охотники убьют меня там. Логично, подозрения с него снимались, мол: "Ох, какая неприятность, они все умерли. Ну что же, живем дальше". Это если склоняться к теории "Добьем всех ведьм и ведьмаков".

Эльф сидел напротив меня и перебирал в руке какие-то непонятные мне лично некромантские амулеты или талисманы, к ведьмовству это отношения не имело, оттого я не знала, что они означают. Поймав на себе мой взгляд, он ободряюще кивнул.

— Не волнуйся, мы с ним справимся, — сообщил он.

Ага-ага, как будто я хотела, чтобы с ним справлялись. Все это было столь не логично, что мне до ужаса хотелось обсудить происходящее с самим Мастером теней. Ну, если он скажет "да, это я" и убьет меня, тогда — ну и ладно. Но, а если... ох, ну чего меня так сильно испытывает на прочность собственный самообман?

— Почему охотники так ополчились против ведьм? — Задавала вопрос совсем не по адресу. — Я же ничего плохого не делала, я даже не знала, что меня могут атаковать. Да и потом — что? Теперь, куда бы я ни пришла, везде появятся охотники?

— Вовсе нет, — покачал головой эльф. — Видишь ли, охотники на ведьм это дело распространенное. Однако есть те, кто понимает разницу и призывает добрых ведьм и ведьмаков на борьбу со злыми. Они и сами ведьмы и ведьмаки, потому не нападут на тебя, но станут союзниками в любом твоём деле.

— Но есть и те, кто презирает всех ведьм и ведьмаков, — уже более осторожно и, подбирая каждое слово, говорил эльф, чтобы не травмировать мою психику. — Им разительно все равно, кого убивать. Они против самого обучения таковых.

— Но ведь ведьма вересковых пустошей поддерживает жизнь этого места, сама Матушка Природа выступает за нас, — Горячо возражала я, а эльф только с пониманием кивал. От бессилия я выдохнула и спросила: — Как же мне понять, кто хороший, а кто плохой?

Ци Листан шумно втянул воздух.

— Если он кидается на тебя с ножом, это точно враг, — заключил он, а потом улыбнулся. Судя по тому, как он в следующее мгновение напрягся, по моему кислому выражению лица стало ясно, что шутка не удалась. — Не грусти, малявка.

— Какая я тебе малявка? Дедуля.

— Чего? — Эльф нахмурился. — Да я в самом расцвете сил.

Нашу высокопарную беседу внезапно прервал звук, раздавшийся снаружи. Секунда и вроде бы расположенный к общению Ци Листан мгновенно превращается в сурового воина. Портал вспыхнул зеленовато-синим у его ног, появился Смерть. Судя по его боевой стойке, срочная реанимация по ту сторону помогла ему вернуться на путь истинный и пережить последствия инфаркта.

— Жди здесь, я посмотрю, — раздал указания эльф.

Да я и не торопилась выходить, хотя — если совсем уж по-хорошему — когда это стены являли для Мастера теней явную преграду?

Эльф не был глупцом, оттого не исчез в коридоре, пустил разведывать Смерть, сам же замер в дверном проеме, выглядывая наружу, но в то же время держа меня в поле зрения. Смерть сбежал туда-обратно пару раз, разведал обстановку на славу, но так никого и не обнаружил. Вернулся к

хозяину, издал некое булькающее рычание.

Эльф вздохнул, напряженно зашел ко мне, а потом я заметила под ним теневой портал...

Только и успела воздуха в грудь набрать — эльф как пуля вылетел из портала и нырнул в сторону. Смерть тоже перекатился, но не рассчитал и по инерции аккуратно угодил в еще один теневой портал в стене.

Я рванулась к эльфу, но тот, хоть и скакал словно кузнечик, неизбежно угодил в один портал сначала ногой и потонул в нем, словно в болоте, потом во второй и наконец-то совсем исчез. Ладно, не страшно, я сейчас тоже куда-нибудь перенесусь...

Только активировала портал под собой, как вдруг комната вспыхнула десятками переплетенных между собой кругов из теней. Мой портал не сработал. Ой.

Обернулась — в самой темной тени скрывалась фигура. Мастер теней. Отступила, попыталась назад, попыталась сбежать, но выход был запечатан. На что я рассчитывала против Мастера? Но попытка не пытка.

Ладно. Вздохнула, немножко ужаснулась, поняв, что сейчас убьют, но решила стоять до конца.

— Хорошо, пришел убивать, я поняла, — еще одна жалкая попытка уйти в портал провалилась. Надо бороться до конца. — Только объясни одну вещь: ну хотел ты меня убить под шумок, но зачем тогда надо было целовать? Это что? Какая-то извращенная форма убийств? — Ухмыльнулась. — Меня почему не научил?

Движение — почему-то по моему телу пробежала дрожь, чего я волнуюсь? Ах да...

— Ну чего ты оказался плохим? — От отчаяния и волнения выпалила я. — Ты же мне нравился... очень...

Фигура обретает большую четкость, форму, делаю глубокий вздох. На что я рассчитывала? Что он передумает? Может быть. Но...

— А ты в курсе, что отношения между студентом и преподавателем запрещены? — Интересуется совсем даже не Мастер теней.

То есть он — Мастер теней, но не мой. Надежда выстрелила фейерверком и пронеслась по всему моему телу. То есть?.. То есть?.. Стоп, ничего не понимаю. Таращусь некоторое время на своего противника, а потом выпаливаю прежде, чем думать:

— Узколицый?

Тип хмурится, ему не нравится, что я его так назвала, но... стоп, но разве это вообще возможно? Так или иначе, но разглагольствовать на разные темы он не стал, пока я пыталась понять, как Узколицый оказался еще и Мастером теней, он использовал против меня тени и принялся меня ими душить.

Стало не по себе, в глазах потемнело. Ужасно, когда не чувствуешь противника, но он тебя неизбежно побеждает. Нет, так нельзя. Нужно бороться. Взять себя в руки... так, это как я уже рассматриваю добротный паркетный пол? Я же вроде бы пыталась держаться. Держаться. Ну же...

В ушах начинает звенеть, никогда бы не поверила, что помру от тени. И чего это мои защиты не работают? Амулет? Круг Крича? Маячок Брони? Может потому, что все они защищают от физического нападения, а узколицый сейчас использует тени, против которых у меня защиты нет? Умно, но обидно...

Кажется, я отключилась. Ну, то есть — когда я перестала что-то видеть или слышать, наверное, это смерть. Да? Не уверена, конечно, на все сто процентов, но абсолютное ничто на нее изрядно походило. Открыла глаза — не больно — приподнялась — легко. Что такое? Вроде бы тоже помещение... ах черт. Я же дух собственной себя. Парю. А узколицый... он видит духа.

Хочу вздохнуть, но — чего духу-то дышать? Куда бежать? У Стража явно не самые благие намерения на мой счет. Внезапно комната вздрагивает, словно в ней ударил колокол. Поскольку я теперь дух — приплыли, — мне ничего не сделалось, а вот Узколицый пошатнулся, чуть не свалился и, как мне показалось, что-то нанесло вред его здоровью. Тип не просто накренился, он схватился за живот и сильно сжал как будто бы даже больное место.

А потом структурная и осязаемая тень, не выпустившая меня из помещения, внезапно рассыпалась на тысячи осколков, и в помещении появился... Мастер теней. Мой. Отлегло. Правда, я тут уже мертва...

Узколиций испугался, но за мгновение до того, как какой-то смертоносный сгусток тени уничтожил Стража, тот сумел нырнуть в портал и сбежать. Мастер за ним не последовал, глянул на мой дух, а затем стремительно метнулся к моему телу... припадая к моим губам. Ну, это выглядело именно так, опустим детали, что он на самом деле мне искусственное дыхание делал...

Пока Мастер спасал мою жизнь, я все парила в воздухе и размышляла. Да, прав оказался тот ведьмак-некромант, умирать занятие скучное. Но все-таки мне повезло, и своими усилиями Мастер что-то там всколыхнул, через несколько минут дух мой вздрогнул, а затем и вовсе его уронило в тело, словно кеглю.

Я открыла глаза и вдохнула глоток свежего воздуха. Шея болела, закашлялась, попыталась сглотнуть, но было тяжело. Почти невозможно. Мастер держал меня на своих руках и ждал, когда я приду в себя.

Вывернуть дыхание получилось только до противного хрипа, но я хотела сказать хоть что-нибудь. Вышел сначала хрип, снова кашель, потом что-то похожее на голос.

— Мастер, — улыбнулась я. — Это не ты.

— Я, — опротестовал он.

— Нет, я имею в виду — это не ты меня убить хотел.

— А было так похоже? — Хмыкнул, заметил ли, как погладил по волосам?

Не знаю, мне просто была приятна его забота. Что-то иное теперь было между нами. Все-таки он спас мне жизнь... если бы он был предателем, стал бы он это делать? Уже во второй раз...

Но тут в голову пришли слова Брони, и я нахмурилась.

— Но ведь в Университете должен быть только один Мастер теней.

— Верно, — еще одно нежное прикосновение и мне как-то не хотелось думать о чем-то другом.

— Ты спас мне жизнь, — почти шепотом.

Он смотрит мне в глаза, внимательно наблюдает. Чего он ожидает? Хочет ли он повторить тот поцелуй?.. Ну не знаю, может быть?.. Нет? Одним взглядом интересуюсь, но Мастер теней непреклонен, сейчас для него важны мои глаза и не больше. Ладно, посмотрю и я в его загадочный омут неизвестности...

Сколько точно мы тонули в обоюдном взгляде, я не знаю, просто чьи-то шаги в коридоре, потом Мастер теней резко отворачивается, подставляет клинок под удар Кана — ой.

— Не надо. Не надо. Не надо. Он свой. Он спас мне жизнь.

Но меня не услышали сразу, Броня тоже атаковал, а потом забежал совершенно запыхавшийся эльф. Первым делом Смерть в полете вознамерилась закусить моим Мастером теней, я успела только взвизгнуть, но далее получилось следующее: поскольку есть такое понятие как "личное пространство", которое можно и не нарушать, есть определенные правила физики. Из-за скопления народу все они и столкнулись в том месте, где Мастер теней взял и исчез, уйдя в тень.

Пока троица считала переломы и пыталась обнаружить, где чья нога валяется, ко мне подошел ци Листан. Злой-презлой.

— Проклятый Мастер теней, — Принялся за мое исцеление он.

— Только это не он враг, — чувствуя, как расслабляюсь под действием исцеляющих заклятий, сообщила я.

А потом пересказала то, что на самом деле произошло. К тому моменту все уже поднялись на ноги, получили порцию исцеляющей магии (похоже, у эльфа уже рефлекс — нужно кого-нибудь исцелить), а Мастер теней спокойно вышел из тени и уже стоял рядом со мной вполне себе уверенно.

— В общем, враг — Узколиций, — подытожила я.

— Гимин? — Уточнил тут же Броня.

— Я не знаю, это ваше личное, — пожала лишь плечами.

Почему-то подобное замечание было воспринято не однозначно. Броня покраснел и тут же

заторопился с оправданием:

— Его так зовут. Гимин. Ладно, — Срочная смена курса обычно спасает от неизбежного столкновения. — Если он сбежал, то нам нужно собрать всех ведьм и ведьмаков.

— Надо доложить ви Гретель, — порекомендовал Мастер теней.

Они с Каном установили связь взглядов и теперь, не отрываясь, смотрели друг на друга. Эй.

— Да, только ви Гретель еще не вернулась с соревнований, — сообщил Броня.

— Как собрать всех ведьм и ведьмаков? Они к этому времени должны быть в своих комнатах.

— Верно. А информация о заселении хранится в кабинете Ректора.

Через пятнадцать минут мы уже стояли в заветном кабинете, все еще пустом из-за отсутствия самого Ректора, ци Листан вызвался подобрать для нас помещение, где бы мы могли обосноваться и — судя по беглым разговорам — защититься. Меня оставили с троицей, потому что: во-первых, их больше, во-вторых, с нами Мастер теней, в-третьих, никто вообще ничего не спрашивал, просто так случилось.

В этот раз я не просто была около кабинета, а находилась в эпицентре. Кабинет Ректора значительно отличался от всех помещений, с которыми я сталкивалась ранее. Во-первых, это было пяти... нет, шести... нет, семи... в общем — в нем было много углов и по форме определить было невозможно.

Во-вторых, в кабинете находилось множество не понятных лично мне предметов. Например, что это за жертва геометрического аборта болталась под самым потолком вместо люстры? Зачем она здесь? Она ничего не освещала, просто болталась и иногда покачивалась на ветру. А, не важно.

Важны были те многочисленные полочки и шкафы, которые оказались просто прорвой какой-то на различные бумаги. Как объяснил Броня, они все были заколдованы таким образом, что если открывать их неправильно, можно нарваться на множество знаний, но совсем не тех.

— Так-так-так, — постукивая по подбородку указательным пальцем, размышлял Броня, — если открыть первый и второй ящик, третий обязательно покажет расписание показательных выступлений... а если открыть восьмой и девятый — смету тканей...

В общем, его некоторое бормотание о чем-то неизвестном, но вполне себе определенном могло ввести в транс кого угодно. Но только я чуть отвлеклась, расслабилась, подумала, что благодаря ци Листану чувствую себя так, будто и не умирала вовсе, как вдруг — боевой клич, звон скрестившихся клинков.

Обернулась — Кан опять напал на Мастера теней. В первую секунду я еще испугалась, что это он все еще полагал, будто Мастер теней предатель, но потом...

— Зря стараешься, набор окончен и своего мнения я не изменю, таковы правила, — заявил в один из перерывов между жесткими схватками Мастер теней.

— Правила-шмавила, — отмахнулся Кан. — Правила существуют для того, чтобы их нарушать. И рано или поздно, но ты нарушишь свое правило.

Ухмылка — взрыв, молнии, всплески — в общем, они сражались на фоне сосредоточенного на поиске Брони. Хотелось куда-нибудь встрять, но — помогать Стражу? Чем? Махать помпонами с речевками: "Броня — ты сможешь"? Или попытаться остановить сражающихся Кана и Мастера теней? Нет уж, ни один из вариантов не является верным.

Чем бы заняться?

Прошлась по кабинету, разглядывая красивый резной стол Ректора, подошла поближе, взялась изучать книжки. Ничего особенного, просто "Руководство по поиску затерянных земель", "Справочник Ректора: 2 000 000 лучших советов по управлению Университетом", "История 6-ти миров: хронология лунных затмений сквозь призму межпространственного звездопада". И как я до сих пор не читала что-нибудь подобное?

Решив передохнуть, я осторожно села на стул, который больше походил на трон и сначала пыталась приноровиться с его "допустим, удобно". Нет, неудобно, не знаю даже почему. Немножко поерзав, я все-таки нашла себе удобное положение и положила руки на подлокотники. Нет, ну точно трон. Выглядит так величественно. А если представить, что та дорожка из мозаичного пола есть тронный зал...

Предположим, это мои подданные (я про Мастера теней и Кана), а Броня — мой личный Страж. Вот

бы было круто. Мечтам предаваться я люблю. Вот пришел ко мне, значит, какой-нибудь... кто там к Императрицам ходит? Ну, это же мои мечты — можно я тут буду Императрицей? Разрешаю. Ох, моя шизофрения, люблю тебя иногда.

Медленно погладила изящные бронзовые (наверное) подлокотники, вздохнула и тут кресло как крикнет. Я замерла, не понимая, чего ожидать, но на всякий случай перестала двигаться во избежание... не получилось. Кресло крикнуло повторно и вздрогнуло, тогда-то я и отпрыгнула с визгом, привлекая к себе внимание всех присутствующих.

Первым рядом с креслом оказался Броня, со словами "что случи?.." он вдруг выхватил взглядом выпорхнувший из спинки кресла листок. Поскольку кресло больше не кряхтело, я осмелилась приблизиться к Броне и узнать, что там написано. Страж сосредоточенно изучал написанное... которым были только семь цифр. Эээ...

Подожли и Мастер теней с Каном, объявив временное перемирие.

— Что это такое? — Поинтересовалась я, когда Броня глянул в сторону стула.

Надеюсь, он не объявит, что я его сломала. Неловко получилось, конечно.

— 27 311 44, — прочитал Кан. — Это шифр?

— Не похоже, — глянул с серьезным видом на Броню Мастер теней. — Возможно, это некое послание. За цифрами скрываются буквы или слова.

— Магия? — Предположил Кан и приложил свой клинок.

Тот вспыхнул, но ничего не произошло, цифры по-прежнему были сами собой. Тогда и Мастер теней взялся за свою магию теней — тоже никакого эффекта.

— Так, шифр это хорошо, но нужно собрать всех ведьм и ведьмаков, — вспомнил Броня и вернулся к поиску.

А мы принялись гадать, что же могут означать эти цифры. Ладно, не "мы", конечно, потому что в основном бодались Мастер теней и Кан, иногда подключался Броня. А что я-то могу? Я тут недавно, год это недавно.

— Нашел, — Воскликнул, наконец, Броня и извлек нужные папки. — Собираем всех.

Потом началась экстренная эвакуация. Мастер теней переносился по одним направлениям, Броня — по другим. Кан остался вместе со мной в кабинете Ректора. Естественно после всего, что случилось, нас просто так одних с Каном бы не оставили. Броня и Мастер наставили ловушек на случай, если Узколицый (совершенно не запомнила, как его зовут) решит повторить свою атаку. Так или иначе, но Кан на всякий случай не расслаблялся.

— Слушай, ты прости, что в тебе сомневалась, — воспользовалась ситуацией и извинилась. — Я не имела в виду, что ты слаб... просто... — он бросил в мою сторону предостерегающий взгляд, мол "выбирай выражения". Стараюсь, пощади... — я тебя недооценила. Спасибо, что спас.

Обдумал мои слова, решил, что ничего страшного нет, вынес вердикт, коротко кивнул и ухмыльнулся.

— Ты тоже молодец, — заметил он. — Честно думал, что ты будешь с визгом бегать и кричать: "Помогите".

Укололо. Но я поняла, что это была отместка. Мстительный этот Кан. Но вот передо мной стоит выбор: начать препираться, продолжая наши игры "кто здесь круче?" и отстаивать свою позицию. Или же пойти на мировую... кто-то же должен быть мудрым.

— Квиты? — Закусив нижнюю губу, глянула на него с извинением.

Улыбнулся шире, шагнул чуть ближе, кивнул.

— Как на тебя злиться? — Чуть зарделись румянцем его щеки.

Приятно.

— Думаю, у тебя великое будущее, Кан, — решила польстить я.

— Иль Кан, — снова машинально поправил он.

Ах, да. Хотя... И тут я не выдержала.

— Ладно-ладно, извини, иль Кан, — поправилась, — но можно вопрос? Почему все так кичатся своими "ви", "иль", "некро" и прочим?

Кан улыбался очень медленно и очень лукаво.

— Без ранга принято обращаться только в кругу семьи, — объяснил, наконец, он. — Не знаю, как ты, а я пока не собирался жениться.

Мои глаза округлились, бросил в жар. Ах, вот оно что. О, нет. Наверное, Кан подумал, что я ему в невесты набивалась. Надо было у Брони спрашивать. Глупая.

— Ясно, иль Кан, — быстро закивала я и спрятала взгляд.

Он тихо посмеялся и чуть толкнул меня плечом.

— Да не бери в голову, — хмыкнул он. — Рада.

Я вскинула голову и громко ахнула.

— Эй. Я не соглашалась, — Возмутилась тут же я, а Кану... ИЛЬ КАНУ. Похоже, нравилось мое смущение.

Он так смеялся, что мне захотелось провалиться.

— Ты практически предложила, — все хохотал он.

Хотела я ответить что-нибудь колкое, но — увы. Незнание законов не освобождает от ответственности.

— Так, — все-таки нашла, за что уцепиться и, прищурившись, ткнула в него пальцем, — я — ведьма. Заведьмую.

Он только снова посмеялся, как будто это было шуткой, но дальше нам уже не осталось времени на общение. Вернулись Броня с ци Листаном. Последний нашел прекрасный зал, отвечающий всем нашим нуждам и требованиям. Иль Кан поинтересовался, почему в помощи не участвуют остальные Стражи, на что Броня сильно нахмурился и сказал, что раз Узколицый оказался предателем, еще неизвестно, что там с остальными. Доверять он мог только себе.

В общем итоге нас разместили на одном из этажей ведьминой башни, где расположились все ныне живущие в ВАУ ведьмы и ведьмаки. Честно говоря, я рассчитывала не влезть, а на деле оказалось, что всех ведьм и ведьмаков, включая преподавателей, всего лишь человек сорок на все четыре года обучения.

Ведьмы постарше уже накладывали какие-то заклинания, очерчивая границы помещения защитными чарами, последние ведьмы только что перенесли тени и зашли внутрь. Броня поторопил и меня, когда я слишком очевидно и не к месту засмотрелась на Мастера теней. Все бы ничего, но он тоже на меня смотрел, так что...

— Сидите здесь, — приказал Броня, — мы вернемся с хорошими вестями.

Что-то было в его доброй улыбке, в его открытости и простоте. Послушаешь Броню и, прям, на душе легко становится. Никакого пафоса, просто знаешь наверняка, что он не подведет.

— Ви Рада, — Окликнув, подозвал меня к себе некро Крич.

Больше я подобной ошибки не допущу. Что за правила странные? Вот Броня, например, вообще без статуса, и что? Мы муж и жена, что ли?

— Что происходит? — Поинтересовался некромант-альбинос с внешностью матерого маньяка-убийцы.

Боюсь даже представить, как выглядели его родители.

В общем, я вкратце пересказала ему все, что с нами приключилось, но естественно, поскольку тут всех волновал этот вопрос, к моему рассказу прислушались и остальные. После изложения произошедшего пошли шепотки и проговаривания. Но что меня больше всего удивило, так это ви Трина. Она подошла ко мне и положила мне руку на плечо.

— Я знаю, это было нелегко, — произнесла она, — но не принимай на свой счет. Ты действительно не сделала ничего плохого.

Это я знала, но и ви Трина была права — мне было неприятно осознание того, что нападали именно

на меня. Почему именно я? Почему я не могла быть какой-нибудь... целительницей? Или почему охотники обязательно охотятся за ведьмами? Ну что за несправедливость мирская?

Так или иначе, но как бы я не протестовала, очевидного не изменишь. Наши учителя закончили накладывать заклятия и окутали все вокруг надежным пологом защиты. Знаю, Броня, да и остальные, обязательно справятся. Теперь остается только ждать...

Ночь была долгой и утомительной. Мы все ждали, когда что-нибудь прояснится. Уже хотелось даже врагов, потому что сидеть на месте это почти также скучно, как быть мертвым призраком. Наверное. Мне посчастливилось умереть всего лишь на пару минут.

За то время, пока мы сидели, я успела изучить зал вдоль и поперек. Все его интересные геммы на стенах, полукруглые своды на потолках, мозаичный пол, все шкафы со склянками, тот потертый стол, который был до педантичного скрежета зубов чуть выдвинут вперед одним боком, из-за чего все время хотелось его задвинуть и восстановить гармонию.

Но, как бы это ни было грустно или радостно (в зависимости от ситуации), всему приходит конец. Вот и мы сидели-сидели, как вдруг в коридоре послышались шаги. Страх, напряжение, радость, надежда — маленькая буря эмоций, которая метнулась своим вниманием к двери. А точнее к дверному проходу, дверь мы не закрывали, смысл, когда все, что нас окружало, было под защитой десятков заклинаний?

Мы все приготовились к встрече кого-нибудь, особо не думая, кто там появится, встали на ноги, распрямились, кто-то даже размялся, но в конечном итоге были готовы ко всему. И это "все" последовало.

В помещении вдруг появилась...

— Ви Гретель, — Воскликнул кто-то, а потом эхо множества голосов продолжало откликаться в стенах нашей залы.

— Что происходит? — Ви Гретель выглядела несколько обескураженной.

В ее руках была метла, прическа выдавала длительный полет, за ее спиной появились еще несколько ведьм, судя по тому же цвету и фасону платьев (вообще-то, они все были грифельно черными, но главное — похожими, как две капли воды), думаю, они только с соревнований.

Ви Трина и другие преподаватели выступили вперед и наспех пересказали подробности произошедшего. Когда дело дошло до меня, ви Гретель сразу же изменилась в лице, выпрямилась и, отодвинув других, быстро подошла ко мне и сжала мое плечо. Ее взгляд был таким встревоженным, как будто мы с ней были мамой с дочкой. О причине такой тревоги догадаться было не трудно — она видела во мне мою бабушку. Но я не против.

— Ты не пострадала? Охотники тебя не тронули? — Спросила она.

— Нет, все в порядке, ви Гретель, — заверила я и даже приправила свою уверенность добродушной улыбкой.

— Кто это сделал? Кто охотник в стенах Университета? — Теперь ведьма вересковых пустошей уже обращалась к толпе.

— Страж по имени Гимин, ви Гретель, — отозвалась ви Трина.

Ведьма на удивление вскинула брови:

— Узколиций? — Уточнила она, я не удержалась и прыснула.

Иногда один признак определяет отличительную характеристику того или иного человека. Хорошо, когда тебя зовут "Красотка" или "Красавчик", не думаю, что Узколиций мечтал именно о таком прозвище.

Кто-то взялся красочно, живописно и намного более объемно, чем было на самом деле, рассказать, как Узколиций вышел из моего тела дух. Было забавно слушать подробности типа "... и тогда ви Рада использовала заклинание... ", или "... в дело пошло все, даже кулаки... ". Я уж не стала разубеждать тех, чье воображение нарисовало эпичную битву, а не позорное "всем спасибо, я пошла в мир иной".

Вот так и рождаются легенды.

Когда подробный красочный пересказ того, чего совершенно не было, закончился, ви Гретель захотела пойти и разузнать, на какой стадии "поймаем Узколищего" сейчас находятся остальные. (Кстати, попала она внутрь к нам в комнату так легко по одной простой причине: она тоже ведьма, а

Броня, умница, предусмотрел подобный вариант. Враги — уничтожить, друзья — заходите).

Но на желание ведьмы вересковых пустошей отправиться разведывать обстановку, ее тут же принялись горячо отговаривать, мол: "не ходите, ви Гретель. Вы тоже ведьма. А там охотник. Да еще и мастер теней". Но к тому моменту, когда ви Гретель все-таки собралась уходить, в дверях через портал появился Броня.

Сильно удивившись присутствию ведьмы вересковых пустошей, он поклонился в знак уважения и сообщил:

— Преступник пойман и ожидает отправления в копи ввергнутых во тьму.

Последнее, конечно, я не совсем поняла, но это и не важно, главное я услышала.

Тут и началось настоящее веселье. Все ведьмы и ведьмаки горячо благодарили Броню, хвалили его, заставляли краснеть, сама ви Гретель похлопала его по плечу, на что Страж ссутулился и разве что носком в полу не поковырял. Он выглядел очень мило, когда смущался.

Потом, поскольку угроза миновала, ви Гретель торжественно объявила о победе своей команды в полетах на метле, чем вызвала еще больший восторг и шквал аплодисментов. И преступника поймали, и соревнования выиграли, ну что за идиллия?

Позднее, когда угроза миновала, нас стали разводить по комнатам. Причем к нашему действию остальные Стражи подключены не были, помогали Мастер теней, иль Кан и ци Листан.

Меня и группу студентов, которые жили поблизости, взялся провожать Броня. Он же объяснил мне причины, по которым остальных он не подключал.

— Теперь предстоит проверка. Нужно убедиться, что больше врагов здесь нет.

Что тут скажешь? Спорить с очевидность было сложно.

Отведя еще парочку ведьм по комнатам, а потом, проведив и Круасану, которая в расстроенных чувствах Броню даже обняла, мы отправились к моей комнате. Почему я всегда последняя?

— Слушай, но как же охотник пробрался на территорию? — Уточнила я.

— Не знаю, — Броня тяжело вздохнул, выдавая глубокую обеспокоенность данным вопросом, — но мы с этим будем тщательно разбираться.

Последнее он сказал с какой-то то ли обидой, то ли легкой тенью гнева, но стало понятно, что тему он закрыл и обсуждать ее не собирался. Нужно было что-нибудь придумать, чтобы отвлечься, потому что скоро моя комната, а расставаться на неприятной ноте я не хотела.

— Слушай, Броня, по поводу того послания из кресла Ректора, — отличный маневр, только это я к чему?

Поскольку Броня был загружен всем и сразу, он быстро переключился между темами и теперь перестал быть несколько расстроенным, выбрав сосредоточение и увлеченность.

— Я тоже все об этом думаю, — признался Страж. — Знаешь, что меня больше всего беспокоит? Что я не нашел этой бумажки сразу. Мы ведь перевернули кабинет с ног на голову, но ничего не нашли.

И тут меня буквально осенило.

— Броня, но в этом же весь смысл, — Внезапно остановилась я. Броня пока не понял. — Смотри: Ректор исчезает, так? Его браслет добровольно снят, так? А кого браслет вызывает?

— Меня, — ответил Броня.

— Верно.

Мыслительный процесс был запущен моментально.

— Ректор указывал на меня, он хотел, чтобы именно я с этим разобрался, — я продолжала решительно кивать. — А спрятал подсказку он, потому что Гимин тоже Страж. И Ректор знал, что он будет осматривать его кабинет. Ректор знал об охотнике. И тогда Гимин...

Тут-то Броня и нахмурился, пытаясь найти новые зацепки. Потом он вытащил листок с подсказкой и подошел к слабо зажегшейся свече, прочитывая послание еще раз.

— Броня, помнишь, ты говорил, что, возможно, нить привела тебя в будущее? — Уточнила я. Страж

лишь молча посмотрел на меня. — Может быть, это не совсем так? Может быть, Ректор показал тебе прошлое, указывая на что-то в будущем?

Страж размышлял еще недолго.

— Цветение... это время... сколько у него осталось? — Предположение, но я только пожала плечами. Мозгом операции по-прежнему оставался Страж. — Ладно, — спорить он не стал. — Что же эти цифры значат? Код? Шифр? Шаги? Азбуку Морзе?

— Нет, давай думать иначе, — покачала головой я, предлагая новую тактику. — Если Ректор спрятал послание, значит, он мог технически тебе написать мол: "Я пойду за хлебом, вернусь летом". Но он этого не сделал. Что Ректор мог иметь в виду?

Броня стал думать, сдвинул брови, стал похожим на мыслителя.

— Наш Университет существует как некоторое отдельное государство, — стал рассказывать он, — все направления, которые преподаются студентам, существуют под одной крышей, но в то же время обособленно. Только Ректор сводит все воедино, потому что он знает...

Тут-то Броня и округлил глаза, вытаращившись на меня так, словно я стала новой планетой.

— Он знает все. Ви Рада, — Он схватил меня за плечи и хорошенько встряхнул. — Он знает.

— Ага, какой молодец, нам это что дает?

— Цифры, — Он потряс бумажкой.

Больше он ничего не объяснял, просто взял и перенес нас в какое-то темное помещение, заставленное... Вспыхнул свет, и я увидела стеллажи с книгами. Страж подвел меня к одной из книжных полок, а затем, найдя табличку чуть выше уровня моих глаз, постучал по ней. Там был номер...

Тут-то и я поняла, что означало послание.

— Нужный стеллаж и книга, — Воскликнула я. Броня уверенно кивнул. — Ты действительно гений.

Броня смущенно хмыкнул, потом схватил меня за руку, и мы немедленно рванулись искать то, что было необходимо. Конечно, мы наверняка нашли след, но теперь еще следовало понять, какая именно цифра что означала. Библиотека же была огромной.

Мы неслись как ненормальные, но все равно требовалось слишком много времени, чтобы проверить все теории. Первая догадка — стеллаж номер 27. Такой нашелся быстро, мы приободрились. Далее мы стали искать книгу 311. Но, как назло, книг на полке оказалось 309.

— Может быть, дело не в стеллаже? Может быть, это... — Броня всматривался вглубь помещения, — стоп, а если это поворот?

Мы рванулись к началу, добежали до входа и снова отправились вперед, только теперь считая повороты. На 27-м мы остановились и сверились с номерами стеллажей — шли до 200 номера, что заметно приободрило, ведь где 200 там и 300 недалеко.

— Нужно торопиться, — бормотал Броня. — Времени почти не осталось...

Да, это правда. Хотя на все сто процентов мы этого наверняка не знали. Но, как говорится — лучше уже все сделать и не переживать, чем опоздать и разбираться с неприятными последствиями.

Нашли стеллаж 311.

— 44 книга? Снизу или сверху? Справа, слева? — Вслух озвучивал мысли Броня.

Сами же скоординировались, я опустилась к низу, Броня дотянулся до верха. С какой стороны? Не важно. Собрали по две книги каждый, отсчитав с разных сторон и стали изучать названия. Одна книга была о зачаровании магических питомцев, вторая о видах растений, которые могли снимать проклятия. Мы ее оставили, но рассмотрели оставшиеся — о лунном цикле и видах магических ловушек.

Броня взялся за последнюю книгу и принялся судорожно ее листать. Я поняла, что он напал на след, поэтому не отвлекала, просто ждала. Судя по всему, Броня уже догадывался, с чем именно мы столкнулись, нужно было только немножко времени.

— Какой же я идиот, — Ударил вдруг себя по лбу Броня. — Ну, конечно же. Вот что это было. Ловушка. Ректора заточили в ловушку.

Страж повернул ко мне книгу, и я увидела изображение сработавшей ловушки. Она отливала теми же ядовито-зелеными оттенками, какими светилась та вспышка в воспоминании о Ректоре.

— Эээ... Броня, по-моему, это и так было очевидно.

— Да, но я искал в ловушках из боевой магии, помнишь? Мы нашли следы именно ее в кабинете. Но это не боевая магия. Это колдовство. Все Стражи обладают им.

— Ладно-ладно, — примирительно вскинула руки вверх я.

— Ловушка "Хекиа", — продолжал Броня, — она срабатывает сначала на помещении, куда попадает жертва, а потом активируется кем-то снаружи, кто хочет попасть внутрь. Помнишь, что случилось, когда я открыл дверь в кабинет? — Кивнула. — Я активировал ловушку. Ректор знал, что это за ловушка и не мог выбраться самостоятельно, а потом его перенесло в заготовленное место.

— Куда?

— В этом-то все и дело, я не знаю, — покачал головой Броня. — Но проблема в том, что ты права, время Ректор показывал нам не зря. Ловушка токсична и в какой-то момент, если не спасти жертву, она уничтожает все живое внутри. Времени ровно до — во сколько у тебя встали часы?

— 18:37.

— Но в том отголоске времени за окном-то было утро.

И правда... вот Броня умный.

— Что же делать?

Броня задумался на мгновение.

— Нужно искать.

— Как? — Броня заглянул мне в глаза, а мне почему-то пришла в голову идея: — Я могу изготовить амулет поиска.

— Отлично. Мне нужно подготовить ритуал для снятия ловушки, я тебя найду.

Мы разделились — Броня ушел в портал за ритуальными ингредиентами, я же отправилась порталом из теней к себе за ингредиентами по созданию амулета. Как и во все разы до этого — я не думала, что мне понадобится, просто в спешке собирала склянки с травами и жидкостями.

— Чего это ты удумала? — Обиженно поинтересовался разбуженный против воли Черныш.

— Спасать Ректора, конечно, — Коротко ответила я и замерла, пытаясь отыскать последний ингредиент.

— Без меня? — Еще большая обида в голосе.

Черныш встал с кровати, которую занял аккуратно ровно по центру, потянулся, зевнул.

— Не хватает... мне не хватает...

Черныш спрыгнул на пол и подошел ко мне.

— Чего ищешь? — Поинтересовался.

— Не знаю, — ссутулилась я. — Это... вроде бы трава одна.

— Что за трава?

— Ну, такая... зелененькая...

— Ох, я понял, — Воскликнул озаренный очевидностью Черныш.

— Правда? — Я так удивилась, а кот скривился.

— Нет, конечно, что это вообще за подсказка — трава зеленая? А небо тебе синенькое не надо?

— Не помешало бы, конечно, но оно хотя бы одно. — Вздохнула. — Ладно. Может походить по вересковым пустошам? Есть места, где растут ведьмины травы?

— Есть, конечно, идем, — повел за собой Черныш к двери.

На мои возражения он только объяснил, что укажет направление, а затем мы перенесемся. Из моего окна нужного места не увидишь, вот мы и вышли в коридор. Ночь была настолько глубокой, что уже даже светало. Красиво...

— Эй, — окликнул кто-то, я взвизгнула, чуть не уронила все склянки, но этот кто-то предотвратил катастрофу, перехватив все мои ведьмовские принадлежности.

Разглядела в призрачном сумраке его лицо и нахмурилась.

— Иль Кан? — Он улыбнулся, выпрямляясь. — Что ты здесь делаешь?

— Зашел проверить, как ты, — сообщил он, укладывая склянки удобнее.

Я не выдержала и со словами "подержи" вручила их все ему, потом одернула платье, поправила рукава и вздохнула.

— Все в порядке, мы с Броней спасаем Ректора.

— Эй, — Черныш в недовольстве привлек свое внимание.

— И с Чернышем, конечно же, — Поняла намек я, кот лишь сказал "мяу". — Мне нужна трава.

Иль Кан хмурился долго, с каждой новой попыткой осознать взаимосвязь между "мы спасаем Ректора" и "мне нужна трава" связь проследить было довольно сложно.

— В общем — ты с нами? Или просто потрещать пришел?

Иль Кан аж вздрогнул от моего "потрещать", потом изогнул бровь и добавил "с вами, конечно". Черныш указал направление, и мы перенеслись в пустошь. Стояла прохладная майская ночь, в траве вокруг шептали насекомые, которых я, если честно, не очень-то любила, на востоке занимался рассвет — приближение нового дня. Но темно совсем даже не было, вересковые пустоши подсвечивались сиреневатым магическим светом, который окутывал все вокруг. Поскольку по ночам я в полях не бродила, теперь я знала точно — это не феи, а магия. Возможно даже магия ведьмы вересковых пустошей, я не знаю, сейчас не до этого.

Иль Кан поинтересовался, что мы ищем, я ответила свое коронное "не знаю", мастер иллюзий переглянулся с котом и молча принялся шагать за мной, загруженный ингредиентами. Выглядел он, конечно, как мужчина с покупками в торговом центре. Забавно.

Поиск занял время. Черныш определил совершенно верное направление, и пока я ныряла в разные травы, рассказывал иль Кану о том, что собственно происходит, посвящая его в детали. Иль Кан задавал вопросы, я давала на них проясняющие ответы, и в конечном итоге он наконец-то понял, что вообще происходит, и чего я ползаю в травах.

— Я увижу, как ты создаешь амулеты? — Почему-то ободрился иль Кан. — Ради этого стоило к тебе заглянуть.

— А, то есть ты заглянул ко мне не из-за моей безопасности? — Улыбнувшись, обернулась я.

— Ты в безопасности, когда я рядом, — самоуверенно хмыкнув, заверил он.

Хотелось, конечно, его поддеть, но урок я усвоила — не надо принижать мужское достоинство. Особенно, если это не очень-то честно. Особенно, если с мужчиной хочешь дружить.

Пройдя еще рядочек трав, я наконец-то вышла на правильную дорожку и буквально нырнула в густой куст разросшейся травы, напоминавшей по форме листьев и алоэ, и хвойное дерево. Ведьмина трава, что и говорить?

— О. Вискэ-трава, — Озвучил, что это я такое нашла, Черныш. — Она часто применяется при... — тут кот запнулся, а потом выдал довольное "мяу", — поисках потерянных предметов. Эр, ты лучше всех.

— Спасибо, Че, — отмахнулась я, а Черныш сразу же принял серьезный вид, пока я дергала себе травы.

— Эй, мы не обговаривали никакие сокращения.

— Это точно, — обернувшись, подмигнула коту я.

Тот слегка ошетинился, но потом прищурился и заметил:

— Ты не говорила мне, что тебе не нравится "Эр".

— А мне нравится.

— Но не надо Че.

— А как? Чернышек?

Иль Кан прыснул, кот бросил в его сторону угрожающий взгляд, мол: "Смеешь тут еще подслушивать, смерд?".

— Никаких телячьих нежностей. Ненавижу. Мяу.

— Ладно-ладно, — похихикала я, переглянувшись с иль Каном. Потом я подошла к нему, дождалась, когда Черныш зайдет в зону будущего круга теней, и мы вдвоем перенеслись в кузню. — Буду звать тебя Черныш Иваныч.

Забрав несколько склянок, я отправилась создавать амулет.

— Какой еще тебе Иваныч? — Возмутился тут же Черныш.

Иль Кан снова улыбнулся и занял себе место в углу, с интересом наблюдая за моими действиями и тем, как мы с Чернышем не серьезно ругаемся. Что-то было во всем этом приятное, даже не знаю, почему. Словно вот так и должно быть: я и Черныш как всегда иногда "потягиваем" друг на друга, а иль Кан сидит в углу и с улыбкой за нами наблюдает. Почему это чувство? Может, я просто слишком устала?

К тому моменту, когда я подошла к кульминации, появился Броня. Осмотрелся, увидел иль Кана, ничего не сказал, потребовал у меня амулет. Иль Кан сказал ему: "Тихо ты, не видишь? Здесь творится ведьмовство".

Пришлось ждать. Броня тоже присел на краешек стула и стал наблюдать за тем, как ингредиенты взлетают в воздух, кружат в воздухе, как красиво из расплавленного огненного жерла появляется податливое серебро. Еще несколько мгновений, форма становится осязаемой, серебряная раскаленная нить закручивается в спираль, впитывает в себя все необходимые ингредиенты.

Вспышка — амулет остывает за считанные мгновения, зависая в воздухе, все успокаивается, испаряется.

— Готов, — я берусь за амулет, протягиваю его Броне.

Тот решительно кивает, говорит "спасибо" и приступает к поиску. Иль Кан предложил помощь и в общем итоге, используя силу моего амулета, поиск прошел с такой силой, что... несколько переборщил, если честно. Я так старалась создать хороший амулет, а тот...

Мы шли дорогой, усталой тысячей внезапно найденных вещей. Оттуда и отсюда поочередно выскакивали какие-то игрушки, склянки, ручки, носки, и прочее-прочее-прочее. Мне уже даже стало неудобно, но времени не было, перенестись технически не представлялось возможности, ведь мы не знали, чем закончится наш путь.

К сожалению, концом венчалась стена и это несколько притормозило наш бег. Откуда-то сверху проливным дождем осыпались составные части люстр, огарки свечей и, видимо, штукатурка. Забавно.

— Так, стоп, — подвинул Броню, который пытался подвинуть стену, иль Кан.

Извлек из кармана некий предмет — перчатка, это была простая с виду перчатка — надел ее и провел по воздуху. Стена завибрировала и исчезла.

— Иллюзия, — хмыкнул он.

Перед нами открылся проход, ведущий на площадку, с которой вниз спускалась крутая винтовая лестница. В коридоре уже заметно посветлело, еще немножко и солнце встанет.

Спускались мы долго, но благо Броня повесил в воздухе огненный всполох. Плюс Черныш всю дорогу раздавал советы вроде "осторожнее, ступенька сломана" когда уже было поздно, и я падала в спину иль Кану. В общем итоге мы спустились вниз и отправились дальше за нашей путеводной звездой.

В отличие от некромантских подземелий, это подземелье больше походило на тюремные казематы.

— Сколько здесь служу, а об этом месте никогда даже слышал, — признался внезапно Броня. — Похоже, потайных ходов в Университете слишком много.

Это все, конечно, хорошо, но когда вот идут такие супер крутые Мастер иллюзий\боевой маг, Страж с неизвестными, но явно магическими способностями и ведьма\мастер иллюзий, немножко не к месту встретить в лице препятствия обычный замок. Магией не открывается, "похоже, зачарован", констатировал Броня, и мы буквально отчаялись.

— Отойдите в сторону, глупые людишки, — гордо задрав голову, прошествовал мимо нас походкой императора Черныш. — Предоставьте это мне.

И кто бы мог подумать, что этот довольно упитанный сгусток черной шерсти каким-то невообразимым образом пристроится на ручке двери, по-шпионски свесится с нее и вскроет замок одним когтем.

— Милый Черныш, — хотела было лезть обнимать, пока Броня и иль Кан изучали открывшееся помещение, — ты просто лучше всех.

— Это я знаю, — сопротивлялся изо всех сил объятиям Черныш.

— Я тебя угощу вкусняшками. Что ты любишь?

Взгляд стал совсем иным, кот счастливо мяукнул заветное "рыбку, красную" и пришлось пообещать ему много-много этой самой рыбки.

Вышли на финишную прямую — прямо перед нами оказалось последнее препятствие, и что его так просто не открыть стало понятно по протяженным от пола до потолка молниям, встретивших нам, словно забор.

Короткое "она?" — "она" о ловушке, и мы приступили. Броня велел все разложить, потом расстелил на полу коврик и уселся на него, принявшись, сверяясь с книгой, расчерчивать круг с символами. Мы с иль Каном доделали все остальное, а потом Броня принялся деактивировать ловушку.

Все бы ничего, только вот молнии начали швыряться в разные стороны, когда теряли точку опоры. Иль Кан выступил вперед, словил зажженным клинком первую, вторую, третью молнию, улыбнулся, схватил еще парочку, а когда ловить больше ничего не осталось, обернулся и объяснил, что его оружие, оказывается, умеет поглощать силу. Хм...

— Китан меня никогда не подведет, — горделиво заявил иль Кан.

— А?

— Клинок.

— Ты дал ему имя? — Моя бровь изогнулась, иль Кан наоборот нахмурился.

— Все боевые маги дают название своему оружию. Это почти как он, — Мастер иллюзий указал на Черныша, который от нечего делать, решил заняться собственной шерсткой. На явное вовлечение в разговор он только замер, посмотрел сначала на иль Кана, потом на меня и мяукнул. — Его ты назвала.

— Ясно-ясно, — урок номер два: если мужчина называет свое оружие, ликуй и восхваляй, никогда не подвергай и тени сомнения. — А что это значит?

Мастер иллюзий чуточку расслабился.

— Поглощающий миры, — заявил он.

Я постаралась изобразить как можно меньше эмоций на всякий случай, а то еще обидится.

— Интересно, — лишь отозвалась я. — А тот, что ты подарил мне?

— У него нет имени. Он чист. Если хочешь, можешь дать ему имя сама.

— Хм... — ну хоть кто-то меня спросил, а то все эти Трупии и Жряки несколько выбиваются из моего представления о том, как нужно называть дракона, фамильяра или феникса. Жарик это вообще отдельная тема. — А если верный?

Иль Кан с трудом сдержал смешок.

— Не очень оригинально, — заметил он, а я нахмурилась.

— Ладно, твои предложения, — сложила руки перед собой я.

Иль Кан улыбнулся и шагнул ко мне чуть ближе, заглянул мне прямо в глаза, пришлось делать

глубокий вздох, ведь сердце почему-то пустилось в пляс. Чего это оно?

— Вэйринай, — произносит он почти шепотом, а я закусываю нижнюю губу, чтобы хотя бы попытаться сдержать улыбку.

— И что это значит?

— Не тронутая красота, — переводит.

— А, — вздыхаю, — ясно.

Броня очень кстати заканчивает ритуал и завершает все чем-то вроде танца. Как он рассказал мне позднее, это были какие-то фигуры неизвестных мне по понятным причинам созданий, благодаря которым ловушка совсем распалась и исчезла. Мы встали рядом со Стражем и стали всматриваться вглубь внезапно сгустившейся из-за потухшей магии темноты.

Сначала вроде бы ничего, а потом, когда зрение немножко привыкло ко тьме, нам навстречу выплыл Ректор. Не очень у него довольный вид был, если честно. Пару мгновений он постоял, посмотрел на нас, изучил лица, потом вздохнул и заключил:

— Если кто и мог справиться, то только начальник Стражей и двое первокурсников.

Мы стояли ровно как истуканы и даже не знали, как реагировать. Ректор тоже стоял и смотрел на нас. Мы на него. Он на нас. Мы на него... так могло бы длиться вечно, если бы Черныш внезапно не чихнул.

— Простите, — извинился он, шмыгнув носом, — не выношу колдовскую пыль.

Медленным шагом мы пошли с Ректором, словно под конвоем. Он все молчал, мы не понимали, в какую сторону думать. То ли он сильно нами недоволен, то ли это его высшая форма одобрения.

В конечном итоге не выдержал тот, кто знал лучше.

— Простите, Ректор, — извинился Броня, уже став пунцовой некуда. Или это магические всполохи так отдавались на его лице? — Я спасовал.

Ректор сверкнул своими хищными глазами в отблесках магических огней, что освещали нам путь.

— Да уж, дотерпел ты до последнего, — с неудовольствием заметил Ректор, а мы с иль Каном в ужасе переглянулись. — Но правда в том, что доверить столь важное дело я мог только тебе.

Ректор остановился, Броня замер не сразу, притормозил и испуганно взглянул на своего начальника, словно на палача.

— Еще вначале осени мне стало известно о том, что замышлял Гимин, — стал рассказывать Ректор, сцепив руки за спиной. Этот жест показался мне столь знакомым. Он возобновил ход. Броня пропустил Ректора вперед и, как и мы с иль Каном, смиренно семенил следом. — К сожалению, Гимин об этом знал, поэтому позаботился о том, чтобы предотвратить угрозу.

— Я понял, что он что-то замышляет, но о ловушке узнал слишком поздно. Тем более о том, что Гимин — мастер теней, — продолжал Ректор. Такое чувство, что мы на пешей лекции. — К тому моменту, когда догадался о типе ловушки, я уже ожидал приговора в своем кабинете. Но я знал наверняка только одно: я никогда не выбираю на высокую должность бездумно, поэтому свое спасение я доверил тебе намеренно.

Ректор снова остановился и в пол оборота взглянул на Броню.

— Все, что мне удалось сделать, это вычленив едва заметную нить времени и вложить в нее главную информацию, чтобы ты обо всем догадался. Если бы ее нашел Гимин, то ему бы все равно было невдомек, что это все означает.

— Но Гимин знал о духе времени, — тихо заметил Броня.

— Верно, — мягкий кивок, мы снова идем на выход. — Но он также знал, что предпринял все необходимые меры безопасности. Он действовал мудро, использовал тени, так что был уверен в том, что о нем никто не узнает. Что же до подсказки — вообще-то здесь я несколько просчитался. Видишь ли, я рассчитывал передать нить времени вместе с духом тебе, но промахнулся и угодил в юную адептку.

Беглый взгляд в мою сторону — мурашки пробежались по всему моему телу.

— Так вот, почему я, — тихо шепнула я, но меня все услышали.

Не удивительно, мы шли вообще-то одинокими казематами, тут нужно сильно оглохнуть, чтобы не слышать.

— Какая ирония: и цель, и подсказка в одном лице, — ухмыльнулся Ректор. — Но я не сомневался, что рано или поздно Броня найдет ключ.

— Однако... — Ректор снова остановился и в этот раз замер напротив Стража, нависая над ним, словно тень, — кое-кому не помешает более подробно и углубленно изучить все возможные ловушки этого мира.

То, что Броня задрожал, можно было отнести к нервному смеху. Ну бывает, что и поделать? Я бы тоже нервно хохотала, если бы надо мной Ректор так навис.

— Но все же — ты единственный, кто искал меня до последнего, в то время когда Гимин убедил всех в том, что я не пропадал, а уехал по делам. Ты не сдавался и именно за это я ценю тебя. Молодец.

— Благодарю, — поклонился Броня.

А потом темные, горящие тысячью огнями, глаза сверкнули в нашу сторону. Мы с иль Каном на всякий случай замерли.

— В этом году хороший набор, — лишь заметил Ректор, и мы продолжили путь вверх.

Похвала? Глянула на иль Кана — улыбается — похвала. Вот и замечательно. Главное, что успели вовремя. Еще бы чуть-чуть и... но не будем о грустном. Как хорошо, что все удачно разрешилось.

Броня, и правда, гений.

ГЛАВА 21

После того, как мы вызволили Ректора, многие всерьез удивились, что он действительно пропадал, а не уехал в какие-нибудь командировки или вроде того. Многие до последнего в это верили, потому удивления было не скрыть.

На самом деле, не хотелось мне, конечно, сильно вдаваться в подробности заточения Ректора, но у меня невольно возник один вопрос: как он там вообще выжил? И Броня дал мне исчерпывающий ответ. Оказывается я многого не знаю о колдовстве, и какие-то сложные формулы (Броня если что перешел на кантонский китайский при объяснении всяких там магических процессов), которые знал Ректор, помогли восполнять необходимые запасы пищи и воды в течении целого года. Я ничего не поняла, но Броня лучше знал.

Кстати, о начальнике Стражей.

За острый ум и смекалку Броню наградили каким-то почетным званием, которое ни о чем мне лично не говорило, да и сам Броня не важничал, он вплотную подошел к проверке всех Стражей на вшивость. После случившегося у тех заметно поменялось мнение об их лидере, и когда я случайно застала местную пятиминутку, то заметила только благоговение и уважение в глазах других.

Броня лично пришел ко мне после проверки и сообщил, что все в порядке, врагов больше нет. Это заметно расслабило, но все же общего впечатления от всех этих нападений и покушений не скрасило.

Последний месяц учебы прошел без происшествий. Да если бы и хотелось во что-нибудь ввязаться, на это просто не было времени. Нужно же было как следует подготовиться к выпускным экзаменам, одним из важных условий которых была метла. Да, она самая, родненькая.

Из того метелкина места она вернулась несколько... видоизмененная. Не поверила, если бы лично этого не увидела, но — метла шевелилась. Да. Страшный страх. И не только у меня. Ви Трина наказала притащить свои метла на занятие и продемонстрировать, что там с ними стало. Стало. И на подергивания ви Трина даже сказала: "отлично". Но когда у тебя метла подергивается, это совершенно не отлично. Чего она?

Но, увы — полеты нам предстояли только в следующем году. Если, конечно, сдадим экзамены. А за метелки нам поставили "зачет" и хотя бы за это можно было больше не переживать. Ура.

Последним заказчиком на май у меня был стихийный, который попросил сделать ему амулет четырех стихий. Что-то вроде усилителя, который поможет ему управлять элементами. Да без проблем. Сделала за два дня. И то только потому, что отвлекалась на зелья, заклинания и некоторые другие важные вещи. А еще я подумала, что такой амулет явно бы пригодился Кронпринцу, чтобы он своего Жарика уже обуздал.

Свое выпускное платье я сшила отлично. Ви Трина наказала выбрать по наитию любой цвет из четырех возможных — красный, синий, голубой и зеленый (цвета четырех элементов и выбирались они в честь Матушки Природы, которая данную церемонию и собиралась проводить). Я выбрала красный, а поскольку в конце мая мы представили перед нашей преподавательницей, дабы продемонстрировать свои наряды, я также знала, что ви Верна выбрала синий, Круасана голубой.

Сам выпуск проводился в большом зале, которого я, хоть и проучилась здесь год, до сих пор никогда не видела. То ли его специально украсили, то ли он всегда выглядел, как обитель Матушки Природы, но смотрелось здесь все волшебным. Да-да, все еще.

Высокие своды потолка скрывались за неописуемо красивым мирным осенним листопадом, вперемежку с дивным первым снегом. Что листья, что снег, не долетали до земли, растворяясь в воздухе примерно на полпути. Какие-то искорки волшебства были вплетены в этот странный дождь, что завораживало и притягивало к себе взгляды.

Все нынешние студенты располагались у стен, и я, кажется, впервые видела столько народу. Да, они, оказывается, здесь были. Где они ходили весь этот год — понятия не имею, но сейчас я чувствовала себя, по меньшей мере, социопатом, разительно отвыкнув от толпы. По-моему, даже на весеннем балу не было столько студентов. Но возможно мне так только казалось.

Выпускники были единственными, кто был облачен в более строгие наряды, что-то вроде камзолов и ливрей для юношей и мантий выпускниц для девушек. Когда появились виновники торжества, толпа их громко приветствовала, а я насчитала человек (ну и там эльфов) пятнадцать и сильно этому факту удивилась. Это... набор такой маленький был или это все кто дожил? Ой, то есть — доучился?

Торжественной частью церемонии было приурочено появление Матушки Природы, которая вместе

со всеми преподавателями напутствовали важными наставлениями юных выпускников. А еще Матушка Природа подарила каждому выпускнику некие дары: кому-то доставалось кольцо, браслет или тиара, кому-то что-то вроде броши, украшение для боевого оружия или же некие светящиеся ювелирные изделия, предназначенные для умертвий.

— Это символ выпускника, — каким-то образом оказался рядом со мной иль Кан. Я его не видела, когда занимала место, даже удивилась. Но когдаглянула на него, невольно улыбнулась. — Подарок Матушки Природы.

Хм, это интересно. Если доучусь до выпуска, что она подарит мне?

В этот момент к Матушке Природе как раз подошел ци Листан и смиренно поклонился. Она вручила ему некое украшение для волос (пряма "Барби и волшебный гребешок"), я тут же вздохнула и закусила губу.

— Слушай, иль Кан, — наклонилась я к мастеру иллюзий, пока он снова не скрылся... ах, ну конечно. Только сейчас поняла, что со мной стоял не сам иль Кан, а его иллюзия. Одним словом — мастер. — А что мне делать с невирионом?

Копия улыбнулась мне неестественно, но ответила, потому что по каким-то причинам обладала всеми знаниями своего хозяина.

— Не волнуйся на этот счет, — успокоил он. — Ци Листан оставил его, но рано или поздно он тебе его вернет.

— Слушай, но поздно это не есть хорошо, — заметила я.

— Тебе нечего беспокоиться. Матушка Природа все предусмотрела. Ты отдала амулет эльфу, когда в этом появилась нужда. Он справился и теперь сила амулета действовать больше не будет.

Я нахмурилась, принимая на веру его слова, и чуть обернулась.

— А ты откуда это знаешь?

— В моей семье присутствуют древние артефакты, — загадочно и довольно расплывчато объяснил иль Кан, потом не менее загадочно улыбнулся и растворился в воздухе.

Эх.

Вообще, странно, конечно, что экзамены должны состояться после выпускного, но, может быть они сдали все раньше? Не знаю, я ни у кого не спросила, а после выпускного всех снова как ветром сдуло.

Вернемся к главным вопросам моего насущного существования в стенах ВАУ.

Когда пришла пора сдавать зелья, я так сильно нервничала, что чуть не разбила склянку, передавая ее некро Кричу. Тот вовремя подхватил, притворился, будто так и задумывалось, немедленно осушил ее и был таков. Это было зелье невидимости, и оно удалось. Ура.

В общем, с ведьмовством и всеми заданиями я справилась, особенно с амулетами. И вот, после того как иль Кан заметно успокоил меня с невирионом, ко мне явился эльф. Да, он тоже знал о правилах, но сильно надеялся, что я могла что-нибудь напутать.

Но, увы и ах — свое дело амулет сделал, теперь он был для ци Листана бесполезен. Отдавал эльф его нехотя, но все-таки возвратил и на том спасибо.

После ведьмовства у меня осталась только одна дисциплина. Мастер теней приглашал меня в тот же зал, где я проходила первое испытание. Надела лучшее платье с кружевами — экзамен все-таки... У Мастера теней...

Он ждал меня также, скрываясь в тенях. Все-таки как здорово, что он не оказался врагом. Это было бы очень больно, если бы он меня предал. То есть я, конечно же, понимаю, что он ничем мне не обязан и тот единственный едва ли поцелуй еще не говорит о том, что мы теперь будем жить вместе долго и счастливо. Но все-таки...

По итогам я сдала перемещение, создание порталов и отражение ударов вполне сносно.

— Вполне сносно? — С некоторой претензией повторила я, стерев улыбку со своего лица. Мастер теней лишь пожал плечами. — Но я... Но ты... Но я же...

Мастер теней сдержанно улыбнулся и шагнул ко мне чуть ближе, сокращая так настойчиво прочерченное им расстояние.

— Главное — ты сдала, — заметил он.

— Главное, что ты не офигел, — поддразнила я.

Он улыбнулся шире.

— Чтобы это сделать, ты должна была обучиться всему за один день, — сообщил он.

— Это же не реально.

— А я о чем.

Ох, уж этот Мастер теней. Вздохнула, поняла, что вроде как все закончилось и мне пора уходить, слегка замялась.

— Это... все? — Глупый вопрос очевидности.

Поднимаю глаза, смотрю на него. Улыбается медленно, широко, шагает, взгляд приковывает, но и гипнотизирует меня в ответ. Замираю и дыханием, и сердцем, его рука тянется ко мне и... не касаясь моей кожи, он приподнимает мой кулон. Опускаю глаза и улыбаюсь.

— Мой, — замечает он, потом заглядывает в душу. — Почему?

— Нравится, — пожимаю плечами.

— Очень? — Добавляет он, а я не сразу вспоминаю, как говорила это Узколищему...

— Ты... слышал? — Испуганно выдаю я.

— Что? — Без подозрений.

Выдыхаю и расслабляюсь. Ну, конечно, он не слышал, если бы он слышал, он бы пришел раньше. Наверное. Ладно, едем дальше.

— Мы ведь больше не увидимся, — напоминаю как-то слишком драматично.

Он это замечает и улыбается.

— До сентября.

— Я помню, — с придыханием отвечаю, смотрю ему в глаза.

Проходит то ли секунда, то ли миллион лет. Взгляд отвести от него почти невозможно. Есть ли в этом что-то взаимное?..

— Хорошо тебе отдохнуть, — желает он напоследок.

— И тебе, — желаю в ответ и вздыхаю.

— Не грусти, — отпускает мой кулон, берет за подбородок, поджилки трясутся, а он приближается, замираю, боюсь спугнуть... Целует... в лоб.

Заглядываю ему в глаза — вердикт все тот же.

— Все еще осознано, — озвучиваю.

— Всегда, — обрывает все наше возможное и невозможное одним словом.

Отступает, но мной руководит, наверное, отчаяние, понимание, что такое больше не повторится. Перехватываю его руку, ловит взглядом, снова заглядывает в душу.

— А если не осознано? — Спрашиваю.

Сердце бешено стучит, что я говорю? Смотрит долго, словно сомневается, словно для него действительно есть иллюзия выбора...

— Я буду скучать, — признается мне он, а я выдыхаю улыбку, отвожу на мгновение взгляд.

— Просила же не осознано, — замечаю, а он отвечает опасной близостью к откровению, когда я вновь ловлю отблески его загадочных глаз. Улыбаюсь медленно. Что же, это тоже достижение. — Спасибо.

Медленно делаю шаг, обхожу его, направляюсь к выходу, совсем не ожидаю, что он вдруг поймает

меня за руку. Замираю, ищу ответ на его лице. Легкая тень нерешительности, или мне так только кажется?

— Теперь твоя очередь, — тихо говорит он.

Цепенею и пытаюсь взять в толк, что это он сказал? В смысле?.. В смысле?.. Слова не нужны, когда безмолвие столь красноречиво.

Разворачиваюсь, тянусь к нему и крепко прижимаюсь надежными объятиями. Отвечает не сразу, но все-таки обнимает в ответ. Стоим так некоторое время, я наслаждаюсь, он — без его глаз и не понять...

Магия всегда заканчивается в самый нужный и не подходящий момент. Отстраняюсь и заглядываю в его глаза, пытаюсь запомнить, ведь теперь до сентября мы не увидимся...

— Я тоже буду скучать, — улыбаюсь.

— Я же просил не осознано.

— Это оно и было.

Высвобождаюсь и ухожу.

Может быть, это не совсем верно, может быть, это далеко не правда, но не думаю, что он со мной до конца честен. Начнем с того, что я даже не знаю его имени. Впрочем — чего думать о разлуке, когда через пару месяцев я уже снова его увижу?

В последний день перед отъездом в Университете было чуточку более оживленно, нежели обычно. Я встретила целых пятерых студентов и, судя по удивлению на их лицах, они тоже были несколько в шоке от такой внезапности.

Впрочем, для последнего дня это было не последнее потрясение.

— В смысле ты со мной не поедешь? — Возмутилась я, когда Черныш объявил об этом.

— Я — фамилльяр, а ты пока не дипломированная ведьма, чтобы меня с собой забирать, — заметил кот и облизнулся.

Я решила баловать его красной рыбкой как минимум раз в неделю. Перед отъездом это было практически необходимо.

— Но как же ты тут один? — Разочарованно опустилась в кресло я, потому что Черныш по обыкновению занял всю мою кровать.

— У меня есть домик для котиков, там нас кормят и поят, летом не холодно, потому я буду в порядке.

— Что?.. Нет, я про то, что буду скучать. А ты?

— Я тебе еще надоем, — мяукнул кот.

— Вот когда надоешь, тогда и не буду по тебе скучать. Иди сюда обниматься.

— Нет, — Кот вскочил с дивана и бросился наутек. — Не трогай меня, женщина. Я тебе не какая-то щетка для обниманий. Отстань.

Несмотря на то, что помещение было сильно ограничено, а я буквально не давала прохода, Черныш все-таки каким-то невероятным образом избежал моей попытки до него добраться (видимо, ведьмовство) и мне пришлось сдаться.

— Спасибо тебе за все, — поблагодарила я.

Черныш лишь повел ухом и мяукнул в ответ.

— Ну, ты там отдохни хорошенько, а то потом загрузят учебой, не отдохнешь, — пожелал Черныш и я вышла из комнаты, пожелав и ему как следует расслабиться.

Черныш заверил меня, что мои вещи, как и в начале года, поплывут за мной, потому я их только собрала. Как и во всех классических случаях со сборами, уезжала я с лишним чемоданом. Как так вышло? Это же не курорт. Я ничего не покупала, да и от учебы хотела отдохнуть.

Затворив за собой дверь, уже собиралась идти к выходу, как вдруг...

— Привет.

Обернулась, улыбнулась. Иль Кан стоял рядом с моей дверью и улыбался.

— И тебе не скучать, — пожелала я. — Пришел попрощаться?

— Вроде того, — он оттолкнулся от стены и направился ко мне. — Будешь скучать?

— Конечно. Я даже не представляла, что в мире существует магия.

— Да нет, — хмыкнул, — по мне.

— А. Ну, конечно, буду. Уже скучаю.

— Скучай как следует, — посоветовал вдруг иль Кан. — Вскоре тебе придется проводить со мной гораздо больше времени.

— Чего?.. — Сначала это прозвучало странно, потом метнулась шальная идея, глаза расширились, удивилась, улыбнулась. — Ты смог.

— Конечно, — пожал плечами. — Будешь поздравлять?

— Поздравляю.

— С чем? — Хитрит.

— С тем, что ты стал учеником Мастера теней, — расшифровываю, гордится так, что аж светится.

— И это все? Даже не обнимешь? — Он расставил руки.

Немножко смутилась, но подошла и утонула в его объятиях. Странно, в них надежно и так тепло... даже забавно. Нет, я вовсе не сравниваю, просто... странно ведь, что иль Кан кажется мне таким надежным? Мы с ним совсем уж чужие...

Отстраняюсь, стараюсь держать лицо, чтобы не испортить момент, набираюсь смелости смотреть ему в глаза, ищу поддержки в отвлечении, и тут что-то слепит мои глаза. Что-то, к чему я не привыкла. Камень на подаренном Броней браслете. Желтый...

Отпускаю иль Кана и все, камень снова фиолетовый. Что? Что? Чтоooo? Резонанс? Ну, нет. Нет. Показалось... точно... все... нормально... сердце — стучи.

Что там с браслетом у иль Кана? К сожалению, ничего не знаю, ибо он уже отпустил, а лезть сама я не буду. Наверняка показалось. Да и к тому же — что может означать резонанс на других людях? Броня мне об этом ничего не говорил...

— Ты ведь знала, — констатирует мастер иллюзий, отвлекая меня от размышлений.

— Что ты справишься? Естественно, — Решаю быстро переключить тему я.

Улыбается, не собирается развивать тему: "Ты знала, что мне просто нужно было стараться до победного". Да и зачем? Победа все равно победа, неважно, какими способами она досталась. Без лишних смертей, конечно, но смысл вполне ясен.

Иль Кан рассказывает мне, как ему это удалось и меня удивляет, что он разработал новую стратегию. Те молнии, которые поглотил его клинок, стали ключевым моментом и с их помощью он наконец-то смог заставить Мастера теней врасплох. Грустно ли мне, что теперь нас будет не только двое? Не знаю. Вдруг Мастер будет обучать нас не одновременно? Все-таки у меня за спиной год обучения, а иль Кан еще даже не приступал...

Молча договариваемся идти вместе и медленно направляемся к выходу. Коридоры кажутся такими родными и приветливыми, яркое июньское солнце освещает нам путь. Только в этот момент поняла, что буду скучать. По всем бессонным ночам, по тяжелым попыткам сварить зелья, прочесть с правильной интонацией заклинания. По боям на арене, схваткам нежитенышей, по моей комнате, Мастеру теней, иль Кану, по Чернышу.

Все помещения, через которые мы проходим, теперь кажутся пустыми совсем по-иному. Покинутыми. Да, я почти никогда не встречала других студентов во время обучения. Но сейчас вокруг явно обитал дух прощания.

Грустно. Но в то же время — радостно. Ведь мне еще предстоит сюда вернуться...

ЭПИЛОГ

За самыми первыми деревьями вблизи запретного леса притаились двое. День был солнечным и спокойным, идеальным для покидающих вересковые пустоши студентов. Некроманты, целители, стихиирии, колдуны, боевые маги — никто из них не был интересен этим двоим.

Ви Рада выходила одной из последних, и именно к ней был прикован взгляд мужчин. Они наблюдали за ней столь внимательно, словно орнитолог наблюдает за птицей.

— Значит, ведьма вернулась, — заключил тот, что стоял чуть впереди.

— Не она, ее внучка, — поправил второй, стоявший за спиной первого.

— Это не важно. Главное в том, что до выпуска ведьма дожить не должна.

Секундное промедление не было замечено.

— Да, мой Господин, — поклонился тот, что стоял сзади.

Ветер зашелестел в листве деревьев, пронесся по подлеску, устремляясь в чащобу. Остался только живописный июньский день, едва тронутый той запретной магией, что еще не видели вересковые пустоши.

За деревьями больше никого не было.

Продолжение следует...